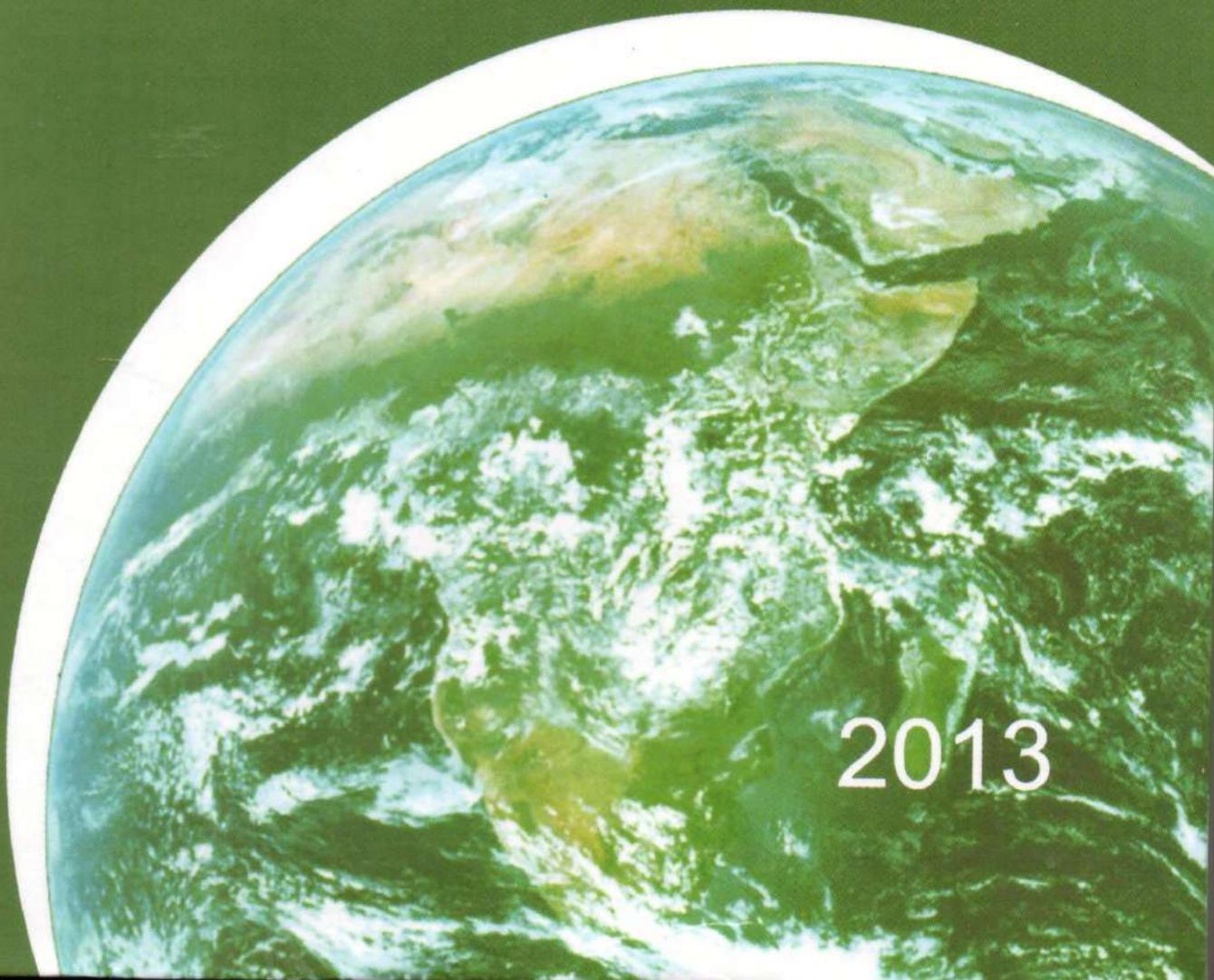

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**XIII Международная
научно-практическая конференция**

2013

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЙ ДОМ ДРУЖБЫ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ВКГТУ
ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ**

*XIII Международная
научно-практическая конференция
(г. Усть-Каменогорск, 26–27 сентября 2013 г.)*

Сборник научных трудов

2013

УДК 314
ББК 60.7
Э91

Под редакцией: *Алексеевко А.Н.,
Краснобаевой Н.Л.,
Сарсембаевой Г.А.*

Э19 Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XIII Междунар. науч.-практ. конф. 26–27 сентября 2013 г., под.ред.: Алексеевко А.Н., Краснобаевой Н.Л., Сарсембаевой Г.А. Г. Семей ИП «Сальменова Д.М.». 2013. – 406 с.

ISBN 978-601-7195-67-0

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений, включенных в программу XIII Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». В них рассмотрены дискуссионные вопросы демографии, этнологии, истории и географии населения Казахстана, России, Татарстана, Азербайджана, Беларуси. Выявлен круг проблем, свойственных этнодемографическому развитию государств и отдельных регионов, широко представлены различные точки зрения.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978-601-7195-67-0

© АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА ВКО ОБЛАСТНОЙ ДОМ ДРУЖБЫ
© ВКГТУ ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА

© ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ВКГТУ ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА

Г. Семей ИП «Сальменова Д.М.»

Абдыгалиева Л.И.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР ДАМУ
НЕГІЗІ РЕТІНДЕ (ШҚО БОЙЫНША 1985-2005 Ж.Ж.
БАЛАЛАРДЫҢ ТУУЫ-ӨЛІМІ МӘСЕЛЕСІ)**

Қазіргі замандағы демографтардың пікірлері мен қолда бар статистикалық мәліметтерге зерттеп, саралай келе Шығыс Қазақстан облысы тұрғындары өсімінің бүгінгі жағдайы, әсіресе балалардың тууы мен өлімі мәселесін жалпы көрінісі туралы қосымша не айтуға болады? Әсіресе соңғы екі онжылдықтарда бұл мәселеге Қазақстандық демографтар ерекше назар аударып, негізгі бағыт, жағдайларын талқыға салып отыр.

Барлық елдерде халықтың 20-25 пайызын балалар құрайды. Балалар мәселесі шамасынша әр мемлекетте өз шешімін табуда. Себебі бүгінгі балалар болашақта әр елдің халқын құрайтын негізгі күш, мемлекет тірегі, жұмыс қолы, арсенал. Дамыған елдерде балалардың психологиялық тұрақсыздығы сипатының өсуі, компьютер, ұялы телефон сияқты техникаларға тәуелділігінің өсуі, невроздың, стрестің көбірек байқалып, кең етек жаюы үлкен мәселеге айналып отырса. Африка мен Азияның дамушы елдерінде балалар аштық пен қайыршылық, сауатсыздық, соғыс қаупі жағдайында өмір сүруде.

Бүгінде елдегі демографиялық мәселеге ғылыми тұрғыда да, мемлекет тарапынан да ерекше назар аударылып отыр. Мамандардың айтуынша, ең төменгі бала туу деңгейі 93-шы жылы - 217 мыңға жетсе, 2006 жылы 405 мыңнан асты, соңғы 7 жылда бала саны 85 мыңға өсті. Демографиялық жағдайдың көрсеткіші тек бала туу деңгейіне ғана емес, орташа өмір жасы, миграция мен адам өлімі жағдайларының ара-қатынасына тікелей байланысты. Соңғы жылдары қазақстандықтар саны баяу өсуде.

Демограф ғалым Мақаш Тәтімовтың пікірінше: «Дәрігерлер соңғы 7 жылда дүниеге сәби әкелу көрсеткішінің 2 есе өскенін айтады. Тәуелігіне орта есеппен әр перзентханада 20-25, тіпті 30 бала дүниеге келеді». ШҚО демографиялық хал-ахуалын зерттей келе Ә. Құсайынова, туу деңгейінің төмендеудің жалпы тенденциясы факторлар кешенінің әсерімен шартталған: жалпы құрлымының жас

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

жыныс бойынша өзгеруі, қала халқының үлестік салмағының өсуі, халық өмірінің әлеуметтік -экономикалық жағдайының өзгеруі деп көрсетеді.

Облыс халқының этникалық құрамы Қазақстанның басқа аймақтарынан айтарлықтай ерекшелінеді. Өйткені Шығыс Қазақстан облысында ылғи төмен туу және тарихи отанына миграцияға ұшырайтын еуропалық халықтардың жоғары үлестік салмағы болды.

Кез келген қоғам дамуы мен болашағы үшін маңызды демографиялық көрсеткіштердің бірі – балалардың тууы мен өлімі. Бұл көрсеткіш елдің дамуының әлеуметтік - экономикалық деңгейіне, халықтың материалдық жағдайы және жастың құрылымына, сонымен қатар тұрғылықты жерде тарату (кала, ауыл). медициналық ғылымның даму дәрежесіне тәуелді болып келетіні әлеуметтік ақиқат.

Облыс тұрғындарының этникалық құрамы

Жылы	1989	%	1999	%	2010	%
Барлығы	1767225	100	1531024	100	1418784	100
Қазақтар	687879	38,92	743098	48,54	773233	54,50
Орыстар	914424	51,74	694705	45,38	574704	40,51
Татарлар	27982	1,58	24506	1,60	21780	1,54
Немістер	66924	3,79	32141	2,10	19933	1,40
Украиндар	35702	2,02	15969	1,04	10420	0,73
Белорустар	9085	0,51	4524	0,30	3212	0,23
Шешендер	2790	0,16	1690	0,11	1714	0,12
Азербайжандар	1744	0,10	1426	0,09	1450	0,10
Өзбектер	2346	0,13	1203	0,08	1175	0,08
Корейлер	1553	0,09	1574	0,10	1441	0,10
Ұйғырлар	1491	0,08	1389	0,09	1450	0,10
Басқалар	15305	0,87	8799	0,57	8178	0,58

Жоғарыда келтірілген кестеде ШҚО тұрғындарының этникалық құрамы пайызбан әртүрлі уақыттағы өзгерістерімен салыстырмалы көрсетілген. Этникалық құрам өте күрделі. Жыл сайын этностардың саны ғана емес құрамы кеңеюде, өсуде. Этникалық құрамның кеңеюі әртүрлі ұлт өкілдерінің тіл, дін, мәдениет, менталитет, ұлттық тәрбие

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

сияқты қоғамдық құндылықтардың өзара үйлесімді тепе теңдікте дамуын жан жақты қамтамасыз етуді талап етеді.

1955-1970 және 1985-2005 жылдары (Шығыс Қазақстан облысы бойынша) балалардың тууы. Кестедегі мәліметтерді жинақтап талдау үшін 236 респонденттен сауалнама алынды. Сауалнама алынған адамдар әртүрлі жаста және әртүрлі аудандардан келген ШҚО тұрғындары.

ШҚО бойынша жанұядағы бала саны туралы мәлімет							
Бала саны мен жылдары	10 және одан жоғары	7 және одан жоғары	6-5	4	3	2	1
1955-1970 жж.	15	21	28	14	3	2	1
1985-2005 жж.	2	2	18	24	64	57	14

Мақаланың мақсатына сәйкес төменде көрсетілген сұрақтар төңірегінде 236 респонденттен сауалнама алынды. Сауалнама барысында пікірталас туындады. Сауалнаманың негізгі сұрақтарының мазмұны төмендегідей (мұнда барлық сұрақтар көрсетілмеген):

- 1) Балаларды туу көрсеткіштерінің төмендеу факторлары?
- 2) Балалар өлімінің негізгі себептері?
- 3) Өз аймағында ана мен бала құқығын қорғаумен айналысатын ұйымдар мен мекемелер жайында не білесіңдер?
- 4) Талқыланып отырған мәселелерді жеңілдету және шешудің, не болмаса алдын алудың қандай жолдарын ұсынасың?

Сауалнама негізінде (сауалнама ауызша және жазбаша жүргізілді) барлық сұрақтарға талдау жасауға талпыныс жасалды. Бірінші сұрақ бойынша балалар тууы көрсеткішінің төмендеу көрінісінің негізгі себептері төмендегідей:

- 1) ауыр материалдық экономикалық жағдайлар (жұмыссыздық, дағдарыс, төменгі еңбекақы және т.б.);

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

2) халыққа медициналық қызмет көрсету ісінің төмендігі, медицина қызметкерлерінің салғырттығы қатынасы, біздің медицинаға деген сенімсіздік;

3) экологиялық жағдайлар, репродуктивті орта;

4) жастардың отбасын құруға психологиялық тұрғыдан дайын еместігі;

5) тұрмыс құрмаған (жасы ұлғайған) қыздар мен сүр бойдақтардың санының өсуі (әртүрлі себептер).

Екінші сұрақты талдау барысында, балалар өлімінің негізгі себептерін, жүргізген ауызша және жазбаша сауалнамалардың қорытындысы бойынша түйіндеп көрдік:

1) балалардың ауруы ..., бақытсыз жағдайлар, медициналық қызметтің төмен деңгейі;

2) ата аналардың жеткіліксіз қамқорлығы мен ата аналардың бала құқығын қорғаудағы сауатсыздығы (отбасыларда мақсатты тәрбиенің төмендігі);

3) жалпы білім беретін және т.б. білім беру мекемелерінде психолог қызметінің жоқтығы (мәселен, көптеген мектептерде «Өзінді тану» пәндері өз деңгейінде жүргізілмейтіндігі)

4) қауіпсіздік шараларын сақтамау;

5) экологиялық жағдайлар және т.б.

Үшінші сұраққа келетін болсақ, бала мен ана, отбасы құқығын қорғайтын жергілікті ұйымдар мен әлеуметтік институттар жайлы ақпараттары өте таяз. Яғни, мұндай ұйымдар мемлекет тарапынан аз қолдау тауып отыр. Сондықтан, олардың бұқарамен байланысы нашар деп ой қорытуға болады.

Қолда бар қорытынды мәліметтерге сүйене отырып Қазақстанда балалардың туу көрсеткішін арттыратын және балалардың өлімін азайтуға ықпал ететін ұсыныстар мен шараларды ұсынамын:

1) балалар мен жасөспірімдердің мінез құлқында бүтіндік пен өз бетімен іс-әрекет жасай алу қабілетін тәрбиелеу мақсатында жас ұрпақты болашақ балаларында құндылықтарды дарыту, дамытуға бағыттау (әсіресе ауылды жерлерде);

2) жалпы білім беретін мектептерде оқыту тек қана білім алу, жинақтау ғана емес, тұлғалық рухани-адамгершіліктік сапаны дамытуға да мақсатты бағытталуы тиіс;

3) оқыту және тәрбиелеу мекемелері мен ұйымдарында мақсатты түрде психологизациялау жұмыстарын жүргізуді ұйымдастыру (бала бақшалар, мектептер, жоғары оқу орындары);

4) оқушылар мен студенттерді психологиялық өзіндік білім алуға көмектесетін таңдау пәндері мен курстарды оқу бағдарламасына енгізу.

Бүгінгі таңда әлеуметтік-экономикалық даму саласындағы қоғамдық күш-арсеналының халық екендігі, яғни, адам факторы екендігіне басты назарда. Ал негізгі тыл – балалар, жастар болмақ. Жас ұрпақтың ең мықты негізі орта және жоғарғы оқу орындарында білім алу бағытында шоғырланған. Адамның сапалы әлеуметтену шартының бұлтартпас фундаменті – білім. Білімнің адам факторын ақыл, мінез-құлық, қабілет, құлық сияқты барлық қырларын кушейтер катализатор екендігі тарихымыздан белгілі.

Міне, сондықтан, мақала барысында кәсіби іскерлік, терең білім, жоғарғы интеллект, тұғырлы өзіндік сана негіздерінің әлеуметтік сапасының отбасы тәрбиесімен ғана емес, мектеп және орта, жоғарғы оқу орындарында да қалыптасатындығына көңіл аударуды және қажетті жағдайды жасауды талап етті. Жастарға осы талапты ерекше ескере атап өтуі де адам тәрбиесінің біртіндеп адам өмірінің жоғарғы құндылықтық фундаментін құрайтынын меңзегені. Жастардың өздеріне деген сенім, болашаққа үміт, еңбекке құлшыныс, өмірге сүйіспеншілігі ең алдымен отбасы ортасында қалыптасатыны заңдылығына жүгінсек, бала тәрбиеленетін әр отбасының психологиялық-әлеуметтік деңгейінің де білім мен еңбек тәрбиесіне келіп тірелетіні анық. Сондықтан әрбір ата-ана баланың болашағына жауапты екендігін түсіну керек. Қорытынды: әрбір отбасы баланы ес білгеннен бастап Өмірге, өнерге үйреткендей тәрбиелеуі, дайындауы тиіс. Өкінішке орай көп әлеуметтік шындық бұл ережеге жанаса қоймайды. Осылайша өмір сүруге, білім мен еңбекті игеруге қажетті сезіну, қабылдау, түсіну, ойлану т.с.с. баланың психологиялық-физиологиялық қабілеттері ғана емес, адамгершілік, өмірге деген қызығушылықтары сияқты рухани құндылықтары да отбасылық кеңістікте назардан тыс қалып отыратыны рас.

Адам тәрбиесі, отбасы тәрбиесі, жалпы өмір туралы құнды ақпараттар, әлеуметтік теориялар қысқаша дәрістер формасында

(мәселен, тәрбие жөніндегі даналық сөздер мен терең ойлар) халық арасында кеңінен насихатталып, таратылуы тиіс.

Білім мен еңбекке жастарды үйрету, шақыру әр шараларда аталып, айтылып отыратын маңызды мәселелерінің бірі. Рухани адамгершіліктік мәдениеттің сабақтастығының кепілі – рух, жан мәдениетінің әсіресе жастар арасында дамытылуы. Әсіресе ұлттық мектеп, ұлттық білім беру, ұлттық тілді, сауатты дінді дамытуды ұлттық рухани құндылықтармен астастыру арқылы жаңа қызығы мол, бірақ қарқынды өмірге жастардың белсене, сенімділікпен қадам жасауымен көрініп отыратындығы ашық айтылды.

Құндылықтарды алып жүрер субъект-тұлғаны қалыптастыруда маңызды рол атқаратын отбасы мен оқыту мекемелерінің материалды техникалық және оқытушылар мен тәрбиешілер деңгейінің сапалы әрі биік болуы ең негізгі шарттар болып табылады. Ол әлеуметтік ақиқат.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Ә. Құсайынова. Семей қаласының демографиялық жағдайы. Семей, 2012. ББК 81.2 Қаз. Қ 37.
- 2 Татимов М. Влияние демографических и миграционных процессов на внутривнутриполитическую стабильность Республики Казахстан // Саясат, 1995. - № 1.

Аблажей Н.Н., Турдуева А.С.

**КИРГИЗСКИЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: МАСШТАБЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ И НАТУРАЛИЗАЦИИ**

Основной миграционный поток в Россию последние двадцать лет связан преимущественно с постсоветским пространством, а последние десять лет – со странами постсоветской Центральной Азии. С начала 2000-х гг. Российская Федерация стала главным миграционным партнером стран Центральной Азии и основным импортером рабочей силы из этого региона. Рост миграционной активности был обусловлен экономической ситуацией, безработицей, аграрным перенаселением, низким уровнем жизни и избытком трудовых ресурсов. Экспорт рабочей силы стал ключевой отраслью экономики для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. К концу 2000-х гг. граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии составили 55 % от числа всех легальных иностранных работников в России и 72 % – работников из СНГ [1, С. 4–5].

Показатели легитимной трудовой миграции в России до сих пор остаются заниженными. В России существует несколько специализированных систем сбора данных по вопросам трудовой миграции: ФМС, МВД, сфера государственного статистического наблюдения. Тем не менее часть мигрантов остается «невидимой» для статистики. Выпадают из сферы статистического наблюдения мигранты из числа постоянных резидентов РФ, а также не получившие разрешение на работу и не заявленные в уведомлениях работодателей. Другими словами, данные по контрактной и лицензионной трудовой миграции не отражают реальных масштабов миграционного потока. Одновременно для статистики характерен повторный счет трудовых мигрантов и выданных разрешений на работу (отсутствует пролонгация разрешения на работу, поэтому мигрант повторно учитывается как вновь прибывший) [2], вследствие

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

чего нет возможности получить точную картину занятости иностранцев в России. Факторами, определяющими наличие нелегальной трудовой миграции, выступают повышенный спрос на рабочую силу, дешевизна иностранных трудовых ресурсов, несовершенство российского законодательства, из-за чего многие нелегально находящиеся на территории страны трудовые мигранты не могут вести трудовую деятельность в рамках правового поля. Фактически получается, что только каждый третий мигрант работает в России официально, количество оформленных заявлений на работу в пять раз меньше количества поставленных на миграционный учет.

Среднеазиатская волна миграции ориентирована в первую очередь на потребности Центрального и Приволжского федеральных округов, почти каждый второй мигрант из Киргизии ищет работу в Москве и Московской области. Сибирский федеральный округ на протяжении последнего десятилетия удерживает третью позицию по объемам использования рабочей силы из Средней Азии. В общем миграционном потоке в Россию среднеазиатская компонента в целом по Сибири уже превышает 50 %, при этом более половины потока до сих пор обеспечивал Узбекистан [3, 232]. Сегодня каждый четвертый трудовой мигрант в России – узбек. Численность иностранных граждан, привлекаемых на работу в регионы СФО составила по официальным данным: в 2002 г. – 28 287, в 2004 г. – 45 882, в 2008 г. – 289 341, в 2010 г. – 181 776 чел. [4].

В Российской Федерации динамика занятости трудовых мигрантов по основным видам экономической деятельности в 2002 г. и 2004 г. была следующей: промышленность – с 11,4 до 11,1 %, сельское и лесное хозяйство – с 18,1 до 6,9 %, строительство – с 17,9 до 37 %, торговля – с 10,3 до 25,9 %. Структура занятости в СФО за тот же период следующая: промышленность – с 16,6 до 14,9 %, сельское и лесное хозяйство – с 30,5 до 19,7 %, строительство – с 15,6 до 36,8 %, торговля и общая коммерческая деятельность – с 12,9 до 16,4 %. По укрупненным видам экономической деятельности на 2010 г. численность иностранных рабочих Российской Федерации удельный вес мигрантов следующий: сельское и лесное хозяйство – 9 %, добыча полезных ископаемых – 2, обрабатывающие производства – 13,5, строительство – 36,3, торговля и ремонт – 16,6 %. По СФО доля занятых в сельском и лесном хозяйстве

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

составляет соответственно 10,9 %, в добыче полезных ископаемых – 6,3, в обрабатывающих производствах – 10, в строительстве – 50,4, в торговле и ремонте – 11,5 % [5].

Российская система квотирования иностранной рабочей силы появилась в 2003 г., но как инструмент регулирования трудовой миграции начала использоваться с 2007 г., а в 2009 г. она была распространена и на мигрантов из стран СНГ. Квота не регламентирует количество мигрантов для каждой отдельно взятой страны. За десятилетие, с начала введения системы квотирования, численность иностранных граждан, прибывших в порядке не требующим получения визы и занятых на работе на местах обеспеченных квотой составила СФО 967334 чел., в т. ч.: в 2003 г. – 1252, в 2004 г. – 955, в 2005 г. – 2318, в 2006 г. – 3825, в 2007 г. – 546144, в 2008 г. – 105410, в 2009 г. – 98366, в 2010 – 70336, в 2011г. – 70519, в 2012 г. – 68209 чел. [6].

Трудовая миграция из пятимиллионного Кыргызстана является одним из определяющих факторов экономической и политической ситуации в этой стране. В настоящее время постоянной и цикличной трудовой миграцией в КР охвачено от 500–700 тыс. чел. ежегодно. Фактически – это каждый пятый из числа трудоспособного населения. Зависимость от российского рынка труда превышает 80%; часть трудовых ресурсов востребована Казахстаном. По оценкам экспертов, от трети до половины населения Кыргызстана зависят от эффективности трудовой миграции в России [7]. Ежегодные поступления от деятельности трудовых мигрантов сопоставимы с доходной частью госбюджета Кыргызстана. Трудовая миграция позволила улучшить благосостояние до двух третей домохозяйств республики, члены которых являются трудовыми мигрантами.

Российская статистика показывает увеличение доли кыргызских рабочих в России на протяжении 2000-х гг. По данным Госкомстата РФ, численность граждан Кыргызской Республики, привлекаемых на работу, составила: в 2000 г. – 0,9 тыс. чел., в 2001 г. – 1,7 тыс., в 2002 г. – 6,4 тыс., в 2003 г. – 4,8 тыс., в 2004 г. – 8,0 тыс., в 2005 г. – 16,2 тыс., в 2006 г. – 33,0 тыс., в 2007 г. – 109,6 тыс., в 2008 г. – 184,6 тыс., в 2009 г. – 156,1 тыс., в 2010 г. – 117,7 тыс. чел. Доля рабочей силы, поставляемой Кыргызстаном на российский рынок труда, в 2000 г.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

составляла около 0,4 %, в 2005 г. – 2,3, в 2010 г. – 7,2 %. [8]. По количеству полученных разрешений на работу в России доля киргизских рабочих не превышает 10 % от всей иностранной рабочей силы.

По данным ФМС РФ, на миграционный учет по всем 12 регионам СФО за 2001–2012 гг. было поставлено около 561 тыс. чел., среди которых только 61,5 тыс. чел. получили разрешение на осуществление трудовой деятельности, еще 31,5 тыс. оформили патент на право осуществления трудовой деятельности у физических лиц. Общее количество административных нарушений в сфере миграционного законодательства составило почти 60,5 тыс. чел., что составляет около 11 % от числа зарегистрированных [9]. В среднем на миграционный учет в СФО ежегодно ставится около 80 тыс. трудовых мигрантов из Кыргызстана, которые в основном заняты в торговле, строительстве и коммунальном хозяйстве.

Данные по численности иностранной рабочей силы по регионам СФО приведены в табл. 1. Абсолютным лидером по масштабам использования киргизских мигрантов является Новосибирская область – в среднем в год около 24 тыс. чел.; высокую динамику использования иностранной рабочей силы из Кыргызстана демонстрирует Красноярский край. Суммарно на эти регионы приходится больше половины киргизских мигрантов. Более трети статистика фиксирует в Кемеровской, Томской и Омской областях, а также в Алтайском крае. Среди регионов Южной Сибири доминирует Республика Хакасия, где еще недавно доля киргизских мигрантов доходила до трети от всех приезжих из Средней Азии (сейчас - менее четверти). В Восточной Сибири лидирует Иркутская область, где китайских мигрантов заменили выходцы из Средней Азии.

Таблица 1

**Привлечение иностранных работников из Кыргызской
Республики в 2001–2012 гг. (чел.)***

	Поставлено на миграционный учет	Разрешение на осуществление трудовой деятельности	Патент на труд. деятельность у физ. лиц

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Сибирский федеральный округ в т. ч.:	2003	2005	2007	2009	2010	2012	2009	2012	2010	2012
Республика Бурятия	7820	16542	76733	67981	84309	81527	8949	6438	2758	14677
Республика Хакасия	-	2997	1892	991	1733	2003	115	104	288	1067
Республика Тыва	-	1991	2208	1444	2578	2812	96	45	80	615
Республика Алтай	-	-	724	711	941	811	74	46	70	335
Алтайский край	485	999	824	201	588	807	86	20	24	65
Красноярский край	-	-	5188	3552	4806	3069	85	44	89	520
Новосибирская обл.	-	-	17000	19114	20544	21965	2651	903	313	2939
Томская обл.	н/д	н/д	26987	19498	21333	23743	1550	3495	466	3356
Омская обл.	1496		2697	2989	3479	4235	335	176	72	743
Кемеровская обл.	2806	2924	6255	3980	4809	3321	302	71	76	358
Иркутская обл.	3033	4676	9171	6125	6753	6528	370	319	211	1742
Забайкальский край	-	-	-	7623	13874	7995	2396	931	647	2089
	-	-	3787	2405	2871	4238	269	306	422	851

* Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.

Считается, что кыргызские мигранты, в сравнении с другими мигрантами из Средней Азии, успешнее адаптируются в России. Они получают приоритет при приеме на работу, поскольку нередко владеют русским языком, многие имеют российское гражданство. Это обусловлено тем обстоятельством, что во второй половине 1990-

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

х гг. Россия подписала соглашения с рядом постсоветских стран об упрощенном порядке приобретения гражданства. Подобное соглашение между Россией и Кыргызстаном об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Кыргызскую Республику, равно как и гражданами Кыргызской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства, было подписано в 1996 г. и вступило в силу в 1997 г. Упрощенный принцип натурализации положен также в основу четырехстороннего соглашения 1999 г. с участием Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. большинство вынужденных мигрантов, прибывших из Кыргызстана в Россию, получили гражданство России в упрощенном порядке, на основании этих соглашений. С середины 2000-х гг. обозначилась тенденция массового получения российского гражданства гражданами Кыргызстана, в первую очередь лицами титульной национальности, при одновременном сохранении гражданства Кыргызстана. Прогнозировалось, что к 2010 г. 90% всех кыргызских мигрантов, приезжающих на заработки в Россию, будут иметь российское гражданство. К настоящему времени российское гражданство получили более 450 тыс. граждан Кыргызстана, из которых собственно кыргызы составляют около 60%, остальные – узбеки и русские.

Помимо натурализации легализация мигранта возможна также путем получения разрешения на временное проживание (РВП; с 2003 г.) или вида на жительство. В последнее время сложилась практика установки квот по регионам на выдачу РВП, количество которых определяется с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте и его возможностей по обустройству иностранных граждан. Разрешение на временное проживание не предоставляется в том случае, если по истечении трех лет со дня въезда заявитель не имеет в Российской Федерации постоянного жилья. Это положение зачастую сводит на нет все усилия мигранта по натурализации. Не менее сложно получить также вид на жительство. Однако количество случаев получения права на

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

временное проживание и видов на жительство в разы меньше, чем получения гражданства.

Массовая выдача российских паспортов гражданам Кыргызстана привела фактически к появлению двойного (кыргызско-российского) гражданства. Российское законодательство о гражданстве, в т.ч. соответствующий федеральный закон 2002 г., не исключает возможности двойного гражданства, более того, фактически оговаривает разрешительный характер двойного гражданства для граждан России. Действующий закон о гражданстве Республики Кыргызстан (2007 г.) не влечет его автоматического прекращения для граждан, приобретших иное гражданство, они рассматриваются Кыргызстаном как ее граждане, т. е. национально-гражданский статус такого лица не подвергается сомнению и не влечет прекращения или выхода из гражданства. Более того, для этнических киргизов, проживающих в Кыргызстане, вообще введена норма о двойном гражданстве.

В виду того, что между Россией и Кыргызстаном нет межгосударственного соглашения, регламентирующего двойное гражданство, сложившаяся практика не противоречит законодательству обоих государств. Однако в ноябре 2012 г. Россия денонсировала договор 1996 г. об упрощенном порядке получения российского гражданства гражданами Кыргызстана, мотивировав это тем, что мигранты, получившие российское гражданство, не переезжают на постоянное жительство в Россию и уклоняются от постановки на налоговый и иные учеты. Массовое получение в упрощенном порядке гражданства РФ относится к 2006–2011 гг. Сейчас возможность получения гражданства основывается на четырехстороннем соглашении 1999 г. Согласно последним разъяснениям ФМС РФ, граждане Кыргызстана, желающие приобрести гражданство, обязаны сначала получить разрешение на временное проживание, затем – вид на жительство, и лишь после этого могут подавать документы на получение статуса гражданина РФ. Доминирующими моделями интеграции мигрантов в России является либо пребывание в стране в качестве временного трудового мигранта, либо натурализация. В случае же с кыргызскими мигрантами произошло объединение этих стратегий интеграции.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

За последние годы основной миграционный прирост Россия получает в обмене со странами Центральной Азии. Вклад Кыргызстана в миграционный прирост составляет в среднем 20–25 тыс. чел. ежегодно. Эти цифры можно увеличить вдвое, если учитывать число зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. При незначительных общих показателях численности увеличение доли кыргызов, в сопоставлении с численностью коренных этносов, отмечено в следующих регионах Сибири – в Хакасии, в Красноярском крае, Якутии, ХМАО и на Ямале [10, 291–292, 296 и др.].

За период между двумя переписями населения России выходцы из Кыргызстана продемонстрировали самый высокий миграционный прирост. Согласно данным переписи 2010 г., их численность возросла в 3,3 раза по сравнению с 2002 г. и составила 103 тыс. чел.; гражданство Кыргызстана сохраняют 44,5 тыс. жителей республики, постоянно проживающие в России [11, С. 85]. По темпам прироста они опережали узбеков и таджиков. В целом совокупная доля населения титульных этносов трех среднеазиатских республик по-прежнему составляет менее 1 % населения России [12]. Вместе с тем необходимо учитывать, что последняя перепись недоучла как численность мигрантов в России, так и масштабы натурализации и оседания. По данным ФМС, в СФО за 2001–2012 гг. гражданство РФ получили 95419 граждан Кыргызской Республики. Данные по численности натурализовавшихся в регионах СФО приведены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика получения российского гражданства (чел.)*

	2001	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Сибирский федеральный округ	3486	1318	7164	7761	13141	9365	2238
в т. ч.:							
Республика Бурятия	14	13	22	85	318	167	33
Республика Хакасия	280	138	71	697	923	591	111

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Республика Тыва	26	4	9	87	79	47	2
Республика Алтай	40	19	47	94	47	58	5
Алтайский край	1149	764	2927	1259	1174	1013	270
Красноярский край	-	-	262	864	2067	1399	375
Новосибирская обл.	749	2	968	1659	3775	2149	721
Томская обл.	-	-	149	743	914	886	55
Омская обл.	642	86	1644	656	1112	1091	209
Кемеровская обл.	330	188	812	787	1177	732	135
Иркутская обл.	256	104	253	641	1156	941	253
Забайкальский край	-	-	-	189	401	291	69

* Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.

Хотя Кыргызстан и вышел в лидеры по темпам натурализации мигрантов и темпам миграционного прироста, массового «оседания» киргизов в России не наблюдается. «Новые россияне» – все те же мигранты, которые «живут на два дома» – между Россией и Кыргызстаном. Абсолютное большинство хотят стать россиянами ради получения социальных прав, которые гарантировали бы им упрощенную процедуру трудоустройства и доступ к социальным льготам. При этом в отношении мигрантов из Центральной Азии пока не фиксируется ярко выраженной фобии и неприятия. Среднеазиатские мигранты воспринимаются российским обществом в первую очередь как рабочая сила. Большинство россиян уверено, что киргизы, как и другие мигранты, находятся в России нелегально. Безусловно, нужно признать, что массовая миграция в определенной степени усиливает конфликтогенный потенциал российского общества. Большинство россиян, озабочена как ростом численности мигрантов, так и возросшей активностью диаспор в России. Россия до

сих пор не выбрала для себя модель интеграции иммигрантов, которая способствовала бы их успешной адаптации.

Донорский потенциал постсоветского пространства пока значителен, что позволяет рассчитывать на дальнейшее пополнение Сибири трудовыми ресурсами из стран Центральной Азии. Процесс внешних миграций неизбежен, более того, он необходим как инструмент развития не только стран в целом, но и отдельных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ тенденций привлечения и использования иностранной рабочей силы в России за 2005–2010 гг. М., 2011. С. 4–5. [Эл. ресурс] URL: <http://new.mirpal.org/files/files>
2. Чудиновская О. Внешняя трудовая миграция: проблемы полноты и качества данных [Эл. ресурс] // Демоскоп Weekly. № 335–336. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/>
3. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Современные риски в формировании миграционных процессов Сибири // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XX в. Новосибирск, 2009.
4. Официальный сайт МИРПАЛ (Migration and Remittances Peer-Assisted Learning) и Фонда Миграция XXI в.» URL: <http://www.mirpal.org/Статистика.html> (дата обращения 10.03.2011); Труд и занятость в России. М., 2011. URL: <http://www.gks.ru>
5. Составлено по: Труд и занятость в России. М., 2001, 2003, 2011. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.04.2012).
6. Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.
7. Градировский С., Есипова Н. Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям? [Эл. ресурс] // Демоскоп Weekly. № 415. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/>
8. Приведено по: Труд и занятость в России. М., 2001, 2003, 2005, 2009, 2011. URL: <http://www.gks.ru>
9. Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.
10. Население наиболее многочисленных национальностей 4по родному языку по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Эл. ресурс] URL: [gks.ru>free_doc/new_site/perepis2010/](http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/)

11. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012. С. 85.

12. Богоявленский Д.Д. Перепись 2010: этнический срез [Эл. ресурс]
URL:

http://www.perspektivy.info/srez/val/perepis_2010_etnicheskij_srez_2013-04-28.htm

Алпыспаева И.

К ПРОБЛЕМЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Цель данной работы - проанализировать особенности миграционных процессов в Республики Казахстан (РК) за период с 2005 года по 2012 гг., для решения поставленной задачи использовались статистические материалы Агентства Республики Казахстан по статистике.

Казахстан среди всех государств мира по оценкам экспертов международных организации занимает 15 место по масштабам миграции. В мире же порядка 200 миллионов человек ежегодно осуществляют территориальные передвижения через административные и государственные границы, то есть, мигрируют, тем самым, оказывая большое влияние на многие аспекты развития общества.

Миграционные процессы полностью зависят от проводимой политики государства, существующей общественно-политической, экономической обстановки в обществе.

В 2005 году в Казахстане проживало 15 219 300 чел, в 2012 г. численность достигла - 16 675 300 [1], таким образом, произошло увеличение на 1 456 000 чел.

Численность населения Республики увеличилась в результате миграций и роста рождаемости – таблица 1, 2.

Таблица 1

Внешняя миграция населения Республики Казахстан [1]

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

На начало года, человек

На конец года	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо миграции
1991	170 787	228 473	- 57 686
2003	65 584	73 890	-8 306
2004	68 319	65 530	2 789
2005	74 807	52 139	22 668
2006	66 731	33 690	33 041
2007	53 397	42 435	10 962
2008	46 404	45 287	1 117
2009	41 485	33 983	7 502
2010	41 996	26 531	15 465
2011	38 004	32 902	5 102
2012	28 293	29 721	-1 428

Таблица 2

**Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного
прироста (2005-2012 гг.)**

На конец года	На 1 000 человек		
	число родив- шихся	число умерших	Естествен- ный прирост
2005	18,42	10,37	8,05
2006	19,71	10,27	9,44
2007	20,79	10,22	10,57
2008	22,7	9,7	13,0
2009	22,71	9,23	13,48
2010	22,5	8,9	13,6
2011	22,5	8,7	13,8
2012	22,7	8,5	14,2

Вспомним начальный этап становления демократического государства, когда наблюдался экономический спад производства, повлекший за собой массовую безработицу, обнищания населения. Основная причина эмиграционных

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

настроений казахстанцев заключалась в резком ухудшении социально-экономической обстановки.

Представленные статистические материалы (таблица 1) свидетельствуют о том, что впервые в РК в 2004 году наблюдалось положительное сальдо миграции. Более того, в последующие годы – до 2011 закрепились положительная тенденция в миграционных потоках.

Улучшение социально-экономической ситуации в стране послужило «магнитом» для мигрантов из менее благоприятных республик, в частности, Узбекистана, Кыргызстана. Вторая причина заключается в том, что Казахстан объявил приоритетным направлением миграционной политики право любого казаха, находящегося за пределами исторической родины вернуться и обосноваться в республике.

Политика государства в отношении бывших соотечественников является вполне закономерной. РК на всем постсоветском пространстве фигурирует как государство со стабильно развитой экономикой. Аналогичный опыт оказания поддержки по возвращению на историческую родину своим бывшим гражданам имеется в Германии, Израиле.

В 2005 - 2011 гг. несмотря на положительное сальдо миграции поток въезжающих сократился в 2,6 раз: в 2005 г. прибыло 74807 чел, в 2012 г. – 28 293. И вот в 2012 г. – отмечено отрицательное сальдо миграции. Мы считаем, в условиях глобализации, открытости границ эмигрантские настроения будут существовать. И в этом случае, государству необходимо активизировать деятельность всех государственных и местных органов власти, эффективно осуществлять намеченные социальные программы, реализация которых окажет влияние на миграционное поведение граждан, в частности и позволит улучшить ситуацию в республике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан за годы независимости. Статистический сборник. – Астана, 2011; Демографический ежегодник. – Астана, 2009; Демографический ежегодник. – Астана, 2012//www.stat.kz/publishing/20111/KazNezav.pdf и

http://www.stat.kz/publishing/20121/Демографический_ежегодник_интерактив.pdf

Антипова А. С.

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Омская область — субъект Российской Федерации на юго-западе Сибири. Площадь — 141 100 км². Административный центр — Омск. Граничит с Казахстаном на юге, с Тюменской областью на западе и севере, Новосибирской и Томской областями на востоке. Входит в состав Сибирского федерального округа.

Для формирования рынка труда важное значение имеют такие показатели, как численность населения, миграция, показатель естественного прироста. Это обусловлено тем, что рынок труда формируется из человеческих ресурсов, если этих ресурсов нет, то соответственно нет и необходимости в создании рынка труда.

По данным таблицы 1 видно, что общая численность населения Омской области сокращается. Увеличение населения наблюдалось лишь в период с 2000 на 2001 год, численность в данный период времени увеличилась на 11,4 тыс. человек (0,5 %). Самое большое уменьшение численности населения Омской области наблюдалось в 2002 г. по сравнению с 2001г. и в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 68,3 тыс. чел. (-3,2 %) и 35,5 тыс. чел. (-1,8%) соответственно. В 2011 г., в сравнении с 2010 г., численность населения сократилась на 1,8 тыс. чел. и составила 1974,8 тыс. чел. При этом численность населения старше трудоспособного возраста увеличивается (на 2,7% или на 11,2 тыс. чел.), а численность населения моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте сокращается (на 4,8% и 23,9% соответственно). Это говорит о плохой демографической обстановке в регионе.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Происходит уменьшение численности городского населения, больше всего городского населения уменьшилось в 2002 г. по сравнению с 2001 г. на 10,6 тыс. чел. Увеличение городского населения наблюдается в 2010 г., данный показатель в сравнении с 2009 г. увеличился на 18,5 тыс. чел. (1,3 %) и составил 1413,0 тыс.чел. Наблюдается также уменьшение и сельского населения. Следует учесть, что сельского населения в Омской области меньше практически в 2,5 раза, чем городского.

Число родившихся увеличивается с каждым годом, в 2011 году число родившихся составило 26782 тыс. человек, что на 579 тыс. человек (2,2%) больше чем в 2010 году. В свою очередь, число умерших начиная с 2008 г. стало постепенно уменьшаться и уже в 2011 г. данный показатель составил 26782 чел, что на 2083 чел. меньше чем в 2008 г. При этом число умерших превышает родившихся, из-за чего возникает естественная убыль населения. Но если сравнивать динамику естественной убыли, то можно выявить положительную тенденцию. За 11 лет с 2000 по 2011 гг. естественный прирост то снижался, то резко увеличивался. Резкий скачок в изменении естественного прироста произошел в 2011, показатель за данный период времени составил 46 чел., т.е. в данном году число родившихся превысило число умерших, что является положительной тенденцией для Омской области, подобного за 11 лет не наблюдалось.

Если говорить о миграционном приросте (убыли), то самый маленький уровень миграционной убыли наблюдается в 2008 году, он составил 93 человека.

Теперь рассмотрим демографическое состояние города Омска за последние 2 года. Демографическая ситуация в городе за январь – июнь 2013 года характеризовалась позитивными тенденциями: положительным сальдо миграции населения, снижением уровня смертности, естественным и общим приростом населения.

В 1 полугодии 2013 года в Омске на свет появились 7426 новорожденных, умерло 7209 человек. По сравнению с аналогичным периодом 2012 года потери населения уменьшились на 9 человек (число умерших в январе – июне 2012 года — 7218). В структуре причин смертельных исходов первое ранговое место заняли болезни системы кровообращения (54%); второе место — новообразования

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

(18,6%); третье место — несчастные случаи, травмы, отравления (9,7%). Показатели рождаемости и смертности обусловили естественный прирост населения — 217 человек.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 1

**Основные демографические показатели населения Омской области (на
конец года)***

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность населения – всего, тыс. человек	2136,1	2147,5	2079,2	2075,4	2058,5	2046,6	2034,6	2025,63	2014,1	2012,1	1976,6	1974,8
в том числе:												
городское	1456,6	1446,9	1436,3	1426,1	1416,0	1401,2	1406,5	1401,55	1396,4	1394,5	1413,0	1414,4
сельское	679,5	670,4	658,1	649,3	642,5	634,3	628,06	624,07	617,7	617,6	563,6	560,4
Из общей численности населения - население в возрасте, тыс. человек												
моложе	461,3	440,0	393,3	388,8	369,9	354,0	345,3	331,4	326,3	325,6	328,6	323,8
трудоспособного												
трудоспособном	1237,9	1306,0	1289,6	1292,6	1300,3	1306,1	1300,2	1306	1297,1	1289,9	1277,2	1253,3
старше	400,9	401,5	395,7	394,0	388,3	386,5	375,6	388	394,6	398,6	406,3	417,5
трудоспособного												
Родившихся, человек	21060	21074	21716	22363	21928	21282	21268	23222	25050	25639	26203	26782
Умершие, человек	28719	26619	28548	30796	30557	31686	29978	30238	28819	27342	27504	26736
Естественный прирост, убыль (-), человек	-7656	-5545	-6829	-8433	-8829	-10404	-8710	-7016	-3769	-1703	-1301	46
Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	-2800	-3115	-4052	-8439	-3274	-1627	-5200	-6000	-93	-340	-2628	-1786

*Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. Ч/ Омкстат. – Омск, 2006-2011.-247 с.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

**Показатели естественного движения населения
в январе - июне**

	Человек		2013 г. к 2012 г.		На 1000 человек населения	
	2013 г.	2012 г.	прирост (+), снижение(-), человек	в %	2013 г.	2012 г.
Родившихся	3646	3707	-61	98,4	12,7	12,9
Умерших	3645	3606	+39	101,1	12,7	12,5
из них детей в возрасте до 1 года	17	30	-13	56,7	4,4	8,4
Естественный прирост (- убыль)	1	101	-	-	-	0,4
Браков, единиц	1850	1681	+169	110,1	6,5	5,9
Разводов, единиц	1524	1349	+175	113,0	5,3	4,7

В динамике миграционных процессов региона наблюдается рост мобильности населения. Число прибывших на постоянное место жительства в Омск и уехавших отсюда практически одинаковое, однако статистики отмечают небольшое положительное сальдо.

Так, в 1 полугодии 2013 года в Омск прибыло 11176 человек, что на 424 человека больше, чем в январе – июне 2012 года (10752 человека), но при этом также увеличилось количество выбывших граждан на 569 человек и составило 10356 человек (январь – июнь 2012 года – 9785). Благодаря миграционному и естественному приросту населения в 2012 году общий прирост численности населения города Омска составил – 4103 человека (в 2011 году общий прирост составил – 2462 человека).

Таблица 3

Общие итоги миграции в январе-июне

	Человек		На 10000 человек населения	
	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.
Прибывшие	5561	5195	19,4	18,1
Выбывшие	4769	4707	16,7	16,4
Миграционный прирост (- убыль)	792	488	2,7	1,7

Миграция оказывает большое внимание на занятость населения, сбалансированность рабочих мест и рабочей силы.

В условиях трансформации экономики России особое значение приобрела проблема мобильности рабочей силы. Структурные преобразования в экономике, развитие интеграционных процессов интенсифицировали процесс движения рабочей силы, изменили отношения занятости населения и создали условия для новых видов и форм мобильности рабочей силы. В структуре трудовых перемещений все отчетливее выделяется территориальная мобильность рабочей силы - явление само по себе положительное и объективно необходимое для современной экономики. Она оказывает влияние на качество совокупного трудового потенциала общества, определяет состояние национального и региональных рынков труда, а также способствует повышению эффективности использования трудовых ресурсов за счет их перераспределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад. Социально – экономическое положение Омской области за январь - июль 2013 года.
2. Краткий статистический сборник. Омская область в цифрах «2013».
3. О демографической ситуации в Омской области в 2012 году. Сайт администрации города Омска.

Брюханова Е.А., Чекрыжова О.И.

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Основным источником изучения профессионального состава населения Сибири конца XIX – начала XX вв. с использованием международных схем классификации профессий и занятий является материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Принципиально новым является подход к анализу профессиональных данных, ранее не применявшийся в области профессиоведения.

Методологической основой исследования является комплексный междисциплинарный подход в рамках такого направления как историческое профессиоведение. Междисциплинарный подход сочетает традиционные методы исторического исследования и методы социологии, геоинформатики, математической статистики, компьютерные технологии, связанные с хранением и обработкой данных в системах управления базами данных и электронных таблицах, картографированием и моделированием исторических процессов.

Поскольку в агрегированных материалах переписи все данные содержатся в однотипном цифровом формате, то в качестве основы создания базы данных было решено вместо общепринятой для таких случаев в качестве основы оболочки Microsoft Access использовать форматы таблиц Microsoft Excel.

Всего было обработано более 65 выпусков изданий переписи 1897 г.

Из представленных источников в формат электронных таблиц Excel были переведены данные по Сибири (в целом и 9 губерниям), Европейской России (в целом и 50 губерниям) по следующим характеристикам:

- 65 групп занятий (по всем административно-территориальным единицам);
- 390 видов занятий (по Европейской России, Сибири, губерниям, уездам и крупнейшим городам);

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

- пол занятых (по всем группам и видам занятий и их характеристикам, по всем административно-территориальным единицам);

- возраст занятых (по 65 группам для губерний и по 390 видам для крупнейших городов – Санкт-Петербурга и Москвы);

- народности занятых (по 65 группам для губерний, для Сибири – по всем уездам и городам);

- побочные (промысловые) занятия лиц, занятых сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой (по 48 группам и соответствующим видам занятий для Сибири, Европейской России и всем губерниям);

- грамотность рабочих (по 28 группам и соответствующим видам занятий рабочих для всех губерний).

Разработана база данных, позволяющая с помощью запросов генерировать и структурировать необходимые для исследователя сведения по профессиональным данным по отдельным территориальным единицам или характеристикам профессиональных групп.

Все переведенные в электронный формат данные о занятиях населения по Всероссийской переписи 1897 г. для отдельного региона – Сибирь - были объединены в единую базу данных на основе Microsoft Excel. Одновременно с формированием структуры базы данных создавались дополнительные справочники:

- справочник административно-территориальных единиц (губернии, уезды, города),

- справочник народностей Российской империи конца XIX в.,

- справочник возрастных групп,

- справочник профессиональных групп с атрибутами в виде кодов международных систем классификации NISCO и PST (в данный справочник вошло большее количество видов занятий, чем предусмотрено классификацией занятий переписи, это обусловлено некоторыми особенностями видов занятий в издании о численности и составе рабочих)

- справочник по международным классификациям занятий NISCO и PST.

Сравнительный пространственно-географический анализ профессионального состава населения двух крупных регионов России

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

планировалось выполнить при помощи создания системы «Профессии и занятия населения Европейской России и Сибири конца XIX – начала XX века». Такой подход позволит выделить региональную и отраслевую специфику занятости населения, определить структуру профессиональной занятости каждого отдельного региона, выявить отраслевые связи и межрегиональные профессиональные когорты. Применение двух международных схем классификации профессий и занятий, базирующихся на разных принципах группировки, отличных от профессиональной схемы переписи, позволит провести анализ региональной профессиональной структуры в трех направлениях: по отраслям производства (группы переписи), по характеристике труда (HISCO), по секторам экономики (PST).

Для создания системы «Профессии и занятия населения Европейской России и Сибири конца XIX – начала XX века», с помощью которой реализуется сравнительный пространственно-географический анализ региональной профессиональной структуры по трем направлениям: по отраслям производства (группы переписи), по характеристике труда (HISCO), по секторам экономики (PST) был проведен анализ картографического материала. В результате проведенного анализа исторических карт для создания графической оболочки системы были использованы Атлас Российской Империи (Ильина) от 1914 г., года и карта европейской России и Сибири (Шевелева) от 1895 года. Так же для реконструкции отдельных моментов административно-территориального деления Российской империи на момент проведения Первой всеобщей переписи населения использовались данные специальной литературы и архивные материалы. В результате была создана графическая оболочка системы методом вывода необходимых контуров в графической среде Adobe Photoshopc последующим импортом полученных контуров в среду Adobe Illustrator в результате чего контуры выглядят как набор точек с определенными цифровыми координатами. Данные можно выводить как в графическом формате так и в формате таблицы координат.

При проектировании структуры системы пространственно-географического анализа профессиональной занятости населения важным было решение следующих задач:

Первой задачей являлось обеспечение «привязки» к источнику, т.е. конкретному изданию ЦСК, что позволило сопоставлять данные разных выпусков результатов переписи и проводить комплексный источниковедческий анализ. Например, с помощью запроса можно сформировать сравнительную таблицу по 65 группам занятий населения Сибири по трем источникам, содержащим такие данные. Причем для двух источников эти данные будут сгенерированы самой базой, так как в изданиях сведений по Сибири в целом не содержится, а имеются данные по отдельным губерниям. Итоговые значения количества занятых не всегда совпадают. Так, число лиц мужского пола в группе «Живущие на счет казны и общественных учрежд. и на средства частных лиц» по Сибири в «Общем своде ...» составляет 17582 чел., а подсчитанное базой данных значение для этой группы из погубернских итогов оказалось 17615 чел., для издания «Распределение населения по видам главных занятий...» - 17608 чел.

Вторая задача состояла, с одной стороны, в сохранении структуры таблиц, аналогичной источнику, для удобства восприятия, а, с другой, – в реализации возможности декомпиляции данных для формирования новых «пользовательских» таблиц и проведения многомерного профессионального анализа.

Поставленные задачи были успешно решены с помощью OLAP-технологий (*online analytical processing*, аналитическая обработка в реальном времени) - технология обработки данных, заключающаяся в подготовке суммарной (агрегированной) информации на основе больших массивов данных, структурированных по многомерному принципу.

Информационная система, созданная на основе OLAP позволяет оперативно оперировать большими объемами данных.

Главным преимуществом OLAP является скорость выполнения онлайн запросов, благодаря особенности строения множественных таблиц данных с центральной схемой (таблицей фактов) по которым и выполняются запросы.

Иерархическая структура таблиц OLAP, позволяет удобно «вписывать» данные о занятиях и их характеристики. OLAP обеспечивает реляционный характер доступа к данным и дает возможность комплексного анализа в многочисленных информационных срезах, в том числе генерируемых системой.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Возможности OLAP-технологий для обработки профессиональных данных переписи 1897 г. были реализованы при создании информационной системы «Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века».

Визуальным воплощением созданной системы стал интернет ресурс, расположенный по адресу <http://hcod.asu.ru/>

Работа с системой включает 4 этапа.

- выбор источника данных: конкретного издания результатов переписи 1897 г.

- выбор показателя для просмотра: на данном этапе возможно два варианта выбора – по группам занятий или по административному делению;

- составление условий отбора данных: если выбран вариант «по группам занятий», то необходимо выбрать административную единицу (Сибирь в целом, губерния, уезд, город), а, если вариант «по административному делению», то следует выбрать конкретную группу или вид занятий. Кроме того, нужно выбрать категорию населения, которая интересует пользователя – «общее население», «население уездов, округов», «городское население»;

- формирование и просмотр отчета: при варианте «по группам занятий» будет сформирована таблица занятых во всех 65 группах или 390 видах занятий (в зависимости от данных источника) для выбранной категории населения и административной единицы; при выборе варианта «по административному делению» таблица будет отражать количество занятых в конкретной группе или виде занятий по всем административным единицам Сибири, данные таблицы будут отражены на интерактивной карте Сибири.

Во всех отчетах данные распределяются по полу занятых и отражают данные о членах семьи. Непосредственно в отчете можно просматривать «вложенные» данные – виды для групп занятий и уезды, города для губерний, а также переключаться на выборку по мужской/ женской занятости и данные по членам семей.

Кроме того, в отчетах реализована некоторая аналитическая составляющая. Так, система считает общее количество занятых (обоих полов) в конкретной группе (таких данных в источниках нет) и по Сибири в целом, на основе этих данных происходит расчет доли занятых отдельной губернии в общем числе работников данной

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

профессиональной категории по региону, поэтому если подвести курсор к числовому значению или губернии на карте во всплывающем окне отражается процентное значение данного числа.

Еще одним аналитическим аспектом является отражение в отчетах элементов источниковедческого анализа. Если итоговая сумма занятых в конкретной группе, обозначенная в источнике, не соответствует сумме агрегированных данных (т.е., например, сумме занятых по всем уездам и городам), информационная система обозначит данное числовое значение красным цветом, а при наведении курсора во всплывающем окне будут указаны данные из источника, контрольная сумма (т.е. агрегированная системой) и разночтение.

Таким образом, информационная система «Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века» предоставляет исследователю возможность получить разноаспектные информационные срезы для многомерного анализа профессиональной структуры населения Сибири.

¹Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 11-01-00455а

Бургарт Л.А.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 2009 Г.: ВОПРОС О ВЕРОИСПОВЕДАНИИ

Прежде чем приступить к анализу постановки вопроса о вероисповедании в Переписи населения РК 2009 г., скажем несколько слов о имевшемся на тот момент историческом и статистическом опыте. В Переписи населения Российской империи 1897 г. вопрос об этнической принадлежности как таковой отсутствовал, фиксировались вероисповедание и язык.

Позиции переписи 1897 г. по вероисповеданиям были следующими: православные и единоверцы; старообрядцы и уклоняющиеся от православия; армяно-грегориане; армяно-католики; римо-католики; лютеране; баптисты; менониты; англикане; лица остальных христианских исповеданий; караимы; иудеи; магометане; буддисты и ламаиты; лица остальных нехристианских исповеданий.

В советский период лишь ВПН 1937 г. содержала вопрос о религиозной принадлежности.

В первую очередь имеет смысл обратиться к опыту ВПН 1937 г. Исследователи считают, что решение о внесении в вопросники религиозной составляющей было сделано лично И.В. Сталиным. «Руководство страны рассчитывало, что благодаря переписи они смогут получить отражающие действительность данные, которые вместе с тем покажут, каких огромных побед добилось дело атеизма в СССР. Возможно, что Сталина к внесению пункта о религии в перепись подтолкнуло то, что вопрос о религиозной принадлежности был включен в германскую перепись 1933 г. Однако, советские статистики считали, что его нельзя вносить, поскольку подобные вопросы слишком субъективны, и потому противоречат классическим требованиям статистической науки, и ответ может быть неточным, поскольку человек не всегда может четко объяснить характер своей религиозности, или может быть искажен сознательно из страха перед возможными последствиями. Ведь к этому времени на территории СССР была закрыта большая часть храмов разных христианских конфессий, закрывались мечети, синагоги, дацаны, приверженцы всех религиозных течений подвергались

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

преследованиям. И в этих условиях одни верующие были склонны скрывать свою религиозную принадлежность, другие напротив, верили, что чем больше людей заявят о своей религиозности, тем больше откроют храмов, а третьи просто боялись этого вопроса, и отказывались отвечать. Исследователи отмечают, что по стране «поползли слухи, что верующих «будут обкладывать налогами», что тех, кто записался верующим, «должны забрать», что всех неверующих «выжгут фашисты, а война скоро будет», что «верующих выселят из района, а детей выбросят из школы» [1]. Среди статистиков существовали опасения, что ответ на пятый пункт опросного листа: «Религия», вызовет множество вопросов и разночтений. Первоначально вопрос о религии не собирались вносить в опросные листы, поскольку религия воспринималась как «чрезвычайно важный», но «исторически отмирающий» признак, который большинство стран в XX в. исключили из программы переписи населения» [1]. К чести статистиков, готовивших перепись, надо отметить, что они чрезвычайно ответственно подошли к постановке этого вопроса. С вопросом о составлении списка религий Центральное Управление Народнохозяйственного Учёта (ЦУНХУ) обратилось в Музей истории религии (МИР) АН СССР. Работа, проделанная в краткие сроки сотрудниками МИРа, не была бы возможна без многолетних исследований по изучению религиозных представлений народов, населявших СССР, и составлению «карты религий СССР». Все эти усилия этнографов и историков религии нашли воплощение в «Перечне религиозных групп по позициям для переписи 1937 г.». В этом «Перечне» было несколько позиций: «Название религиозной группировки и ее подразделений», «Самоназвание и название», «Среди каких народов встречается», «Район распространения». Основных религиозных групп было девять. Первое место в перечне занимали православные, среди которых были выделены четыре основные группы: «1) староцерковники: тихоновцы, иосифляне, григорьевцы, серафимовцы, викторовцы, сергиевцы и др.», и «2) обновленцы: живоцерковники, древле-апостольская церковь, союз церковного возрождения и др. (большой частью распались)», «3) Автокефалисты Украины и «4) Автокефалисты Грузии». Второе место отводилось армяно-грегорианам, за ними шли католики, протестанты разных

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

течений, среди которых выделяли три: лютеране, кальвинисты и англикане. Пятую позицию занимали иудеи, которые также были разбиты на три группы: ашкинази (два течения: миснагдим и хасиды), караимы и «другие течения, примыкающие к иудаизму» (иудействующие и субботники). Далее следовали мусульмане. Седьмая позиция была отведена «буддистам и ламаистам», разделенным на две группы: ламаисты, желто-шапочного толка (желтошапочники), и фойсты. Следующими шли шаманисты и группы, отделившиеся от них: бурханисты и последователи культа Хэри-мапа. Замыкающие список «прочие религии» включали в себя браманистов, конфуциан, огнепоклонников (парси и гвевры, проживавшие в Баку), а также последователей старых патриархально-родовых культов (марийская кугу-сорта (большая свеча), липопоклонники – удмурты и последователи «кузьки- мордовского бога») [1]. Впрочем, этот перечень не был окончательным, и возникший в результате долгих споров и переписки с ЦУНХУ «Систематический указатель вероучений (религий) и антирелигиозных группировок» существенно отличался от предыдущего варианта. В нем было 12 позиций (групп), старообрядцы «поповского согласия» были отнесены к православным, а «беспоповцы» к «христианам прочих направлений». Группа 1 включала неверующих («синонимы: атеисты, неверие, атеизм; антирелигиозные, антирегионисты, антихристы, безбожники, воинствующие безбожники, свободомыслящие»), безразличных к вопросам веры и сомневающимся («Философские мировоззрения: агностики, агностицизм; гуманисты, гуманизм; материалисты, материализм; моралисты, морализм; натуралисты, натурализм; научное мировоззрение; позитивисты, позитивизм»). Относительно ареала распространения этой группы говорилось, что они «распространены между всеми национальностями и по всей территории СССР». Самой разнообразной была группа 6: «Христиане прочих направлений: сектантство, секты, возникшие на почве православия и протестантства», она состояла из множества течений старообрядцев «беспоповцев», только «мелких групп» там было указано 18, и у всех были указаны не только самоназвания, но и места проживания... Предпоследняя (одиннадцатая) группа включала в себя «прочие и не точно обозначенные религии». В нее попали не

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

только огнепоклонники, браманисты и «язычники», но и сторонники религиозно-философских систем: деисты, пантеисты, спиритуалисты, мистики, теософы, спириты, оккультисты, и последователи «христианской науки» [1]. Видим довольно детальный характер перечня религиозных исповеданий и групп.

«Казалось бы, здравый смысл должен был заставить ученых (социологов, этнографов, историков религии) постараться создать такой продукт, который мог бы удовлетворить «заказчика», но они, изучив международный опыт, подготовили такие вопросники и инструкции для переписчиков, которые позволили получить максимально объективные результаты» [1]. Результаты переписи 1937 г. значительно расходились с официально озвученными с трибун данными. Причём, как отмечают исследователи, «это касалось не только численности населения СССР (по данным переписи 162 млн. человек, а по официальным данным – никак не меньше 170 млн.), но и состояния его религиозности». Официальная идеология придерживалась мнения, что «религия, будучи пережитком феодализма и капитализма, в социалистическом государстве умерла, и единственные ее приверженцы – это люди пожилого возраста. Перепись показала обратное: верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 56,7% от всех выразивших свое отношение к религии: из них две трети крестьян и одна треть горожан, среди которых было немало рабочих и молодежи» [1]. Вскоре были репрессированы организаторы переписи, а специальное Постановление Совнаркома объявило недействительными и её результаты. Засекреченные на несколько десятилетий, они лишь в начале 90-х гг. стали доступны исследователям.

Из опросных листов последующих переписей населения СССР вопрос о вероисповедной принадлежности был исключён. Отсутствовал этот вопрос и в первой переписи населения РК 1999 г.

Переписи населения, проводившиеся на территории постсоветских государств, также не содержали вопроса о вероисповедной принадлежности, за исключением Прибалтики. Первой страной включившей этот вопрос в переписной лист стала Эстония. Во время переписи 6 апреля 2001 года Литва стала второй страной на территории бывшего СССР, где был поставлен вопрос о

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

религиозной принадлежности, о которой граждан Литвы последний раз спрашивали во время переписи 1923 года. Итоги Переписи были следующими: верующие - 85 % населения, (79% населения – католики), 15% - неверующие [2].

Ни одна из переписей, состоявшихся в постсоветской России, не содержала вопроса о религиозной принадлежности, в том числе и последняя Перепись 2010 г. Этот факт получил достаточно неоднозначную оценку. Официальная позиция относительно Переписи 2010 г. была следующей: "Как и в 2002 году, такой вопрос задаваться не будет. Ни одна из конфессий с этим вопросом не обращалась в Росстат... принятый в России закон о персональных данных относит вопрос о вероисповедании, наряду с вопросами о национальной принадлежности и о здоровье, к так называемым "чувствительным данным". ...Существует достаточно сложная процедура их получения, поэтому от вопросов, связанных с вероисповеданием, Росстат отказался" [3].

В Московской патриархии сожалели, что в ходе Всероссийской переписи населения 2010 г. вероисповедание жителей страны выясняться не будет. Глава патриаршей пресс-службы протоиерей Владимир Вигилянский в интервью отметил: "Это (отсутствие соответствующей графы в переписном листе) дискриминация абсолютная. Как будто боятся узнать о религиозном состоянии нашего общества!". По его мнению, для включения такой графы необходимы "политическая воля и отказ от антирелигиозного мышления" [4].

Высказывали своё мнение и представители науки, и общественные деятели. Одни видели в этом безразличие власти к конфессиям и влияние общей тенденции мировой глобализации. «В переписном листе, следовательно, сглаживается острота проблемы. Тот факт, что в нем нет вопроса о религиозной принадлежности, и то, что ответ на вопрос о национальности необязателен, соответствует общему плану построения глобального мира, в котором, как представляют архитекторы нового мирового порядка, не будет национальностей, не будет национальных государств, не будет национальных границ, а будет единое человечество с единой политической системой, с некой новой религией...» [5]. Заслуживает внимания позиция известного социолога В. Добренькова, который

отмечает: «К сожалению, в рамках этой переписи отказались от такого показателя как религиозная принадлежность. Государству и Церкви очень важно знать отношение общества к религии, то, как каждый персонально себя позиционирует в этом отношении. Это важно, потому что, с одной стороны, мы выявляем верующих, а с другой стороны – самоидентификацию людей. Человек может быть невоцерковленным, но при этом считать себя православным, потому что имеет православные корни. То же самое можно сказать и про необязательность пункта о национальности. Что плохого в том, чтобы знать национальный состав общества? Мы должны бы знать, что мы имеем в идеологической сфере. Религия - это мощный регулятор человеческого поведения, она дает систему базовых ценностей, приверженности идеалу. Жаль, что в перепись не включили этот вопрос. Ведь одно дело, когда социологи делают какую-то выборку в регионах, а другое – когда составляется полная картина по всей стране. Видимо, составители вопросов для переписи испугались реакции Запада, хотя непонятно, чего было пугаться? Вопрос об отношении общества к религии вполне обычный, надо же представлять общую картину. К тому же это очень важно для определения и воспитания мировоззренческих позиций. Учитывая, что сегодня, в условиях духовного и нравственного вакуума, когда рушатся все ценности, когда человек не видит ни в чем опоры, роль Церкви очень актуальна, и отсутствие вопроса о религиозной принадлежности является очень большим упущением. Для многих людей религия - это единственная опора, которая позволяет устоять им в этом мире. И не понятно, почему наши руководители и иерархи не вмешались в сложившуюся ситуацию, не объяснили важность этого момента» [6].

Спустя 70 лет, в феврале 2009 г. вопрос о вероисповедной принадлежности вновь был включен в перепись населения Казахстана. Казахстан стал первым государством бывшего СССР (не считая Прибалтики), включившим вопрос о вероисповедании в переписной лист [7].

Переписной лист формы 3С Национальной Переписи РК содержал 45 основных вопросов программы переписи, предназначенных для получения информации о социально-демографических характеристиках населения. Эти вопросы касались

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

родственных отношений с проживающими совместно лицами, их пола, возраста, даты и места рождения, гражданства, национальной принадлежности, владения языками, вероисповедания, состояния в браке, образовательного уровня, занятости, имеющихся видов источников средств к существованию, количества детей, а так же других данных [7]. Пункт 10 формы 3С был обозначен как «Вероисповедание» и содержал следующие позиции: Ислам, Христианство, Иудаизм, Буддизм, Отказываюсь указать, Неверующий, Другое (укажите)/слова. Данные заполнялись по самоопределению опрашиваемого. Вероисповедание детей определялось родителями [8].

Таким образом, были выделены лишь основные конфессии, и по количеству позиций. Перепись не идёт ни в какое сравнение с ВПН 1937 г. и даже с Переписью населения Российской империи 1897 г. Исходя из позиций, можно уже изначально предполагать довольно общий характер итоговой картины вероисповедной структуры населения. И связано это, на наш взгляд, не столько с незаинтересованностью государства в этих данных, сколько с состоянием компетенции в религиозной сфере. Об основательной предшествующей разработке этого переписного вопроса, к сожалению, говорить не приходится. Кроме того, отсутствовала и достаточная компетенция в этом вопросе собственно переписчиков. В качестве иллюстрации могу привести личный опыт. После моего ответа на вопрос о вероисповедании, переписчик, пробежав глазами по позициям, и не найдя католического исповедания, отнесла меня к прочим и лишь после моей поправки, отметила христианство.

Если исходить из итогов Переписи, то 96,7% населения Казахстана – верующие, лишь 2,8 % (порядка 450 тыс. из 16 млн.) назвали себя неверующими, 0,5% отказались указать) [9, с. 277]. По вероисповеданиям: 70,2% (11239176 чел.) - исповедуют ислам, 26,3% (4214232 чел.) - христианство, 0,1% (14663 чел.) - буддизм, 0,0 % (5281 чел.). Среди мужчин доля неверующих несколько выше, чем среди женщин Казахстана (3,2% и 2,5%, соответственно) [9, с. 277-278], аналогичным образом доля неверующих выше у городского населения в сравнении с сельским (3,6 и 2,0%, соответственно) [9, с. 279-283]. Национальная структура сельского и городского населения объясняет соотношение исповедующих ислам и христианство в

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

городе (61,2% и 34,4%) и селе (80,8% и 16,9%, соответственно) [9, с. 279-283].

Картина распределения населения по основным вероисповеданиям в разрезе областей также во многом объясняется национальной структурой населения [10, с. 101]. Так в областях, где довольно высока доля «европейских» этносов, высока и доля исповедующих христианство, в регионах, где преимущественно представлены «восточные этносы», основная масса населения отнесла себя к исламу.

Обращает на себя внимание то, что доля неверующих несколько выше в таких областях как Костанайская (6,8%), Восточно-Казахстанская (5,9%), Карагандинская (5,1%), Северо-Казахстанская (4,8%), Акмолинская (4,4%), Павлодарской (4%) [10, с. 101-107].

Итоги переписи свидетельствуют о том, что населяющие Казахстан этносы идентифицируют себя с традиционной для того или иного этноса религией: ислам указали казахи, уйгуры, узбеки, татары и т.д., христианство – русские, украинцы, белорусы, немцы, поляки и т.д. И практически у всех этносов складывается достаточно однородная конфессиональная картина. Исключение составляют корейцы (49,5% - христиане, 11,4% – буддизм). Обращает на себя внимание довольно высокая доля неверующих в составе отдельных этносов. У корейцев доля неверующих составила 28,5%, у немцев – 14,0%, у татар – 8,1%, у белорусов – 7,8%, у украинцев и поляков – 7,3%, у русских – 6,1% [9, с. 279-283].

Говоря о немцах, следует сказать, что 14% неверующих – довольно значительная доля для народа, который прежде был одним из самых религиозных народов, даже в СССР.

По данным переписи 2009 г. 81,6 % немцев отнесли себя к христианскому вероисповеданию, 1,6% к исламу. Так как отсутствует деление христианства на ветви и группы, нет возможности установить долю немцев-католиков, лютеран, православных, баптистов, адвентистов и т.д. В реалии же, например, немцы на сегодняшний день принадлежат к целому ряду конфессиональных общин внутри христианства. Аналогичная картина наблюдается и у других этносов, например, среди русских, наряду с довольно значительной долей православных, есть немало последователей других христианских общин.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Можно привести в качестве примера данные по России, полученные в ходе этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций. Ещё более 45% немецкого населения России относит себя к традиционным для немцев конфессиям: лютеране – 32,5%, католики 12,4%, меннониты – 0,9%, в тоже время 29,3% составили православные [11, с. 16].

К сожалению, нет возможности сравнить данные о неверующих немцах в России и Казахстане, так как в результатах мониторинга по России были объединены данные о неверующих и исповедующих другую, кроме указанных выше, веру. Этот показатель составил 22,7% [11, с. 16].

Говоря о причинах подобной ситуации среди немецкого населения Казахстана, нужно, прежде всего, отметить, что в результате депортации немецкого населения в 1940-х. гг. был разрушен традиционный религиозный (этно-конфессиональный) уклад их жизнедеятельности [12]. В результате массовой эмиграции значительно сократилась общая численность немецкого населения [13]. На сегодняшний день в условиях дисперсного характера проживания немцев в Казахстане у значительной части немецкого населения отсутствует возможность для религиозной практики (имеющиеся храмы, церкви, молитвенные дома порой находятся на расстоянии нескольких сотен км от места жительства), наблюдается значительное снижение уровня религиозности. В этих условиях немцы, в отличие от других этносов, часто даже номинально не идентифицируют себя с какой либо религией.

Анализ ситуации по возрастам показывает, что среди молодёжи Казахстана и населения средней возрастной группы доля неверующих несколько ниже, нежели среди населения старших возрастных групп. Наиболее высокой является доля неверующих среди населения в возрасте 55-59 (4,0%) и 60- 64 лет (3,9%), т.е. среди населения, родившегося в 1945-59 гг. [9, с. 284].

В разрезе образовательной структуры населения несколько выше доля неверующих у лиц с начальным профессиональным (4,0%) и высшим образованием (3,5%) [9, с. 290].

Если не подходить к переписи критически, то она представляет нам довольно высокий уровень религиозности населения. Однако данные переписи в значительной мере носят номинальный характер.

Среди тех, кто идентифицировал себя с той или иной конфессией, довольно значительна доля не практикующих свою веру и относящих себя к исламу, христианству или буддизму лишь по традиции. В тоже время нельзя сказать, что данные переписи полностью не репрезентативны и не несут в себе никакой практически полезной информации. Напротив, данные переписи свидетельствуют, что общество в принципе не отрицает Бога и как минимум номинально готово идентифицировать себя с религией. Данные свидетельствуют о незначительной доле атеистов, несмотря на то, что после распада СССР, в котором господствовала атеистическая идеология, прошло лишь 20 лет. В определённой мере Перепись свидетельствует об изменении ситуации с положением религии в государстве на современном этапе. Вряд ли можно было бы представить себе подобную картину в ходе Всесоюзных переписей населения 1970 или 1979 гг., в условиях атеистического государства с его антирелигиозной политикой и антирелигиозной пропагандой. Нужно было иметь определённое мужество, чтобы заявить открыто о своей вере в Бога, пусть даже номинально. Те, из присутствующих здесь, кто уже принимал участие в Переписях населения в 1970-80-х гг. могут гипотетически перенестись в то время и попробовать ответить на вопрос о вероисповедании. Думаю, если быть честным, то ситуация для многих была бы не из лёгких. Как характеризовал эту ситуацию в своё время священник В. Буковинский «В Советском Союзе пропагандируется идеал атеистического государства, граждане которого, все, без исключения, будут убеждёнными атеистами, полностью освобождёнными от так называемого религиозного суеверия... Я хорошо отдавал себе отчёт и в том, что моя душепастырская работа может быть в лучшем случае терпима, но никогда не будет поддержана государственной властью... [14, с. 209]. Очень важны его замечания и выводы относительно религиозного состояния в Советском Союзе в этот период. Буковинский выделяет два обстоятельства:

1. В Советском Союзе намного больше агностиков, чем атеистов, в полном смысле этого слова. Молодой человек средних лет, неверующий, если его спросить, отвечает: «Я не верю в Бога» и обычно добавляет, философски обосновывает: «Я его не видел». Но он не будет клясться, что точно нет Бога... А тот, кто не исключает

возможности существования Бога, уже сам по себе не является атеистом.

2. В Советском Союзе много людей, которые считают себя атеистами, но вовсе ими не являются. Прежде всего, все партийные считают себя атеистами, в то время как среди них больше агностиков и даже немало таких, которые потихоньку верят в Бога...» [14, с. 228].

Автор отмечает и всепроникающий характер атеизма в Советском Союзе, на службе которого всё: печать, кино, школа, театр, радио, телевидение, тогда как верующие обычно молчат. Все эти моменты, безусловно, наложили бы свой отпечаток на итоги переписей тех лет, в случае включения в них вероисповедного вопроса.

Если бы вопрос о вероисповедании был включён в программу Переписи населения СССР 1989 г., возможно и она не показала бы таких результатов. Несмотря на политику перестройки и определённые изменения в отношении государства к религии и Церкви, процесс религиозного возрождения тогда ещё только начинался, и не мог принести моментальные результаты. К сожалению, вопрос о религиозной принадлежности не был включён в Перепись РК 1999 г. [15] и мы лишены весьма интересного материала для сравнительного анализа.

Включение вопроса о вероисповедании в программу Переписи населения РК2009 г., конечно же, свидетельствует об определённых переменах в образе мышления, об отказе от исключительно атеистического мировоззрения, но вместе с тем налицо, к сожалению, довольно поверхностный подход, не позволивший получить более подробные результаты и более глубокий срез конфессиональной структуры населения Казахстана.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 1

Население областей Казахстана по вероисповеданиям (%)

Область	Всё население			Городское			Сельское		
	ислам	христианство	иные верующие	ислам	христианство	иные верующие	ислам	христианство	иные верующие
Казахстан	70,2	26,2	2,8	61,2	34,2	3,5	80,8	16,8	2,0
Акмолинская	50,0	44,3	4,4	46,1	49,1	3,7	53,3	40,2	5,0
Актюбинская	79,5	17,2	2,5	75,6	20,7	2,8	85,6	11,7	2,0
Алматинская	80,7	17,4	1,4	66,4	29,2	3,4	85,0	13,8	0,8
Атырауская	91,8	7,1	0,6	84,9	13,1	1,1	97,9	1,8	0,1
Западно-Казахстанская	71,9	24,7	2,8	58,6	37,7	3,0	83,4	13,6	2,7
Жамбылская	85,5	13,5	0,7	75,3	22,5	1,4	92,1	7,5	0,2
Карагандинская	48,4	44,8	5,1	41,7	50,6	5,8	71,5	24,8	2,5
Костанайская	38,9	53,4	6,8	33,3	57,8	7,7	44,3	49,1	5,8
Кзылординская	96,1	2,8	0,8	92,4	5,4	1,5	98,7	0,9	0,2
Мангистауская	89,7	9,1	0,7	81,9	16,0	1,3	98,9	0,9	0,1
Южно-Казахстанская	93,4	6,1	0,2	86,8	12,3	0,5	97,8	2,1	0,1
Павлодарская	49,7	45,4	4,0	44,3	51,3	3,6	61,2	33,0	4,9
Северо-Казахстанская	35,3	58,9	4,8	27,3	68,2	3,5	40,6	52,7	5,7
Восточно-Казахстанская	56,4	37,2	5,9	46,9	46,0	6,5	69,1	25,5	5,0
Астана	72,6	23,3	2,7	72,6	23,3	2,7			
Алматы	61,2	33,5	3,6	61,2	33,5	3,6			

Составлена по: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Стат. сборник/под ред. А. Смаилова/ Астана, 2010. С. 101.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

**Население Казахстан по вероисповеданиям с распределением
по национальностям**

	Всё население	Из них указавшие (%)						
		Ислам	Христианство	Иудаизм	Буддизм	Другое	Неверующие	отказались указать
Всё население	100	70,2	26,3	0,0	0,1	0,0	2,8	0,5
Казахи	100	98,3	0,4	0,0	0,0	0,0	1,0	0,3
Русские	100	1,4	91,6	0,0	0,0	0,0	6,1	0,8
Узбеки	100	99,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,4	0,2
Украинцы	100	0,9	90,7	0,0	0,0	0,0	7,3	0,9
Уйгуры	100	98,4	0,5	0,0	0,0	0,0	0,6	0,5
Татары	100	79,6	10,2	0,0	0,0	0,1	8,1	2,0
Немцы	100	1,6	81,6	0,0	0,0	0,1	14,0	2,7
Корейцы	100	5,2	49,4	0,2	11,4	0,1	28,5	5,2
Турки	100	99,1	0,3	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2
Азербайдж.	100	94,8	2,5	0,0	0,0	0,0	1,9	0,8
Белорусы	100	0,8	90,2	0,0	0,0	0,0	7,8	1,1
Дунгане	100	98,9	0,4	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3
Курды	100	98,3	0,5	0,0	0,0	0,0	0,7	0,4
Таджики	100	97,8	0,9	0,0	0,0	0,1	0,8	0,4
Поляки	100	0,7	90,1	0,0	0,0	0,1	7,3	1,8
Чеченцы	100	93,7	3,0	0,0	0,0	0,1	2,1	1,2
Кыргызы	100	96,7	0,9	0,0	0,0	0,0	1,5	0,9
Другие	100	34,7	52,3	0,8	0,9	0,1	8,4	2,7

Данные по: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Стат. сборник/под ред. А. Смаилова/ Астана, 2010. С. 277.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумакова Т.В. Перепись 1937 г. и религии в СССР (по материалам ПФА РАН)
file:///index.php?option=com_content&view=article&id=133:perepis-1937-g-i-religii-v-sssr-po-materialam-pfa-ran&catid=82:stenogrammy-konferentsij&Itemid=130
2. Михаил Тульский. Католическая страна со множеством старообрядцев (дополненный вариант). <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=60>
3. Елена Бажина. Вопрос о вероисповедании появится, вероятно, в опросном листе следующей переписи населения <http://www.blagovest-info.ru/index.php?id=37094&s=3&ss=2;> Кредо.Ру»: «О чем не спросит переписчик. Накануне всероссийской переписи ее руководители и эксперты говорили в РИА «Новости» о религиозной и национальной принадлежности россиян» <http://www.portal-redo.ru/site/?act=news&id=80176&topic=724>
4. Отсутствие графы о религии в опросных листах всероссийской переписи - это дискриминация, считает протоиерей Владимир Вигилянский <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=80226&cf=>
5. Чем вызвана предстоящая перепись?
<http://rusk.ru/svod.php?date=2009-12-12>
6. Владимир Добреньков: «Перепись – это очень важное дело» http://ruskline.ru/news_rl/2010/10/25/vladimir_dobrenkov_perepis_eto_ochen_vazhnoe_delo/
7. О программе национальной переписи населения 2009 года <http://www.zakon.kz/kazakhstan/128419-o-programme-nacionalnoj-perepisi.html>
8. Переписной лист 3 С (по одному на каждого жителя) <http://kzdocs.docdat.com/docs/index-31704.html?page=2>
9. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Стат. сборник/под ред. А. Смаилова/ Астана, 2010.
10. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Астана, 2010.

11. Смирнова Т.Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев// Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции, Москва, 7-9 декабря 2009. М, 2010.

12. Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР//Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет// Материалы 3-й Международной научно-практической конференции, Саратов, 26-29 августа 2011. М., 2011. С. 194-224; Бургарт Л.А. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект) //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XII Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 26-27 мая, 2011 г. Усть-Каменогорск, 2011. С. 27-39.

13. Немецкое население Казахстана в конце XIX-XX вв.(по материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.). Сост. Бургарт Л.А. Усть-Каменогорск, 2002.

14. Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане//Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000.

15. Национальный состав населения Республики Казахстан. Т.1. Итоги переписи населения 1999 года в РК. Алматы, 2000.

Быков Н.И., Борисенко М.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Территория Алтайского края вошла в состав России в первой половине XVIII в. Главными экономическими стимулами освоения региона были полезные ископаемые и благоприятные природные условия для ведения сельского хозяйства, в первую очередь земледелия. Долгое время производство металлов являлось главным двигателем развития территории. Сельскохозяйственное освоение региона регулировалось и было направлено преимущественно на обеспечение продовольствием рабочих горнорудного производства, военных и чиновников. Это приводило к тому, что численность населения данной территории росла медленно. Однако последовавшие аграрные изменения (2-я половина XIX – начало XX вв.) резко изменили ситуацию. Бурный рост населения, который был обусловлен, в первую очередь, его миграцией из европейской части страны, продолжался вплоть до конца 20-х годов XX в., достигнув уже к 1926 году 2.4 млн. человек. Демографические процессы, происходившие в крае, соответствовали второй фазе демографического перехода, что в частности, отразилось в рекордных показателях рождаемости. Однако коллективизация и индустриализация 30-х годов подорвали демографическое лидерство Алтайского края. Численность населения в дальнейшем оставалась примерно на этом же уровне с некоторыми флуктуациями, составив на начало 1990 г. чуть более 2.6 млн. человек. При этом переход в третью фазу демографического перехода произошел в начале 60-х годов. Постсоветский период демографической истории Алтайского края был ознаменован существенными изменениями параметров воспроизводства населения и направленности развития демографических процессов.

В данном исследовании рассмотрена демографическая трансформация на уровне населенных пунктов. Имеется возможность определить характер демографических изменений системы расселения. К сожалению, получение демографической информации

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

по населенным пунктам, кроме городов, сопряжено с рядом трудностей, поэтому набор рассматриваемых показателей на разных уровнях будет различный.

На уровне населенных пунктов демографическая ситуация детализируется. Однако в связи с тем, что демографическая информация по селам не публикуется службой государственной статистики в полном объеме, здесь рассматривается только изменение численности населенных пунктов по переписям населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Анализ показал, что с 1989 г. численность населенных пунктов в Алтайском крае уменьшилась на 70 единиц с 1711 до 1641, включая населенные пункты без населения. Следует добавить, что при исследовании территории возникает трудность, связанная с тем, что большое количество населенных пунктов (75) стали относиться к другим сельским администрациям. Наиболее высокие темпы сокращения числа населенных пунктов отмечались в период между 1989 и 2002 гг. В основном происходила ликвидация небольших сел. Их средняя людность в 1989 г. составляла 38 человек. Только два из них имели численность более 200 человек, 7 - более 100 человек. Значительное число прекративших существование населенных пунктов (13) составили железнодорожные разъезды. Подавляющая их часть находилась на неэлектрифицированных железных дорогах. Примерно шестая часть ликвидированных поселений приходилась на районы, прилегающие к Салаирскому кряжу. Ряд населенных пунктов был включен в состав городов или других поселений.

Таблица 1

Число населенных пунктов в Алтайском крае по трем последним переписям населения

Административные единицы	1989	2002	2010
города	11	12	12
поселки городского типа	30	14	6
сельские администрации	654	726	700

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

сельские населенные пункты	1647	1620	1598
в том числе без населения	23	16	25
общая численность населения в сельских населенных пунктах	1107152	1220661	1096168
общая численность населения в городских населенных пунктах	1524109	1386765	1323578

Источник: собственная работа на основе данных Росстата.

В пределах сельсоветов имеющих несколько населенных пунктов в первую очередь исчезали самые незначительные по численности села. Как правило, это происходило при одновременном снижении людности всего поселения. В редких случаях ликвидация малого села в пределах сельского совета сопровождалась демографическим ростом крупнейшего села. Наиболее подвержены исчезновению были те населенные пункты, которые находились на периферии своего района.

Самому стремительному сокращению подверглась категория поселков городского типа (с 30 до 6). Однако это было связано не с физическим их исчезновением, а с изменением статуса. Подавляющая часть этих населенных пунктов была преобразована в села, что было сделано из экономических соображений. Это привело к определенному статистическому эффекту – на короткое время в крае произошло увеличение доли сельского населения (за 4 года на 7%). Поселок Яровое был преобразован в город. Часть поселков была включена в состав городов.

Среди городов отмечалась пестрая картина. В главном городе края Барнауле между последними переписями отмечено снижение численности населения. При этом в городском округе наблюдалось увеличение населения, что свидетельствует об активной субурбанизации. Именно населенные пункты городских округов в первую очередь демонстрируют высокие темпы прироста населения. У некоторых увеличение в последний межпереписной период

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

произошло в 3-5,5 раза. К таким можно отнести Научный городок, село Власиха, Казенная Заимка и целый ряд других. Такая же ситуация отмечается в пригородах городов второго порядка – Бийске и Рубцовске. Много населенных пунктов увеличивших свою людность отмечается, прежде всего, в районах Барнаульской городской агломерации – Павловском, Первомайском, Тальменском и Калманском.

Среди сельских населенных пунктов с 1989 г. значительно увеличилось число населенных пунктов с населением менее 100 человек. Если в начале рассматриваемого периода их было всего 270, то в 2010 г. уже 365. При этом росла и суммарная численность населения в них. Населенных пунктов с численностью от 100 до 500 человек больше чем других категорий, но в указанный период их становилось меньше, как и суммарная численность населения, проживавшего в них. Следующая категория населенных пунктов (от 500 до 1000 человек) численно приросла за это время, но общая численность населения в них также сократилась. И численно и суммарно по числу населения уменьшалась категория населенных пунктов с людностью от 1000 до 3000 человек. Лишь села с численностью более 3000 человек демонстрировали существенный прирост населения в них (таблица 2). Он составил почти 50%.

Такая ситуация свидетельствует о поляризации региональной системы расселения. На краевом уровне положительную динамику демонстрируют, прежде всего, населенные пункты Барнаульской городской агломерации и пригородные поселения больших городов (рис. 1.). Подобная благоприятная ситуация наблюдается в населенных пунктах, которые расположены вдоль основных транспортных артерий. На районном уровне при общем сокращении населения меньшие темпы уменьшения численности отмечаются у районных центров. На уровне поселений (сельских советов) в более благоприятной ситуации оказывается главное (крупнейшее) село. Дополнительным фактором, влияющим на скорость поляризации, является общая депопуляция страны и края за счет естественной убыли населения, а также отрицательное сальдо миграции населения в крае.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

**Изменение числа населенных пунктов по категориям людности и
численность населения в них**

	Число населенных пунктов			Численность населения, человек		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Сельские населенные пункты – всего	1624	1620	1598	110715 2	122066 1	109616 8
в том числе:						
без населения		16	25	-	-	-
с населением	1624	1604	1573	110715 2	122066 1	109616 8
из них с числом жителей, человек:						
10 и менее	45	53	71	230	262	352
11-50	124	109	142	3292	3056	4232
51-100	101	108	152	7706	8331	11708
101-500	694	658	606	175754	166821	154932
501-1000	304	326	324	221450	235037	237760
1001-3000	306	286	214	442026	408288	298258
3001 и более	50	64	64	256694	398866	388926

Источник: собственная работа на основе данных Росстата.

Изменение системы расселения Алтайского края влечет за собой как социальные, так и экономические проблемы. Это требует принятия дополнительных решений связанных с ее планированием как в целом, так и на уровне отдельных поселений. Анализ схем территориального планирования муниципальных районов и генеральных планов поселений Алтайского края отражает порой неоправданный энтузиазм российских планировщиков, которые на фоне естественной и механической убыли населения рисуют радужные картины роста практически всех поселений. Это

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

сопровождается изъятием земель сельскохозяйственного назначения под земли поселений с жилой и общественной застройкой, что на наш взгляд неоправданно.

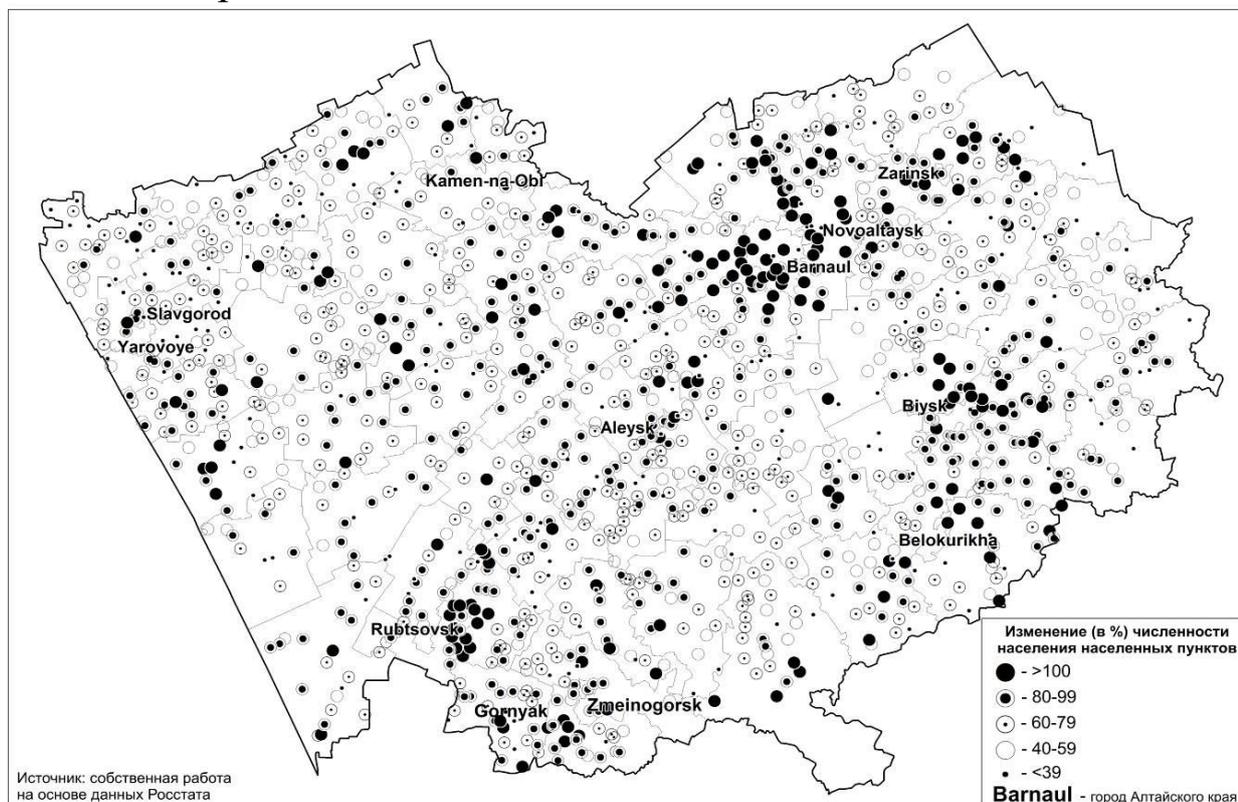

Рисунок 1. Изменение (в %) численности населения населенных пунктов Алтайского края (переписи населения 1989-2010).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Т.А. и др. Сельские населенные пункты Алтайского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года), Госкомстат РСФСР, Алтайское краевое управление статистики, Барнаул, 1990.
2. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990-2010 гг.), Азбука, Барнаул, 2011.
3. Молчанов В.М. и др. Сельские населенные пункты Алтайского края. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, Барнаул, 2004.
4. Молчанов В.М. и др. Сельские населенные пункты Алтайского края (предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, Барнаул, 2010.

Валитова З.Х., Есимова А.Б.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Молодежь как социально-демографическая и социокультурная группа находится в противоречивых отношениях с обществом, одновременно является субъектом социального воспроизводства, и в то же время, носителем социальных инноваций. Казахская молодежь объективно принадлежит к поколению, которому предстоит решить сложные задачи социально-экономической и социально-политической модернизации нашей страны. Движущей силой развития общества является не только образовательный уровень как таковой, но и потребности в образовании. Поэтому возникает необходимость исследования образовательных стратегий молодежи, ее отношения к образованию. Образовательные стратегии молодежи как выбор, основанный на определенных образовательных установках, вносят существенные корректировки в структурные изменения общества, рынка труда, образования и взаимодействия между этими подвижными системами.

В современный период в жизнь вступают первые поколения молодежи, чье социальное взросление пришлось на переходный период. Казахской молодежи приходится действовать в ситуации, когда социальный опыт прежних поколений неэффективен, т.е. традиционные формы социализации и профессионализации во многом не работают, а новые нормы недоопределены, либо маргинальны, ограничены внеинституциональными социальными практиками и неформальными социальными зависимостями.

Изменяющаяся модель рынка труда координально трансформирует экономическую и социальную приоритетность многих сфер экономики, отраслей, предприятий, профессий. Это значительно воздействует на формирование образовательных стратегий казахстанской молодежи, на конкретные решения о выборе профессии.

В понимании происходящих тенденций и выявлении их особенностей, также имеет существенное значение анализ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

отечественной статистической литературы. Материалы, содержащие цифровые показатели дают возможность исследовать развитие отечественного образования через представленные статистические данные.

Наиболее показательным представляются статистические показатели количества выпускников высших учебных заведений Казахстана. За 12 лет выросла доля выпускников негосударственных учебных заведений – с 11,6 тыс. чел. в 2000/2001 уч.г. до 81,3 тыс. чел. Статистические данные показывают, что в 2007/2008 уч.году число выпускников государственных и негосударственных ВУЗов было одинаковым (88,7 тыс.чл. и 88,1 тыс.чел. соответственно), а в 2010/2011 уч.году разница числа выпускников государственных и негосударственных ВУЗов была незначительна (81,3 тыс.чл. и 80,6 тыс.чел. соответственно). Пик выхода выпускников на рынок труда пришелся на 2008/2009 уч.год, когда число окончивших ВУЗ превысило показатели 2000/2001 уч.года в три раза [1].

Статистические данные, представленные на официальном сайте Агентства Республики Казахстан по статистике предоставляют сведения, по которым можно провести анализ численности студентов с 1990 года. Согласно рисунку 1 с 1995/1996 уч.года наблюдается рост числа студентов, пик которого пришелся на 2005/2006 уч.год.

Рисунок 1.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Однако, с 2006/2007 уч.года происходит снижение численности студентов. Вероятно, это связано с сокращением в эти годы количества бюджетных мест в вузах на юридические, экономические и другие специальности.

Одной из тенденций, наблюдаемых в ходе анализа статистических данных по образованию, является сокращение числа студентов в государственных вузах. По данным на 2011 год число государственных ВУЗов составляет 53. По абсолютному числу студентов, обучающихся в ВУЗах, фиксируется сокращение доли специалистов, подготовленных в стенах государственных ВУЗов. Из таблицы 1 видно, что происходит постепенное сокращение числа студентов, которых обучают в государственных высших учебных заведениях.

Таблица 1

Данные о числе студентов государственных ВУЗах

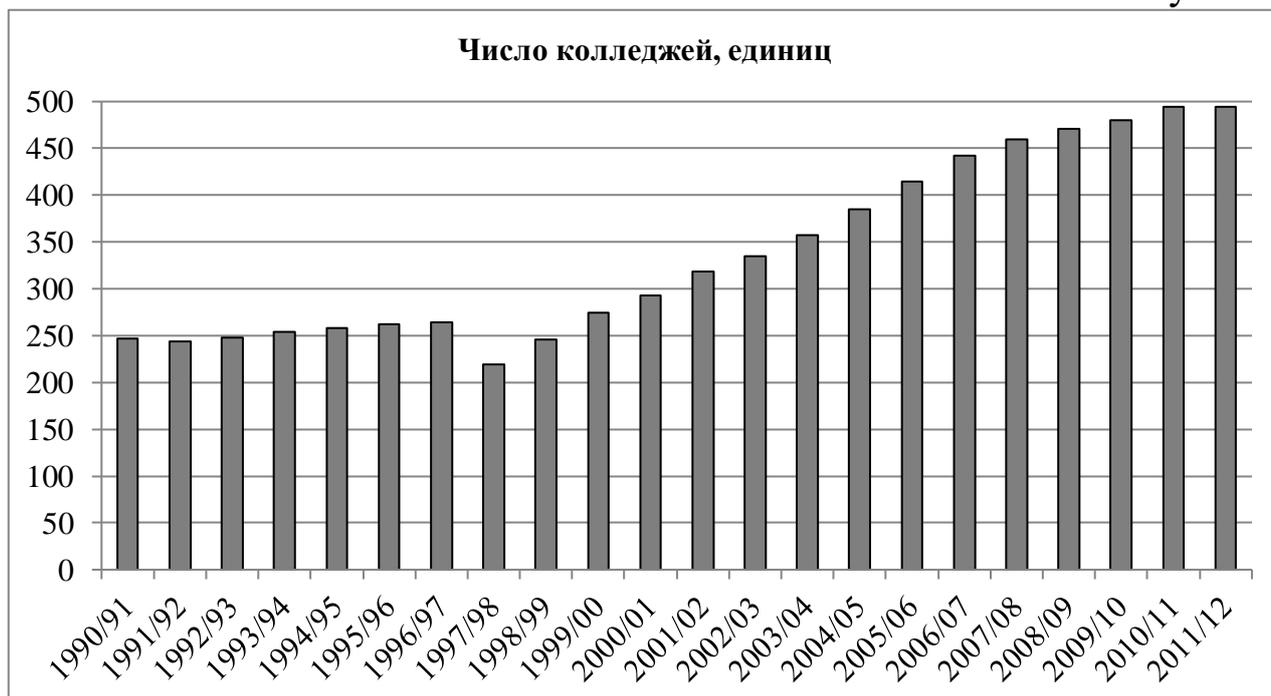
	2007	2008	2009	2010	2011
Число студентов в государственных ВУЗах (на 10000 населения)	248,6	214,4	200,6	188,6	186,7
Выпущено специалистов из государственных ВУЗов (на 10000 населения)	55,7	62,9	55,0	49,5	47,2

Специалистов для рынка труда также готовят колледжи, численность которых в Казахстане стала расти.

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что 1996/1997 и 1997/1998 уч.годы явились переломными для среднего профессионального образования.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Рисунок 2.

В 1997/1998 году произошло резкое сокращение числа колледжей и в тоже время с этого года начинается постепенный и стабильный рост их числа. По сравнению с 1990/1991 уч.годом число колледжей к 2011/2012 уч.году выросло вдвое (рис.3).

Рисунок 3.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Что касается численности учащихся колледжей, показатель которого наиболее важен для исследования образовательных стратегий и влияние на состояние рынка труда, то с 1990/1991 уч.года происходит уменьшение количества учащихся колледжей до 1999/2000 уч.года, но с 2004/2005 уч.года происходит значительное увеличение учащихся и пик наибольшего числа студентов колледжей приходится на 2008/2009 уч.год.

Таким образом, можно заключить, что рынок высшего и среднего профессионального образования имеют разные тенденции и если число студентов высших учебных заведений с 2005/2006 уч.года снижается, то число студентов средних специальных заведений увеличилось в 2008/2009 уч.году и характеризуется стабильностью.

Что же касается ситуации на рынке труда, то по данным Агентства по статистике в 2011 году в экономике республики были заняты 8,3 млн. человек. По сравнению с 2010 г. произошло увеличение численности занятого населения на 187,5 тыс. чел. (2,3%) [2, с. 4] (рис.4).

Рисунок 4.

Произошли некоторые изменения в структуре занятого населения за последние четыре года. Так, согласно диаграмме произошло

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

увеличение занятого населения с высшим, незаконченным высшим, а также с среднепрофессиональным образованием.

Уровень безработицы по стране составляет 5,4%, численность безработных в 2011 г. – 473,0 тыс.чел. [2, с. 4]. В целом, происходит постепенное снижение уровня безработицы, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Уровень безработцы, 1994-2011, %

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	13,5	12,8	10,4	9,3	8,8	8,4	8,1	7,8	7,3	6,6	6,6	5,8	5,4

Важным показателем при изучении образовательных стратегий в контексте рынка труда представляется структура безработицы. Данные статистического агентства показывают, что из числа безработных имеют высшее образование 117,9 тыс. чел. (24,9%), среднее общее – 174,8 тыс. чел. (36,9%), среднее профессиональное образование – 124,8 тыс.чел. (26,4%). По данным 2011 г. каждый третий безработный был незанят по причине отсутствия любой работы, 6,2% - из-за отсутствия работы после окончания учебного заведения. [2, с. 4] (рис.5).

Рисунок 5.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Данные статистики показывают, что за период с 2007 года по 2011 год вырос уровень безработицы среди лиц с высшим образованием.

Анализ безработицы по возрастным группам показывает, что наибольший процент безработных в возрасте от 25-29 лет (город – 7,9%, село – 7,7%, 2011г.). Неблагоприятно выглядит ситуация в возрасте от 30 до 34 лет (город – 6,4%, село – 6,2%, 2011г.). [2, с. 275].

Данные таблицы 3 показывают, что процент безработных по причине отсутствия работы после окончания учебного заведения за последние пять лет значительно изменяются.

Таблица 3

**Уровень безработицы по причине отсутствия работы после
окончания учебного заведения**

Год	Всего безработных, тыс.чел.	Безработных по причине отсутствия работы после окончания учебного заведения	
		тыс.чел.	в % к общему числу безработных
2007	597,2	47,5	7,9
2008	557,8	44,4	7,9
2009	554,5	46,0	8,3
2010	496,5	36,0	7,3
2011	473,0	29,2	6,2

В 2011 году произошло сокращение числа безработных данной категории, что представляется позитивной тенденцией.

Из всего вышеизложенного, можно заключить, что динамические процессы происходят как в сфере образования, так и на рынке труда.

Перед государством стоит проблема совершенствования взаимодействия таких сфер социально-экономической жизни как рынок труда, рынок образовательных услуг и занятость населения, их гармонизация и устранение существенных диспропорций. Необходимым условием этого является полномасштабное исследование потребностей рынка труда, анализ объективных и субъективных факторов, институтов и агентов, источников

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

информации влияющих на формирование и реализацию образовательных стратегий казахстанской молодежи; изучение основных мотивов поведения молодежи как потребителей образовательных услуг с учетом их основных социально-демографических характеристик, в том числе возраста, рода занятий, уровня дохода, статуса родителей, национальности, места жительства, а так же характера и уровня уже имеющегося образования (стартовых возможностей), в частности причин, обусловившей выбор конкретного вида образовательной услуги; определение шкалы престижа профессий, образования, видов занятости молодежи и ее связь с уровнем заработной платы, востребованностью на рынке труда, экспертным и общественным мнением. Результаты таких исследований могут быть использованы для формирования оптимальной сбалансированной модели взаимодействия рынка труда, системы образования, пользователей и субъектов образовательной политики.

Нарастающий дисбаланс между образованием и рынком труда является одним из важных вопросов в казахстанской системе образования. Что необходимо сделать, чтобы профессиональное образование соответствовало потребностям рынка труда? Каким образом система образования должна реагировать на изменения внешней среды?

Информация, предлагаемая Агентством по статистике РК не дает возможности осуществлять мониторинг взаимосвязи системы высшего образования в РК с рынком труда. Особенно, речь идет об информации относительно спроса на труд работников с высшим образованием. По данным агентства по статистике нет возможности определить потребность предприятий/организаций в рабочей силе по показателям квалификации /образования. Данные о наличии вакансий частично сосредотачиваются в территориальных службах занятости. Но это лишь небольшой сегмент рынка труда.

Таким образом, создается весьма неопределенная картина взаимосвязи спроса и предложения на рынке труда выпускников. Как правило, большинство выпускников учебных заведений направление на работу оформляет на то рабочее место, где он уже трудится, или прибегает к персональным контактам при необходимости

предъявления такого документа с целью получения диплома об окончании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные с официального сайта Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
2. Экономическая активность населения Казахстана. 2007-2011 гг. Статистический сборник. Астана, 2012.

Габдрахманов Н.К.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В формировании демографического потенциала многонациональной республики большое значение имеет изучение особенностей естественного воспроизводства различных этнических групп и динамики их численности.

Спецификой Республики Татарстан являются полиэтничность и поликонфессиональность населения, развитие которого характеризуется тесным этнокультурным взаимовлиянием и взаимопроникновением традиций проживающих на этой территории разнонациональных жителей. Ведущую роль в данном процессе традиционно играли и играют татары и русские, мусульмане и христиане, составляющие большинство по отношению к обитающим здесь представителям всех остальных национальностей и вероисповеданий [1].

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 года, в совокупности в Республике Татарстан представлено 115 национальностей. Перепись 2010 года (табл.1) подтвердила, что Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России – представители свыше 173 национальностей проживают на территории республики. Из 3,8 миллионов человек, указавших свою национальность 54% составляют татары (из них 0,8% кряшены), 39,7% - русские. В сумме эти две национальности, чьи языки в республике являются государственными, образуют абсолютное большинство (93,7%) её населения.

Из представителей народов Поволжья на территории Татарстана проживают 116,3 тысяч (3,1%) чувашей, 23,5 тысячи (0,6%) удмуртов, 19,2 тысячи (0,5%) мордвы, 18,8 тысячи (0,5%) марийцев и 13,7 тысячи (0,4%) башкир, то есть 5,1% населения Татарстана. Издавна населяют республику украинцы – 18,2 тысячи человек (0,5%), белорусы – 4,6 тысячи (0,1%), евреи – 2,6 тысячи (0,1%), немцы - 2,2 тысячи (0,1%), поляки - 620 человек (0,02%) и другие.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 1

**Национальный состав населения Республики Татарстан
(данные переписей населения) [7]**

	человек			в % к указавшим национальную принадлежность		
	1989г.	2002г.	2010г.	1989г.	2002г.	2010г.
Все население	3641742	3779265	3786488	X	X	X
из них указавшие национальную принадлежность	3641742	3778359	3780436	100	100	100
в том числе:						
татары	1765404	2000116	2012571	48,5	52,9	53,2
из них кряшены	X	18760	29962	X	0,5	0,8
русские	1575361	1492602	1501369	43,3	39,5	39,7
чуваши	134221	126532	116252	3,7	3,4	3,1
удмурты	24796	24207	23454	0,7	0,6	0,6
мордва	28859	23702	19156	0,8	0,6	0,5
марийцы	19446	18787	18848	0,5	0,5	0,5
украинцы	32822	24016	18241	0,9	0,6	0,5
башкиры	19106	14911	13726	0,5	0,4	0,4
азербайджанцы	3915	9987	9527	0,1	0,3	0,3
узбеки	2692	4852	8881	0,1	0,1	0,2
армяне	1815	5922	5987	0,0	0,2	0,2
таджики	742	3625	5859	0,0	0,1	0,2
белорусы	8427	6129	4592	0,2	0,2	0,1
евреи	7294	3472	2624	0,2	0,1	0,1
немцы	2775	2882	2200	0,1	0,1	0,1
казахи	2088	1832	1758	0,1	0,1	0,0
грузины	1312	1753	1478	0,0	0,0	0,0
киргизы	536	482	1156	0,0	0,0	0,0
другие национальностей	10131	12550	12757	0,3	0,3	0,3

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В последние десятилетия, в результате активизировавшихся миграционных процессов, в Татарстане сформировались относительно многочисленные группы выходцев из бывших союзных республик (азербайджанцы (0,3%), армяне (0,2%), узбеки (0,2%), таджики (0,2%), казахи, грузины, молдаване, туркмены), несколько меньшие по численности (по несколько сот человек) национальные группы из регионов Российской Федерации, а также из дальнего зарубежья (турки, вьетнамцы, арабы и другие) (табл.1).

В связи с этим довольно интересными являются темпы прироста национальных групп Республики Татарстан (рис. 1). Максимальный прирост продемонстрировали киргизы (139,8%), узбеки (83,0%) и таджики (61,6%). В то же время значительно сократилась доля белорусов (-25,1%), украинцев (-24,0%), евреев (-24,4%) и немцев (-23,7%) и немцев (-23,7%).

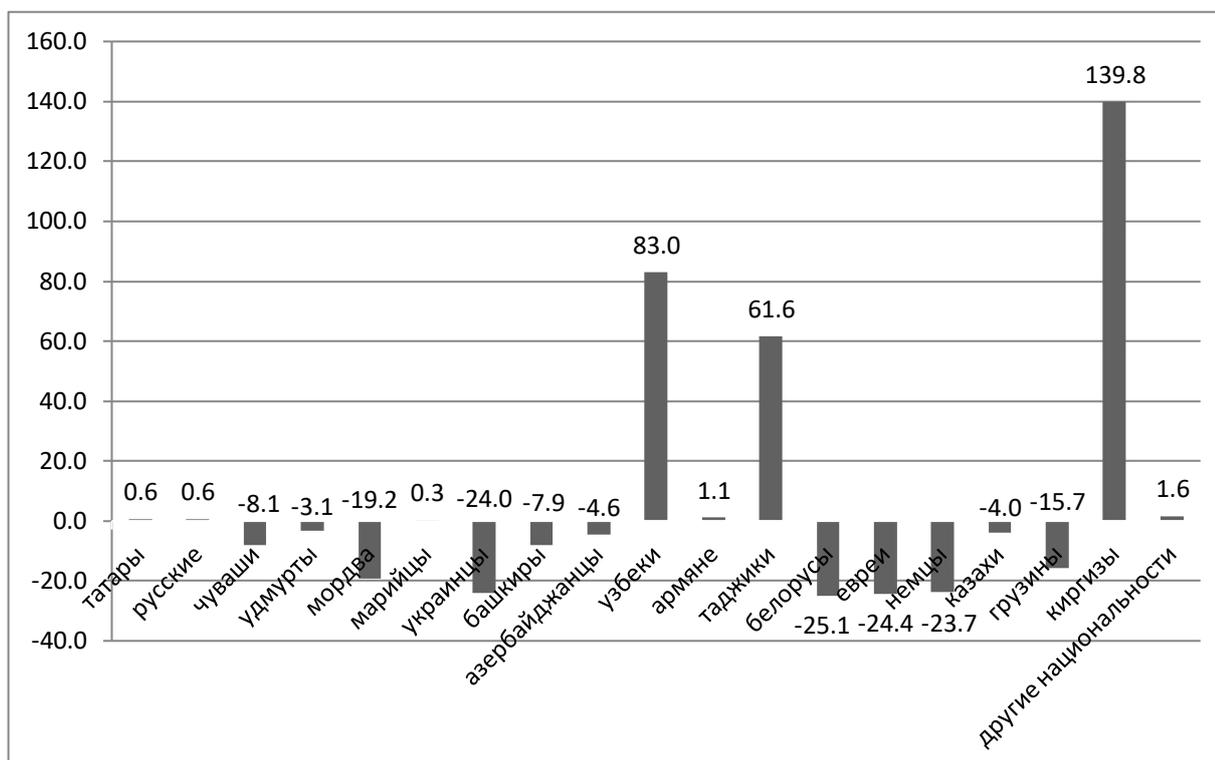

Рисунок 1. Темпы прироста основных национальностей Республики Татарстан на основании переписей населения 2002, 2010 гг. (в %).

Необходимо отметить работы таких исследователей, как Н.М. Биктимиров, Е.Л. Бусыгин, Г.И. Галиева, Г.Р. Галиуллина, Ф.А. Ильдарханова, Д.М. Исхаков, Л.Л. Курганова, Н.М. Махмутова, М.Р. Мустафин, Л.Г. Хадиева, Ч.Я. Шафранская, и др. в которых основное внимание уделяется демографическому поведению различных этнических групп, населяющих Республику Татарстан.

Проблема выявления роли этнического фактора в демографическом потенциале до настоящего времени разработана слабо во многом из-за скудности статистических публикуемых демографических показателей в этническом плане и сложности выявления взаимосвязей данного фактора с другими факторами.

Характеристику расселения основных национальностей республики Татарстан дал М.Р. Мустафин [6]. Тогда доля татарского населения составляла -48,5%, а русского – 43,5%. За период 1979-1989 гг. доля русских снизилась с 44% до 43,5%, а татар выросла с 47,6% до 48,5%. Во многом это было связано с меньшей миграционной подвижностью татарского населения и более высокими темпами его естественного прироста.

В целом в этот период можно было выделить три основных массива татарского населения. Наиболее высокий процент татар наблюдался в районах, расположенных по Волжско-Камско-Вятскому водоразделу. Таким образом, почти вся территория Северо-Запада и Предкамья, за исключением долин Волги и Камы, а также окрестностей Казани, почти сплошь была заселена татарами. Это объясняется тем, что еще после разгрома Булгарии Заказанье было основным районом, куда переселялись жители покоренного государства, спасаясь от нашествия Орды. Особенно уплотнилось татарское население в этих районах после присоединения края к Русскому государству, а также в советское время. В северной и западной частях Предволжья находился второй массив татарского населения, которое исконно проживало на этой территории. Третий массив татар образовался на востоке и юго-востоке края (районы Северо-Восточный и Юго-Восточный). Его формирование происходило в период русской колонизации, в результате вытеснения татар от берегов Волги и Камы, с плодородных земель Предволжья и Закамья, и их стихийного

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

переселения в малозаселенные юго-восточные районы. Русское население было сосредоточено в основном в городах и по долинам крупных рек. Внутри двух основных национальностей республики продолжала сохраняться диспропорция в доле проживающих в городской и сельской местности. В 1989 году абсолютное большинство русских (85,7%) жили в городе, а у татар к числу горожан относилось лишь 63% от их общей численности. Поэтому из 11 городов республиканского подчинения в восьми преобладало русское население и только в Азнакаево и Заинске - татарское. Несколько особняком стоял Нижнекамск, в котором доля татар и русских была примерно одинаковая.

На долю третьей по величине национальности РТ - чувашей - приходилось уже менее четырех процентов от общего числа проживающих в Татарстане, украинцы составляли менее одного процента. Еще меньшую долю отметила перепись мордовцев и удмуртов, менее чем полпроцента составляли представители башкирского и марийского народов. Большинство этих национальностей проживало на периферии республики, только украинцы концентрировались в городах РТ.

Этнодемографические изменения населения Республики Татарстан в конце XX – начале XXI вв. во многом определены ростом межнациональных браков [3]. Так, если в 1990 г. доля родившихся от родителей разных национальностей составляла в целом по республике 20,7% от всех родившихся, в 1998 г. – 26,4%, то в 2002 г. – уже 33,5%. Возможности брака между этносами, проживающими на территории Татарстана, велика у пары татары-русские и достаточно выражены у пар: татары-марийцы, татары-удмурты, русские-мордва, чувашаи-мордва, марийцы-удмурты [8]. В свою очередь рост межэтнических браков способствует естественному протеканию ассимиляционных этнических процессов [4].

Среди важных тенденций демографического развития населения РТ нужно выделить сближение характера демографического поведения населения разных национальностей (особенно русских и татар). Потомки городских татар быстрее приобщаются к другим культурам, а численность людей (старше трудоспособного возраста), воспитанных на народных ценностях, с

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

каждым годом снижается. Устойчивая высокая рождаемость татар, проявлявшаяся на протяжении всего XX века, нарушилась в конце XX - начале XXI века в связи с тенденциями межэтнической консолидации, что привело к снижению рождаемости в межнациональных браках (русские - татары). В результате общая рождаемость снизилась у татарского населения больше, чем у русского. Проведенные исследования, с учётом этих изменений последних лет, указывают: этноэволюция демографического поведения татар и других национальностей республики, видимо необратима и может привести к этнотрансформационным процессам с формированием единого этноса [3]. Эти особенности должны в обязательном порядке учитываться при репрезентативном прогнозировании населения. За межпереписной период 1989 - 2002 русские сократились на 82 тыс. человек (-5,2%), когда численность татар значительно увеличилась - 235 тыс. человек (13,3%). Динамичный рост численности татарского населения с 90-х гг. XX века в РТ объясняется большим притоком мигрантов со значительным преобладанием в их числе татар (в основном из Узбекистана и Казахстана) и из других регионов России, в то же время наблюдалась тенденция их непрерывного снижения в конце этого же периода.

Н.М. Биктимиров выявил дифференциацию показателей по безработице в зависимости от географии национальностей. Это подтверждается и результатами переписи и наглядным выражением этой зависимости (рис. 2). Районы с преобладанием татарского населения характеризовались незначительной безработицей, выделяются только Сармановский и Азнакаевский муниципальные районы. В районах со смешанным населением (со значительным преобладанием татар) наблюдалась территориальная дифференциация по уровню безработицы – есть районы как с низким показателем, так и с максимальным уровнем безработицы (Чистопольский и Лениногорский муниципальные районы).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

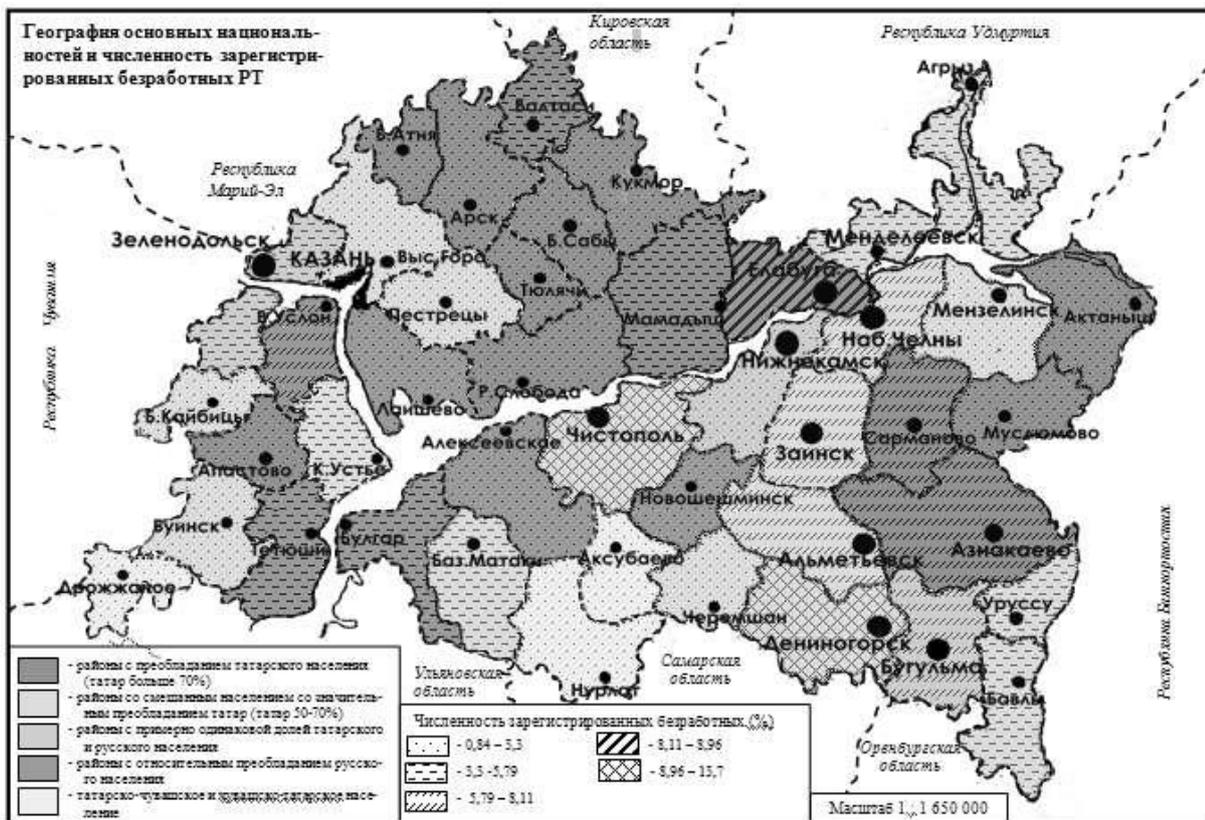

Рисунок 2. География основных национальностей и численность зарегистрированных безработных РТ [3]

Среди районов с примерно одинаковой долей татарского и русского населения уровень безработицы не поднимался выше среднего значения, что характерно и для районов с преобладанием русского населения. Районы с преобладанием татарско-чувашского и чувашско-татарского населения характеризовались минимальной безработицей.

Согласно прогнозным данным будущего этнического состава Республики Татарстан к 2030 г. удельный вес татар в пределах республики будет увеличиваться. К концу прогнозируемого периода этот показатель может достичь до 58,8%, а удельный вес русских составит 35,3%. Урбанизованность татар будет происходить быстрыми темпами, причем местами их расселения все чаще будут выступать более крупные города и агломерации. Прогнозируется существенный рост численности татар в наиболее крупных городах с относительно высоким уровнем жизни населения.

В итоге можно констатировать, что значимость этнического фактора в становлении и развитии демографического потенциала Татарстана ослабевает. Виной тому сближение результатов демографического поведения населения разных национальностей (особенно русских и татар) в результате утраты национальных ценностей и традиций, религиозных установок, обычаев, обрядов, и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова С.А., Булатова Г.Н., Ильдарханова Ф.А. и др. Этнорегиональные аспекты семейно-демографических процессов в Республике Татарстан. Информационная семейно-демографическая карта: Монография. – Казань, Изд-во «Идел-Пресс», 2008. – 184 с.
2. Бедный, М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. Москва, 1972. – 301 с.
3. Биктимиров Н.М. Этнодемографическое развитие населения Республики Татарстан в XX веке: Монография. - Казань: РИЦ "Школа", 2008. - 195 с.
4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
5. Габдрахманов Н.К. Формирование демографического потенциала муниципальных районов Республики Татарстан // Демографический кризис пути решения. – Казань: Отечество, 2011. – С.84-92.
6. Мустафин М.Р. География населения и населенных пунктов Татарстана. – Казань: Kazan, 1993. – 80 с.
7. Национальный состав населения Республики Татарстан (Электронный ресурс:
www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/нац%20состав.pdf) Дата обращения: 08.07.2013
8. Столярова Г.Р. Национально-смешанные семьи в сельских районах Татарской АССР: Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1985. – 23 с.

Гайкин В.А.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИЮ 1910 – 1931 ГГ.

Начальный этап иммиграции корейцев (1910–1920 гг.)

Исчезновение Кореи с политической карты мира в 1910 г. в результате аннексии и включение её в состав Японии не дало корейцам автоматически в полной мере всех прав японского гражданина. Как отметил американский исследователь Edward W. Wagner, «корейские подданные Японии... не пользовались правами и привилегиями японских граждан [5, с. 9]. Тем не менее, право на въезд и проживание в Японии в качестве «гастарбайтеров» они получили, поэтому аннексия Кореи (1910 г.) стала точкой отсчёта создания в Японии самой большой за пределами Кореи корейской диаспоры.

В 1911 г. в Японии насчитывалось 2527 корейских иммигрантов.[3, с. 58] Первым опытом целевого найма корейцев и последующего ввоза в Японию можно считать их вербовку в 1911 г. для работы в г. Осака на текстильных фабриках компании «Сэтцу босэки кабусики кайся». Перед началом первой мировой войны (в 1913 г.) в Японии насчитывалось 3600 корейцев [3, с. 54].

Во время первой мировой войны военные заказы, которые размещали в невоюющей Японии её воюющие союзники вызвали быстрый рост военного производства и потребность в рабочей силе. У японцев появилась возможность переложить на ввезённых из Кореи «гастарбайтеров» работу по известной формуле «3 Д» - dirty, dangerous, difficult (грязная, опасная, тяжёлая. Основная часть корейских иммигрантов направлялась на самый большой и промышленно развитый остров Японии Хонсю. В ноябре 1917 г. чиновники министерства торговли и сельского хозяйства провели обследование рабочей силы в районе Кансай. Согласно полученным данным, корейские «гестарбайторы» трудились здесь на металлургических заводах, текстильных фабриках, судостроительных верфях. В префектуре Осака на заводе «Кидзу кодзё» (компания «Сэтцу босэки») работали 1911 корейцев, на сталелитейном заводе «Сумитомо» - 1916 корейских рабочих. В префектуре Хёго на

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

судоверфи «Кавасаки» – 1914 чел., сталелитейном заводе «Кобэ сэйтэцусё» – 1916 корейских «гестарбайтеров» [6, с. 55, 56].

Осака становился центром корейской диаспоры в Японии. Газета «Осака майнити симбун» 26.12. 1917 г. писала: «Во всей префектуре Осака около 2000 рабочих корейцев, три четверти из них фабричные рабочие и грузчики. В самом городе Осака 1500 корейских рабочих. Около 90% корейцев – мужчины, женщин 150 – 160 чел., которые в основном работают на ткацких фабриках. [3, с. 56, 57].

В некоторых секторах экономики уже к началу 20-х гг. корейский труд доминировал. В Токио – в дорожном строительстве, в префектуре Осака – на строительстве дамб и водных сооружений [3, с. 57].

В быстро индустриализирующейся Японии росла потребность в угле и как следствие численность шахтёров. Значительную часть новых рабочих мест на шахтах стали занимать корейские иммигранты. К концу 1-й мировой войны в 1918 г. число корейцев-шахтёров в Японии достигло 2480 чел., что составляло 11,1% численности корейцев в Японии (22411 чел.)

Угольные месторождения в Японии это в основном Хоккайдо (второй по величине остров Японии). Компания «Хоккайдо кисэн кабусики кайся» с 1917 г начала осуществлять вербовку «гестарбайтеров» в Корею для работы на шахтах этого острова. В 1920 г. Хоккайдо по численности корейской диаспоры (2643 чел.) среди регионов Японии вышел на 4-е место. (1-е место – префектура Фукуока 7033 чел., 2-е – Осака 4672 чел., 3-е – Хёго 2904 чел. [3, с. 59].

Таблица 1

**Структура занятости корейских переселенцев на Хоккайдо
в 1920 г.**

шахтёры		землекопы, чернорабочие		прочие		итого	
число	доля %	число	доля	число	доля	число	доля
1461	55,3 %	601	22,7%	581	22%	2643	100%

Источник: Мусанся симбун. 25.07.1928.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

На Кюсю (третий по величине остров Японии) корейцы вначале ввозились для работы на шахтах угольного бассейна Тикухо, принадлежавших компании Мицубиси. В июне 1917 г. на шахте «Камиямада» компании Мицубиси работало более 200 корейцев. В сентябре того же года из-за нехватки шахтёров на шахте «Такасима» той же компании её владелец получил разрешение на ввоз корейских рабочих и нанял 150 корейцев. В июле 1918 г. на шахте «Мацусима» приступили к работе 62 корейца [3, с. 55]. Угольные районы Кюсю ощущали острую нехватку рабочей силы, готовой идти в шахты. Корейцы заполняли эту нишу. Список префектур Японии, в которых проживали корейцы в 1920 г. возглавляла Фукуока (о. Кюсю) - 7033 чел. Ещё одна префектура острова Кюсю – Нагасаки занимала 5-е место – 2013 «гастарбайтеров».

Таблица 2

Динамика численности корейского населения Японии 1916 – 1920 гг.

Год	Въехало в Японию	Вернулось в Корею	Численность диаспоры
1916			5624
1917	14000	4000	14502
1918	18000	9300	20242
1919	20000	13000	26605
1920	27000	21000	31720

Источник: Пак Кэн сик. Дзайнити тёсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио. 1979. С.58.

Рост корейского населения (почти в 4 раза с 1916 по 1918 гг.) связан с бурным ростом японской промышленности во время Первой мировой войны. Массовая реэмиграция корейцев в 1919-1920 гг. объясняется прекращением военных заказов после окончания мировой войны и промышленным спадом в Японии.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 3

**Динамика территориального распределения корейских
иммигрантов**

1915		1917		1920	
1. Токио	549	1. Фукуока	2386	1. Фукуока	7033
2. Фукуока	547	2. Осака	2235	2. Осака	4762
3. Ямагути	494	3. Хоккайдо	1706	3. Хёго	2904
4. Осака	399	4. Хёго	1624	4. Хоккайдо	2643
5. Нагасаки	358	5. Хиросима	928	5. Нагасаки	2013
6. Хёго	218	6. Токио	918	6. Токио	1618
7. Оита	174	7. Ямагути	778	7. Ямагути	1588
8. Сага	107	8. Нагасаки	583	8. Киото	1089

Источник: Пак Кэн сик. Дзайнити тёсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио. 1979. С.59.

Токио по численности корейской диаспоры с 1915 г. по 1920 переместился с 1 на 6 место среди главных географических центров сосредоточения корейцев, что говорит об изменении состава корейских иммигрантов – доминирование студентов, дипломатов, интеллигентов (до первой мировой войны традиционно концентрирующихся в столице) в структуре корейской диаспоры сменилось преобладанием промышленных рабочих и шахтёров

Таблица 4

Структура занятости корейских трудовых мигрантов

	Рабочие	Студенты	мелкие торговцы	слуги	Безработные	рыбаки	Сельское хоз-во
1915	2274 чел.	481 11,8%	431 10,5%	292 7,1%			

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

	55,8 %						
1920	2822 9 83,7 %	828 2,5%		1003 3%	1394 4,1%	650 2%	357 1%

Источник: Пак Кэн сик. Дзайнити тэсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио. 1979. С. 59.

Если в 1915 г. рабочие составляли 55,8% корейских иммигрантов, то в 1920 г. их доля выросла до 83,7%. Почти в 3 раза с 11,8% до 4% падает доля студентов. В 1920 г. исчезает графа торговцы это связано с усилившейся конкуренцией на рынке труда в Японии и вытеснением дискриминируемых корейских торговцев из этой ниши. В 1920 г. безработица среди корейских иммигрантов составляет уже 4,1 %. В 1920 г. из 28229 работавших корейцев в промышленности было занято 7801 чел., на шахтах и рудниках трудились 6511, разнорабочие – 6153 чел., землекопы – 4920 чел., строители – 807 чел.

Специфический менталитет японцев, иерархичность их мировидения отразилась на отношении к рабочим – иммигрантам. По мнению авторов, выполненного в МИДе Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсё дзюённэн тю ни окэру дзайрю тэсэндзин но дзёкё), «японцы рассматривали корейцев как низшую расу. Корейцы всегда чувствовали себя в Японии чужими» [17, с. 34]. Как само собой разумеющееся, воспринимался тот факт, что зарплата корейцев была всегда гораздо ниже оплаты труда японца, выполнявшего ту же самую работу в том же самом объёме. Так в 1917 г. в префектуре Фукуока на стекольном заводе «Осато» средняя зарплата рабочих японцев составляла 35 сэн, корейцев – 25 сэн. В порту г. Осака японцы - докеры зарабатывали в месяц 1 иену 20 сэн – 1 иену 30 сэн, корейцы – 90 сэн [3, с. 61].

Корейские трудовые мигранты как фактор индустриального
развития Японии (1921–1931 гг.).

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

С 1915 г. по 1930 г. население Кореи увеличилось на 30 % [7, р. 28]. Промышленный потенциал Кореи рос не так быстро, что привело к диспаритету между спросом и предложением рабочей силы. Не находящая применения на родине масса неквалифицированных безработных корейцев хлынула в Японию. 20-е годы это период быстрого роста численности корейской диаспоры в Японии, которая за десятилетие увеличилась в 10 раз - с 31720 чел. в 1920 г. до 298091 чел. в 1930 г. по другим данным до 419000 чел.[3, с. 88].

Менялось территориальное распределение корейской диаспоры, что было связано с развитием экономики Японии, возникновением новых промышленных центров (Айти, Киото), активным строительством в столице страны Токио предприятий, офисов, дорог, городской инфраструктуры, железнодорожной сети, что требовало большого количества неквалифицированной рабочей силы – строителей, землекопов.

Таблица 5

**Динамика территориального распределения корейских
иммигрантов по префектурам Японии**

1921	1925	1928	1930
1.Фукуока 6092	1. Осака 34311	1. Осака 55290	1. Осака 96343
2. Осака 5069	2. Фукуока 14245	2.Токио 28320	2. Токио 38355
3. Нагасаки 2409	3.Токио 9989	3. Фукуока 21042	3. Айти 35301
4. Токио 2404	4. Айти 8528	4.Айти 17928	4. Фукуока 34639
5. Хёго 2215	5. Хёго 8032	5.Киото 16701	5. Киото 27785
6. Ямагути 1654	6. Киото 6823	6. Хёго 14322	6. Хёго 26121
7. Хоккайдо 1622	7.Накагава 6212	7.Накагава 1027	7. Ямагути 15968
8. Хиросима 1549	8. Ямагути 8839	8. Ямагути 8839	8. Хоккайдо 1556
9. Киото 1255	9. Хоккайдо 4450	9. Хоккайдо 6446	9. Накагава 13181

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

10.Оита 967	10. Хиросима 3398	10. Хиросима 5827	10.Хиросима 11136
итого 32274 чел.	итого 136709 чел.	итого 238102 чел.	итого 298091 чел.

Источник: Пак Кэн сик. Дзайнити тёсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио. 1979. С. 97.

Как отметил японский исследователь Исии Рёити: «в 1929 г. больше половины корейских иммигрантов были сконцентрированы в 5 префектурах, в которых находились основные индустриальные центры (города) Японии» [6, с. 254]. Большинство корейских трудовых иммигрантов оседали на самом большом и промышленно развитом острове Японии Хонсю. В 20-х годах на первое место по численности корейского населения среди префектур и городов Японии уверенно вышел Осака, который с тех пор и до настоящего времени является своеобразной корейской столицей Японии. В июне 1923 г. в Осака из 6500 работающих корейцев строительных рабочих было 3000, металлистов – 1000, текстильщиков – 800 чел., электриков – 500 чел., судостроителей и цементников – 300 чел. [3, с. 97].

Третий по величине остров Японии Кюсю, который в начале 20-х гг. был лидером по привлечению корейских «гастарбайтеров» (в 1921 г. из тройки первых по численности корейцев префектур Японии две – Фукуока, Нагасаки расположены на Кюсю) к концу 20-х уступил пальму первенства острову Хонсю с его промышленными агломерациями (Кансай, Канто). В 1930 г. лишь одна из префектур о. Кюсю Фукуока осталась в первой десятке, опустившись с первого на 4-е место.

На втором по величине острове Японии Хоккайдо большинство корейцев вплоть до начала мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. были востребованы в основном на угольных шахтах. Оживление экономической обстановки в начале 20-х гг. реанимировало спрос на уголь, однако выяснилось, что японцы не спешили занимать вакантные места горняков. Тяжёлый и опасный труд шахтёров уже не привлекал японских рабочих. В горнорудной промышленности постепенно происходило замещение японской рабочей силы на корейскую. За 10 лет (с 1918 г. по 1928 г.)

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

численность горнорабочих японцев на шахтах компании Хокутан практически не изменилась, численность же корейских шахтёров выросла в два раза. Численность шахтёров на Хоккайдо достигла к 1928 г. 21116 чел. из них 13% (2790 чел) были выходцы с корейского полуострова.[1, с. 249].

В разные годы от 11,5% до 55% корейских иммигрантов на Хоккайдо трудились в горнорудной промышленности. Следующая таблица даёт представление о динамике распределения корейцев по отраслям экономики [1, с. 218].

Таблица 6

Динамика распределения корейцев по отраслям экономики

	шахтёры		чернорабочие землекопы		прочие		итого
	число	доля %	число	доля %	числ о	доля %	
1921	610	37,6	661	40,8	351	21,6	1622
1930	1525	16	6619	69,3	1407	14,7	9551
1931	831	11,5	2485	34,5	3879	54	7195

Источник: Кувахара Садахито. Киндай хоккайдоси кэнкю дзёсэцу (Введение в изучение современной истории Хоккайдо). Саппоро. 1982. С. 218.

После резкого увеличения численности корейских иммигрантов в Японии в 20-х гг., роста конкуренции на рынке труда и безработицы оплата труда корейских рабочих стала дискриминационно низкой. Разрыв между уровнем оплаты рабочих-японцев и корейцев увеличился по сравнению с периодом 1910–1920 гг. За один и тот же труд при одинаковой квалификации рабочий кореец стал получать как минимум вдвое меньше чем его коллега японец. В префектуре Сага в 1928 г. дневной заработок землекопа – японца составлял 2 иены 34 сэн, у корейца 1 иен 1 сэн; грузчика японца – 2 иен 65 сэн, корейца – 1 иен 39 сэн. [3, с. 101].

Низкая стоимость корейской рабочей силы позволяла японским капиталистам устанавливать демпинговую цену на товары, что давало им «фору» для конкуренции на внутреннем и зарубежном

рынках. Японские профсоюзы понимая, что согласие корейских иммигрантов работать за «полставки» понижательно влияет и на зарплату японских рабочих, требовали установить 5 %-ю квоту для корейцев на предприятиях Японии [7, с. 43].

Рынок труда Японии 1920-х годов формировался в значительной степени под влиянием корейской трудовой миграции. Развитие японской экономики требовало значительных трудовых ресурсов, которые пополнялись пришлым корейским населением, главным образом мужчинами (в 1925 г. женщин - кореянок в Японии было только 21450, чуть больше 15% диаспоры) [7, с. 30]. Иммигранты были востребованы в тех сегментах японской экономики, работа в которых полностью или частично игнорировалась аборигенным населением, получившим возможность избирательного поведения на рынке рабочей силы. В 1925 г. из 103000 корейских «гастарбайтеров» в Японии 54, 5% составляли строительные рабочие; 28% - фабричные рабочие; 8,3% - шахтёры; 6,7% - слуги, домработницы; 1, 8% - докеры [3, с. 97].

Социально психологическая специфика японского этноса, которому была «привита» идея о его исключительности позволяла с самого начала безболезненно устанавливать низкую стоимость рабочей силы корейских иммигрантов, которая составляла в среднем около половины стоимости рабочей силы японца. В тоже время низкая заработная плата корейских «гастарбайтеров» объективно стала фактором, препятствующим повышению уровня зарплаты японских рабочих, из-за перманентного наличия трудового резерва, готового трудиться за «полставки».

Низкая составляющая стоимости труда в себестоимости японских товаров позволяла японской продукции, продаваемой по демпинговым ценам успешно конкурировать на зарубежных рынках, что способствовало японской товарной экспансии. Дешёвый труд корейских рабочих в значительной степени обеспечивал развитие таких отраслей экономики Японии как угольная, прядильноткацкая, ремонтно-строительная, дорожное и железнодорожное строительство, металлургия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кувахара Садахито. Киндай хоккайдоси кэнкю дзёсэцу (Введение в изучение современной истории Хоккайдо). Саппоро. 1982.
2. Мусанся симбун. 25.07.1928.
3. Пак Кэн сик. Дзайнити тёсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио. 1979.
4. Такахаси Камэкити. Ниппон сангё родорон (Труд в японской промышленности). Токио, 1937.
5. Edward W. Wagner. The Korean minority in Japan 1904-1950 New York: Institute of pacific relations, 1951.
6. Isii Ryoichi. Population pressure and economic life in Japan. London, 1937.
7. Richard H. Mitchell. The Korean minority in Japan. University of California press. Berkeley and Los angeles, 1967.

Глушкова Л.Н.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И
ОСОБЕННОСТЕЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Проблема сохранения репродуктивного потенциала, поиска современных моделей оказания психолого-педагогических и образовательных услуг для формирования ответственного родительства и осознанного контрацептивного выбора, как резерва в сохранении репродуктивного здоровья и социальной составляющей национальной безопасности остается актуальной.

Без внимания к этой ситуации невозможно решать последствия безответственного отношения к репродуктивной функции.

По данным официальной статистики, в Казахстане ежегодно регистрируется около 10 тысяч подростковых беременностей, большая часть которых заканчивается абортами или рождением нежеланных детей, которые впоследствии зачастую становятся отказными.

В Восточно-Казахстанской области коэффициент родов среди девочек – подростков 15-19 лет в 2011 г. составил 23 на 1000, распространенность искусственных абортов (по данным регистрации) – 9,5 на 1000 девушек в возрасте 15-19 лет.

Стабильно высокими остаются показания заболеваемости сифилисом – 10,14 на 100000 женщин в возрастной группе 15-19 лет. В этих условиях усилия по изменению репродуктивного и сексуального поведения молодежи приобретают особое значение и важность [1].

Контрацептивная культура населения все еще остается низкой, и основная причина высокого уровня производимых абортов состоит в том, что аборт до настоящего времени для многих женщин является наиболее доступным и предпочтительным средством регулирования рождаемости.

На протяжении многих лет, исследуя проблему ценностных ориентаций и семьи, репродуктивного поведения, мы выделили общее представление об особенностях репродуктивного поведения, его уровнях и характеристиках. Все свои размышления мы

представили в виде «Пирамиды репродуктивного поведения» (рис. 1), где выделили уровни и особенности такого поведения в самых существенных чертах.

Проведенное нами исследование среди молодежи Восточно-Казахстанской области содержит данные, требующие нового осмысления проблемы о происходящих трансформациях в репродуктивном поведении.

Целью наших исследований и поисков явилось создание и описание концептуальной модели репродуктивного поведения молодежи, которая в нашем представлении определена как «Пирамида репродуктивного поведения», где мы постарались соединить и проследить взаимосвязь двух факторов – это полоролевая культура и репродуктивное поведение.

Утверждается, что чем ниже уровень культуры, тем большее количество партнеров возможно у молодых людей, что может быть представлено в виде пирамиды.

Уровни пирамиды отображают уровни сексуальной культуры и количество возможных партнеров.

Уровень культурного развития человека определяет его активность, направленность этой активности. Чем ниже уровень развития человека, тем менее развиты его нравственные и интеллектуальные силы, которые находятся скорее в зачаточном состоянии.

Для среднего уровня развития нравственных и интеллектуальных ресурсов характерно появление высших эмоций, к которым может быть отнесено появление чувств, переживаний, в том числе влюбленности.

Высшему уровню развития нравственных и интеллектуальных ресурсов человека характерно появление высших чувств и идей. Количество партнеров на данном уровне значительно сокращается до определенного человека, к которому появляется высшее переживание, чувство любви. Обладатели высших эмоций не доступны воздействию низших объектов желаний.

Данная пирамида может выступить и как диагностический инструмент, который позволит определить уровень и прогнозировать ценностное отношение к браку и семье.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Рисунок 1. Пирамида репродукции

В добрачном воспитании молодого поколения, В. А. Сухомлинский считал необходимым воспитывать любовь и глубокое уважение к матери, разработке концепций и понятий идеального семьянина, бережном отношении к любви и к культуре поведения влюблённых, знакомству молодежи с основами воспитания, подготовку к осуществлению роли отца и матери, мужа и жены. В.В. Бойко показано, что воспитание любви является одним из показателей репродуктивного поведения и определяется в основном бессознательными установками, которые при противоречии с декларируемыми мнениями могут приводить к расхождению желаемого и фактического репродуктивного поведения. [2, с.66]. За последние десятилетия среди студенческой молодежи отмечается растущее положительное отношение к добрачным связям. Объясняется это тем, что в большинстве семей налицо ослабление сексуального контроля в отношении молодежи; нет социальных программ сексуального и семейного воспитания и обучения молодежи [3].

В отличие от мнения большинства молодых людей, состоящих в свободном браке, будто добрачное сожитительство является лучшей формой узнавания человека в быту, приспособления друг к другу, научно доказано, что внесемейный опыт может затруднить переход от сконцентрированности на своих делах к учету потребностей и желаний других членов семьи, прежде всего детей. Сожительство не является той системой, которая успешно готовит будущих супругов к браку, так как отсутствие обязательств в несемейном домохозяйстве

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

может привести к их отсутствию в браке [3]. Половые контакты превратились в некую игру, лишённую личностной вовлечённости, чувств. Снятие запретов, культ секса, по мнению ученых, влекут за собой утрату остроты переживания, серьёзности отношений. То, что общедоступно, не может стать предметом страсти; наблюдается обесценивание близости, в неформальных браках супругов связывают только взаимные чувства и устный договор.

Проведенное нами исследование среди молодежи Восточно-Казахстанской области заставляет задуматься о происходящих изменениях в репродуктивном поведении. В опросе приняли участие 205 человек (100 юношей и 105 девушек) в возрасте от 20 до 27 лет. Результаты нашего исследования показали, что в 92% случаев среди молодых людей в возрасте от 20 - 27 лет наблюдается отсутствие дифференциации отношения к браку и внебрачным отношениям. Так, молодые люди выделили, что позитивно относятся как к браку, так и внебрачным отношениям, причем в 97,1% случаев имеется опыт внебрачных связей. Выделена группа, имеющая устойчивое негативную оценку к внебрачным отношениям и отсутствие опыта внебрачных связей. Среди девушек казашек негативно относятся – 54,5%, не имеют опыта – 82%. Среди девушек русских негативно относятся – 33%, не имеют опыта - 25%. Среди юношей казахов негативно относятся – 15%, не имеют опыта – 7,6%. Среди юношей русских негативно относятся – 0%, не имеют опыта – 0%.

Однако, имеется группа, имеющая противоположные характеристики. Среди девушек казашек положительно и нейтрально относятся к внебрачным связям – 1% и 45,4% соответственно, имеют опыт внебрачных отношений (в том числе в виде гражданского брака) – 18%. Среди девушек русских положительно и нейтрально относятся к внебрачным связям – 33% и 33,4% соответственно, имеют опыт внебрачных отношений (в том числе в виде гражданского брака) – 75,1%. Среди юношей казахов положительно и нейтрально относятся к внебрачным связям – 69,3% и 15% соответственно, имеют опыт внебрачных отношений (в том числе в виде гражданского брака) – 92,3%. Среди юношей русских положительно и нейтрально относятся к внебрачным связям – 83,4% и 0% соответственно, имеют опыт внебрачных отношений (в том числе в виде гражданского брака) – 98,9%.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Было обнаружено противоречие (амбивалентность) в оценке брака и внебрачных связей, так девушки и юноши, негативно относящиеся к внебрачным связям, в то же время имеют такой опыт и позитивно его оценивают. Девушки 43,4%, юноши – 16,2%.

Б.Ф. Кваша, В.Б. Спицнадель и др. считают, что добрачные связи - это "скорее бесконтрольность чувств, нравственная нечистоплотность, моральная беспринципность" [4, с. 42].

Возникает предположение об отсутствии адекватных представлений репродуктивного поведения, трансформации системы ценностей, ослаблении потребности в детях, ориентации на прагматические цели в репродуктивной сфере, поведение потребителя. Современные молодые люди и семьи не поддерживают ценности многодетности, приоритетными становятся ценности материального характера, устремления на карьеру, в том числе у девушек.

На вопрос о том, по какой причине молодые люди не оформляют официально свои брачные отношения, нами были получены следующие ответы: вне зависимости от пола считают необязательной официальную регистрацию брака; стремление получить материальные средства до вступления в брачно-семейные отношения, а также низкий уровень готовности к обязательствам, налагаемым браком. Категорически утверждать, что у молодежи отсутствуют семейные ценности, нельзя, семья большинством студентов определяется как одна из важнейших жизненных ценностей, обязательной частью жизненной стратегии молодых людей.

На психологическом уровне молодые люди становятся более уверенными в себе, стремятся изменить свою жизнь в сторону получения образования, накопления материальных благ, создание материальной основы безбедной жизни, присутствует стремление к «красивой» жизни. Возникает новый тип молодежи более либеральной, свободный от стереотипов традиционных семей, вмещающий в сознании множественность, поливариативность мнений, моделей поведения в репродуктивной сфере, но с другой стороны, это отсутствие ответственности, обязательств за последствия выбора.

Таким образом, распространение новой морали положительного отношения к внесемейным связям, гражданским бракам изменения понимания значения брака и семьи приводит, в конечном итоге, к

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

возникновению и распространению новых отношений, где нет четкого определения прав и обязанностей, ответственности каждого участника социорепродукции. Отсутствие в некоторых случаях ценностного понимания брака, в дальнейшем вызовет трудности создания «Мы - общности» семейных отношений, формирования информационного пространства семьи, ресурсного пространства, которое дает возможность взаимного роста, взаимопомощи, обмена опытом, эмоциями. При внебрачных отношениях не появляется «Мы – общность», отсутствует социальное провозглашение. Слабая дифференциация семейных и внесемейных ценностей и связей – свидетельство невысокого уровня развития сознания. Необходимо повышать уровень развития когнитивного компонента сознания, что касается перспектив распространения идеологии ценности семьи в современном Казахстане, то можно говорить о частичном сохранении традиционных семей, основанных на принципах морали, обычаев, традиций, которые могут стать опорой в понимании основ формирования культуры полоролевых отношений для подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. statuskz.org
2. Бойко В.В. Трудные характеры подростков. Развитие, выявление, помощь. СПб, 2003, 126 с.
3. Полутин СВ. Молодежь в системе социального воспроизводства: социол. анализ. Саранск: Изд-во Мордовского Университета, 2000.
4. Кваша Б.Ф., Спицнадель В.Б., Минко Н.И. Ценностные основы семьи. / СПб. Изд-во СПб. юридич. ин-тута МВД России, 1997.

Гончаров Ю.М.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАБОЧЕЙ СЕМЬЕ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в
рамках проекта проведения научных исследований РГНФ
«Рабочая семья Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.»,
проект № 12-01-00100а**

В настоящее время, в эпоху постиндустриального общества, в эпоху экономических кризисов, когда новые экономические и социальные реалии в очередной раз преобразуют модель семейно-брачных отношений, обращение к историческому опыту развития рабочей семьи вековой давности, безусловно, актуально.

При том, что рабочий класс России в отечественной историографии советского периода был предметом детального изучения, процессы трансформации семейных отношений в пролетарской среде затрагивались исследователями лишь фрагментарно, в русле отдельных высказываний-идеологем классиков марксизма.

В советские годы истории пролетариата были посвящены десятки монографий и сотни статей. Но в основном исследователи уделяли внимание революционной борьбе рабочего класса. Разумеется, и изучение сибирских рабочих шло в том же, общегосударственном русле. Слабая изученность истории рабочей семьи в дореволюционной России, на фоне обширной историографии и широком арсенале историко-социологических, историко-демографических, микроисторических подходов и методик, наработанных зарубежными исследователями, дает широкое поле деятельности по изучению формирования новой модели брачно-семейных отношений в пролетарской среде.

В постсоветские годы изучение рабочего класса приостановилось. Это было связано с внутривнутриполитическими событиями в стране, изменившими приоритеты исследовательских интересов. Но, тем не менее, рабочая история продолжала изучаться и рассматриваться с новых сторон. Так, например, публикуется ряд

статей и монографий В.П. Зиновьева, посвященные дальнейшему изучению рабочих кадров и определению этапов модернизации Сибири [1, 2].

Безусловно, во многих работах исследователей, так или иначе, вопросы семьи сибирских рабочих затрагивались, например, в темах экономического положения рабочих, их быта и т. п. Еще больше этой темы касались работы историков-сибиреведов последних лет. Но, ни у кого эта тема не являлась главной, находясь на периферии исследований.

Только в последние годы рабочая семья дореволюционной Сибири становится специальным предметом изучения [3, 4, 5].

При изучении семьи важно рассмотреть вопросы семейного состояния, показателей людности (общей и детской) рабочих семей в исторической динамике; изучить брачно-возрастные особенности семьи, социальную гомо/гетерогенность браков, динамику внутренней и поколенной структуры семей, изменения в экономической функции домохозяйства, формирование новой системы внутрисемейных отношений (с одной стороны, взаимоотношений между супругами, с другой – между родителями и детьми). Важно выявить инновационный характер процессов, протекавших в рабочей семье, сравнение с результатами изучения аналогичных тенденций, разработанных в сословном и конфессиональном разрезе, как на общероссийских материалах, так и на региональных источниках.

Регион исследования представляет значительный интерес, поскольку в указанный период Сибирь являлась районом интенсивной колонизации и быстрого роста городского населения, формирования пролетариата, особенно после строительства Сибирской ж.д. В связи с этим формирование пролетариата в регионе имело свои особенности. Эти особенности также были связаны со специфическим местом Сибири в России: частично русской, частично национальной окраины, колонии в экономическом смысле, района преимущественного развития капитализма вширь.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца XIX в. до конца 1920-х гг. Нижняя граница исследования обоснована тем, что с началом строительства Транссиба в 1890-х гг. в Сибири по настоящему начинается процесс интенсивной модернизации,

характеризуемым началом промышленного переворота во всех отраслях экономики. Верхняя граница исследования – конец 1920-х гг. – период, с которого начинаются радикальные преобразования жизни и быта рабочих, что не могло не повлиять на развитие семьи. В качестве промежуточной границы необходимо выделить 1917 г., разбивающий исследуемый период на два специфических этапа.

Модернизация сибирского общества, связанная, в первую очередь, со строительством на рубеже XIX–XX вв. Транссибирской железной дороги, оказывала огромное влияние на все стороны общественной жизни и, не в последнюю очередь на демографическое поведение населения. Особенно серьезные демографические изменения наблюдались в среде рабочего класса. Это и не удивительно, ведь промышленный рабочий является продуктом модернизации и, по своей сути, должен в наибольшей степени отличаться от социальных групп традиционного общества. Однако в рассматриваемый период в Сибири рабочий класс только складывался и потому, в демографическом поведении, был еще очень близок к тем социальным слоям, из которых черпал свои кадры, но уже наблюдались и некоторые отличия.

Доступные источники позволяют получить достаточно репрезентативные данные о людности (количественном составе) рабочей семьи и средних размерах семей.

Были использованы анкеты принятия на казённые винные склады, дела о назначении пенсий и пособий рабочим Алтайских заводов и рудников Кабинетского ведомства, подворные карточки Всесоюзной переписи 1920 года, опросные листы об оказании материальной помощи рабочим Ново-Николаевска за 1923 г. [6], семейные карточки Всероссийской городской переписи населения по городу Барнаулу 1923 г. [7] и др.

Согласно полученным результатам, средняя людность рабочей семьи варьировалась между 3,3–4,6 чел. на семью.

При сравнении с семьями других социальных слоев обнаруживается близость этого показателя у городской семьи Барнаула в 1897 г., который был равен 4,4 чел. на семью, у городской семьи Бийска того же года, равного 4,9 чел. и Томска, где этот показатель равнялся 4,0 чел. [8, с. 366]. Среди сословий Барнаула в 1897–1913 гг. средняя людность, наиболее близкая к рабочей семье,

была у семей мещан (4,1–4,7) и семей, живущих в городе крестьян (3,3–5,5) [8, с. 368], из рядов которых пролетариат черпал основную часть своих кадров. И напротив, этот показатель более всего разнился с семьями духовенства (6,5–7,0) и купечества (4,4–5,4) [8, с. 368], т.е. с теми сословиями, которые в сибирском городе были наиболее консервативны. Это же относится и к показателям семей купцов других городов Томской губернии. Так, людность купеческой семьи в Томске равнялась в 1899 г. 4,8 чел. на семью и 5,1 в 1904 г., бийская купеческая семья в среднем состояла из 5,2 чел. в 1910 г. и 5,5 в 1916 г., в Мариинске людность купеческой семьи была еще большей и достигала в 1908 г. 6,2 чел. [9, с. 217-218].

Не менее сильно разнился этот показатель и с размерами средней людности семьи крестьян Сибири, которая, по данным В.А. Зверева, равнялась в 1897 г. 5,7 чел. на семью и в 1917 г. 6,1 человек на семью [10, с. 35]. Такая же, как и у рабочих, была людность в семьях дворян и чиновников, составлявшая в среднем 3,2–4,8 чел. на семью и у военных (нижних чинов) – 3,3–4,8 чел. на семью [8, с. 142]. Но здесь мы имеем дело не с влиянием развития капиталистических отношений, а скорее с традиционной малочисленностью семей, обусловленной иными обстоятельствами. Тем более, что эта категория населения ввиду своей малочисленности, не оказывала большого влияния на общий ход семейного состояния.

Таким образом, налицо близость исследуемых семей рабочих по количественной характеристике людности семьи в целом к семьям мещан и живущих в городе крестьян, и в то же время наблюдаются значительные отличия в сторону уменьшения рабочей семьи от семей купцов, духовенства и крестьян, живущих на селе.

При этом следует обратить внимание на результаты изменения показателей людности семей рабочих в исторической динамике. Если по данным материалов 1901–1914 гг. средняя людность равнялась 3,1–3,8 чел. на семью, то в начале 1920-х гг. наблюдается значительное увеличение людности рабочей семьи. В эти годы она составила 3,6–4,6 чел. на семью. Это объясняется, прежде всего, ухудшением жизненных условий, вызванных Гражданской войной и политикой военного коммунизма, а также и значительным притоком в ряды рабочего класса представителей крестьянства, продолжавшегося в эти годы наряду с миграцией городского

населения в сельскую местность. Однако характеристика увеличения людности семей рабочих в начале 1920-х гг. по отношению к тому же показателю дореволюционного периода не является основанием для вывода о регрессе в развитии семьи.

Учитывая вышеприведенную оговорку можно констатировать факт того, что людность рабочих семей в дореволюционный период была более низкой, чем у мещан и городских крестьян, а также и у горожан в целом. Лишь объективные неблагоприятные обстоятельства привели позднее к временной тенденции увеличения численности рабочих семей. Но даже и тогда она оставалась меньшей, чем сельская семья России начала 1920-х гг., которая, по данным А.Г. Вишневого в среднем состояла из 5,6 чел., хотя и превышала средний показатель тех же лет городской семьи, равный 3,9 чел. [11, с. 138].

Необходимо отдельно оговорить показатель людности 3,7 чел. в семьях рабочих из бывших мастеровых. У этой категории несколько иная ситуация, чем у прочих исследуемых рабочих. Дело в том, что в среде мастеровых относительно низкая людность семей наблюдалась и ранее. По подсчетам Н.В. Никишиной, средняя людность семей мастеровых Алтая составляла в XVIII – первой половине XIX в. 4,1–3,9 чел. (т. е. людность уменьшалась). При этом людность крестьянского двора в XVIII в. составляла 6,5–8,2 чел. [12, с. 54, 65, 73]. Причины такого количественного различия, на наш взгляд, заключались в подневольном положении мастеровых, которое крайне отрицательно сказывалось на их семейной демографии. Об этом, в частности, писал в 1830-е гг. начальник Штаба Корпуса горных инженеров В.Г. Чевкин: «положение мастерового населения столь стеснено, что самое благосостояние заводов требует неминуемо некоторого улучшения их содержания... в течение 18 лет, протекших между 7 и 8 переписями, алтайское мастерское народонаселение, живущее в одной из стран России самых благодатных, едва увеличилось на 5%, когда соседние им крестьяне заводские... получили приращение гораздо большее» [Цит. по: 12, с. 61]. Это предположение подтверждает и факт низкой людности в семьях мастеровых из старообрядцев – 3,1 чел., – в целом отличавшихся своей многочисленностью [12, с. 62].

Отметим и то, что подобного рода явление не было уникальным для России XVIII – первой половины XIX вв. Еще В.О. Ключевский так определил ситуацию: «Известно, что труд подневольный... убивает энергию, ослабляет предприимчивость, развращает нравы и даже портит расу физически. В последние десятилетия перед освобождением крестьян у нас стал прекращаться естественный прирост крепостного населения, т.е. начинала вымирать целая половина сельской России» [13, с. 24].

Вполне закономерным следует признать, что подневольное правовое положение алтайских мастеровых и все вытекающие из этого последствия стали главными причинами низкой людности их семей. Таким образом, этот показатель в семьях бывших мастеровых начала XX в. является по преимуществу не результатом модернизации сибирского общества, а пережитком феодальной зависимости этой категории населения от Кабинета.

Рассматривая людность семей по половому признаку, мы видим в большинстве случаев численное превосходство женщин. Средняя людность женщин превышает мужскую на 0,1–0,2 единицы. Однако согласно материалам переписи 1897 г. половое соотношение внутри семей рабочих Томской губернии на 1897 г. было противоположным, т.е. количество мужчин превосходило количество женщин – мужчин было 70860 чел. (53,4%), женщин – 62114 чел. (46,6%) [14, с. 245]. Такая диспропорция полов вполне нормальна для регионов с ростом урбанизации и развивающейся экономикой, в которой мужские труд и активность более востребованы. Западная Сибирь на рубеже XIX–XX вв. относилась именно к такому типу регионов, и среди рабочих естественно было бы ожидать и в дальнейшем диспропорцию полов в пользу мужчин.

Данные, говорящие о количественном превосходстве женщин, относятся к семьям рабочих Алтайского округа из бывших мастеровых и к семьям рабочим Барнаула 1923 г. Можно предположить, что среди этих групп пролетариата преобладали устойчивые семейные отношения, свойственные рабочим, осевшим и укоренившимся в определенном месте. Это не вызывает сомнения относительно рабочих из бывших мастеровых. Что же касается барнаульских рабочих, то в их отношении подобная версия весьма гипотетична, и вполне возможно, имеется другое объяснение,

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

связанное с Гражданской войной и послевоенной ситуацией. Тем более, что в начале 1920-х гг. переселения в Сибирь значительно сократились, достигая в среднем 1–2 тыс. чел. ежегодно. Кроме того, с начала и до середины 1920-х гг., наблюдался отток значительной части городского населения в сельскую местность, где можно было легче прокормиться [15, с. 126]. Все это вполне могло стать причиной перемены показателя половой диспропорции в пользу количественного превосходства женщин, так как в первом случае снизился приток преимущественно мужского контингента, являвшегося основным в переселенческом потоке, во втором случае среди мигрантов в деревню, также преобладали мужчины, ранее приехавшие в город на заработки. Наконец, не последнюю роль должны были сыграть военные потери и мобилизационные перемещения многих рабочих на фронт и в прифронтовую зону.

Теперь обратимся к другому важному демографическому показателю – людности детей, который нам дает представление о том, сколько в среднем детей приходилось на одну семью исследуемой группы рабочих. Этот показатель важен еще и потому, что он содержит в себе информацию о дальнейшем воспроизводстве изучаемого социального слоя.

Средняя людность детей в рабочих семьях до 1917 г. составляла 1,3–1,8 чел. Этот показатель был несколько ниже своего аналога в городской семье, где он равнялся, например, для Бийска в 1862 г. 2,26 чел. на семью, для Тобольска в 1897 г. – 1,86 чел. [8, с. 376].

Более низкая людность детей в рабочих семьях объясняется, в том числе, и постепенным отпадением экономической целесообразности многодетности по мере того, как основным источником существования становится наёмный труд, а не домашнее хозяйство. Конечно, значение последнего для рабочих семей, особенно местного происхождения, нельзя недооценивать. Проведённое в 1923 г. обследование бюджетов рабочих всех губерний Сибири показало, что в бюджете семейных рабочих доход от собственных хозяйств составил у металлистов – 4,3%, текстильщиков – 3%, пищевиков и кожевников – 6,8, печатников – 10,3, химиков – 10,5 [16, с. 81]. Однако для работы в подобных хозяйствах не требовалось такого количества рабочих рук, как, например, для обработки крестьянских, размером в несколько

десятин пахотных угодий. Также в целом и детский труд, приносящий доходы семье, не был повсеместно распространённым явлением. По переписи 1897 г. в Западной Сибири детей до 15 лет среди рабочих было только 3,8% [17, с. 105]. Правда, в дальнейшем их число увеличивалось и достигло в целом по Сибири в 1914 г. 12,6% [16, с. 85].

Здесь можно сказать, что размеры людности детей, да и вообще семей в целом зависели не только от размеров личного хозяйства рабочего или от использования детского труда на производстве, но и от близости быта и ценностных установок с крестьянскими, а также «в случае отсутствия материальных средств для отделения взрослых детей с их семьями» [16, с. 70]. Однако, исходя из показателя размеров семей вопрос отделения детей от родителей, в семьях рабочих Западной Сибири, не стоял так остро, как, например, в семьях рабочих Нижнего Тагила, где размеры семей составляли от 9 до 18 и более человек. Стоит также отметить и то, что не везде процесс модернизации вел за собою уменьшение количества детей и отнюдь не по одним только вышеназванным причинам.

О сохранении относительно высокой детности рабочих семей можно сказать только то, что социально-экономические изменения не принесли с собою на тот момент достаточно высокого жизненного уровня, когда, с одной стороны, отпадала всякая экономическая целесообразность в многодетности, с другой стороны, появлялся вкус к жизни «для себя», а не «для семьи» и, наконец, благодаря дальнейшему социально-экономическому развитию уменьшалась общая и в особенности детская смертность. Ну и, конечно же, не последнюю роль в этом играли ментальные установки на многодетность, которые не исчезали сразу после социально-экономической трансформации общества, а изменялись с некоторым запозданием.

Что же касается людности внуков, то этот показатель оставался на протяжении рассматриваемого периода практически неизменным и колебался в пределах 0–0,3 человек на семью во всех исследованных группах рабочих. Вероятнее всего, здесь мы наблюдаем результат ранней самостоятельности молодых семей рабочих, их отдельного от родителей проживания.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что начавшийся в конце XIX в. в Сибири новый этап модернизации оказывал серьезное воздействие на демографическое поведение населения и, в первую очередь, на местный пролетариат, в наибольшей степени вовлеченный в индустриализацию. Размеры семей рабочих рассматриваемого периода и их общая людность были близки к размерам и людности семей мещан и городских крестьян, хотя и немного ниже. Однако в начале 1920-х гг. наблюдалось увеличение размера и людности рабочей семьи, объяснимое, прежде всего ухудшением жизненных условий, вызванных Гражданской войной и политикой военного коммунизма, что вынуждало многие семьи жить совместно – так было легче выжить, а также значительным притоком в ряды рабочего класса представителей крестьянства. Показатель средней людности детей так же находился на более низком уровне по сравнению с подобным показателем городской семьи дореволюционного периода. Это объясняется, в том числе и постепенным отпадением экономической целесообразности многодетности по мере того, как основным источником существования становится наёмный труд, а не домашнее хозяйство. Многодетность некоторых семей (9 и более детей) объясняется скорее традицией, чем какой-либо иной необходимостью. Можно констатировать, что в большинстве своем семьи исследованных групп рабочих уже относились к новому типу малой семьи, возникавшему в ходе модернизации на основе разложения семьи старого патриархального типа, и были в авангарде этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. – Томск, 2007. – 258 с.
2. Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. – Томск, 2009. – 336 с.
3. Никишина Н.В., Гончаров Ю.М. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в. – Барнаул, 2012. – 186 с.
4. Рабочая семья в Сибири: Сб. науч. статей / Под ред. В. А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2012. – 177 с.

5. Фаронов В.Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии). – Барнаул, 2012. – 200 с.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 555.
7. Государственный архив Алтайского края (УФФР). – Ф. Р. 212. – Оп. 1. – Д. 950–1001.
8. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2002. – 384 с.
9. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии). – М., 1999. – 240 с.
10. Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.). – Новосибирск, 1998. – 118 с.
11. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. – 432 с.
12. Никишина, Н.В. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в.: Дис. ... к. и. н. – Барнаул, 2004.
13. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Книга первая. – Минск; Москва, 2000. – 1054 с.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. LXXIX: Томская губерния. – СПб., 1904.
15. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. – Томск, 2000. – 283 с.
16. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е годы XIX в. – февраль 1917 г.). – Томск, 1991. – 282 с.
17. Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 годах. – Л., 1981. – 142 с.

Гончарова Н.П.

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
РЫНКОВ ТРУДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНЫХ
ОПРОСОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)¹**

Региональный рынок труда представляет собой явление, развивающееся в результате происходящих в обществе социально-экономических преобразований. При этом успешное функционирование регионального рынка возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов определенного качественного состава. Важную роль в формировании рынка труда играет трудовая миграция, которая выступает частью постоянного движения трудовых ресурсов [1].

На социально-экономическое положение и развитие любой территории оказывает влияние большое количество различных факторов: геополитическое положение региона, его природно-ресурсный потенциал, уровень развития производительных сил, особенности демографического развития и многое другое. Среди этих факторов особо можно выделить миграцию населения, которая представляет собой сложный социально-экономический процесс, прямо или косвенно связанный практически со всеми сторонами жизни общества.

Миграция с момента ее научного выделения в качестве особого феномена всегда рассматривалась в каком-либо контексте – экономическом или социальном, историческом или культурном, демографическом или этническом [2]. Определяется это тем, что миграционные процессы, с одной стороны, сильно детерминированы изменениями, происходящими в жизни одного или сразу нескольких обществ, и в этом смысле являются индикатором развития практически любой из ее сторон – политической, этнической, социальной, экономической и иных [3-4]. С другой стороны,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по государственному контракту № 14.В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции»; исследование поддержано грантом Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-6494.2012.6.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

различаясь между собой не только в количественном, но и в качественном отношении (например, по социально-демографическим и этнокультурным характеристикам), разные миграционные потоки достаточно специфичны и как таковые не могут не влиять на ситуацию как в отдающих, так и в принимающих обществах.

Россия в силу ряда причин, в частности, особенностей экономического развития, географического расположения между странами исхода и достижения, большой протяженности границ, несовершенства миграционного законодательства, столкнулась с наибольшими масштабами иммиграции, особенно незаконной [5]. Разрыв экономических связей, усиление социальной напряженности и кризисные явления в межэтнических отношениях вследствие распада Советского Союза, привели к всплеску вынужденных миграций, росту иммиграции в Россию из бывших союзных республик. Негативные последствия социально-экономических преобразований привели во многих регионах страны к развитию противоположных по своей направленности миграционных процессов, что отразилось на эффективности использования трудового потенциала. Перераспределение трудовых ресурсов, когда в одних регионах наблюдается трудоизбыток, а в других трудодефицит неизбежно оказывает воздействие на социально-экономическое развитие каждого из этих регионов.

Оказывая влияние на демографические процессы, на территориальное перераспределение населения и трудовых ресурсов, на рынок рабочей силы, миграция влечет как позитивные последствия (стимулирование иностранной рабочей силой производства, экономия затрат на образование и профессиональную подготовку при импорте квалифицированной рабочей силы, уменьшение издержек производства, связанных с более низкой ценой иностранной рабочей силы), так и негативные (увеличение предложения на рынке труда и обострение ситуации на рынке труда за счет притока иммигрантов, национальные и этнические конфликты между местным населением и иммигрантами).

С целью выявления детерминирующей роли миграции населения в социально-экономической трансформации региональных рынков труда проанализируем результаты экспертных опросов ($n = 20$), проведенных коллективом исследователей ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» в 2012-2013 гг.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

По мнению экспертов, миграционная ситуация в Алтайском крае за последние несколько лет изменилась, но не существенно, по сравнению с другими регионами. При этом, чаще всего эксперты выделяли процессы, связанные с иммиграцией в регион трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Китая, Кавказа. Увеличение численности этих трудовых мигрантов обусловлено сезонностью их занятости, когда *«они приезжают фруктами торговать, а зимой их уже нет»* (ЗВ22.001, с. 13), (МС22.004, с. 9), (НП22.001, с. 6), (НП22.002, с. 8 - 9)², или это *«больше такая работа на стройках, или в качестве дворников»* (ОО22.002, с. 10 - 11). Непривлекательность Алтайского края, как полагают эксперты, обусловлена его экономической неразвитостью, что стимулирует мигрантов заниматься поиском работы в экономически развитых соседних регионах – Новосибирской, Кемеровской областях, где *«намного больше и узбеков, и кавказцев»* (ЗВ22.001, с. 13). Привлекательность Алтайского края можно повысить, по мнению экспертов, за счет увеличения уровня заработной платы, снижения цен на недвижимость: *«миграционную ситуацию можно изменить, создав условия для труда и жизни человека»* (ЗВ22.003, с. 22 - 24).

В последние годы, как отмечает один эксперт – представитель законодательной власти, снижается иммиграция в наш регион, в основном *«приезжают пенсионеры с Севера»* (ЗВ22.002, с. 20 - 21). Актуальна также образовательная иммиграция из соседних азиатских государств: *«если говорить про университет, то из Китая приезжают по обмену студенты, т.е. учебная миграция, потом они уезжают»* (ОО22.002, с. 10 - 11).

Вместе с тем, можно выделить и противоположную экспертную точку зрения, согласно которой, *«миграционный приток есть и существенный, но он носит национальный характер: очень много появилось представителей других национальностей»* (ЗВ22.004, с. 13), (МС22.003, с. 15), (ОО22.001, с. 21). Миграционные изменения в этой сфере носят негативный характер, потому что все больше в

² Данные представлены в следующем виде: XX.УУ.000, стр.0, где XX – буквенный код секторальной принадлежности эксперта (ЗВ – законодательная власть (n=4), ИВ – исполнительная власть (n=4), ОО – общественная организация (n=4), НП – научно-педагогическая общественность (n=4), МС – органы местного самоуправления (n=4), УУ – код региона, в котором проживает эксперт (22 – Алтайский край), 000 – порядковый номер интервью в пределах региона (001, 002, ..., 020).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Алтайский край приезжает трудовых мигрантов из азиатских стран, в том числе и нелегальных трудовых мигрантов, о чем свидетельствуют данные УФМС. Соответственно, население пополняется за счет низкоквалифицированных рабочих, временных работающих, которые не рассматривают Алтайский край, как территорию постоянного проживания, поэтому демонстрируют к сохранению всего здесь соответствующее отношение: *«они не заинтересованы в том, чтобы вносить вклад в экономику края, для них более привлекательным является низкооплачиваемый и недокументированный труд, а это прямой ущерб экономике региона»* (ИБ22.001, с. 15), (МС22.001, с. 7 - 8), (НП22.004, с. 11).

Другой аспект миграционной ситуации отражается в экспертных оценках процессов эмиграции населения края: *«на выезд, в основном, ориентируются у нас люди»* (ЗВ22.002, с. 20-21). Соответственно, миграционная ситуация в этом плане негативная, однако прогноз, по мнению экспертов, еще более неутешительный: *несколько лет назад в крае проживало «около 2,5 млн. человек, сейчас мы 200 тыс. потеряли, а к 2020-м годам, я думаю, мы потеряем около 500 тыс. населения, т.е. миграционная ситуация для нас, скажем так, негативно сказывается на состоянии края»* (ЗВ22.003, с. 22-24). Как свидетельствуют экспертные оценки, продолжается миграционный отток молодого населения из сельской местности в городскую и, либо последующая миграция за пределы региона (в Новосибирскую область, Москву, Санкт-Петербург, «на Север»), либо это переезд в городскую местность на постоянное место жительства. На сегодняшний день стабильной остается проблема оттока молодого трудоспособного населения в другие регионы Российской Федерации, чаще всего в соседние Новосибирскую и Кемеровскую области, где более высокий уровень жизни и заработная плата: *«молодые люди уезжают зарабатывать деньги во все возможные места, как за границу, так и на Север, Сахалин, в Тюмень, Нижневартовск и Москву, т.е. они едут куда угодно»* (ОО22.003, с. 9).

При этом миграционный отток будет продолжаться до тех пор, пока не изменится социально-экономическое положение региона, *«пока не будут предоставлены возможности для применения своих сил и ресурсов молодым людям здесь, на территории Алтайского края»* (ИБ22.001, с. 15). В то же время, согласно статистике в крае

уменьшилось количество выезжающих. К сожалению, по мнению представителя исполнительной власти, *«до сих пор сальдо миграции в регионе отрицательное, т.е. уезжают из края больше, чем приезжают в него, но эти потоки уменьшились»* (ИБ22.003, с. 12).

Самые значительные изменения миграционной ситуации в Алтайском крае, по мнению экспертов, произошли в последние 10 лет, когда резко снизился приток мигрантов из стран СНГ, в первую очередь завершился поток переселенцев из Казахстана, который был максимальным с середины 90-х годов, *«поток тех, кто хотел сюда переехать, чтобы здесь проводить старость, здесь доживать. А теперь едут к нам трудовые мигранты в поисках сезонного заработка»* (ИБ22.001, с. 15), (ИБ22.002, с. 21-22). С другой стороны, за последние десять лет наблюдается и такая тенденция, как снижение потоков эмиграции в страны дальнего зарубежья: *«если десять лет назад, в 90-е годы, у нас был сильный выезд немцев из края в Германию, сегодня все кто могли, массово уже уехали»* (ИБ22.003, с. 12).

Отмечается экспертами не только количественное, но и качественное изменение миграционной ситуации в Алтайском крае. Вот существенный показатель этого: *«за десяток лет я видела как там строились их магазины. Это были заброшенные домики, вросшие в землю, а потом на их месте появлялись большие склады, кирпичные здания в несколько этажей. Вначале они (прим. - мигранты) ездили на обычных машинах, подержанных, отечественного автопрома, теперь они ездят уже на достаточно хороших, дорогих автомобилях. Изменения налицо. Поддержка и объединение этих групп лиц друг другом, диаспорами»* (НП22.003, с. 14).

Актуализирована в сознании экспертов и проблема внутрирегиональной миграции, как правило, из села в город – происходит существенное *«стягивание к крупным населенным пунктам»* (ИБ22.002, с. 21-22), (ОО22.001, с. 21), что в свою очередь приведет к дальнейшей деградации села, его вымиранию: *«постепенное опустынивание сельских территорий будет создавать сложности в обработке земель сельскохозяйственного назначения, это будет приводить к деградации транспортной сети»* (ИБ22.002, с. 21-22).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Оценивая роль миграционных процессов и самих мигрантов в общественной, социально-экономической, политической жизни региона, в сфере общественной безопасности, эксперты пришли к выводу, что в разных сферах влияния эта роль может быть как положительной, так и отрицательной.

По мнению экспертов, положительный эффект миграции для экономики региона зависит от того, какой контингент приезжает. Если это люди образованные, имеющие профессии, то они могут задать оживление в экономике. Еще одну положительную роль миграции эксперты видят в документированной занятости мигрантов, результатом которой является дополнительная прибыль для региона в виде налогов. *«Если это недокументированная занятость, если это нелегальная занятость, естественно, здесь один ущерб экономике региона, т.е. переход их в теневой, черный сектор экономики, неуплата налогов»* (ИБ22.001, с. 16-17). Выявлено, что *«многие мигранты начинают заниматься собственным бизнесом в регионе вселения»* (ЗВ22.002, с. 21), составляют конкуренцию местным жителям. Эксперты отмечают в этом плане также, что *«сами вот эти условия, в том числе и коррупция, и форма ведения бизнеса, широкое использование теневых форм в бизнесе, это всё создает предпосылки для нарушения нашего законодательства, в том числе мигрантами»* (ИБ22.002, с. 22-23). При этом, *«экономике нужна дешевая рабочая сила, и в этом плане миграция способствует этому»* (НП22.002, с. 9-10). И это не просто необходимость, как считают эксперты, мигранты закрывают брешь в трудовом секторе, ту брешь, которая остается открытой из-за того, что местные жители не хотят заниматься неквалифицированным трудом, получать низкую зарплату, а поскольку кто-то вообще должен работать, то, безусловно, это положительно.

В сфере труда миграционные процессы часто способствуют демпингу труда, полагают эксперты. Чаще всего это касается именно нелегальной трудовой миграции, которая естественно оказывает отрицательное влияние и на экономику региона: *«большое количество мигрантов из других регионов, республик, стран может негативно повлиять на развитие региона тем, что мигранты, как правило, занимают часть трудовых мест, на которых могло бы*

работать коренное население, причем за более низкую заработную плату» (НП22.004, с. 11-12).

В качестве положительной роли миграции экспертами отмечена *«возможность мигрантов, особенно низкой квалификации, занимать неквалифицированные рабочие места, где требуется тяжелый, низкооплачиваемый труд»* (ИБ22.001, с. 16-17), (МС22.004, с. 10). Эту нишу, по мнению экспертов, заполняют именно мигранты, поскольку она не востребована местными жителями. Поэтому *«в борьбе»* за эти рабочие места мигранты не создают конкуренции местному населению: *«наши не горят желанием выходить работать дворником, собирать мусор, эта работа им кажется «не для нас», поэтому ряд функций выполняют мигранты и это очень хорошо»* (ОО22.002, с. 11-12). Вместе с тем, зачастую развивается зависимость региона от иностранной рабочей силы, что вынуждает *«смягчать»* правила для мигрантов.

Анализ эффективности государственной миграционной политики показал, что на сегодняшний день общероссийская миграционная политика значительно улучшилась по сравнению с периодом десяти лет назад: принята и начала реализовываться с 2012 года концепция государственной миграционной политики, реализуются и совершенствуются законы о миграции. Однако, говорить о высокой эффективности миграционной политики пока еще слишком рано. Законы, принимаемые и реализуемые в этой сфере, направлены в основном на регулирование иммиграции и практически не затрагивают эмиграцию и внутренние миграционные процессы. Основное внимание в миграционном законодательстве до сих пор уделяется внешней трудовой миграции, а трудовая миграция внутри страны практически не регулируется. Широкомасштабная распространенность нелегальной трудовой миграции свидетельствует о слабости миграционного контроля и миграционных законов.

Большинство экспертов полагает, что миграционная политика сегодня не эффективна, она находится лишь на начальном уровне, *«только-только сейчас принимаются законы о миграции»* (ЗВ22.001, с. 15), (НП22.002, с. 10). Концепция государственной миграционной политики России до 2025 года принята только в 2012 году, поэтому говорить о ее эффективности пока слишком рано. Главный критерий эффективности мероприятий в сфере миграционной политики, по

оценкам экспертов, это их комплексность, учет максимально широких сфер. В настоящее время *«у нас внимание сосредоточено на трудовых мигрантах, а это только один из аспектов миграции»* (ИВ22.003, с. 14). При этом, для страны всегда выгодно, когда приезжают высококвалифицированные трудовые мигранты, потому как они приносят наибольшую пользу экономике, а у нас большинство трудовых мигрантов низкой квалификации. Соответственно, огромное количество незаконных мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, объясняется экспертами отсутствием до недавнего времени действенных законов о миграции, противоречивостью миграционного законодательства, приоритетностью мер материального стимулирования рождаемости населения, слабостью миграционного контроля и мер обеспечения безопасности населения: *«если в страну беспрепятственно въезжают все, ну, почти все, то это о чем-то говорит?»* (НП22.004, с. 12), (ОО22.001, с. 22).

Вместе с тем, отмечается экспертами жесткость законодательства в отношении легальных мигрантов: *«если это легальный мигрант, то ему тут надолго не задержаться»* (ЗВ22.003, с. 28-30). С нелегальной, или нерегулируемой, миграцией ситуация гораздо более плачевная – нет никаких способов определить реальную численность нелегальных мигрантов: *«если по Москве цифры такие называют, что каждый третий мигрант – нелегальный, то в масштабах России сколько это?»* (ЗВ22.003, с. 28-30), (МС22.002, с. 10-11), (МС22.004, с. 10). Точной информации о находящихся на территории страны нелегальных мигрантов не существует – по различным оценкам в России от пяти до пятнадцати миллионов «нелегалов».

До сих пор экспертами обсуждалась иммиграция представителей иностранных государств на территорию Российской Федерации. Однако, слабость миграционного законодательства видится экспертами и в отношении эмиграции: *«отток населения за пределы нашей страны достаточно серьезный, и 1990-е это показывали, и 2000-е»* (ЗВ22.003, с. 28-30). Более того, из экспертных оценок видно, что сегодняшняя миграционная политика касается преимущественно внешних миграционных потоков, но она практически не затрагивает внутреннюю миграцию: *«миграционная политика должна быть выстроена таким образом, чтобы не было ни трудоизбыточных, ни*

трудodefицитных регионов» (ИБ22.001, с. 17-18). А это достигается, в том числе, и через перераспределение рабочей силы между такими регионами внутри страны. Внутреннюю миграцию тоже как-то надо отрегулировать, считают эксперты. Задача миграционной политики, по словам экспертов, должна заключаться и в том, чтобы давать квоты именно в трудodefицитных отраслях экономики. Нужно делать эти сферы привлекательными для мигрантов, обеспечивать им дополнительные гарантии и льготы, создавать дополнительные условия для переезда, проживания. А *«если регионы продолжают быть трудоизбыточными и трудodefицитными, то, значит, миграционная политика недостаточно эффективна»* (ИБ22.001, с. 17-18), (ОО22.001, с. 22).

Итак, миграция оказывает влияние практически на все сферы общественной жизни, причем различное. Наибольшее влияние миграционные процессы оказывают на экономику и сферу труда, общественную безопасность, демографию и культуру. В экономической сфере положительная роль официальной миграции заключается в обеспечении трудового сектора обследуемых регионов рабочей силой, перераспределении трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудodefицитными регионами, привлечении высококвалифицированных специалистов. Отрицательная роль принадлежит чаще всего нерегистрируемой миграции и выражается в развитии неформальной занятости, нарушениях трудового законодательства, появлении теневых форм экономики, невыплате налогов, снижении уровня заработной платы.

В связи с этим, согласно полученным в процессе исследования результатам, для современной России одной из приоритетных задач миграционной политики должна стать борьба с нелегальной миграцией. Еще одним из приоритетных направлений миграционной политики должно стать осуществление протекционистских мер в отношении российских народов и мигрантов, имеющих необходимую для России квалификацию и профессию, проживающих в других странах. Третьей задачей повышения эффективности миграционной политики наряду с регулированием внешней трудовой миграции должна стать реализация законодательства в сфере внутренней трудовой миграции и поддержания оптимальных пропорций региональных рынков труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояркин, Г.Н. Трудовая миграция и ее роль в трансформации рынка труда: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 Москва, 2005.
2. Миграция населения в контексте социальных наук / Под ред. И.Н. Молодиковой. – Смоленск, 2004.
3. Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007.
4. Зайончковская, Ж. Рынок труда как регулятор миграционных процессов // Миграция и рынки труда в постсоветской России / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998.
5. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. – М.: Гендальф, 2004.

Гусева Н.В.

**ЭТНО-ИССЛЕДОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СВЯЗИ**

Исследования этнических процессов призваны конкретизировать процессы, происходящие в обществе. В условиях коренных перемен общественной жизни такие конкретизации являются актуальными и практически востребованными. Особенно это касается ситуаций в полиэтнических, многонациональных сообществах. Знание параметров, характеризующих изменения этнических групп и межэтнические отношений на протяжении определенного периода, позволяет выявлять тенденцию в происходящих процессах. В свою очередь, определение направленности этих изменений позволяет не только прогнозировать дальнейшие изменения, но и создавать программы мероприятий, направленных на требуемую коррекцию происходящих процессов, и осуществлять их реализацию.

Запрос на этно-исследования в современный период обусловлен, прежде всего, усилением процессов дезинтеграции в мировом сообществе, порождающих экстремистские настроения и террористические атаки, в которые оказываются вовлеченными люди, принадлежащие к различным этническим группам. На этой основе возникает возможность объяснять коренные причины дезинтеграции и социальных негативов ссылкой на межэтнические противоречия.

Попытки рассматривать состояние этносов и их взаимоотношения в качестве основы для социально-практических и политических выводов и принятия решений является не достаточно обоснованным. Присутствие противоречий на почве межэтнических отношений не является исходным, а само выступает неким следствием уже имеющихся социально-экономических и политических обстоятельств базового характера в данной стране или в мире.

Базовыми основаниями формирования тех или иных характеристик социального процесса является то, как реально организована жизнь людей, деятельность, связывающая их с

остальным миром. «Формы и способы существования человеческого мира не предзаданы. Они обусловлены особенностями общественного и природного состояния. При этом собственно общественное состояние и характеристика его связи с природой находятся в зависимости от того, какой уровень развития и какую специфику имеет то, что является реальной связью человека с природой и основой собственно человеческого существования.... Формой и способом связи человека с природой являетсячеловеческая деятельность» [1].

Человеческая деятельность не характеризует индивидов внешним для них образом. Она не выступает в роли посредника, привнесенного в ситуацию опосредования извне. Она является имманентно развившимся, выработанным в процессе исторического становления, вышедшей за пределы так называемого «животного активизма» формой и способом собственно человеческого жизнеобеспечения, жизнеполагания и развития [2].

Деятельностное отношение человека к миру имеет первостепенное значение. Независимо от этнической или национальной принадлежности именно в деятельности люди (человечество) создают все необходимое для своего существования и развития. Поэтому деятельностная связь с миром имеет структуру являющуюся универсальной. Эта структура не зависит в основных чертах от вида деятельности. Зависимость социальных состояний прослеживается лишь в отношении распределения функций в рамках той или иной деятельности. В этом плане выделяют два основных варианта, модели осуществления деятельности: модель целостной деятельности и модель разделенной деятельности. Модель целостной деятельности характеризует отношение к миру, в котором человек или группа людей совместно осуществляют постановку цели (1), выбор средств (2), исполнение (3) и получение результата (4) в рамках той или иной деятельности. При этом их положение друг по отношению к другу является достаточно равным. Эта деятельностная модель не приводит к появлению частичных, частных интересов. Напротив, она характеризует такую деятельностную ситуацию, при которой формируется единый интерес, объединяющий тех, кто проявляет себя в рамках целостной деятельности.

Вторая модель - модель разделенной деятельности [3] характеризуется расчленением структурно-функциональных блоков (с 1 по 3) и закреплением каждого из них за отдельной группой лиц. При этом получение результата в условиях разделенной деятельности оказывается прерогативой первой группы.

Необходимо отличать в рассмотрении деятельности ее «структурирование» по указанным выше моделям и по видам, характеризующим содержательное наполнение или направленность деятельности. В то же время надо подчеркнуть, что характеристики деятельности, выделяемые в соответствии с ее моделями, имеют более существенный характер и последствия для формируемых на их основе социальных отношений, чем это происходит в соответствии с выделениями различных ее содержательных видов. Это объясняется тем, что сама деятельность приобретает черты не столько в соответствии с ее содержанием, сколько в соответствии с ее внутренней структурой.

Каждый вид деятельности может осуществляться по-разному в зависимости от реализуемой модели. Условия капитализма актуализируют разделенную деятельность, делая ее ведущей формой организации социальных отношений. Модель целостной деятельности реализуется в рамках творческих сообществ, групп и имеет ограниченный характер распространения.

Понятие «разделение деятельности», как известно, надо отличать от понятия «специализация». Наличие различных видов деятельности по содержанию соответственно корректирует отношение людей к миру. Так, человек, деятельностно специализированный на способах художественной деятельности, будет отличаться в своем отношении к миру от человека, специализация которого будет, например, выражена земледельческой деятельностью или деятельностью строительной и т.п. Ведущее отношение к миру (в этих примерах) будет определяться в соответствующих понятиях. В первом случае к числу этих понятий будут относиться эстетические понятия. Во втором – понятия, связанные с сельскохозяйственным производством. В третьем – понятия, функционирующие в строительной отрасли. Однако выделение различных видов деятельности как таковых не служит основанием для выявления причин возникающих

противоречий между людьми или между группами людей в той же мере, как и не служит основой для появления самих этих причин.

Разделение деятельности означает, что внутри каждого вида деятельности (по содержанию) возникает структура распределения полномочий в соответствии со следующими функциями: функция постановки цели, функция выбора средств деятельности, исполнительская функция. Осуществление разделенной деятельности ведет к формированию соответствующих разделению на функции деятельности групп интересов, каждый из которых закрепляется за группами лиц, выполняющих ту или иную функцию. Иначе говоря, возникает групповой интерес целеполагающей группы, отличный от группового интереса части разделенной деятельности, которая занимается выбором средств деятельности, и, затем, возникает групповой интерес исполнителей как особой функциональной группы деятельности.

Деление на этнические группы, в свете вышеизложенного, не является определяющим параметром, если сравнивать его с делением на группы по признаку формы и способов осуществляемой деятельности. По отношению к организации связи людей с миром через формы их деятельности, этнический признак группового деления является зависимым, не первичным.

Еще раз подчеркнем, что в условиях разделенной деятельности, возникающие групповые интересы лиц, закрепленные за различными структурно-функциональными блоками деятельности, оказываются той основой, на которой возникают противоречия. Несовпадение интересов в этом плане можно проследить как в отношении микрогрупп, так и в крупных социальных группах сообщества как объекта исследования. Если в качестве микрогрупп или крупных групп сообщества выступают группы, имеющие различные этнические признаки, то в этом случае ведущим основанием возникновения противоречий является не их принадлежность к тому или иному этносу, а принадлежность к определенному структурно-функциональному блоку деятельности ими осуществляемой.

В то же время различие их интересов, как правило, объясняется именно принадлежностью к различным этническим группам. Это объясняется тем, что легче усматривается то, что лежит на поверхности и не требует дополнительных усилий для понимания. С

другой стороны, в условиях политизации общественной жизни объяснение наличия несовпадающих интересов и возможность их столкновения за счет этнических различий обладает дополнительной возможностью еще большей политизации. Это тот случай, когда со ссылкой на различие этнических интересов проводят политику разъединения стран, политику национальной вражды и в итоге политику захвата власти. Последнее сейчас актуально в свете событий на Ближнем Востоке, Северной Африке и др.

Разделение деятельности в масштабах общества усиливает процесс его атомизации. На этом фоне возникает и усиливается социальная напряженность, возникает угроза социальных взрывов и, в предельных случаях, возникает угроза гражданской войны. Именно это описывал Томас Гоббс, когда писал о «войне всех против всех». Адекватное осознание последствий масштабного разделения деятельности должно приводить к реализации соответствующих масштабных программ совершенствования социальных отношений. Однако в условиях политизации общественной жизни проекты такого рода оказываются мало востребованными. Политический вектор реализации социальных сил предполагает решение любых проблем на основе усиления разделения деятельности, в частности усиления его целеполагающего структурно-функционального блока, дополненного действиями силовых структур. Речь идет в этом случае не о снятии, по возможности большего, груза социального разделения (расслоения) деятельности, а о том, чтобы выработать такие меры, реализация которых может обеспечить блокирование проявлений уже назревших или назревающих противоречий частных (частичных, соответствующих различным частям разделенной деятельности) интересов. Блокирование противоречий не есть их разрешение. Оно не может дать устойчивый положительный результат. Проекты разрешений таких противоречий, в свою очередь, оказываются невостребованными, так как они с самого начала ориентированы на снятие разделение деятельности как основного принципа совершенствования социальных отношений и их развития. Снятие разделения деятельности как принцип решения социальных противоречий не соответствует интересам тех социальных групп в мире, которые в условиях установившегося разделения деятельности занимают ведущее положение. Декларация заинтересованности в

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

сохранении разделения деятельности как принципа организации социальных отношений заменяется поиском возможных причин социальных противоречий и коллизий. В этом плане указание на факт наличия этнических различий между людьми становится приемлемым «основанием» для объяснения социальных противоречий и коллизий.

Этно-исследования с точки зрения современных социальных проблем и обострения социальных противоречий, которые явно просматриваются в современной политической ситуации в мире, должны учитывать такое возможное основание исследования как феномен разделения деятельности. Это означает, что при планировании и при проведении этно-исследования необходимо особым образом вычленять те деятельностные структуры, в рамках которых организована жизнь тех или иных этносов в мировом сообществе. Если рассматривается отдельная страна, то необходимо вычленять деятельностные структуры, в рамках которых организована жизнь тех или иных этносов в данной стране.

Речь идет о распределении функций разделенной деятельности как внутри исследуемого этноса, так и в рамках либо страны, либо мирового сообщества: в зависимости от масштабности этно-исследования. Вычленение принадлежности лиц к тому или иному структурно-функциональному блоку разделенной деятельности и ее фиксация сделает возможной составление своего рода карты, где будут указаны слабые места социальных состояний как в исследуемом этносе, так и в исследуемом социальном сообществе. Количественные и временные параметры, зафиксированные в этно-исследовании, в свою очередь, будут указывать на меру социальной напряженности, порожденной разделением деятельности, но принявшей образ национально-этнической проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. – М.: Экспертинформ, 1992, с.8.
2. См.: Там же.
3. Проблема разделения труда как родового понятия, и в этом смысле как деятельности, в наиболее адекватной форме разработана в

работах К.Маркса. Она раскрывается в его творчестве различными своими гранями: как основа и элемент отчуждения, как момент теории общественно-экономической формации, как общий историко-философский принцип, как основа классовой структуры и как историко-экономическая категория в конкретном описании возникновения и развития капитализма. См.: К Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., 2 изд. Т.42; К.Маркс, Ф.Энгельс. Немецкая идеология. Там же, т.3; К. Маркс Капитал. Первый вариант первого тома.

Джанпаизова З.М.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА

Социально-демографическое развитие населения оказывает влияние на многие аспекты развития общества. В течение последних десятилетий лет одними из актуальных вопросов для казахстанского общества явились вопросы социально-демографического развития.

Для более полного исследования произошедших изменений в социально-демографическом развитии населения, выявления тенденций, позволяющие увидеть новые демографические феномены, следует обратиться к статистическим данным, анализ которых позволяет выявить тенденции в демографических процессах. За межпереписной период с 1999 года по 2009 год в развитии населения юга Казахстана произошли изменения. Следует подчеркнуть, что современные социально-демографические тенденции несколько отличны от процессов, наблюдавшихся в 90-годы XX века. Известно, что одним из важных показателей демографического развития является численность населения. Численность населения – это своеобразный барометр демографического благополучия.

Таблица 1 [1]

Численность населения в Жамбылской, Кызылординской и Южной-Казахстанской области

Наименование области	1999 г.	на начало 2013 г.
Жамбылская	988856	1069874
Кызылординская	595503	726711
Южно-Казахстанская	1975553	2678889

Численность населения Южно-Казахстанской области за период с 1999 г. по 2013 г. выросла на 703336 чел. (35,6%), Кызылординской

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

– на 131208 чел. (22%), а Жамбылской – на 81018 чел. (8,3%). Таким образом, можно отметить, что наиболее благополучным в демографическом плане выглядит Южно-Казахстанская область, где согласно статистическим данным темпы роста численности населения выше, чем в других южных областях.

Рассмотрение динамики городского и сельского населения в исследуемых областях показало, что за межпереписной период (1999-2009 гг.) произошли изменения в демографической структуре населения.

Таблица 2 [2]

Численность городского и сельского населения в Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской области

Наименование области	Городское население		Сельское население	
	1999 г.	2009 г.	1999 г.	2009 г.
Жамбылская	452272	432438	536584	598706
Кызылординская	360702	226984	234801	414599
Южно-Казахстанская	771049	894991	1204504	1486552

Из анализа статистических данных можно отметить, что городское население выросло только в Южно-Казахстанской области на 123.942 чел., что составляет +16,1%. А в других остальных областях произошло сокращение числа горожан. Так, в Кызылординской области число горожан уменьшилось на 133.718 чел. (-37,1%), в Жамбылской области – на 19.834 чел. (-4,4%). Численность сельского населения выроста во всех исследуемых областях. Интересным представляются ее темпы. Наибольший рост сельчан наблюдается в Кызылординской области (на 179.798 чел, +76,6%), далее идут Южно-Казахстанская область - на 282.048 чел. (+23,%) и Жамбылская – на 62.122 чел. (+11,6%).

Одним из показателей развития городского населения является динамика численности областных центров.

Таблица 3 [3]

Динамика численности населения областных центров

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Наименование областного центра	1999 г.	2009 г.
Тараз	330220	347486
Кызылорда	157279	169914
Шымкент	419640	566996

Подсчеты показали, что за период с 1999 г. по 2009 г. число жителей г. Шымкент выросло на 147.356 чел. (+35%), г. Кызылорды – на 12.635 чел. (+8%), г. Тараз – на 17.266 чел. (+5%). Это свидетельствует о том, что большой вклад в увеличение числа жителей Шымкента внесла миграция. Город Шымкент за межпереписной период явился центром притяжения не только сельских жителей, но и мигрантов из соседних областей республики и зарубежья.

Современное состояние демографических процессов является показателем произошедших изменений, которое определяет будущий характер развития населения. Одним из таких показателей является средний возраст. Наибольший средний возраст зафиксирован в Жамбылской области (в городской местности – 31,1, в сельской – 28,5), а наименьший – в Южно-Казахстанской (28,3 и 26,2 соответственно) области [7].

Анализ статистических данных показал, что за период с 1999 г. по 2009 г. тенденции развития населения районов в изучаемых областях различны. В Жамбылской области наиболее благополучными выглядят Байзакский и Жамбылский районы, где численность населения выросла на 19,3% и 12% соответственно. Негативные тенденции наблюдаются в Мойынкусском районе, где численность населения сократилась на 6,7%, а также в Таласском (-4,5%), Шуском (-1%) и Сарысуйском (-0,2%). В Южно-Казахстанской области во всех районах положительный прирост населения. Среди районов наиболее интенсивно выросла численность Махтааральского (на 23,8%) и Сарыагашского района (22,6%). Самые низкие темпы зафиксированы в Ордабасинском районе + 6,3%. В Кызылординской области во всех областях произошла положительная динамика, но темпы ее развития не велики. Наиболее высокий процент прироста населения зафиксирован в Кармакшинском районе (+10,4%) и Жанакорганском (+9,5%) [8].

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Известно, что уровень рождаемости, характеристики репродуктивного поведения семей и индивидов оказывают значительное влияние на состояние демографической ситуации в стране. Следует отметить, что долгие годы демографические процессы в Казахстане были напрямую связаны с миграционными процессами. В последнее время наблюдается ослабление влияния внешней миграции на социально-демографическую ситуацию. В определении демографического положения большую роль приобретает такой показатель как уровень рождаемости.

Наиболее точным показателем уровня рождаемости считается суммарный коэффициент рождаемости. Статистические материалы свидетельствуют, что тенденция сокращения уровня рождаемости в Казахстане началась еще в 1979 г. Наиболее неблагоприятным для Казахстана явился период с 1997 по 2002 год, когда уровень СКР упал до 1,9. СКР начал значительно снижаться с 1989 г., а, начиная с 2002 г. постепенно повышаться.

Повышение рождаемости, фиксируемое в последние годы, связано с рождением третьего, а иногда и четвертого по счету ребенка. Зачастую это женщины старше 30 лет, домохозяйки, для которых возвращение на работу не представляет ценности, в экономическом плане семья не зависит от вклада жены, так как обеспечивается за счет доходов мужа. Также это женщины, которым удается одновременно совмещать и семью, и работу.

Наблюдаются различия суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в разрезе областей. Из таблицы 4 видно, что наибольший показатель СКР зафиксирован в Южно-Казахстанской и Мангистауской области, а наименьший – в Костанайской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Павлодарской.

Таблица 4 [9]

Суммарный коэффициент рождаемости по областям, 2000-2008 гг.

Наименование области	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2007	2008	2009
Северо-Казахстанская	1,55	1,55	1,58	1,63	1,62	1,68	1,61	1,77	1,72
Костанайская	1,44	1,47	1,53	1,62	1,61	1,53	1,54	1,69	1,70
Павлодарская	1,40	1,40	1,48	1,59	1,71	1,71	1,82	2,01	1,98

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Акмолинская	1,75	1,85	1,83	1,89	1,97	1,88	1,97	2,11	2,19
Карагандинская	1,46	1,51	1,57	1,70	1,78	1,80	1,92	1,98	2,04
Восточно-Казахстанская	1,45	1,40	1,47	1,58	1,69	1,71	1,89	2,05	2,07
Западно-Казахстанская	1,67	1,69	1,75	1,92	2,06	1,98	2,10	2,29	2,29
Актюбинская	1,80	1,77	1,81	1,95	2,16	2,29	2,42	2,62	2,70
Атырауская	2,33	2,34	2,41	2,62	2,65	2,83	2,99	3,26	3,29
Мангистауская	2,36	2,51	2,71	2,83	3,16	3,20	3,58	3,73	3,80
Южно-Казахстанская	2,86	2,88	2,84	2,98	3,30	3,30	3,64	3,93	3,71
Кызылординская	2,63	2,54	2,52	2,59	2,89	2,86	3,34	3,51	3,42
Жамбылская	2,09	2,13	1,99	2,27	2,54	2,62	3,06	3,35	3,20
Алматинская	1,95	1,91	1,95	2,11	2,23	2,17	2,57	2,85	2,65

Из таблицы 4 также заметно, что наибольший рост СКР произошел в Жамбылской, Мангистауской и Южно-Казахстанской области, наименьший – в Северо-Казахстанской и Кокчетавской. В 2009 г. наибольший показатель СКР зафиксирован в Мангистауской области, наименьший – в Костанайской. В Казахстане четко прослеживаются региональные особенности в состоянии уровня рождаемости, что выражается в том, что в южных и западных областях зафиксированы наиболее высокие показатели рождаемости. Можно отметить, что у представительниц казахской национальности, проживающих на юге страны, отмечается длительный репродуктивный период. Практика рождения детей у казашек в возрасте 40 и старше наблюдалось всегда. И поэтому неудивительным является тот факт, что в последние годы растет рождаемость у женщин в возрасте 35-44 года. В разрезе город/село СКР выглядит следующим образом: в городской местности Жамбылской области данный коэффициент в 2009 г. составил 2,80, в Южно-Казахстанской – 3,84, в Кызылординской – 3,93; в сельской местности Жамбылской области – 3,54, в Южно-Казахстанской – 3,64, в Кызылординской – 3,12 [10]. Обращает внимание тот факт, что если в Жамбылской области представлена «классическая» модель –

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

рождаемость на селе выше, чем в городе, то в Кызылординской и Южно-Казахстанской наблюдается новый феномен, когда рождаемость выше у горожан.

Одним из важных показателей социально-демографического развития населения является смертность. Известно, что данный показатель зависит как от демографических факторов (возрастной структуры населения), так и от социальных (самосохранительного поведения, экологической обстановки, качества и доступности медицинской помощи, охраны труда, дорожно-транспортных условий и т.д.). Показатели смертности в изучаемых южных областях различны. Если проследить динамику данного процесса, то следует указать, что до 2005 г. наблюдается позитивный процесс - снижение показателей смертности. С 2005 по 2008 г. данный показатель держится на одном уровне (с некоторыми колебаниями), а с 2008 г. по 2009 г. начинает понижаться. Но в 2010 г. показатель смертности в Жамбылской области вырос значительно (с 7,00 в 2009 г. до 8,01 в 2010 г.), в Южно-Казахстанской не сильно изменился (с 6,00 в 2009 г. до 6,08 в 2010 г.), а в Кызылординской области данный показатель снизился (с 7,00 до 6,85) [11].

На уровень рождаемости влияет брачность. Анализ статистических данных показывает, что с 2000 г. в стране наблюдается рост числа браков (с 6,11 (число браков на 1000 чел.) в 2000 г. до 8,97 в 2010 г.). Однако данный уровень брачности все же ниже того, который был в 1991 г. – 10,1 [12].

Характеристикой интенсивности роста населения является естественный прирост населения. Данный показатель по трем южным областям показывает, что ее динамика одинакова, совпадают период роста и спада. Наиболее высокий естественный прирост происходит в Южно-Казахстанской области, наименьший – в Жамбылской.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

График 1 [13]. Естественный прирост населения, на 1000 человек

Среди демографических индикаторов показатель брачности в трех исследуемых областях юга Казахстана наиболее приближен как по данным, так и по динамике.

Из графика 2 видно, что в целом до 2007 года наблюдался подъем брачности, затем с 2007 г. по 2008 г. происходит снижение данного показателя, которое в 2009 г. сменяется ростом.

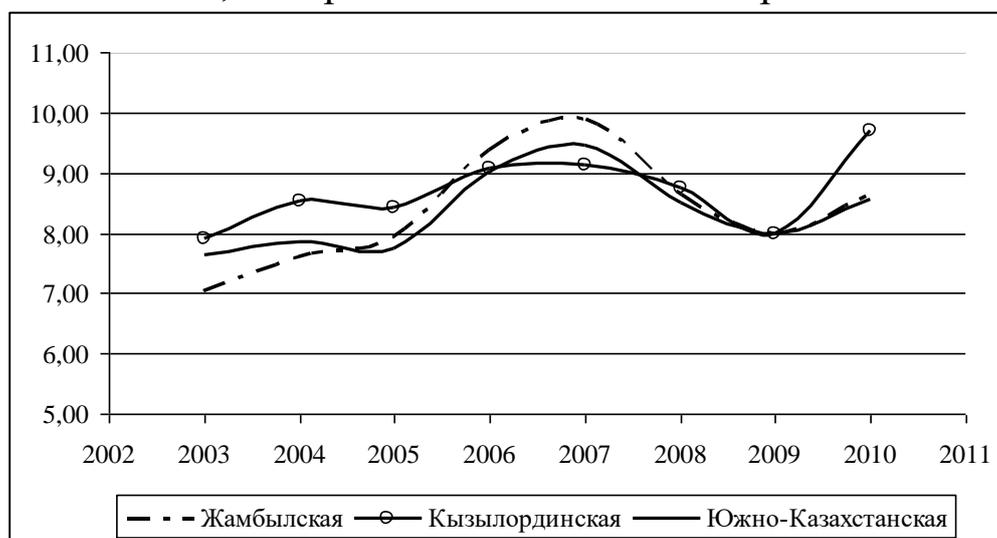

График 2 [14]. Показатели брачности, на 1000 человек

По данным на 2008 г. брачность в городской и сельской местности трех областей юга Казахстана не одинакова. Так, только в Жамбылской области брачность на селе выше, чем в городе (8,71 в городе и 8,58 – на селе), а в двух других областях ситуация иная - уровень брачность среди городских жителей превышает данный показатель среди сельчан (в Южно-Казахстанской области – 9,38

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

(город), 7,95 (село); в Кызылординской – 11,45 и 7,26 соответственно). Причем обращает внимание тот факт, что в Кызылординской области разница в показателях существенна. Прежде всего, это результат половозрастной структуры населения области [15].

Средний возраст вступивших в брак женихов в Жамбылской области вырос с 26,8 лет (1999г.) до 27,2 (2009 г.), в Кызылординской – с 26,2 года до 26,9 соответственно, в Южно-Казахстанской с 26,0 до 26,8 лет. А средний возраст вступивших в брак невест не изменился в Жамбылской области (в 1999 г. – 23,9, в 2009 г. – 23,9). Одинаковая динамика наблюдается в Кызылординской (23,2 и 24,1 соответственно) и в Южно-Казахстанской (22,8 и 23,4). В разрезе город/село наиболее заметно вырос средний возраст невест в сельской местности Кызылординской области (в 1999 г. – 22,6, в 2008 г. – 24,0) [16]. Уровень разводимости различен в трех исследуемых областях.

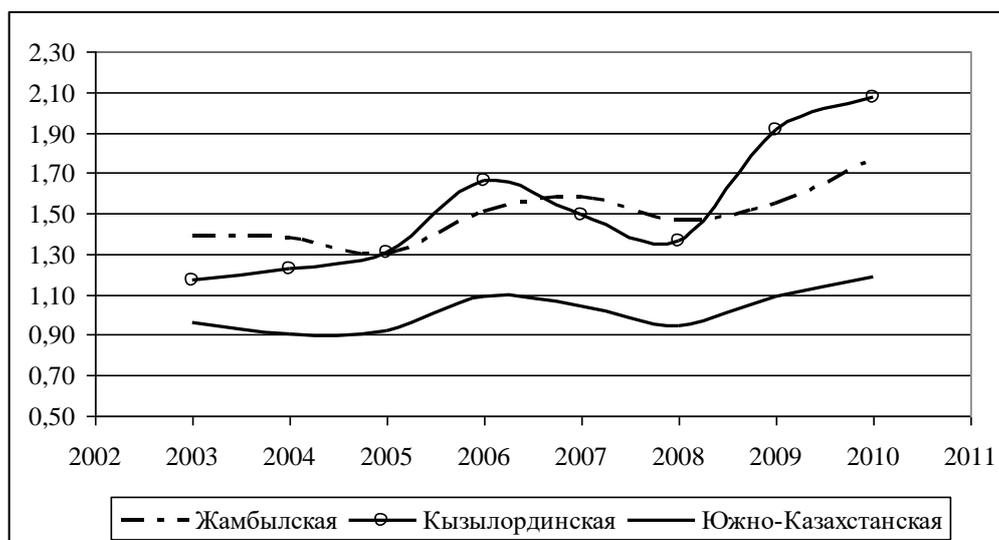

График 3 [17]. Показатели разводимости, на 1000 человек

Динамика уровня разводимости в наибольшей степени совпадает в Кызылординской и Южно-Казахстанской области. Но тенденции разводимости в Кызылординской области резкие, а в Южно-Казахстанской – более плавные (за период с 2003 г. по 2010 г. уровень разводимости не так сильно колебался как в других областях). Наиболее неблагоприятной выглядит ситуация в Кызылординской области, так как в данной области произошел наибольший рост разводимости. В целом, следует отметить, что в

последние годы во всех трех областях зафиксирован подъем уровня расторжения браков.

В плане миграции во всех трех южных областях наблюдается отрицательное сальдо миграции. Так, в 2009 г. в Жамбылской области сальдо миграции составило -6179, в Кызылординской -2919, в Южно-Казахстанской -9845 [18]. Особенностью последнего десятилетия стала активизация межобластной миграции, а также продолжающаяся миграция в г. Алматы и г. Астана. Сельско-городская миграция на современном этапе - объективный и исторически закономерный процесс. Возможно, ее масштабы не были бы такими значительными и темпы стремительными, если бы не обострение дефицита рабочих мест на селе как следствие приватизации большинства объектов экономики, а также сокращения доступа к земельным ресурсам. Как отмечает исследователь Сдыков М.Н. «среди множества причин первое место занимает социально-экономическая неопределенность людей, желание достижения конкретного статуса для стабильной и благополучной жизнедеятельности» [19]. Областные центры выступают городами, в которые устремляются мигранты. На демографическую ситуацию в Жамбылской области также влияет географическая близость с г. Алматы, которая является мощным центром притяжения для потенциальных мигрантов из близлежащих областей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в областях юга Казахстана наблюдаются схожие тенденции: рост численности населения за счет роста сельского населения. Областные центры юга Казахстана представляются зонами притяжения сельских мигрантов, что отразилось на их численности населения. Наибольший рост числа горожан за межпереписной период зафиксирован в г. Шымкент.

Считается, что в демографическом развитии Казахстана четко прослеживаются региональные особенности. Анализ статистических данных показал, что внутри одного региона могут быть разные модели демографического развития, который свидетельствует о неоднородности демографических процессов внутри региона.

ЛИТЕРАТУРА

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

1. Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2009, с.11; Данные с официального сайта Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
2. Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2009, с. 1.
3. Там же, с. 28-29.
4. Там же, с. 11.
5. Там же, с. 11.
6. Там же, с. 12.
7. Там же, с. 169.
8. Подсчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2009, с. 15.
9. Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Стат. сб. /Под ред. К.Абдиева, Алматы, 2005.-С.272; Демографический ежегодник Казахстана, 2004. Статистический сборник. Алматы, 2005.-С.105-106; сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz; Женщины и мужчины Казахстана. Стат. сб., Астана, 2009.-С. 12; Женщины и мужчины Казахстана. Стат. сб., Астана, 2010.- С. 12 сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
10. Женщины и мужчины Казахстана. Стат. Сборник. Астана, 2010, с. 13.
11. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
12. Казахстан в цифрах. 1991-2008. Стат. Сб. Астана, 2009.-С. 15; Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике [/www.stat.kz](http://www.stat.kz)
13. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
14. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz
15. Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2009, с. 178.
16. Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2009, с. 196; Женщины и мужчины Казахстана. Стат. сборник. Астана, 2010, с. 18-19.
17. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz

18. Брошюра «Регионы Казахстана». Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2010, с. 7.

19. Сдыков М.Н., Терещенко Т.А. Население Западно-Казахстанской области. 2010 год: демографическая ситуация. Второй демографический доклад. Уральск, 2010.

Жанатаева У.К., Ташимбаев А. Т.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Миграция является характерной чертой истории человечества. В условиях глобализации практически все страны мира в той или иной форме вовлечены в миграционные процессы.

Актуальность изучения проблем миграционных процессов в Астане обусловлена следующими причинами.

1. Миграция является одним из основных показателей социально-экономического благосостояния общества. Традиционно миграционные потоки направлены в более развитые государства с высоким уровнем жизни. Что же касается движения населения в пределах одной страны, в этом случае, традиционно наблюдаются потоки из села в городскую местность либо из депрессивных регионов в столицу, где хорошо развита инфраструктура и имеются больше шансов трудоустроиться.

В декабре 1997 года официально была перенесена столица из Алматы в город Астану. Этот факт оказал влияние на изменение демографических показателей. Численность населения Астаны стала увеличиваться как за счет роста рождаемости, так и за счет миграции. Поэтому исследование рассматриваемой проблематики актуально и имеет практическую значимость.

2. Одновременно важность изучения проблемы миграционных процессов определяется, тем, что ежегодно в Республику прибывают нелегальные мигранты. «Мы, в Казахстане, сталкиваемся с миграционным давлением в отдельных регионах страны, где незаконные трудовые мигранты дестабилизируют местные рынки труда», указал глава государства Н.А. Назарбаев в своем ежегодном послании [1]. Обозначенная главой государства проблема требует не только теоретического осмысления. Анализ миграционной тематики актуализируется в контексте обеспечения национальной безопасности государства.

Таким образом, изучение вопроса миграционных процессов в Астане имеет как научное, так и практическое значение.

Цель данной работы – выявить особенности миграционных процессов в г. Астане за последние пять лет.

Для решения поставленной цели мы использовали официальные статистические источники Агентства Республики Казахстан по статистике, в частности статистические сборники: «Регионы Казахстана», «Демографический ежегодник Казахстана», размещенные на сайт www.stat.kz [2].

Численность населения г. Астаны, согласно официальным статистическим данным увеличивается за счет притока граждан из других государств и регионов страны.

Таблица 1

Численность населения г. Астаны [2]

человек, на начало года

Годы			
2010	2011	2012	2013
649 139	697 156	742 884	778 198

«Если до сентября 1997 года в городе Акмола в миграции населения складывалось отрицательное сальдо, то с октября месяца того же года в связи с дислокацией вышестоящих органов управления республики и переездом представителей власти, произошло резкое увеличение прибытия населения, и к концу года уже имело место положительное сальдо миграции» [3]. Об этом свидетельствуют и данные Агентства РК по статистике, представленные в Таблицах 2 и 3.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

Сальдо миграции (все потоки) г. Астане [2]
всего человек, на начало года

Годы				
2008	2009	2010	2011	2012
24 880	31 879	33 846	31 135	19 317

Таблица 3

Внешняя миграция населения г. Астане (2009-2011 гг.) [2]
на начало года, человек

	2009	2010	2011
иммигранты	755	1586	1336
эмигранты	1089	871	956
сальдо миграции	-334	715	380

Таким образом, официальные статданные констатируют положительное сальдо миграции. Следует подчеркнуть, что в целом по Республике, начиная с 2004 года по настоящее время, наблюдается позитивная динамика - число иммигрантов, т.е. приезжающих в страну граждан стало превышать число эмигрантов, т.е. покидающих страну. Каковы причины такой ситуации?

1. Устойчивый экономический рост, наблюдаемый в РК. Так, по оценкам экспертов ООН, Республика относится к группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Между 1995 и 2012 годами оценка качества жизни «Казахстана увеличилась с 0,642 до 0,754. Зарубежные аналитики отмечают, что Казахстан демонстрирует один из самых высоких показателей роста Индекса человеческого развития в Центральноазиатском регионе» [4]. А это, в свою очередь, делает Казахстан привлекательным для мигрантов. Фактически во всем мире, столица государства является крупным социально-экономическим и политическим центром.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Сегодня г. Астана в силу объективных причин привлекает сельских жителей из других регионов Республики, столица обладает широкими возможностями получения высшего образования, большим выбором трудоустройства. Так, согласно данным акимата г. Астаны, в январе – июне 2013 года по сравнению с январем - июнем 2012 года численность прибывших в город Астану увеличилось на 4,1 %, выбывших на 23,0 %. Основной причиной увеличения численности населения города является внутренняя миграция. В январе – мае 2013 года составляли: прибывшие из областей - 7629 человек, выбывшие туда - 3450 человек [3].

2. В период независимого развития для Казахстана главной задачей миграционной политики стала поддержка казахов, проживающих за границей (Монголии, России, Узбекистана), которые приняли решение вернуться на историческую родину. Так, в соответствии с Концепцией миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг. цель миграционной политики РК «состоит в уменьшении негативных последствий миграционных процессов в рамках сохранения и развития национальной идентичности и безопасности страны путем максимального сокращения незаконной и формирования селективной миграции. Для достижения этой цели перед органами государственной власти в средне- и долгосрочной перспективе были поставлены следующие задачи: «обеспечение и защита прав и интересов мигрантов; стимулирование возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом. Таким образом, на фоне экономического роста и активной государственной поддержки, численность иммигрантов в Астане возрастала.

В контексте миграционных процессов следует обратить на один аспект. Для Астаны, как и для всего Казахстана, актуальным является вопрос обеспечения национальной безопасности. Проблема заключается в том, что мигранты-нелегалы пребывают в Республику, зачастую нарушая миграционное и трудовое законодательства РК, нередко дестабилизируя общественный порядок. Согласно статистическим источникам, количество зарегистрированных преступлений в столице за период с 2010 по 2012 гг. увеличилось в 5 раз.

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений в г. Астане [2]

	годы		
	2010	2011	2012
г. Астана, единиц	4 491	15 142	22 760

В статистических сборниках отсутствуют данных о гражданах, совершивших преступления. Однако можно предположить, что именно нелегалы - потенциальные нарушители общественного порядка. К примеру, в России, «по данным официального органа правительства «Российской газеты», на 2009 год, по количеству гастарбайтеров Россия занимала первое место в Европе и второе в мире после США. В Москву с целью трудоустройства ежегодно прибывают до 2000000 иностранных граждан, из них официально трудоустроено менее 300 000» [6].

В текущем году в Астане «31 работодатель были наказаны за привлечение гастарбайтеров. В то же время, за нарушения правил регистрации и документирования привлечены к административной ответственности 3585 граждан РК. Многие из иностранных граждан, прибыв в Астану, указывали частную цель поездки, в действительности занимались незаконной трудовой деятельностью» [7].

Итак, характерными чертами миграционных потоков в Астану является, во-первых, их положительное сальдо. Особенно увеличение числа иммигрантов в столицу наблюдалось до 2011 г. – 31 135 чел, затем в 2012 г. – их количество сократилось – 19 317 чел. Миграционные процессы в столице отразились на показателе естественного прироста, в связи с тем, что прибывают, главным образом, представители казахского этноса.

Таблица 5

Естественный прирост населения г. Астаны [2]

	годы		
	2009	2010	2011
Всего, чел	12 010	14 144	14 654
На 1000 чел.	19,15	21,01	20,36

Основной причиной роста рождаемости в Казахстане, по мнению казахстанских ученых А.Н. Алексеенко, Ж. Аубакировой, Г. Сарсембаевой, «служит эволюция этнического состава населения Казахстана, растущий удельный вес в населении казахов, сохранивших более высокие репродуктивные установки» [8].

Вторая особенность – приток трудовых мигрантов.

В 2011 году среди мигрантов, прибывших в нашу страну, представители казахского этноса согласно официальным статданным составили 81,05%, русского - 10,72%. И среди покинувших Республику представители казахского этноса также преобладали и составили 75,75%, русского – 15,64% [9]. В этой связи, государству необходимо активизировать социально-экономические усилия и обеспечить максимальные условия для того, чтобы Казахстан становился привлекательным регионом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства».

2. Регионы Казахстана. Астана, 2013.//

<http://www.stat.kz/publishing/20131/Регионы%20Казахстана%20русс%202013%20интерактив.pdf>; Демографический ежегодник Казахстана.

Статистический сборник. На казахском и русском языках – 608 с. – Астана, 2012 //

http://www.stat.kz/publishing/20121/Демографический%20ежегодник_и_интерактив.pdf.

3. <http://www.astana.kz/ru/modules/material/2266>

4. <http://www.inform.kz/rus/article/2548655>

5. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007 – 2015 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 28.08.2007 года № 399 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399>.

6. Гастарбайтеры в России

//http://ru.wikipedia.org/wiki/Гастарбайтеры_в_России.

7. В Астане 31 работодатель были наказаны за привлечение гастарбайтеров. <http://bnews.kz/ru/news/post/152920/>

8. Демографические успехи Казахстана

[//http://demoscope.ru/weekly/2011/0451/tema03.php](http://demoscope.ru/weekly/2011/0451/tema03.php)

9. Уровень жизни населения Казахстана: статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009. – 172 с., Казахстан в 2011 году. Статистический ежегодник. Астана, 2012. С.25-26.

Жанатаева У.К.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Чтобы выявить характерные особенности демографической ситуации Казахстана с 1991 по 2013 гг., мы разделили рассматриваемый период условно на три этапа.

Первый этап - 1991–1999 гг. в социально-экономическом плане характеризовался формированием рыночных отношений, сопровождавшийся катастрофическим падением производства, появлением массовой безработицы. В этот период согласно официальным данным Агентства РК по статистике численность населения сократилась на 1 550 100 человек, общий коэффициент естественного прироста сократился с 13,3 в 1991 г. до 4,7 в 1999 г., т.е. в 2,8 раз. Данные статистики представлены в таблице 1 [1, 2].

Таблица 1

Численность населения Республики Казахстан и общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (1991-2012 гг.)

На конец	Все население,	На 1 000 человек
----------	----------------	------------------

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

года	тыс. чел	число родивших ся	число умерших	естественн ый прирост
1991	16 451,7	21,5	8,2	13,3
1992	16 426,5	20,5	8,4	12,1
1993	16 334,9	19,3	9,5	9,8
1994	15 956,7	18,7	9,9	9,0
1995	15 675,8	17,5	10,7	6,8
1996	15 480,6	15,9	10,4	5,5
1997	15 188,2	15,2	10,4	4,8
1998	14 955,1	14,8	10,2	4,6
1999	14 901,6	14,6	9,9	4,7
2000	14 865,6	14,8	10,0	4,8
2001	14 851,1	14,9	10,0	4,9
2002	14 866,8	15,29	10,05	5,24
2003	14 951,2	16,63	10,41	6,22
2004	15 074,8	18,19	10,14	8,05
2005	15 219,3	18,42	10,37	8,05
2006	15 396,9	19,71	10,27	9,44
2007	15 571,5	20,79	10,22	10,57
2008	15 776, 5	22, 7	9,7	13,0
2009	16 036,1	22,71	9,23	13,48
2010	16 204,6	22,5	8,9	13,6
2011	16 441,9	22,5	8,7	13,8
2012	16 675, 3	22,7	8,5	14,2

Статистические материалы отмечают самый низкий коэффициент рождаемости - 14,6 на 1000 человек в 1999 году. Кроме того, отмечено и сокращение средней продолжительности жизни населения. Вместе с тем, в 1991-1999 гг. наблюдалось понижение этого показателя, среди мужчин на 2,4 года (1991 – 62,6, в 1999 г. 60,6), среди женщин – на 1,2 года (таблица 2) [1, 2].

Таблица 2

**Ожидаемая продолжительность жизни населения Республики
Казахстан (1991-2012 гг.)**

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

на начало года

Год	Ожидаемая продолжительность жизни, все население, лет	В том числе		Превышение продолжительности жизни женщин
		мужчины (лет)	женщины (лет)	
1991	67,6	62,6	72,4	9,8
1992	67,4	62,4	72,3	9,9
1993	65,4	60,1	70,8	10,7
1994	65,9	59,7	70,3	10,6
1995	63,5	58,0	69,4	11,4
1996	63,6	58,0	69,7	11,7
1997	64,0	58,4	69,9	11,5
1998	64,5	59,0	70,4	11,4
1999	65,7	60,6	70,9	10,3
2000	65,5	60,2	71,2	11,0
2001	65,8	60,5	71,3	10,8
2002	66,0	60,7	71,6	10,9
2003	65,9	60,5	71,5	11,0
2004	66,2	60,6	72,0	11,4
2005	65,9	60,3	71,8	11,5
2006	66,2	60,7	72,2	11,5
2007	66,3	60,7	72,6	11,9
2008	67,1	61,9	72,4	10,5
2009	68,4	63,4	73,3	9,9
2010	68,4	63,5	73,3	9,8
2011	69,0	64,2	73,8	9,6
2012	64,9	64,9	74,4	9,5

Статистика свидетельствует не только о снижении средней продолжительности жизни, одновременно прослеживается и значительная ее дифференциация по половому признаку. Разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин увеличился с 9,8 в 1991 г. до 11,7 лет в 1996 г.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

На фоне ухудшения демографической ситуации, вызванной снижением рождаемости, ростом смертности, складывалась неблагоприятная тенденция миграционных потерь населения.

На основании официальных статистических данных [1], показано в таблице 3, по нашим подсчетам, с 1991 по 1999 гг. Казахстан покинуло более 2,5 млн. чел.

Таким образом, в 1991-1999 гг. наблюдалось ухудшение процесса воспроизводства населения – сокращение численности населения за счет сокращения рождаемости, увеличение числа эмигрантов, сокращения продолжительности жизни.

Второй этап - 2000–2008 гг. – этот период в РК был ознаменован устойчивым экономическим подъемом, принятием стратегических государственных программ, регулирующих процессы воспроизводства населения. В результате – наблюдались позитивные сдвиги, прежде всего, увеличилась численность населения республики на 910 900 чел.

Необходимо подчеркнуть серьезные изменения произошли в миграционной ситуации - количество иммигрантов, т.е. въехавших граждан в РК превысило эмигрантов в 2004 году, т.е. впервые за период суверенного развития было зафиксировано положительное сальдо миграции - таблица 3 [1, 2].

Таблица 3

Внешняя миграция населения Республики Казахстан

на начало года, человек

На конец года	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо миграции
1	2	3	4
1991	170 787	228 473	- 57 686
1992	161 499	317 760	-156 261
1993	111 082	330 107	-219 025
1994	70 389	477 068	-406 679
1995	71 137	309 632	- 238 495
1996	53 874	229 412	-175 538
1997	38 067	299 455	-261 388
1998	40 624	243 663	-203 039
1999	41 320	164 947	-128 355

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2000	47 442	155 947	-108 307
2001	53 548	141 710	-88 162
2002	58 211	120 223	-62 012
2003	65 584	73 890	-8 306
2004	68 319	65 530	2 789
2005	74 807	52 139	22 668
2006	66 731	33 690	33 041
2007	53 397	42 435	10 962
2008	46 404	45 287	1 117
2009	41 485	33 983	7 502
2010	41 996	26 531	15 465
2011	38 004	32 902	5 102
2012	28 293	29 721	-1 428

Таким образом, характерными чертами демографической ситуации второго этапа являются: незначительный рост рождаемости; увеличение числа иммигрантов и в целом положительное сальдо миграции; формирование положительной динамики роста показателя средней продолжительности жизни.

В 2000 году по поручению главы государства была разработана и утверждена Концепция государственной демографической и миграционной политики Республики Казахстан, в которой обозначены задачи в деятельности государственных органов власти, определены основные направления, цель, задачи демографической политики [3].

В Программе демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 годы отмечается, что «снижение уровня рождаемости, начавшееся в последнее десятилетие прошлого века, в основном, обусловлено издержками переходного периода». Основной задачей, поставленной в Программе, является «стабилизация рождаемости и ее рост в долгосрочной перспективе до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения» [4].

К началу XXI века социально-экономическая ситуация в Казахстане изменилась в лучшую сторону, по многим экономическим показателям республика опережала новые независимые государства постсоветского пространства.

Третий этап 2009 – по настоящее время.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В этот период наблюдалась положительная динамика социально-экономического развития РК.

На основании статданных можно констатировать следующие особенности демографической ситуации на современном этапе (с 2009 по настоящее время):

- в 2011 г. – численность населения РК - 16441, 9 тыс.чел. в целом соответствовала уровню 1991 года – 16 451, 7 тыс.чел.;
- в 2009 г. естественный прирост населения – 13, 48 достиг уровня 1991 г. – 13,3;
- с 2009 г. показатели ожидаемой продолжительности жизни (все население – 68,4, мужчины – 63,4, женщины – 73,3) превысили уровня 1991 г. (67,6; 62,6; 72,4 – соответственно); также постепенно сокращается разница между продолжительностью мужчин и женщин.

На первый взгляд, можно было утверждать об успехах в процессах воспроизводства. Однако следует обратить внимание на следующие аспекты.

Первый. Рассматривая миграционные потоки, можно заметить сокращение общей численности иммигрантов и эмигрантов. А в 2012 г. зафиксировано отрицательное сальдо миграции. Более того, если рассмотреть национальный состав – таблица 4, то видно, что 75,63% покинувших Республику – казахи.

Таблица 4

Национальный состав мигрантов за 2012 г. [2]

человек

	прибыло	выбыло	сальдо миграции	в процентах	
				прибыло	выбыло
Всего, в том числе	366 115	367 543	- 1 428	100,0	100,0
казахи	296 105	277 955	18150	80,88	75,63
русские	35 548	58 097	-18 549	10,80	15,81

Второй. Продолжительность жизни в Казахстане.

В СНГ средняя продолжительность жизни ниже мировых показателей, относительно лучше, чем в РК этот показатель в Армении и составляет 73,9 лет – таблица 5.

Таблица 5

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [5]

число лет

	период	все население	мужчины	женщины
Казахстан	2011	69,0	64,2	73,8
Армения	2009	73,9	70,6	77,0
Беларусь	2010	70,4	64,6	76,5
Австралия	2009	81,5	79,3	83,9
Австрия	2009	80,5	77,6	83,2
Израиль	2009	81,6	79,7	83,5

Представленные данные свидетельствуют о том, что высокий уровень жизни в развитых странах позитивно отразился на продолжительности жизни граждан.

Улучшение демографической ситуации является сложной задачей для любого государства. Мы далеки от мысли, что социальная/демографическая политика, какого бы масштабного характера она ни была, может мгновенно привести к позитивным результатам. Разумеется, только научно обоснованное проведение политики позволит в определенной мере сдержать негативные тенденции воспроизводства населения.

Факторами, способствующими успешному осуществлению социальной/демографической политики, являются: во-первых, дальнейший экономический рост Казахстана способный создать благоприятные условия для жизнедеятельности граждан.

Уровень состояния здоровья населения страны является показателем социально-экономического развития государства. Трагедия в Южно-Казахстанской области (заражение детей СПИДом), обнажив некоторые проблемы, свидетельствовала о необходимости дальнейшего совершенствования работы всей системы здравоохранения. Поэтому укрепление системы здравоохранения, особенно в сельской местности, обеспечение больничных учреждений высокотехническим медицинским оборудованием, подготовка квалифицированных медицинских кадров является вторым фактором, содействующим решению демографических проблем.

В-третьих, следует через СМИ осуществлять всестороннюю пропаганду здорового образа жизни, расширять сеть спортивных площадок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан за годы независимости. Статистический сборник. – Астана, 2011; Демографический ежегодник. – Астана, 2009; Демографический ежегодник. – Астана, 2012//www.stat.kz/publishing/20111/KazNezav.pdf и http://www.stat.kz/publishing/20121/Демографическийежегодник_и_интерактив.pdf
2. Предварительные данные за 2012 год . Статистический сборник – Астана, 2013. // <http://www.stat.kz/publishing/20131/Предварительные%20данные%20за%202012%20год.pdf>
3. Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан //ru.government.kz/docs/p031190_20031127.htm
4. Программа миграционной политики Республики Казахстан. ru.government.kz/documents/publications/page38
5. Статистический ежегодник в 2011 году. – Астана, 2012 – С. 470.
6. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.
7. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742.

Жанатаева У.К., Жангали А.

**К ВОПРОСУ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В АСТАНЕ
(2008-2013 ГГ.)**

Актуальность выбранной темы исследования объясняется следующими причинами.

1. С каждым годом во всем мире интерес к проблемам народонаселения усиливается. В Казахстане важность решения демографических вопросов систематически фиксируется в ежегодных обращениях Главы государства Н.А.Назарбаева народу Казахстана. Так, 14 декабря 2012 г. в Послании «Стратегия Казахстан – 2050. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент РК заметил, что «В настоящее время человечество сталкивается с новыми глобальными вызовами» [1]. Что касается Казахстана, глава государства, определил десять основных вызовов, в их числе - «глобальный демографический дисбаланс». Общемировой тренд – старение человечества ...Низкая рождаемость и старение человечества во многих странах неизбежно провоцируют проблемы на рынке труда, в частности, нехватку трудовых ресурсов» [2]. Несмотря на улучшение социально-экономического климата в стране и повышения общего благосостояния казахстанцев, одной из актуальных тем для Казахстана остаются вопросы старения населения и рождаемости. Поэтому изучение проблемы рождаемости

2. Город Астана, являясь молодой столицей Казахстана, представляет собой уникальный социально-экономический и

политический край, отличающий его, в силу объективных причин, от других регионов Республики, поэтому рассматриваемая нами проблематика приобретает важное научно-прикладное значение.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Астана занимает достойное место среди главных городов Планеты. «Развитие новой столицы, улучшение ее социально-экономического положения и инфраструктуры способствовали росту общей численности городского населения. Положительным фактором в естественном движении населения города Астаны является повышение уровней рождаемости и заключения браков» [3]. На начало 1999 года численность населения города Астаны составила 326 939 чел. [4], увеличившись по сравнению с 2013 годом в более, чем в два раза. В этой связи актуально изучение особенностей вопросов рождаемости в Астане, которое имеет неоспоримое научно-практическое значение в современных условиях.

Цель данной работы - проанализировать вопросы рождаемости населения в г. Астане (с 2008 по настоящий период) и выявить имеющиеся проблемы. Выбор данного хронологического периода объясняется тем, что за пятилетний срок, можно рассмотреть динамику изменения.

Для решения поставленной цели были использованы официальные статистические материалы Агентства Республики Казахстан по статистике, размещенные на сайте www.stat.kz [5], программные документы, ежегодные послания президента Казахстана Н.Назарбаева и др.

Численность населения и рождаемость в г. Астане стремительно растет. Если в 2008 г. астанчан насчитывалось 602 684 чел, в 2013 г. – уже 778 198 чел. [4, 5].

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Диаграмма 1. Рождаемость в г. Астане, на начало года [4,5]

За последние пять лет с 2008 по 2013 г. численность Астаны увеличилась на 175 514 чел. Позитивные изменения демографической ситуации в г. Астане и в Казахстане в целом объясняются социально-экономическими успехами страны.

Экономический рост, государственная поддержка семьи, социальная политика – это основные причины улучшения рождаемости населения. Большую роль играет материальная поддержка и стимулирование рождаемости. Разные государства предпринимают различные меры в этом направлении. Так, в частности, в России, с 2007 года был введен «материнский капитал» при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего ребёнка. Размер финансовой государственной поддержки - равен 10 000 долларам США [6].

В Европе самая высокая рождаемость наблюдается во Франции. Где государство финансово поддерживает семьи, планирующих завести детей. Все франуженки на седьмом месяце беременности получают единовременную субсидию в 850 евро. Если после 16 недель декретного отпуска молодая мама решила не выходить на

работу, то она может при сохранении рабочего места в течение трех лет получать пособие в пределах 400-450 евро.

При рождении второго ребенка семьям начинают ежемесячно выплачивать по 124 евро. Эта сумма увеличивается до 283 евро при трех детях [7].

Какие факторы, способствовали изменению демографической ситуации в Казахстане?

Улучшению демографической ситуации способствует осуществляемая политика государства. В первую очередь были утверждены специальные программы по этим вопросам.

1. В 2000 году по поручению президента была разработана и утверждена «Концепция государственной демографической и миграционной политики Республики Казахстан». В этом документе были обозначены основные направления, цель, задачи демографической политики [8], «Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 годы». Основной задачей, поставленной в Программе, является «стабилизация рождаемости и ее рост в долгосрочной перспективе до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения» [9].

Определенную роль в стимулировании рождаемости сыграла и принятая в 2010 г. «Программа по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан» на 2010-2014 гг. Объем финансирования составил 216 283, 5 млн. тенге» [10]

Диаграмма 2. Дошкольные организации по г. Астане, на начало года [4,5]

Согласно официальной статистике с 2008 по 2012 гг. количество детских садов увеличилось в 2 раза. Но, несмотря на значительные успехи, строительства новых дошкольных учреждений нехватка мест в детских садах в Астане по-прежнему существенна, дефицит мест в них не сокращается», - написал аким И. Тасмагамбетов в своем блоге. По его мнению, это обусловлено двумя причинами. «Во-первых, очередь растет вследствие внутренней миграции, переезда семей с малолетними детьми из регионов в Астану. Во-вторых, раньше видя, что вопрос с детскими садами никак не решается, люди просто не ставили их в очередь. Сегодня фактически 100% детей Астаны ставятся на учет в управлении образования в качестве очередников на место в детском саду». «В этой ситуации для решения проблемы подготовки детей к школе в Астане открыты десятки мини-центров с неполным днем пребывания, в которые направляются дети, очередь которых к моменту достижения ими пяти лет не подошла» [11].

2. Позитивная динамика рождаемости в Астане объясняется тем, что традиционно столицы государств являются наиболее

благоприятным регионом для саморазвития личности, получения образования и трудоустройства.

Астана – один из самых привлекательных регионов Казахстана для мигрантов (как из других регионов республики, так и ближнего и дальнего зарубежья), что способствует увеличению численности рождения и соответственно, рождаемости. Об этом свидетельствуют данные таблицы 4.

Диаграмма 3. Сальдо миграции (все потоки) г. Астане, всего человек, на начало года

Таким образом, можно заключить, что в рассматриваемый период численность населения г. Астаны и рождаемость неуклонно увеличивается, вполне вероятно, данная тенденция будет еще прослеживаться. Однако, говоря об общей картине рождаемости населения в целом по Казахстану, мы согласны с позицией известного демографа А.Н. Алексеенко. Сегодня «государство отдает приоритет экономической стратегии, нацеленной на мощное социально-экономическое ускорение, развитие капиталоемких и наукоемких производств, урбанизацию. Новые стратегические приоритеты государства почти не оставляют возможностей для

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

расширенного традиционного воспроизводства» [11]. Ученый сравнивает Казахстан с близкими ему по приоритетам социально-экономического развития азиатскими «тиграми». Где 30-летний период экономического роста обернулся падением суммарного коэффициента рождаемости: в Таиланде - в 2,4 раза, Сингапуре - в 2,6 раза, Гонконге - в 2,8 раза, Малайзии - в 2,9 раза [12]. Республика будет «копировать» многие черты высокоразвитых стран мира. Поэтому вполне закономерно, на фоне экономического роста, будет постепенно сокращаться рождаемость населения в нашей стране.

Несмотря на положительные изменения в демографической ситуации, имеются проблемы.

Первая проблема - здоровье женщин и детей, в том числе материнская смертность. В Казахстане «показатели материнского здоровья все еще низки, а показатель материнской смертности – намного выше, чем в странах Европейского региона». Для достижения Целей Развития Тысячелетия [13] Казахстану необходимо добиться уменьшения коэффициента материнской смертности с 55 на 100 000 живорожденных в 1990 г. до 14 – в 2015 г. [14].

Таблица 1

Материнская смертность в Казахстане, человек [15]

годы				
2007	2008	2009	2010	2011
153	113	133	84	66

В настоящее время большой процент материнской смертности является серьезной проблемой для развивающихся стран. Казахстан уже не относится к разряду развивающихся стран, однако по показателю материнской смертности республику с большой натяжкой можно причислить к развитым странам. К примеру, в 2002 г. коэффициент материнской смертности в Российской Федерации в 2002 году составлял – 33,6, в Эстонии – 7,7, в РК – 50,5 [16].

Вторая проблема – аборты. Число абортс увеличиваются.

Таблица 2

Число абортс, всего, начало года [4, 5]

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

	2009	2010	2011	2012
Республика Казахстан	133 320	106 074	95 288	95 700
г. Астана	8 256	5 983	6723	

Третья проблема – старение населения. Это одна из главных проблем современности. «По классификации ООН, если удельный вес населения 65 лет и старше во всем населении страны ниже 4%, оно считается молодым, если составляет от 4 до 7% - находящимся на пороге старости» [17].

По мнению экспертов ООН, к 2025 году 8% населения Казахстана составят люди от 65 и старше, и их количество будет расти. В 2008 году на одного пожилого человека в Казахстане приходилось 7 трудящихся, а к 2030 году количество пожилых людей на то же число работающих составит 2 человека. Такая ситуация в Республике может привести к снижению экономического роста, соответственно и ухудшению благосостояния граждан.

С целью решения демографических проблем в Казахстане мы предлагаем:

1. Активно пропагандировать здоровый образ жизни и культ семьи в СМИ.
2. Создавать и улучшать работу Центров социальной, психологической помощи для молодежи (для подростков, девушек).
3. Необходимо активизировать строительство спортивных площадок (в т.ч., плавательных бассейнов) в первую очередь в сельских регионах.
4. Открыть «социальные» магазины для многодетных и неполных семей (типа second hand).

Таким образом, изменить демографическую ситуацию можно только совместными усилиями. Президент, правительство, парламент, семья, школы, ученые и сами граждане должны понимать ответственность за решение этих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации народу Казахстана. Стратегия «Казахстан 2050». Новый

политический курс состоявшегося государства // http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742.

2. Там же.

3. О Государственной программе социально-экономического развития города Астаны на 2006-2010 годы/ Указ Президента Республики Казахстан от 4 мая 2006 года N 111 // http://ru.government.kz/docs/u060111_rus.htm.

4. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2010. /Под ред. А. Смаилова / Астана, 2010 - 523 с. // http://www.stat.kz/publishing/20111/ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ_ЕЖЕГОДНИК_2009.pdf

5. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2010. /Под ред. А. Смаилова / Астана, 2010 - 523 с.; Предварительные данные за 2012 год. Статистический сборник. – Астана, 2013. – 243 с.; Регионы Казахстана в 2009 году. Статистический сборник. /Под ред. А.А. Смаилова – Астана, 2010 – 410 с.

6. http://ru.wikipedia.org/wiki/Материнский_капитал.

7. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/gazeta016.php><http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/gazeta016.php>

8. Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан // ru.government.kz/docs/p031190_20031127.htm

9. Программа демографического развития Республики Казахстан на 2001-2005 годы // САПП Республики Казахстан. – 001. – № 36-37. – ст. 485.

10. Программа «Балапан»// <http://www.zakon.kz/167550-na-programmu-balapan-iz-bjudzheta.html>.

11. Дефицит мест в детских садах не сокращается // <http://newskaz.ru/society/20111031/2068261.html>

12. Алексеенко А.Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. 2004. - № 1. – С.122-151.

13. Цели развития тысячелетия (ЦРТ) — это восемь международных целей развития, которые 193 государства-члена ООН, в том числе и Республика Казахстан договорились достичь к

2015 году. Цели включают в себя сокращение масштабов крайней нищеты, снижение детской смертности, борьбу с эпидемическими заболеваниями, такими, как СПИД, а также расширение всемирного сотрудничества с целью развития // http://ru.wikipedia.org/wiki/Цели_развития_тысячелетия.

14. Цели развития тысячелетия в Казахстане // <http://www.undp.kz/pages/9.jsp> <http://www.undp.kz/pages/9.jsp>

15. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник/ 2012 – Астана, 2012. – 248 с.

16. Цели развития на пороге тысячелетия в Казахстане: отчет / ООН – Астана, 2005. – 134 с.

17. Иванова О.О. Старение населения // Gazeta.kz. – 2008. – 25 августа.

18. Список стран по ожидаемой продолжительности жизни // http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ожидаемой_продолжительности_жизни.

Зимовина Е.П.

**МИГРАНТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ЗАПАДНОЙ РОССИИ:
СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

На сегодняшний день проблема миграции является одной из самых обсуждаемых в российском обществе. К дискуссии

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

подключаются исследователи, госслужащие, политические и общественные деятели, журналисты, рядовые граждане. Позиции высказываются разные: одни пытаются выявить лишь негативные последствия миграции, другие обосновывают экономическую целесообразность миграции, третьи делят мигрантов на «своих» и «чужих». Но какой бы позиции не придерживались исследователи, журналисты и политики, все они сходятся в одном – миграции вносят существенные изменения в социокультурное пространство России и ее регионов. Выводы, сделанные в данной работе, базируются на анализе статистических источников, а также на некоторых публикациях в средствах массовой информации о новых явлениях в жизни общества, которые принесли с собой мигранты из стран Центральной Азии.

Объектом нашего внимания является Калининградская область, которая является одним из самых притягательных регионов для мигрантов как в пределах России, так и среди стран Ближнего зарубежья. Область имеет стабильный прирост в миграционном взаимодействии со всеми бывшими союзными республиками (Таблицы 1,2). Так, по данным официальной статистики за период с 2001 по 2010 гг., включительно, на территорию Калининградской области из постсоветских республик прибыло 32.287 человек, а выбыло 6.965 человек (Таблицы 1, 2). Причем, наибольшую миграционную активность продемонстрировали жители Центральной Азии, в частности, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана.

Миграции из стран Центральной Азии представляют собой особое явление. Прежде всего, из стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) идет большой поток трудовых мигрантов. В данном случае основная масса мигрантов являются этническими кыргызами, таджиками и узбеками, которые приезжают на заработки и, как правило, не имеют намерения переезжать в Россию на постоянное место жительства, менять гражданство. Однако, исследователи отмечают, что и среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в последние годы достаточно велика доля тех, кто намерен остаться в России. В частности, В.Мукомель так характеризует данную ситуацию: «Среди выходцев из Средней Азии доля намеренных остаться постоянно растет, а так как основной контингент гастарбайтеров – выходцы из Средней Азии, то получается, что их большинство. При этом даже те иностранцы, которые приезжают к нам исключительно на заработки, со временем пересматривают свою позицию. ... Среди циркулирующих мигрантов

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

доля тех, кто нацелен на интеграцию, конечно, меньше. Но зачастую бывает так, что неоднократно возвращаясь в нашу страну, человек пересматривает свои планы. Меняются планы – меняется и поведение» [1]. Зачастую трудовые мигранты не являются официально зарегистрированными и потому не попадают в официальную статистику.

Еще одним важным источником миграционного притока в Россию, является активная эмиграция русского и т.н. русскоязычного населения из стран Центральной Азии. Основным «поставщиком» такой категории эмигрантов является Казахстан [2]. В значительно меньших масштабах, обусловленных малым количеством и долей русскоязычного населения, идет эмиграция и из других центральноазиатских государств. Подавляющее большинство русских и русскоязычных эмигрантов приезжают на постоянное место жительства и нацелены на проживание в Российской Федерации и получение российского гражданства.

В последние несколько лет (с 2007 г.) среди эмигрантов выделяется такая группа как участники Государственной Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее - Госпрограмма). На сегодняшний день при 16 дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в 9 иностранных государствах функционируют временные группы, сформированные из специалистов Федеральной миграционной службы (ФМС) России и Министерства иностранных дел (МИД) России. Прием анкет для участия в Госпрограмме осуществляется и на территории Центральной Азии. Так, в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане работают представительства ФМС России за рубежом. В Казахстане (г. Астана, г. Алматы, г. Уральск, г. Усть-Каменогорск) и Узбекистане (г. Ташкент) функционируют временные группы при дипломатических представительствах Российской Федерации. Нужно отметить, что жители стран Центральной Азии являются наиболее активными участниками Госпрограммы. Например, наибольшее число соотечественников, обратившихся в 2011 г. по вопросу участия в Государственной программе в уполномоченные органы за рубежом было зафиксировано в Казахстане (31,0%), Узбекистане (19,0%), Кыргызстане (9,1%) [3]. Только в 4 квартале 2012 г. из общего количества анкет, поданных из-за рубежа, 23,9% приходилось на соотечественников, проживающих в Узбекистане; 19,4% - в

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Казахстане; 7,0% - в Кыргызстане; 3,0% - Таджикистане; 1,3% - в Туркменистане. Среди переселившихся в Россию в 2012 г. соотечественники из Казахстана составляли 27,8%, из Узбекистана – 17,9%, из Таджикистана – 10,6%, из Кыргызстана – 4,5% [4]. Таким образом, более пятидесяти процентов участников Госпрограммы являются выходцами из стран Центральной Азии.

Таблица 1

Прибывшие в Калининградскую область из зарубежных стран

год	Всего прибывших	в том числе из:														
		Азербайджана	Армении	Беларуси	Грузии	Казахстана	Кыргызстана	Латвии	Литвы	Молдовы	Таджикистана	Туркменистана	Узбекистана	Украины	Эстонии	
2001	4224	45	34	187	11	2623	424	60	84	60	65	28	306	244	8	
2002	4259	40	45	201	23	2172	608	50	12	8	70	91	34	344	406	7
2003	2065	54	26	163	18	758	195	56	72	43	59	32	270	206	13	
2004	2186	28	31	170	15	1175	270	31	50	30	24	28	122	135	7	
2005	3048	75	29	199	17	1371	368	33	42	30	55	34	377	324	11	
2006	3135	75	98	166	11	1098	515	33	71	50	28	43	473	369	5	
2007	3475	92	144	152	15	1348	604	38	61	65	40	38	370	399	12	
2008	3544	160	242	161	19	1313	536	27	54	64	47	31	414	393	5	
2009	3667	194	251	142	17	1357	525	20	64	84	79	21	453	339	6	
2010	3155	122	147	136	9	1208	508	40	74	64	57	21	393	216	9	
2011	5522	140	266	192	22	1777	1196	39	92	16	142	43	789	405	16	

Источники:

Демографический ежегодник. 2006 год: статистический сборник. – Калининград, 2006.-С.70;

Демографический ежегодник России. 2002: Стат.сб./Госкомстат России.-М., 2002.-С.340-341; Демографический ежегодник России. 2005:

Стат.сб./Росстат.-М., 2005.-С.520-521; Демографический ежегодник России. 2006: Стат.сб./Росстат.-М., 2006.-С.472-473; Демографический

ежегодник России. 2007: Стат.сб./Росстат.-М., 2007.-С.458-459; Демографический ежегодник России. 2008: Стат.сб./Росстат.-М., 2008.-С.460-

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

461; Демографический ежегодник России. 2009: Стат.сб./Росстат.-М., 2009.-С.468-469; Демографический ежегодник России. 2010: Стат.сб./

Росстат.-М., 2010.-С.446-447; Калининградская область в цифрах. 2012.

Статистический сборник.-Калининград, 2012.-С.56.

Таблица 2

Выбывшие из Калининградской области в зарубежные страны

Год	Всего выбывших	в том числе в:													
		Азербайджан	Армению	Беларусь	Грузию	Казахстан	Кыргызстан	Латвию	Литву	Молдову	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украину	Эстонию
2001	1779	3	8	278	0	175	14	9	40	16	17	0	8	261	4
2002	1432	8	9	227	4	107	19	8	52	14	9	2	7	216	4
2003	1220	5	4	166	4	92	14	10	43	3	5	0	14	139	3
2004	837	6	3	120	2	87	9	11	58	0	5	0	4	87	4
2005	753	5	2	93	4	67	1	11	24	2	3	0	3	103	0
2006	602	2	4	142	6	92	13	4	47	4	5	0	4	91	1
2007	463	1	1	100	0	38	14	12	59	0	2	0	3	57	1
2008	424	3	2	63	0	50	6	9	32	0	5	0	8	47	9
2009	388	3	1	35	0	75	23	2	42	0	1	1	5	43	2
2010	455	2	11	57	0	86	5	5	26	2	1	0	2	36	1
2011	1779	3	8	278	0	175	14	9	40	16	17	0	8	261	4

Источники:

Демографический ежегодник России. 2002: Стат.сб./Госкомстат России.-М., 2002.-С.346-347;

Демографический ежегодник России. 2005: Стат.сб./Росстат.-М., 2005.-С.526-527;

Демографический ежегодник России. 2006: Стат.сб./Росстат.-М., 2006.-С.478-479;

Демографический ежегодник России. 2007: Стат.сб./Росстат.-М., 2007.-С.464-465;

Демографический ежегодник России. 2008: Стат.сб./Росстат.-М.,

2008.-С.466-467; Демографический ежегодник России. 2009: Стат.сб./Росстат.-М.,

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2009.-С.474-475; Демографический ежегодник России. 2010:
Ст.сб.-М., 2010.-С.452-453.

Необходимо отметить, что Калининградская область на протяжении 2007-2010 гг. занимала лидирующие позиции по количеству переселенцев в рамках Госпрограммы. Лишь с 2011 г. она переместилась на 3-е место, уступив Липецкой и Калужской областям (Таблица 3). Всего же за период с 2008 по 2011 гг., включительно, на территорию Калининградской области въехало 12.327 участников Госпрограммы и членов их семей [5]. В 2012 году заявителей оказалось более 3 тысяч человек. По данным УФМС по Калининградской области, за период действия Госпрограммы (2007-2012 гг.), желание переселиться в регион изъявили более 22 тысяч заявителей и членов их семей. Одобрение получили чуть более 13 тысяч заявителей и к концу 2012 г. по Госпрограмме прибыло около 17 тысяч человек [6].

Таблица 3

**Численность участников Государственной Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом*
(всего на начало года)**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	682	8279	7357	11768	29641	56647
Калининградская область	-	3717	2304	2684	3622	5513

* включая членов семей участников Госпрограммы
(-) явление отсутствует

Источники:

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году (Статистический бюллетень). - М.: Федеральная служба госуд.статистики, 2009.-С.38; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году (Статистический бюллетень). - М.: Федеральная служба госуд.статистики, 2012.-С.39; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году

(Статистический бюллетень). - М.: Федеральная служба госуд.статистики, 2013.-С.37.

Обе категории мигрантов из Центральной Азии (и трудовые мигранты, и русскоязычные эмигранты) привносят в российское общество множество специфических элементов. Согласно статистическим данным, подавляющее большинство мигрантов представлено людьми старше 18 лет. Таким образом, выходцы из стран Центральной Азии знакомы с историей, культурой и традициями коренных народов региона. Зачастую они знают языки народов Центральной Азии (часть мигрантов сами являются представителями этих народов), любят и практикуют национальные блюда (плов, бешбармак, курт, айран, кумыс, самса, баурсак, сорпа и т.д.), помнят о национальных и религиозных праздниках (Наурыз, Ораза, Курбан-Айт, День Независимости и т.д.), следят за событиями на родине, поддерживают отношения с родственниками и знакомыми, ездят в гости и т.д. Кроме того, выходцы из одной страны или региона стараются поддерживать связь друг с другом и в России. Например, действует интернет-форум казахстанцев Калининграда, размещенный на международном казахском сервере «Казах.ру» [7]. Создан сайт Калининградской региональной общественной организации таджикской культуры им. Исмоила Сомони [8]. Существуют земляческие блоги и форумы выходцев из стран Центральной Азии на портале города Калининграда и области [9]. В результате, у мигрантов формируется двойная идентичность: с одной стороны, житель и в последующем гражданин России; с другой стороны, «центральноазиат», который довольно четко идентифицирует себя с территорией выезда («казахстанец», «узбекистанец» и т.д.). Миграция является одним из факторов формирования идентичности – гражданской, религиозной, социокультурной, этнической. И мигрант ощущает себя либо «своим», либо «чужим» по отношению к окружающему его социуму.

Необходимо отметить, что мигранты, которые являются представителями титульных народов Центральной Азии, вносят много нового в социокультурный облик как крупных, так и малых российских городов. Жители традиционно «русских» городов знают уже об исламе не понаслышке. В общественных местах они видят

женщин в хиджабах, на улицах – рестораны восточной кухни. В повседневной практике россияне регулярно пользуются услугами выходцев из стран Центральной Азии. В одной из публикаций на данную тему автор отмечает: «по всей Москве можно увидеть узбекские рестораны, точки быстрого обслуживания и глиняные печи, в которых готовят круглые лепешки и пироги с мясом. Также можно увидеть восточные шелковые шарфы и изделия из пашмина, которые похожи на хиджабы, а многие этнические русские домохозяйки покупают мясо халял. Они читают, что мясо халял экологически чистое и не содержит химикатов» [10]. И подобная ситуация характерна не только для столицы. Первоначальные попытки мигрантов сохранить этническую, культурную и религиозную идентичность в условиях иного социокультурного и этнического окружения, со временем превратились в преуспевающий бизнес и своеобразный «бренд». И если первоначально этот «восточный» колорит воспринимался в российских городах как экзотика, то на сегодняшний день в нем нет ничего удивительного для местного населения. Однако, означает ли, что будучи включенными в российскую рыночную экономику, центральноазиатские мигранты безболезненно интегрируются в социокультурное пространство? Один из известных исследователей миграционных процессов В. Мукомель обратил внимание на проблему псевдоинтегрированности. Это ситуация, когда люди, будучи формально интегрированными, на самом деле таковыми не являются. Ведь интеграция – это не только ассоциация себя с принимающим сообществом, но и ощущение того, что принимающее сообщество воспринимает тебя своим. Ученый отметил, что псевдоинтегрированность «может привести ко многим негативным явлениям – обособленности от общества, маргинализации. Ведь если человек не чувствует себя своим в принимающем сообществе, он будет искать другие пути взаимодействия с ним» [11].

Значительные масштабы трудовой миграции из стран Центральной Азии сформировали в обществе стереотип восприятия мигрантов из данного региона: малообразованные, профессионально неквалифицированные, согласные на любую низкооплачиваемую работу. В добавок к этому, многие авторы подчеркивают большую социокультурную дистанцию между мигрантами и местным

населением. В частности, М. Мозжерова высказывает следующую точку зрения: «Мы видим, что из всех трех стран Средней Азии к нам идет поток мигрантов - неграмотных или малограмотных молодых людей без профессиональных навыков, не знающих русского языка, выросших в среде, преимущественно деревенской, с совершенно иными социокультурными ценностями, нежели урбанизированные, находящиеся в русле европейской культуры жители России. При столкновении и тесном взаимодействии носителей разных культурных ценностей конфликт неизбежен» [12]. Справедливости ради, нужно признать, что в большинстве случаев трудовой миграции описанная ситуация имеет место. Однако, образовательный и профессиональный состав мигрантов из Центральной Азии не однороден. Приведем данные только за один год. В 2011 г. всего на территорию Российской Федерации прибыло 333.086 человек из стран Дальнего и Ближнего зарубежья в возрасте 14 лет и старше, из них 168.961 человек (50,7% мигрантов) были выходцами из стран Центральной Азии. Среди центральноазиатских мигрантов 21.206 человек (12,6%) - с высшим профессиональным образованием, 4.200 (2,5%) – с неполным высшим (незаконченным) образованием, 35.119 человек (20,8%) – со средним профессиональным (средним специальным) образованием. Из 1009 мигрировавших в Россию докторов и кандидатов наук, 372 человека (36,9%) приехали из стран Центральной Азии [13]. Таким образом, более трети мигрантов из Центральной Азии старше 14 лет имели достаточно высокий образовательно-квалификационный уровень. Особо следует отметить, что по всем категориям образованных и высококвалифицированных мигрантов, выходцы из стран Центральной Азии составляли большинство (лидирующие позиции, с небольшим отрывом, занимали мигранты из Украины). В одной из интернет-публикаций подчеркивается, что в советское время выделялось много средств на строительство школ и университетов в городах Центральной Азии. В результате - повысился образовательный уровень населения. Выпускники центральноазиатских учебных заведений по прежнему ценятся в России и их охотно берут на должности, требующие высокой профессиональной квалификации. Мигранты из Центральной Азии часто получают высокую оценку работодателей за их преданность работе и карьерным амбициям [14].

О миграции в Россию образованных людей из стран Центральной Азии говорится и в статье журналиста А. Старостина. Данная публикация посвящена уральским имамам, выходцам из стран Центральной Азии: «Влияние этих людей на религиозное возрождение настолько значительно, что сегодня, по данным исследователей, выходцы из стран Центральной Азии составляют почти семь процентов от общего числа руководителей духовных и казыятских управлений мусульман, действующих в российских регионах. Эти люди отличаются высокой религиозной образованностью и пользуются заслуженным уважением местных мусульман. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих мечетях России выходцы из Центральной Азии работают имамами и мударрисами (преподавателями). ... По данным исследований, в Уральском регионе они составляют пять процентов всех исламских священнослужителей и представлены такими национальностями, как казахи, киргизы, таджики и узбеки. ... Своими добрыми делами и благими примерами они показывают всем, насколько важно сохранять межнациональный и межконфессиональный мир в этом мультикультурном регионе. А для мусульман, приехавших из Центральной Азии, они служат своеобразным духовным мостом для связи с далекой родиной» [15]. Это очень яркий образец культурной интеграции в российское общество.

Возвращаясь к Калининградской области, нужно заметить, что вопросы взаимодействия общества и мигрантов рассматриваются в стенах Калининградской областной Думы. Так, 30 января 2013 года состоялось совместное заседание Общественного Совета при областной Думе и постоянного комитета по международным и межрегиональным отношениям, безопасности и правопорядку, посвященное проблемам миграционной политики. 1 марта 2013 г. по инициативе фракции КПРФ, прошел «круглый стол» на тему «Социально-политические проблемы миграции в Калининградской области». По итогам работы «круглого стола» был принят ряд рекомендаций, в числе которых - создание при губернаторе Калининградской области совета по проблемам миграции [16]. Обсуждение вопросов, связанных с миграциями (в том числе из стран Центральной Азии), обусловлено общественной значимостью данных

проблем как для коренного населения региона, так и для большого количества различных категорий мигрантов в области.

В заключении отметим, что миграции из стран Центральной Азии носят двойственный характер. С одной стороны, трудовые миграции, а также эмиграция русского и русскоязычного населения во многом обусловлены ощущением общности, и даже единства. По мнению С. Панарина, по ряду историко-культурных признаков Россия и Центральная Азия пока еще образуют один макрорегион, политическое единство которого прервалось сравнительно недавно. Поэтому субъективное ощущение общности еще широко распространено в сознании населения этих стран [17]. С другой стороны, поведенческие, религиозные, культурно-языковые различия зачастую становятся преградой для взаимодействия мигрантов и российского населения на местах, а иногда и причиной конфликтов. На этот двойственный характер миграций из стран Центральной Азии следует обратить внимание при разработке региональных стратегий развития, которые должны быть нацелены на формирование толерантности в принимающем обществе и стать стимулом к успешной социокультурной интеграции мигрантов, формированию у них российской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/03/22/1108830.html>
2. Вывод сделан на основе анализа этнического состава мигрантов по данным «Демографического ежегодника» по Калининградской области за несколько лет.
3. <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/monitoring/2011.pdf>
(мониторинг реализации Государственной программы за 2011 г.).
4. http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/monitoring/4_kv_2012.pdf (Мониторинг реализации Государственной программы за 4 квартал 2012 г.).
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. (Статистический бюллетень). - М.: Федеральная служба госуд. статистики, 2012.- С.39.
6. http://www.vb.kg/doc/213661_pereselenie_kyrgyzstancsev_v_kalini_ngradskiyu_oblast_priostanovili.html
7. <http://www.kazakh.ru/talk/mmess.phtml?id=18831>

8. <http://www.tjkaliningrad.ru/>
9. <http://klngrad.ru/blogs/kazahstancy-v-kaliningrade;>
<http://klngrad.ru/blogs/uzbekistancy/uzbekistantsi-po-programme-pereselenija-v-kaliningrad.html> и т.д.
10. <http://inozpress.kg/news/view/id/38649>
11. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/03/22/1108830.html>
12. <http://www.apn.ru/publications/article28461.htm>
13. Численность и миграция Российской Федерации в 2011 году (Статистический бюллетень).-М.: Федеральная служба государственной статистики.- С.110.
14. <http://inozpress.kg/news/view/id/38649>
15. <http://www.fergananews.com/articles/6313>
16. [http://duma39.ru/info/;](http://duma39.ru/info/)
<http://kaliningrad.bezformata.ru/listnews/kaliningradskoj-oblasti-sovet-po-problemam/9941359/>
17. <http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/panarin.html>

Игнатьева Л.Н.

РЫНОК ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ 1991–2010 гг.

Экономическая, социальная и политическая ситуации в стране оказывают существенное влияние на состояние рынка труда. В период независимости рынок труда в Казахстане напрямую зависел и зависит от этих факторов. Основные индикаторы рынка труда это – экономически активное население, занятое (наемные работники и

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

самостоятельно занятые) и безработные. Динамика основных показателей рынка труда представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика основных рынков труда за 1991 – 2010 годы
(все население)**

	Экономически активное население, тыс. чел.	В том числе			
		Занятое	В том числе		Безработные
			Наемные работники	Самостоят. занятые	
1991	7 716,2	7 716,2	7 389,5	326,7	-
1992	7 577,8	7 577,8	7 210,2	367,6	-
1993	6 963,4	6 963,4	6 594,4	369,0	-
1994	7 118,2	6 581,8	6 029,8	552,0	536,4
1995	7 359,8	6 551,5	5 466,4	1 085,1	808,3
1996	7 489,5	6 518,9	4 918,4	1 600,5	970,6
1997	7 440,1	6 472,3	4 271,3	2 201,0	967,8
1998	7 052,6	6 127,6	3 783,0	2 344,6	925,0
1999	7 055,4	6 105,4	3 354,2	2 751,2	950,0
2000	7 107,4	6 201,0	3 504,4	2 696,6	906,4
2001	7 479,1	6 698,8	3 863,3	2 835,5	780,3
2002	7 399,7	6 708,9	4 030,2	2 678,7	690,7
2003	7 657,3	6 985,2	4 229,6	2 755,6	672,1
2004	7 840,6	7 181,8	4 469,9	2 711,9	658,8
2005	7 901,7	7 261,0	4 640,5	2 620,4	640,7
2006	8 028,9	7 403,5	4 776,6	2 626,9	625,4
2007	8 228,3	7 631,1	4 973,5	2 657,6	597,2
2008	8 415,0	7 857,2	5 199,4	2 657,8	557,8
2009	8 457,9	7 903,4	5 238,8	2 664,6	554,5

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2010	8 610,7	8 114,2	5 409,4	2 704,8	496,5
------	---------	---------	---------	---------	-------

Источник: Экономическая активность населения Казахстана/ Статистический сборник. Астана, 2011. С. 195.

В первые годы независимости численность экономически активного населения сокращается на 10% (в 1993 г. по сравнению с 1991 г.), затем до 1996 г. - незначительно увеличивается, в 1997 – 1998 гг. – немного уменьшается, 1999 – 2001 гг. – возрастает, в 2002 г. – снижается, а с 2003 г. – идет постоянный рост. Данная ситуация с динамикой экономически активного населения сложилась в значительной степени под влиянием демографических процессов, которые происходили в республике в этот период. После распада СССР начинается мощнейший отток населения из Казахстана. В результате за первые десять лет независимости, население сократилось более чем на 1 млн. человек. Результатом этого стало сокращение экономически активного населения в первые годы после распада Советского Союза.

Следующий индикатор рынка труда – занятость населения. В период с 1991 г. по 1999 г. количество занятого населения сократилось на 21%. А с 2000 г. начинается рост занятого населения. С 2000 по 2010 г. численность занятых увеличилось на 24%. Динамика занятого населения в основном зависит от экономической ситуации в стране. Развал экономики страны в начале 90-х годов XX века вызвал резкое сокращение количества занятого населения. Когда экономика стала стабилизироваться, а после и начинается её подъем, то и численность занятых возрастает.

Занятое население в свою очередь делят на наемных работников и самостоятельно занятых. С 1991 по 1999 г. число наемных работников сокращается на 55%. С 2000 г. отмечается постепенное увеличение численности наемных работников на 32% в 2010 г. по сравнению с 2000 г. Противоположная тенденция отмечается у самостоятельно занятого населения. Здесь с 1991 по 1999 г. идет увеличение их числа на 88,1%. С 2000 г. волнообразно идет снижение и возрастание количества самостоятельно занятых, а с 2006 по 2010 г. незначительное увеличение на 3%. Динамика численности наемных работников и самостоятельно занятых зависит от изменения социально-политической и экономической ситуаций в

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

стране. Причем, эти показатели напрямую взаимосвязаны между собой. Смена политического строя и развитие рыночных отношений привели к изменению соотношения между этими категориями занятого населения: 1991 г. – 96% наемные работники, 4% – самостоятельно занятые; 2010 г. – 67% наемные работники, 33% – самостоятельно занятые.

Следующий индикатор рынка труда – безработные. В 1991, 1992, 1993 гг. данные по безработным отсутствуют. Первые данные по безработным появляются в 1994 г. И с 1994 по 1996 г. численность безработных возрастает на 45%. Затем в 1996, 1997 гг. безработица снижается, в 1998 г. – незначительно увеличивается, а с 1999 г. – постепенное снижение. С 1999 по 2010 г. сокращение количества безработных на 48%. Динамика численности безработных также зависит в основном от экономической ситуации в стране. Но здесь необходимо отметить, что официальные данные о количестве безработных в Казахстане в тот период не в полной мере отражают реальную ситуацию. Так как в 90-е годы получила распространение скрытая безработица. Стало обычным делом отправлять людей в так называемые административные отпуска, без сохранения заработной платы, хотя ни в одном законе такого понятия никогда не было. В результате сложилась ситуация, когда человек реально не работает, но формально числится работающим. Таким образом, уровень реальной безработицы занижался.

Для более полной характеристики индикаторов рынка труда в Казахстане необходимо рассмотреть динамику основных индикаторов рынка труда городского и сельского населения.

Таблица 2

**Динамика основных рынков труда за 1991 – 2010 годы
(городское население)**

Экономически активное население, тыс. чел.	В том числе			
	Занятое	В том числе		Безработные
		Наемные работники	Самостоят. занятые	

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

1991	4 876,6	4 876,6	4 669,2	207,4	-
1992	4 736,1	4 736,1	4 507,7	228,4	-
1993	4 030,6	4 030,6	3 817,0	213,6	-
1994	4 417,4	4 093,1	3 824,8	268,3	324,3
1995	4 581,6	4 091,2	3 428,8	662,4	490,4
1996	4 658,9	4 081,3	3 118,6	962,7	577,6
1997	4 530,5	3 959,1	2 757,1	1 202,0	571,4
1998	4 350,0	3 801,1	2 542,2	1 258,9	548,9
1999	4 318,9	3 757,1	2 346,3	1 410,8	561,8
2000	4 322,8	3 792,0	2 541,8	1 250,2	530,8
2001	4 162,3	3 639,6	2 621,7	1 017,9	522,7
2002	4 170,2	3 716,8	2 752,4	964,5	453,3
2003	4 341,2	3 905,0	2 921,1	984,0	436,2
2004	4 419,7	4 002,9	3 042,4	960,5	416,7
2005	4 480,6	4 077,9	3 192,8	885,1	402,7
2006	4 565,0	4 174,2	3 305,2	869,0	390,8
2007	4 320,0	3 971,8	3 214,1	757,7	348,2
2008	4 373,5	4 056,8	3 308,2	748,6	316,7
2009	4 429,2	4 112,5	3 345,2	767,3	316,7
2010	4 522,7	4 240,4	3 443,7	796,7	282,3

Источник: Экономическая активность населения Казахстана/ Статистический сборник. Астана, 2011. С. 195.

Численность экономически активного городского населения с 1991 по 1999 г. снижается на 9,4%. До 2007 г. идет волнообразное увеличение и уменьшение числа экономически активного населения, с 2008 г. – наблюдается постепенный рост. Наименьший показатель данного индикатора рынка труда отмечается в 2001 г. (по сравнению с 1991 г. – сокращение на 14,6%). В 2010 г., несмотря на рост экономически активного городского населения, этот показатель не

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

достиг уровня 1991 г. и составил 92,7% (сокращение на 7,3%). Как уже отмечалось выше, на динамику численности экономически активного городского оказывает внешняя миграция. Так как большинство населения городов составляли европейцы, поэтому именно экономически активное городское население несет наибольшие потери от миграции 90-х годов. Так же на данную ситуацию влияет спад рождаемости, который затрагивает в большей степени именно город.

Численность занятого городского населения с 1991 по 2001 г. сокращается на 25,4%, а с 2002 по 2010 г. возрастает на 14,2%. Но в 2010 г. число занятого населения не достигла уровня 1991 г. (сокращение на 13,0%). Данная ситуация объясняется не только миграционными процессами, но и экономическими проблемами в стране.

Количество наемных работников в городе с 1991 по 1999 г. сокращается на 49,7%, а с 2000 по 2010 г. возрастает на 26,2% (незначительное сокращение отмечается в 2007 г.). Число самостоятельно занятого городского населения с 1991 по 1999 г. увеличивается на 85,3%, а с 2000 по 2010 г. уменьшается на 36,3%. Данные показатели взаимосвязаны. Развал производства приводит к сокращению наемных работников, в то же время создаются условия для ведения собственного дела, что приводит к увеличению самозанятых. Оживление производственной сферы, а затем кризисы приводят к сокращению самозанятого городского населения.

Самые значительные показатели безработицы городского населения отмечены с 1994 по 2001 гг. В период кризиса с 2008 г., несмотря на пессимистические прогнозы, резкого увеличения числа безработных не произошло. Определенную роль здесь сыграла программа «Дорожная карта», по которой государство предоставляло людям потерявшим работу возможность трудоустроиться.

Таблица 3

**Динамика основных рынков труда за 1991 – 2010 годы
(сельское население)**

Экономически активное население,	В том числе			
	Занятое	В том числе		Безработные
		Наемные	Самостоят.	

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

	тыс. чел.		работник и	занятые	
1991	2 839,6	2 839,6	2 720,3	119,3	-
1992	2 841,7	2 841,7	2 702,5	139,2	-
1993	2 932,8	2 932,8	2 777,4	155,4	-
1994	2 700,8	2 488,7	2 205,6	283,7	212,1
1995	2 778,2	2 460,3	2 037,6	422,7	317,9
1996	2 830,6	2 437,6	1 799,8	637,8	393,0
1997	2 909,6	2 513,2	1 514,2	999,0	396,4
1998	2 702,6	2 326,5	1 240,8	1 085,7	376,1
1999	2 736,5	2 348,3	1 007,9	1 340,4	388,2
2000	2 784,6	2 409,0	962,6	1 446,4	375,6
2001	3 316,9	3 059,2	1 241,6	1 817,7	257,6
2002	3 229,5	2 992,1	1 277,9	1 714,2	237,4
2003	3 316,1	3 080,2	1 308,6	1 771,6	235,9
2004	3 420,9	3 178,8	1 427,5	1 751,4	242,1
2005	3 421,1	3 183,1	1 447,7	1 735,4	238,1
2006	3 463,9	3 229,3	1 471,5	1 757,9	234,6
2007	3 908,3	3 659,3	1 759,4	1 899,9	249,0
2008	4 041,5	3 800,4	1 891,2	1 909,2	241,1
2009	4 028,7	3 790,9	1 893,6	1 897,3	237,8
2010	4 088,0	3 873,8	1 965,7	1 908,1	214,2

Источник: Экономическая активность населения Казахстана/ Статистический сборник. Астана, 2011. С. 195, 196.

В сельской местности динамика индикаторов рынка труда отличается от ситуации, сложившейся в городе. С 1991 по 1998 г. шло волнообразное уменьшение и увеличение экономически активного сельского населения, а с 1999 по 2010 г. экономически активное население возросло на 33,1%. Такое положение зависит от миграционных процессов 90-х годов, высокой рождаемости на селе, а также в определенную роль играет государственная политика по переселению оралманов (казахи, возвращающиеся в

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Казахстан из Монголии, Китая и других стран), в основном в сельскую местность.

Численность занятого населения на селе с 1991 по 1998 г. сокращается на 18,1%, а с 1999 по 2010 г. увеличивается на 39,4%. Количество наемных работников с 1991 по 2000 г. уменьшается на 64,6%, а с 2001 по 2010 г. возрастает на 36,8%. Число самостоятельно занятых с 1991 по 2010 г. увеличивается на 93,7%. Наибольший показатель безработицы в сельской местности отмечается с 1996 по 2000 гг.

Анализируя ситуацию с индикаторами рынка труда в сельской местности необходимо обратить внимание на следующие моменты. Резкое возрастание самостоятельно занятого населения связано здесь с тем, что в данную категорию попадают все у кого имеется личное подсобное хозяйство. Относительно численности экономически активного сельского населения можно найти некоторое несоответствие. Так при характеристике внутренней миграции отмечается значительный отток населения из села в город.

Таким образом, принимая во внимание недостатки официальной статистики, все же можно проследить основные тенденции на рынке труда в Казахстане за годы независимости и факторы, влияющие на него. Это демографические процессы и социально-экономическая ситуация в стране.

Каланчина И.Б.

ПОЛЯКИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ДОКУМЕНТАХ 1930-1950-х гг.

Восточно-Казахстанская область в 2012 году отметила 80-летие. За эти годы ее границы претерпевали различные изменения. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 3 мая 1997 г.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

упразднена Семипалатинская область, которая в настоящее время входит в состав ВКО. История запечатлела немало страниц, связанных с трудовыми и боевыми подвигами людей, проживающих на этих территориях. Но волею судьбы Восточный Казахстан стал одним из регионов, куда выслали в 30-50-е годы 20 столетия, так называемых, «спецпереселенцев». Среди народов, подвергшихся политическим репрессиям со стороны советского государства, были поляки, ставшие заложниками мировой истории и внутренней политики СССР.

Следует отметить, что количество поляков, депортированных на территорию Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей, значительно меньше, чем, скажем, в южных и северных областях Казахстана. Однако, не стоит забывать, что за каждой цифрой, приведенной в сухих отчетах, стоят человеческие жизни. Жесткий лемех истории безжалостно прошелся по людям, перекроил политическую карту и оставил неизгладимый след в судьбах народов.

Документы, до недавнего времени хранящиеся на архивных полках под грифом «Совершенно секретно», наглядно показывают состояние лиц польской национальности, депортированных в Восточный Казахстан в 1930-1950-х годах во время сталинских репрессий и в период второй мировой войны.

Подавляющее большинство поляков, вывезенных с Украины, репрессировалось на основании двух государственных постановлений: Совнаркома СССР «О переселении из Украинской Советской Социалистической Республики в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику» от 23 января 1936 г. (№ 11 1-01) и «О выселении из Украинской Советской Социалистической Республики и экономическом обеспечении в Карагандинской области Казахской АССР 15000 польских и немецких хозяйств» от 28 апреля 1936 г. (№ 776-120).

В постановлении Казкрайкома ВКП(б) и СНК КазССР от 16 февраля 1936 г. «О переселенцах из Украины» предписывается:

Установить следующий порядок и мероприятия по устройству переселяемых в Казахстан 15 тыс. немецких и польских хозяйств.

1. Из переселяемых хозяйств 12 тыс. устроить в существующих колхозах и 3 тыс. во вновь организуемых самостоятельных колхозах.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2. ...В Восточно-Казахстанскую область в Шемонаихинский район для развития свеклосеяния переселить 2 тыс. хозяйств и в Кировский район – 500 хозяйств.
3. Просить ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР установить переброску переселенцев с рабочим и пользовательским скотом, сельхозмашинами, сбруей и прочим инвентарем, а также, чтобы переселяемые колхозники были обеспечены достаточным количеством продуктов до нового урожая...
6. Признать необходимым для 80-85 % переселяемых хозяйств провести строительство новых домов, а для 15-20 % хозяйств предоставить отремонтированные старые дома [1].

Данная категория имела статус «спецпереселенцев» и находилась под жестким контролем органов НКВД. Приводим выборочные сведения из справки сектора партстатистики и партдокументов ЦК КП(б)К [2] от 2 июля 1938 (Сов.секретно).

**О наличии в парторганизациях коммунистов западных
национальностей**

№ п/п	Наименование парторганизаций	Всего	В том числе поляков
5	Восточно-Казахстанская	54	14
6	В т.ч. г. Семипалатинск	20	8
7	Риддер (комбинат)	5	1

17 сентября 1939 г. части Красной Армии перешли границу Польши и вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В этих регионах начался процесс реорганизации государственного устройства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. жители этих областей объявлялись гражданами СССР. Вся проводимая работа с населением была подчинена скорейшей «советизации» вновь присоединенной территории и «очистке» от «неблагонадежного» элемента. Осуществлялась она методами, апробированными в предшествующие десятилетия, и сопровождалась массовыми арестами, расстрелами и высылками населения.

В декабре 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд постановлений [3], касающихся порядка выселения и трудового использования осадников [4]. Эту категорию граждан вместе с семьями практически полностью выселили в глубинные районы страны. Переселение осуществлялось в короткие сроки и при попрании человеческих прав. В Казахской ССР их разместили в Восточно-Казахстанской области [5].

В годы войны численность польских граждан, их национальный состав изменялся. В январе 1943 г. численность польских граждан на территории КазССР составляла 103757 человек [6]. Поляки (бывшие польские граждане, и советские граждане – спецпереселенцы, «отсеянные» при призыве в армию «по политико-моральным» соображениям) вместе со всеми советскими людьми разных национальностей в тяжелейших условиях военного времени работали на шахтах Караганды, рудниках Восточного Казахстана, на строительстве железных дорог, при сооружении различных объектов.

Но, как видно из постановлений и отчетов, условия работы и проживания спецпереселенцев были нелегкими. В Жана-Семейском районе Семипалатинской области из 26 колхозов 14 колхозов прислали в райотделение НКВД официальные отношения с просьбой забрать от них спецпереселенцев.

Обратимся к постановлению ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1940 г. (Строго секретно. Особая папка) «О трудоустройстве спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР». В нем зафиксировано следующее:

Произведенной проверкой трудоустройства спецпереселенцев, высланных из западных областей Украинской и Белорусской ССР, размещенных в Актюбинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Семипалатинской и Акмолинской областях Казахстана, установлены следующие факты (выборочно):

1. Большая часть спецпереселенцев, размещенных в колхозах и совхозах, до настоящего времени не трудоустроена, не имеет не только постоянной, но даже временной работы...
3. Спецпереселенцы, размещенные для работы в промышленных предприятиях, на стройках и рудниках, поставлены в неравное положение с остальными рабочими, не обеспечиваются

необходимыми промтоварами, а иногда и продуктами первой необходимости...

ЦК КП(б) Казахстана постановляет:

1. Обязать райкомы и обкомы КП(б)К не позднее 15 декабря 1940 г. разместить всех спецпереселенцев для работы в промышленные предприятия, колхозы, совхозы и МТС; для размещения спецпереселенцев в колхозах и совхозах учитывать наличие жилья и продовольственной базы в этих колхозах, направляя их в первую очередь в те колхозы и совхозы, в которых имеются партийные или комсомольские организации...[7].

Надзор за спецпереселенцами не прекращался и в годы войны. Под грифом «Совершенно секретно» УНКВД по Восточно-Казахстанской области высылает 3 августа 1941 г. начальнику 1-го спецотдела НКВД СССР «Список лиц, репрессированных на территории бывшей Польши, находящихся в спецпоселках Восточно-Казахстанской области (осадники)». В нем приводится 78 фамилий, среди которых 45 поляков 1891 - 1924 гг.р., рожденные в Виленской губернии [8].

Согласно справке НКВД КазССР от 29 ноября 1941 г. «О количественном составе спецпереселенцев из западных областей УССР и БССР и их размещении, трудовом устройстве по областям КазССР», в Семипалатинской области в 8 из 13 районов размещено 7644 спецпереселенца, из них 5553 взрослых, 810 стариков от 60 лет и выше, 1988 детей до 16 лет. Из 7644 переселенцев в совхозах трудоустроено 4367; в колхозах – 1412, в промышленных предприятиях – 1570; в государственных учреждениях – 286.

Всего по областям Казахстана размещено 61092 переселенца.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 августа 1941 г. «Об амнистии польских граждан, находящихся в спецпоселках и местах заключения по КазССР» было освобождено: в Восточно-Казахстанской области 123 мужчины, 176 женщин, 111 детей, всего – 410; в Семипалатинской области – 1638 мужчин, 3189 женщин, 2640 детей, всего – 7467.

По областям амнистировано: 6533 мужчин, 11696 женщин, 16428 детей, всего – 47947.

Осело в Казахстане амнистированных польских граждан вместе с прибывшими из других областей (не считая Павлодарской обл., т.к. сведений не поступило) – 51164 человек [9].

Согласно секретной справке НКВД КазССР от 28 января 1942 г. «Об общем количестве польских граждан, размещенных в Казахской ССР» [10] наибольшее количество поляков размещено в Южно-Казахстанской области – 25998, тогда как в Семипалатинской – 9000, а в Восточно-Казахстанской – 454.

Трудовое и бытовое устройство прибывших польских граждан, как следует из постановления СНК КазССР от 5 февраля 1942 г., оставляет желать лучшего. Данное постановление обязывает исполкомы областных и районных советов депутатов трудящихся принять немедленные меры к расселению по квартирам, трудовому и бытовому устройству прибывших польских граждан; в декадный срок организовать дополнительную сеть столовых и увеличить количество отпускаемых обедов; взять под особый контроль работу лечебных учреждений в местах расселения польских граждан и обеспечить своевременное проведение медико-санитарных мероприятий и санитарной обработки прибывших; разрешить организацию за счет средств польского консульства на территории Казахской ССР восьми польских детских домов и одного дома для престарелых польских граждан, ... в т.ч. в Семипалатинской обл. – 1 дет.дом [11].

Количественный состав спецконтингента постоянно меняется и находится под пристальным вниманием НКВД. В справке от 7 октября 1943 г. за грифом «Совершенно секретно» «О наличии спецконтингентов в Казахской ССР по состоянию на 1 октября 1943 г.» [12] указывается, что в Восточно-Казахстанской области – 702 поляка, Семипалатинской – 3943 (тогда как в Джамбульской – 12791!). Всего поляков в Казахстане, согласно данной справке, 64267.

После окончания Великой отечественной войны у лиц польской национальности, проживавших на территории СССР и состоявших в польском гражданстве к 17 сентября 1939 г., появляется шанс вернуться на историческую родину. Увеличивается количество заявлений на выход из советского гражданства, о чем Зам.Наркома ВД КазССР, комиссар милиции 3 ранга Белюнов сообщает в

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

сведениях НКВД КазССР от 7 января 1946 г. Зам. Председателя СНК КазССР т. Кунаеву:

При этом сообщаем сведения о принятых заявлениях на выход из советского гражданства лиц польской и еврейской национальностей, внесения этих заявлений на рассмотрение спецкомиссий и рассмотренных комиссиями в разрезе областей по состоянию на 1 января 1946 г. (выборочно).

№	Наименование областей	К-во заявлений, наход. в делопроизв. в упр.милиц	К-во заявлений, переданных на рассмотрение спецкомиссиями	К-во заявлений, рассмотренных спецкомиссиями
4	Вост-Казахст.	732	468	302
14	Семипалатинская	1234	1910	1628

Всего по республике принято заявлений – 37512, из них находится в производстве в Управлениях милиции – 18302, передано на рассмотрение в комиссии – 19210 и рассмотрено комиссиями – 15703 [13].

В итоговых данных о реэвакуации польских граждан и членов их семей в Польшу, обозначенных в секретном документе от 25 июля 1946 г. Зам.председателя СНК СССР т. Косыгину А. [14] приводятся следующие сведения, касательно поляков, проживавших в Восточном Казахстане:

Наименование областей	К-во учтенных польских граждан	К-во поданных заявлений	Утверждено к выезду			К-во отправленных в Польшу	Ск-ко чел. остал. (взрослых)	По каким причинам
			взрослых	Детей до 14 лет	Итого			
Восточ	1118	893	893	225	1118	1106	12	Заболело 2

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

но- Казахс танская								чел., отказ. 8 чел., арестованы за растрату 2 чел.
Семипа латинс кая	5123	3524	3518	1578	5096	4897	51	Отказ. 39 чел., умерло 12 чел.

Общее количество выехавших из Казахской ССР в 1946 г. составило 55527 человек.

Несмотря на все тяготы и лишения, поляки, проживающие в современном Казахстане, «выжили как самостоятельная национальная группа» [15]. Проживающие на территории ВКО поляки, почти все уроженцы республики. Несмотря на то, что для многих из них Казахстан – вторая родина, а русский язык является родным, поляки бережно относятся к своей истории и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / отв. ред. Л.Д. Дегитаева. – Алматы: ТОО ИД «Казахстан», 2000. – С. 15-16.
2. Там же. – С. 61.
3. Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940-1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. – С. 114-136.
4. Осадники – бывшие военнослужащие польской армии, за заслуги в польско-советской войне 1920 г. получившие по решению Польского сейма крупные земельные наделы в восточных районах страны, заселенных этническими украинцами и белорусами. Осадники выполняли определенные административные функции в отношении местного населения.
5. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / отв. ред. Л.Д. Дегитаева. – Алматы: ТОО ИД «Казахстан», 2000. – С. 6.
6. Там же. – С. 8.

7. Там же. – С. 111-113.
8. Там же. – С. 116-118.
9. Там же. – С. 128-129.
10. Там же. – С. 141.
11. Там же. – С. 146.
12. Там же. – С. 185.
13. Там же. – С. 223.
14. Там же. – С. 245-246.
15. Петельская Н., Резонтова М. Поляки Восточного Казахстана: прошлое и современность. – Усть-Каменогорск, 2009. – С. 74.

Қарасаев Ғ.М.

**БАТЫС СІБІР, АЛТАЙ ӨңІРІНІҢ ХІХ ҒАСЫРДЫҢ
БАСЫНА ДЕЙІНГІ ЖЕКЕЛЕГЕН ТАРИХЫ
«АЗИАТСКИЙ ВЕСТНИК» ЖУРНАЛЫ
МӘЛІМЕТТЕРІНДЕ**

Батыс Сібір, Алтай өңірінің көне заманнан ХІХ ғасырдың басына дейінгі тарихынан көптеген нақты мәліметтерді аталған ғасырдың бірінші ширегінде шығарылып келген “Азиатский

Вестник” журналында жарияланған деректер береді. Негізінен алғанда “Азиатский Вестник” журналының мақсаты да Ресейге отарлыққа түскен азиялық өңірлердің, соның ішінде қазақтардың Орта жүзі руларының тарихи мекендері болған Батыс Сібір, Алтай аймағының табиғатын, жер жағдайларын, кен байлығын зерттеу, жергілікті халықтың санын айқындап, шаруашылығынан анықтамалар алу, болашақтағы отарланатын өңірлерді белгілеу, т.б. болғандығы белгілі. Осындай мақсаттарды іске асырумен қатар журналда жоғарыдағы көрсетілген Батыс Сібір, Алтай өңірлері байырғы тұрғындарының қалыптасу тарихына, шаруашылығына, мәдениетіне, салт-дәстүрлеріне арналған құнды зерттеулер, шолулар үнемі жарияланып тұрды. Атап айтқанда, “Азиатский Вестник” журналының 1825 жылғы төртінші кітапшасындағы [1] “Сибирские надписи. О некоторых древних начертаниях и надписях в Сибири найденных” атты шолудағы: “Солтүстік Азия халықтарының тілдеріне аударылған көне татарлар қолданған аталған жазбалар бүкіл татарларға арналды.

... Білімділік Сібір далаларынан бастау алады. ... Олардың көпшілігіне уақыт өзінің белгісін салды. ... Сібірдің көне ескерткіштері таяу уақытта ғалымдардың қызығушылығын тудырады, ... іздестіре отыра ең маңыздысына жолығуға болады.

... Ешқандай да тарихи мәліметтер татар халықтарының біздің заманымыздың басынан басталатын жазба мәдениеті болғандығын дәлелдей алмайды. Алайда үнділіктердің солтүстік елдерге ерте заманнан енгендігіне жорамал жасауға болады. Солтүстік татар халықтарымен алдымен парсылар, одан кейін грек-бактриялықтар қатынас жасауы мүмкін. Соның ішінде ерте заманнан ... жібекпен және тағы да басқа өнімдермен сауда жасаудың іздерін табу аса қажет. Осылармен қатар татарлардың солтүстік руна жазуларына ұқсас жазбаны пайдаланғандығы айтылады. Яғни, бұл жазбалар сол кездегі, яғни, қытайларға белгілі болған Христос өмірге келгенге дейінгі жүз жыл бұрын Ертіс пен Зайсан көлінің батысына қарай мекен еткен үйсіндер деген атаумен белгілі халыққа жатады, Скандинавия еліндегі Еуропалық жазбалардың шығыс елдеріне жеткенін анықтау аса маңызға ие.

Аталған мерзім көлемінде Деванагари жазбасы әр түрде және өзгерген тұрғыда Тибет, Хотан, Яркан, Қашғар және жылы теңіз

жағалауына (Балхаш) жеткен. Солтүстікке қарай мекен еткен халықтарға да белгілі болған болар.

Лаксман Байкал өңіріндегі Джид өзенінің жартасты жағалауынан монғол жазбаларымен қатар үнді діни жазуын да көрген.

Батыс халықтарының қатарында Татарияға жорықтарының іздерін бактриялық гректер ғана қалдырған жоқ, біраз уақыт өткеннен кейін әріптері Странгело жазуымен ұқсас немесе әріптерін несториан және якобиттер пайдаланған сириялықтар ұмтылды. Си-ань-фудан табылған тастағы жазу (XVIII ғасыр) Странгелонікіне ұқсайды.)

Татариядан табылған көне жазбалар ұйғыр және монғол жазбаларынан да көне екендігін дәлелдей түседі.

Яғни осы арқылы аталған жазбалар түріктік және монғолдық жазбалардан бұрын (Сібір, - Ғ.Қ.) халықтарының пайдалануында болғандығы дәлелденеді. Осы тұрғыдан алғанда бізге Шыңғысхан уақытына дейінгі сиро-татар жазбасын ұсынатын ескерткіш – ұйғыр әліппесінің монғолдардікінен көне екендігі туралы түсінікті жоққа шығаруға болмас.

Ақыр соңында айтарымыз, қытай әліппесі татарларға әрқашан белгілі болған. Азиялық халықтардың барлығына жуығының өз иеліктерінің әр бөліктерінде екі немесе үш тілдегі жазбалары бар, басқа ұғыммен айтқанда тастан жасалған бейнелер қойғандығы белгілі. Жүйелі зерттеу жұмыстары осы жазбалардың біреуінің кілтін ашып, осы арқылы ескерткіштерде бейнеленген жорамалдар мен тұжырымдарға анықтама берер еді.

Ол (Г. Спаский - Ғ.Қ.) ескерткіштер Сібір тарихының негізгі дәлелі болып табылатындығын көрсетеді.

Дөрекі жасалған және әр жерлерде шашырап жатқан адамдар мен жануарлардың бейнелерінен белгілі бір мазмұн жасауға болар еді. Аталған бейнелер Лакроз Куперге белгілі және Паллас шығармаларында кездеседі.

Г. Спаский сипаттаған бейнелер осы аттас қаланың жоғары жағындағы Томи өзенінің оң жағалауындағы жартастан табылды. Жергілікті халық бұл жартасты “жазулы жартас” деп атайды, жасыл сланецтен тұрады, биіктігі 70 фунт, бейнелер оның жазық жағына салынған.

Смолянка өзенінің гранитты жартасты Ертіске құятын жерінен 1 шақырым және Өскемен қамалынан 45 шақырым жердегі

жағалаудағы бейнелер жануарлардың суреті емес, мұқият қарағанда жазулар екендігі белгілі болады және ... әріптер анық байқалады, сондықтан оны толығымен жазбалар деп атауға болады.

...Анықтауға келмейтін бейнелерден тұратын бес жазба ... түркілердің көне мекендерінен: Алтай тауларының солтүстік өңірлерінен, үшеуі Енисейдің сол жағалауынан, төртіншісі Шарыш өзені жағалауынан, ал бесіншісі Урган деп аталатын қорғаннан (Сібірде осындай ескерткіштердің барлығын ешқандай айырмасыз үлкені, кішісін де араб тілінде “мола” деген мағынаны білдіретін қорған деп атайды, - Спасский Г.) табылды. Биіктігі 12 фунт, көлденеңі 5, көлемі 1 фунт ескерткіш, ондағы жазулардағы екеуі (№4 және №5) руналық (скандинавиялық) жазулармен ұқсас. Г. Спасский Паллас сипаттаған, оны Мессершмидт тапқан бірінші тік тас қабырғадағы жазуды қырғыз даласындағы келесі бейне тасты жазулармен салыстырды.

Енисей өзені аңғарынан табылған барлық жазбалар руналық жазбаларға ұқсас, Мессершмидтің зерттеген жазбаларына талдау берген Паллас және Тихсеннің пікірімен санаспақ болмас, татар әріптері Пруссияның көне тұрғындары готтардың әріптерімен ұқсас.

Г.Спасский жинаған соңғы жазба ескерткіштері бізге белгілі ұйғыр және монғолдар жазуына жатады. Алайда біздің байқағанымыздай, оларды әбден бұзылғандықтан оқу мүмкін емес. Алғашқы бесеуі Енисей өзенінің Абаканскіге қарсы аңғарында, ... судан 7 фунт шығып тұрған тасқа жазылған, қалған үшеуі Бұқтырма қамалынан 12 шақырым мөлшердегі үңгірге орналасқан. ... Жазулар (үңгірге - Г.Қ.) кірер жердің оң жағында. Автордың айтуынша оны 1805 жылы көріп, жазуларды жинаумен айналыса бастаған, алайда кейін олар толығымен жойылып кеткен.

Г. Спасский сипаттап жазған Нерчинскіде сақталып келе жатқан соңғы ескерткіш жекелеген тұжырымдар бойынша Аргунге барып қосылатын Урулунгуйге құятын Қырқыр өзені жағалауында болған; ал басқалардың айтуынша сол жерден көптеген көне дүниелер кездескен Кондуй өзені маңайынан табылған. Ескерткіштің құндылығы сонда, ондағы жазу монғол тілінде болған. Одан “барша монғол халықтары” деген сөзді оқуға болады, екінші сөздің мазмұнынан Шыңғысханды атағандығына күмән келтіруге болмайды. “Шыңғыс қағанға” ұқсас сөздер екінші жолда емес, бірінші жолдың

басында орналасқан, үшінші жолда “бесінші жылы” деген сөз бар” - [1. 283, 286, 287, 288, 289, 290, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 302] деген мағлұматтардан Батыс Сібір даласын көне дәуірден орта ғасырлар кезеңіне дейінгі мерзімде мекендеген тұрғындардың мәдениетінің тарихын білуге болады. Өлкенің көне тұрғындарының жазба мәдениетінің ертеден қалыптасқандығы, бұл өңір халықтарының сол мерзімдегі басқа аймақтармен, халықтармен әр жақты байланыс жасағандығын аңғаруға болады.

Аталған журналдың 1825 жылғы санының 9-кітапшасында осы басылымды негіздеуші, Батыс Сібір, Алтай аймағын алғашқы зерттеушілердің бірі, сол мерзімдегі белгілі ғалым Г. Спасскийдің: “Өскемен қамалына дейінгі менің сапарым ескі дінді сақтаушылар орналасқан жері құнарлы, астық пен малға бай деревнялар арқылы өтті. Өндірістің бір саласы, атап айтқанда марқұм Н.Ф. Аршеневский негізін қалаған омарта шаруашылығына шаруалар, т.б. тұрғындар ынталылық білдіріп, кейбіреулерінің омарталарында 300-ге жуық ара үйірлері бар.. Осыдан 15 жыл бұрын Сібір балды Қазаннан, балауызды Ірбіттен әкелетін еді, ал қазіргі күні Бийск уезінен Ірбітке осы өнімді 5000 пұдқа өткізеді. Еңбекқор, байлық пен молшылықтың игілігін көріп отырған осы жердің тұрғындары. Мөлдір аспан мен Выдриха және Секисовка аралығындағы таудың әдемілігі қиялыңды арттырады. ... Суға қарай бет бұрған мал табыны, тау етегіндегі сансыз көп деревнялар.

... Суретшілер өз істерін атқара берсін, ал мен Ермак Тимофеевичтің кең ауқымды жаулауларын еске ала отыра келесі күні Улық-Таг және Абылайкет жоталарының бөліктерін көрдім, олардың үнсіз келбеттерін тамашаладым.

Ертістің арғы жағындағы қырғыз-қайсақ даласындағы тік жартасты тау анықтап қарағанда готика заманының белгісіндегі құрылымын (замок) еске түсіреді. Біздің тұрғындар ... онда қалмақтардың сиыну орны болғандықтан оны монастрь деп атайды. Оған таяп бару мүмкін болғанда ... тарих сахнасынан кеткен жоңғарлар туралы көне тарихи мәліметтер алуға болар еді.

... Күміс өндіретін Зырян кен орнын көру үшін терең сайлар мен таулар арқылы мұнда салт атпен бара аласыз, ал кен орнына жету үшін Алтайдың қойнауына ене түсесіз, ал одан кейінгі 50 шақырымдағы осы жерден көрініп тұрған биік тау (Алтай - Ғ.Қ.)

өзінің шыңдарымен таң қалдырады” [2. 183-184, 185, 186], - деген жазбаларынан Алтайдың әр кезеңдердегі тарихы, соның ішінде сол мерзімдегі өлкені қоныстандырудың, кен өндіру ісінің барысы айқындалады.

“Халықтардың құлдырауы бірден аңғарыла қоймайды. Алдыңғы мерзімде ұйғырлар, одан кейінгі монғолдар барынша белгілі болды. Олар әр кезеңдерде Алтай аймақтарына иелік етті, оның алдында мұнда аварлар, одан кейін түркілер билік жасады, басқа жауынгер тайпалардың үстемдік еткен уақыттары да белгілі. Жоңғарлар мемлекеті де бұл аймақтарға билік жүргізді, алайда Ұлы Скиф уақытын айтпағанда осы билік еткен халықтардың белгілері қайда?

Алтай таулары! Мен сенің көптеген шыңдарына тараған адамзат тарихының жапырақтарын көргім келеді, алайда оны жинау менің ғана үлесімде ме?”- [2. 191-192] деген Г. Спасскийдің сипаттамасынан Алтайдың ресейлік жаулауға дейінгі тарихынан мәліметтер алынады.

Зерттеуші: “Егерде татарлар аса үлкен аймақтарда гректер мен римдіктерден де артық тонаушылықтар жасаса, бұл жағдай соңғыларын ақтауға негіз болмайды. ... Шыңғысханға келетін болсақ, оның бойындағы шебер саясаткерлік, ұлы қолбасшылық, тіпті ақылды заңгерлік қасиеттерді де атап кетпеу әділетсіздік болар еді” [2. 219-220], - деген тұжырымдама жасай отыра сол мерзімдегі әлемдік дамудың барысына негізінен алғанда игілікті өзгеріс әкеліп, шығыс мәдениеті, өмір салты мен мемлекетті басқарудағы озық әдістер мен тәсілдерді әкелген Шыңғысханның қайраткерлік, қолбасшылық қызметтеріне орынды баға береді.

Журналдың келесі санындағы [3] “Қамалдан 12 шақырым жердегі ақтасты таулардың ішіндегі 3 қадамға дейін созылып жатқан үңгірді көруге болады. Оның кіре берісінде 1805 жылы алып кеткен көне жазбалар болған. ... Жартасқа ойылып жазылған жазу көне дәуірдегі сауатты ұйғыр халқының тұрмысынан мәліметтер береді.

... Бұқтырма қамалы Ресейлік және Азиялық қалалардың ішіндегі кеме жүретін өзендердің біріне (Ертіске) таяу бола отыра Кяхта немесе т.б. Сібір шекаралық орындары атқара алмайтын кең ауқымды сауда қатынастарының негізі бола алады. Кяхтада сауда жасайтын Ресейдің ішкі қалаларынан келетін көпестер Бұқтырма арқылы сауда жасай отыра сауда жолының 2500 шақырымдық жерін қысқартады

және қауіпті, өтуі қиын Байкал көлінен өтпес еді.

... (Кемелер арқылы - Ғ.Қ.) Зырян кендері Ертіс өзенімен Өскемен қамалына жетеді.

... Мен енді Коргондамын. Қандай әдемі өзен Коргон.... Осындай байлық пен әдемілікке таң қалмасқа болмайды. Міне, тасты өңдейтін орын, осы жерден сындырылған кен тастары су арқылы Колыван өңдеу фабрикаларына жеткізіледі. Неге таң қаларымды өзім де білмеймін.

30 шақырым созылып жатқан таудың екі жағалауындағы кен байлығы, аса бай және бағалы кен. Біртіндеп ашылып жатқан кен орындары... Ресей патшалылығының ұлылығы мен қуаттылығының белгісі Алтай тауының байлығын игеру”,- [3. 243-244, 247-248, 250, 251-252] деген сипаттамалар Алтайдың байырғы тұрғындарының қайталанбас жазба мәдениетінің маңызын көрсете келе, өлкені ресейлік отарлаудың мақсаты, оны өнеркәсіптік, шаруашылықтық игерудің барысынан хабардар етіп, Алтайдың әдемі табиғатына сипаттама жасайды.

Қорыта айтқанда, ресейлік отарлау ісінің насихаттаушысы мақсатында шығарылып келген “Азиатский Вестник” журналындағы жоғарыдағы сараланған деректер Батыс Сібір, Алтайдың ерте заманнан ХІХ ғасырдың басына дейінгі өткенінен бағалы мәліметтер береді. Осы арқылы бұл мағлұматтар аталған өңірлерде қалыптасып, дамып, өркендеген, шаруашылықтарын жасап, айналасына ықпалды күш, қоғам, мемлекеттер ретінде белгілі болған арғы ата бабаларымыз - сақтар, ғұндар мен түркілер, одан бергісі қазақтардың Орта жүзі руларының көрсетілген мерзімдердегі тарихын негіздеудегі бағалы ғылыми туындылар болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1.//Азиатский Вестник, издаваемый Григорьем Спасским, 1825. Книжка 4. “Сибирские надписи. О некоторых древних начертаниях и надписях, во Сибири найденных; Сочинил Гр. Спасский в С.Петербурге, 1822, во 4 продолг. (Статья Г.Абель –Ремюза (AdeI-Remusat), помещенная в октябрьской книжке 1822 г. ... и напечатанная здесь с примечаниями издателя.)” С. 283-303-Спб., 1825.

2. //Азиатский Вестник, издаваемый Григорьем Спасским, книжка 9. “Путешествия. Письма из Сибири”. С. 183-192.

Восточная библиография. История о монголах от Чингисхана до Тимурлана с картою Азии 13 века Т.1 в двух частях ...Извлечения из рассмотрения сей книги Г.Абель-Ремюза, напечатанного в декабрьской книжке журнала ученых ... 1824 г. С. 722-724. С. 214-225 - Спб., 1825.

3. //Азиатский Вестник, издаваемый Григорьем Спасским, книжка 10. "Путешествия из Сибири (Продолжение)" С. 243-255-Спб., 1825.

Қарасаев Ғ.М.

**РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ БАТЫС СІБІР, АЛТАЙ ӨҢІРІН
ҚОНЫСТАНДЫРУЫНЫҢ ХІХ ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫНА
ДЕЙІНГІ БАРЫСЫ 1897 ЖЫЛҒЫ
БҮКІЛРЕСЕЙЛІК САНАҚ АНЫҚТАМАЛАРЫНДА**

Ресей империясының ХҮІ ғасырдың соңынан басталған барша Сібір, Алтай аймағын отарлап, оны жүйелі түрдегі қоныстандыруының нәтижесінде ХХ ғасырдың басында аталған аймақ

тұрғындарының негізі орыстар болып қалыптасты. өлкенің жер, су атаулары толығымен жаңа есімдер алды. Бұл аймақтардың байырғы тұрғындарының белгілі бөлігі жерлерінен айырылып, көрші елдерге лажсыздан қоныс аударуға мәжбүр болса, келесі бөлігі мекендері, ешқандай да құқықтары жоқ жалдамалы тобырларға айналдырылды, тарихи атаулары ұмыттырылып, барлығына кемсітушілік тұрғысында “бұратаналар” деген анықтама берілді. Осылармен қатар жергілікті тұрғындар арасындағы жүргізіліп келген миссионерлік саясаттың нәтижесінде олардың көпшілігінің ұлттық белгілері, діни сенімдері өзгертілді.

Ресей империясы тарапынан атқарылған отарлық саясаттың негізіндегі қалыптасқан мемлекеттің барша территориясы, соның ішінде Батыс Сібір, Алтай өңірінің демографиялық, әлеуметтік бейнесін 1897 жылғы жүргізілген бүкілресейлік санақ толығымен көрсетіп берді. Яғни, санақ көрсеткіштері бойынша: “Жердің құрғақ көлемінің алтыдан бір бөлігіне созылған және де Еуропаның солтүстігінің үлкен аймағына, сонымен бірге Азияның бүкіл солтүстігіне орналасқан Ресейдің ... Азия құрлығына екпінді түрде енуіне орай Ресей империясы тұрғындарының тайпалық құрамы әр түрлі.

Сонымен қатар осы көрсетілген өңірдің барлығында билік етуші орыс тайпасы барша халықтар мен тайпалардан сан жағынан мүлдем үлкен көлемдегі басымдылыққа ие болды. Шындығында да санақ мәліметтері бойынша империяның орыс тұрғындары 1897 жылы 83933567 екі жынысты (41270254 ер адам) адамға жетті, немесе оның барлық тұрғындарының 66,8% құрады. Яғни, орыс емес тұрғындардың үлесіне 41706454 екі жынысты адамдар, (21207094 ер адамдар) немесе 33,2%, соңғылары империя тұрғындарының (Финляндияны есептемегенде) 3 тен 1-н құрады.

Соның ішінде Сібір тұрғындарының 2403106 ер, 2308566 әйел үнді-еуропалықтар, 467747 ер, 440732 әйел Орал-Алтайлықтар” [С. 111].

“Ресей империясының аталған бес бөлігінде, - деп көрсетілген санақ мәліметтерінде, - (Еуропалық Ресей, Привислин губерниясы, Кавказ, Сібір, Орта Азия) үнді-еуропалықтардың саны үлкен молшылыққа ие болды. Империяның барлық бөлімдерінде артықшылыққа жете отыра олар бүкіл халықтың 5-тен 4-н (79,86%)

кұрайды немесе 100,331516 адам (49480933 ер адам.).

Санының молдығы жағынан одан кейінгі Орал-алтайлықтар. Солтүстік-Азия мен Солтүстік және Шығыс Ресейдің негізгі тұрғындарының саны санақ бойынша 17669067 адам екендігі (9178271 ер) анықталды немесе 14,06%, ... соның ішінде Сібірдегі халықтың 15,78 % құрайды.

Сібірдегі орыс тұрғындарының саны Еуропалық Ресейдегі сияқты барлық тұрғындардың бестен төртін құрай отыра (80,91%) үлкен басымдылық танытады.

Батыс Сібірдегі (Тобол және Томск губерниялары) тұрғындар түгелге жуық орыстар, басқа ұлттар 8,5% аспайды.

Егерде Сібірдегі орыс тұрғындары орналасқан жерді картаға түсірсек, қорытындысында Оралдан Тынық мұхитқа дейінгі бүкіл Сібір арқылы егін шаруашылығына қолайлы аудандардың басымдылығы бірден көзге түсер еді.

... Сібірдегі селоларға қарағанда қала тұрғындарының саны негізінен алғанда орыстардан тұрады, ... Батыс Сібірдегі қалаларда тұратын орыстар 91%-н артық” [1. IV, VIII].

Санақ деректеріндегі: “Орыстар келгенге дейінгі ешқандай отырықшы тұрғындар болмаған далалық облыстардың солтүстік уездерінде неғұрлым көпсанды (қазақтар тұрады, - Ғ.Қ.) Егін шаруашылығына қолайлы жерлер мұнда жеткілікті болып, қырғыз даласының аталған бөлігін алдында казактармен, одан кейін орыстармен белсенді түрде қоныстандыруға мүмкіндік жасады. Қазіргі күні орыстар Ақмола облысында - 33,1, ... (Семей облысында,- Ғ.Қ.) 7,7 ден 10,0%-ға дейін..

... Осы облыстардың қала тұрғындарына келетін болсақ, Ақмола, ... негізінен орыстардан тұрады (72,4-тен 82, 8%-ға дейін). Оның себебі, орыстар қоныс аударғанға дейін өлкеде отырықшы өмір болмаған, нәтижесінде барлық қалаларды орыстар негіздеді. ... Семей (облысында,-Ғ.Қ.) олар (орыстар,-Ғ.Қ.) тұрғындардың (45,6 дан 53,9%) жартысына жуығын құрайды”, - [1. VIII, IX] деген анықтамалардан XIX ғасыр соңындағы Қазақстанның солтүстік-шығыс өңірлерін орыстандырудың нәтижесін айқындауға болады.

Санақта барша Сібір аймақтарындағы орыстардан басқа халықтар санына талдау жасалған. Онда көрсетілгеніндей: “Финндер – олардың үлкен тобы – 3410611 адам (1645809 ер адам) немесе 97,5%

Еуропалық Ресейдің 50 губерниясында тұрады.

Бүкіл халық санына есептегенде олар 3,65%, ал Орал-Алтайлықтармен қатынасы 41,55% құрайды.

Сібірдегі (түріктер,-Ғ.Қ.) 8,27%, негізінен Якут облысында олар 82,8%. Енисей және Томск губернияларында ...6,0-дан 8,0-ға, Тоболь губерниясында - 4,6, басқаларында аз. Орта Азияда жалпы саны 85,44% бола отыра, 6 облыста 86% -ға ие. Олардың саны ... Ақмола облысында аз (64,4%)

... Сібірдегі татарлардың саны 210154 адамға (110633 ер адам) жетеді, олардың көпшілігі елдің (Сібірдің,-Ғ.Қ:) батысында, Тоболда - 56998 адам (29975 ер адам), Тюменде - 95196 адам (47993 ер адам). “Татар” деген анықтамамен Сібірде әртүрлі тайпалар аталады; 1-ден өзгешеліктері “тілдері” деген бөлікте айқындалатын көптеген тайпаларға бөлінетін негізінен түркі чтатарлар, ...

Сібірдің барлық өңіріндегі байырғы түркі тұрғындары (негізінен алғанда бұратаналар) жоғарыда аталған үш губернияда (Тобол, Томск, Енисей губерниялары,-Ғ.Қ.) салыстырмалы түрде көп. Осы өңірдің байырғы түркі-татарларының саны 159150 адамға дейін (80775 ер адамдар). Соның ішінде 27883 адам (13618 ер адам) немесе 17,5% туған тілдерін ұмытып, тек орысша түсініседі, атап айтқанда 22770 адам (11117 ер адам) Томск губерниясында. Бұл орыстанған татар-православиеліктер.

Басқа көне тұрғындар негізінен алғанда барлық мұсылмандар сияқты, оларға Тобол губерниясының татар тұрғындары толығымен жатады, өз тілдерін сақтаған.

Сібір татарларының екінші тобы - Сібір бұхаралықтары -11619 адам (5689 ер адам) - XVI ғасырдың соңынан Батыс Сібір қалаларына келіп, орналаса бастаған сарт, өзбек, тағы да басқа орта азиялықтар. Олардың негізі Тобол және Тюмень округтарындағы (Тобол губерниясы) қоныстарында Сібір татарларымен бірге орналасып, олардың әсерінен толығымен татарланды.

Сібір татарларының үшінші бөлігін Сібірге өз еріктерімен қоныс аударған қазіргі Еділ, Жайық жағалауы және Орта Азия, соның ішінде негізінен Оралдан ары аймақтардан жер аударылып, жазаларын өтеу үшін әр қоныстарға орналасқан татарлар құрайды. Олар Енисей губерниясының шығысына дейінгі жерлердегі губерниялар мен облыстарға орналасқан татарлар. Олардың саны

39395 адам (24169 ер адам)

Орта Азиядағы татарлардың саны 60197 адам, (32683 ер адам), олар негізінен солтүстікте, Далалық облыстарда, басым бөлігі Еуропалық Ресей мен Сібірден кейін келіп орналасқан қоныстанушылар ретінде қалаларда орналасқан” [1. XVIII, XXII, XXIII].

Санақ қорытындысында XIX ғасырдың соңындағы Ресей империясының құрамындағы барша қазақтардың саны беріліп, орналасқан жерлеріне сипаттама жасалған. Яғни санақ деректерінде сараланғанындай: “Орта Азияның түркілері құрамындағы бірінші қатарда Орталық Азия тұрғындарының жартысына жуығын құрайтын көпсанды қырғыз-қайсақтар (қазақтар) тұр – 3787222 адам (2019283 ер адам). Олар сонымен бірге Еуропалық Ресейдің оңтүстік-шығыс бөлігінде – 264059 адам (138231 ер адам) және қырғыз даласына жанасатын Батыс Сібірдің оңтүстік аңғарында 32637 адам (18919 ер адам) тұрады. Санақ анықтамалығы бойынша олардың жалпы саны 4084139 адам (2176623 ер адам), яғни Ресейдің барлық түркілерінің 30%-ға жуығына жетеді.

... Орта Азия көлемінде олар неғұрлым алты солтүстік облыстардың ең саны мол тайпалық тобын (соның ішінде ... Семей – 604564 адам (324046 ер адам) құрайды. Осылармен қатар Ақмола губерниясында – 427389 адам (224549 ер адам). Олардың саны да басқа халықтардан артық, ал екі округта (Омбы және Петропавловск) басқа халықтардан аз.

Семей және Ақмола облыстарынан қырғыз-қайсақтар осыдан бірер уақыт бұрын Томск губерниясының далалық өңіріне қоныс аударды – 24643 адам (Змеиногорск және Каинск округтары) және Тобольск (Тоқалы округі)-7481 адам” [1. XXV, XXVI].

Санақта Батыс Сібір, Алтай аймағы тұрғындарының кәсіптеріне талдау берілген. Онда көрсетілгеніндей: “Еркін және еріксіз кәсіппен айналысатын халықтардың анықтамалығы. Оны төмендегі кестеден көруге болады.

	еркін кәсіп %	еркін емес кәсіп
Қырғыз-қайсақтар	20,33	79,67

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

... Қырғыз-қайсақтар нақты көшпенділер ретінде негізінен алғанда мал шаруашылығымен айналысып, 72,24% немесе қырғыз-қайсақ халқының 4-тен 3 осы кәсіппен өмір сүреді, ... қырғыз-қайсақтар арасында егіншілікпен айналысушылар да бар, төрттен біріне жуығы, аталған халық арасында мал, егін шаруашылығымен де айналысушылар - 4,83%.

Бұратаналар тобына Сібірдің солтүстік тайпаларының басым көпшілігі (96,52%) жатады, соның ішінде монғол-буряттар (87,12%) түрлі татарлардың жартысынан артығы (54,10%), яғни Сібір мен Орта Азияны мекендегендердің көпшілігіне жатады.

Ресейдің ауылшаруашылықтық сипатына және қалалық өндірістің әлсіз дамуына орай шаруалар негізін құрайтын (отарлаушыларды қоса есептегенде) село тұрғындары бұратаналар мен казактар тұрғындарының басым бөлігі. (86,06%). Оның қалған бөлігі қала адамдарының санымен (13,4%) сай келеді” [1. LI, LIV, LVII, LVIII].

Санақ мәліметтерінен айқындалатынындай Сібір, Алтай аймағындағы “тұрғындардың тілдері бойынша бөлінуі” төмендегідей болды:

Великоросстар империя бойынша 27103456 ер, 28564013 әйел.

Сібірде 2021948 ер, 1996286 әйел, (уездерде), қалаларда-217632 ер, 187937 әйел.

Сібірдегі түріктер: қалада 50 ер, 16 әйел. Уездерде: 95 ер, 11 әйел

Қырғыз-қайсақтар:

Сібірде (империя бойынша) 18909 ер, 13728 әйел. Қалада 284 ер, 77 әйел.

Уездерде: 18625 ер, 13651 әйел.

Қыпшақтар: Сібірде империя бойынша 22 ер, 1әйел. Қалада 4 ер, 1 әйел. Уездерде 18 ер.

Губерниялар бойынша тілдерге бөліну:

	Орыстар		малоросстар		белоросстар	
	ер	әйел	ер	әйел	ер	әйел
Тобольск	618889	651284	20821	16948	2218	2178
Томск	820446	837595	52035	47265	2403	2183

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Орта Азия:

	Орыстар		малоросстар		белоросстар	
	ер	әйел	ер	әйел	ер	әйел
Ақмола	87988	86304	26869	24234	142	104
Семей	33144	31918	1716	1541	58	56

Барлығы:

Тобольск	641928 ер, әйел	670410
Томск	874884 ер, әйел	887043
Ақмола	114999 ер, әйел	110642
Семей	34918 ер, 33515 әйел	

Татарлар:

	ер	әйел
Тобольск	29975	27023
Томск	47933	47263
Ақмола	5656	5163
Семей	5071	4869

Қырғыз-қайсақтар:

	ер	әйел	
Тобольск	4165	3316	
Томск	14334	10309	
Ақмола	224549	202840	
Семей	324046	280518”	[1. 2, 13, 14, 38, 48-49]

Келесі анықтамадағы: “Тілдері негізіндегі тұрғындардың кәсіптері мен халықтық белгілері” деген тараудан белгілі болатындай XIX ғасыр соңындағы Батыс Сібір, Алтай аймағындағы барша тұрғындар арасындағы ұлттық белгілеріне орай:

Жеке еңбекпен айналысатындар:

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

	татарлар	жанұя мүшелері
Ауыл шаруа-ғы	502923 ер, 22633 әйел	955562 ер, 1350995 әйел
Мал шаруашылығы	39975 ер, 1614 әйел	57231 ер, 72290 әйел
Жалпы саудамен	9645 ер, 192 әйел	7997 ер, 1424 әйел

Түркілер:

	жеке еңбекпен	жанұя мүшелері
Ауыл шаруашылығы	34434 ер, 767 әйел	63029 ер, 89729 әйел
Мал шаруашылығы	899 ер, 13 әйел	778 ер, 1079 әйел

Қырғыз-қасақтар:

	жеке еңбекпен	жанұя мүшелері
Ауыл шаруа-ғы	186912 ер, 4014 әйел	330380 ер, 415447 әйел
Мал шаруа-ғы	545490 ер, 14008 әйел	1012914 ер, 1390807 әйел

Дін қызметкерлері (қырғыз-қайсақтар):

	(өз еріктерімен)	жанұя мүшелері
Православиелік	1 ер, 2 әйел	3 ер, 4 әйел
Христиандық емес дін	385 ер,	330 ер, 560 әйел

Түркілер:

Православиелік	1 әйел	3 жанұя мүшесі
Христиандық емес дін	255 ер,	134 ер, 228 әйел

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Татарлар:

Христиандық қызмет	дінге	131 ер, 34 әйел	88 ер, 146 әйел
Христиандық дінге қызмет	емес	4726 ер	5955 ер, 10894 әйел” [1.344,346-347]

Қорыта айтқанда, Ресейдегі 1897 жылғы мемлекеттің барлық өңірлерін қамтыған санақ нәтижесі патша үкіметінің отарлық саясатының ХІХ ғасыр соңына дейінгі нәтижелерін айқындап, империяға әр кезеңдерде қосылған аймақтарды, соның ішінде Батыс Сібір, Алтайды орыстық етудің қорытындысын сараптап берді. Яғни, санақ деректері мемлекеттің басқа аймақтарымен қатар аталған жерлерді одан ары отарлап, оны империяның ажырамас бөлігіне айналдырудағы болашақтағы ауқымды істерінің қарсылықсыз жүзеге асырылатындығын айқындады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года под редакцией Н.А. Тройницкого. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года, II, Спб., 1905, С. 417.

Колупаев Д.В.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХІХ ВЕКА

В казачьих войсках России издавно достаточно толерантно относились к стремлению отдельных групп казачества сохранить свою старую религию. Такие процессы прослеживались по отношению к татарам и казахам в Сибири, к калмыкам на Дону, к

бурятам в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Во главу угла ставилось стремление человека или группы людей выполнять казачью службу и повинности, а религиозный вопрос считался личным делом каждого казака.

В середине XIX века российские государственные структуры озаботились тем, чтобы казаки, исповедовавшие ислам, могли отправлять свой религиозный культ в соответствии со всеми принятыми нормами религиозной жизни, без ущерба службе. В 1856 году, сибирский комитет, согласно заключению Военного совета и в соответствии с мнением министра Внутренних Дел, постановил: «В Сибирском Линейном Казачьем войске и Тобольском казачьем полку, имеющим в своём народонаселении Магометан казачьего сословия, в отношении отправления религиозного культа руководствоваться общепринятыми правилами... Войсковым начальствам в обязанность наблюдать, чтобы число мечетей и духовенства при них не превышало установленного по закону; чтобы излишние мечети, где таковые окажутся, были закрыты, но не вдруг, а когда придут в ветхость» [1, л.1-1об.]. Здесь явно видно стремление военного руководства страны, по мере возможности, щадить религиозные чувства казаков, исповедующих ислам, особенно в условиях почти непрерывных военных операций в регионах с мусульманским населением в Средней Азии. В контексте своей религиозной политики войсковое начальство сибирского казачества позаботилось также о подборе кадров мусульманского духовенства для казаков, исповедовавших ислам. Порядок избрания имамов и мулл в местах компактного проживания казаков – мусульман был определён следующим образом. «Избрание производить в присутствии станичных начальников, и, по крайней мере в присутствии 2/3 принадлежавших к приходу казаков... Приговор общества, подписанный всеми избирающими лицами и засвидетельствованный Станичными начальниками представить на рассмотрение ...через поселковые правления Войсковому правлению... Тех лиц, кои будут избраны в Муллы и Имамы, предварительно утверждённых в должности, подвергать испытанию в Оренбургском Магометанском Духовном Собрании... Избранных и утверждённых на вышеизложенном основании духовных лиц, если они принадлежат казачьему сословию, освободить от командировки на службу» [1, л.

2]. Процесс избрания исламского духовенства в среде казаков – мусульман проходил в соответствии с традициями казачьего самоуправления.

Общее число казаков – мусульман среди Сибирского казачества в середине 1850 гг. приближалось к числу до 300 лиц.м.п., без учёта членов семей [1, л.л. 20 – 30]. При этом следует отметить, что Департамент военных поселений требовал, чтобы мечеть функционировала лишь в том населённом месте, где количество мусульман доходило до числа 300 жителей [1, л. 33]. Однако станичные начальники Сибирского казачества зачастую игнорировали это распоряжение высших военных властей, позволяя организованным войсковыми властями мечетям действовать в местах более или менее компактного расселения мусульман – казаков. Считаясь с религиозными чувствами казаков исламского вероисповедания, войсковое начальство не забывало рассылать секретные циркуляры станичным начальникам, в которых указывало, что подходить к избранию мулл и имамов надо осторожно, строить в войске только одну мечеть, и выбирать мусульманское духовенство только из лиц, известных командованию, поскольку «духовенство магометанское проникнуто фанатизмом» - говорилось в циркуляре [1, л. 35]. В 1878 году число казаков – мусульман среди сибирского казачества составляло 840 человек – 0,9% от всего числа жителей сибирского казачьего войска, а в 1898 году исповедовавших ислам было уже 1137 человек, соответственно 0,93% от всего войскового населения [3, с. 192].

Распределять население казачьих станиц по национальному составу Войсковое начальство стало только к концу XIX века, когда вопрос социальной и этнической самоидентификации перестал связываться только с религиозным сознанием. В данной статье автор стремится показать численность и структуру расселения казаков - мусульман в тех районах Сибирского казачьего войска, которые в XX веке вошли в состав Казахстана.

В Акмолинском уезде Сибирского казачьего войска, национально – религиозный состав населения казачьих станиц в 1879 году выглядит следующим образом.

Таблица 1*

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**Национальный состав населения казачьих станиц
Акмолинского уезда в 1879 году**

Националь ность	Численност ь м.п.	Численност ь ж.п.	Всего %
Великорусы	7980	7734	15714 - 95,03%
Поляки	40	45	85 – 0,51%
Пермяки, вотяки, Зыряне	15	10	25 - 0,15%
Евреи	28	15	43 – 0,26%
Татары	8	11	19 – 0,11%
Киргизы	360	290	650 – 3,93%

*Источник: ГАОО.Ф.67. Оп.1. Д.1306. Л.96.

Отсюда следует, что в Акмолинской области, в 1879 году, казачьи начальники уже стали отходить от свойственной для Российской империи того временного периода традиции определять этническую принадлежность не национальностью, а вероисповеданием. В отчётах казачьей администрации Акмолинского уезда по национальному составу населения своего округа используются термины , в определении этнической принадлежности населения, уже национального происхождения. В составе населения Акмолинского уезда присутствовали 8 национальных групп. Большинство из них – 95% составляли русские. Наиболее значимое национальное меньшинство – «киргизы», составляли 3,93% населения казачьих станиц. Здесь следует отметить, что все национальные меньшинства, проживавшие в казачьих станицах Акмолинского уезда, кроме татар, принадлежали к невойсковому населению. В среде русских, к казакам, то есть к войсковому населению., относилось 82,78% всего русского населения. Подобное внимание к национальной

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

идентификации подотчётного населения со стороны казачьей администрации в Акмолинском уезде можно объяснить давним интернациональным составом этого региона и активными торговыми операциями на его территории, что всегда способствует выяснению национальной принадлежности субъектов.

В Кокчетавском уезде в 1879 году определение национальной принадлежности продвинулось ещё дальше от традиционного определения по религиозному признаку. Православных в этом уезде, проживающих в казачьих поселениях, распределяли уже по этническому признаку: русские (великороссы), украинцы (малороссы), белорусы, о чём свидетельствует нижеследующая таблица.

Таблица 2*

**Национальный состав населения казачьих станиц
Кокчетавского уезда в 1879 году.**

Националь- ность	Численност ь м.п.	Численност ь ж.п.	Всего %
Русские	4607	4182	8789 - 35%
Украинцы	3623	3442	7065 - 28,12%
Белорусы	1457	1349	2806 - 11,17%
Черемисы и чувашаи	74	71	145 - 0,58%
Мордва	2054	1984	4038 - 16,07%
Татары	910	1191	2101 - 8,36%
Поляки	1	—	1 - 0%
Пермяки, зыряне	37	29	66 - 0,26%
Евреи	1	1	2 - 0,01%

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Киргизы	47	63	110 - 0,44%
Итого	12811	12312	25123 – 100%

* Источник: ГАОО. Ф.67. Оп.1. Д.1306. Л.Л. 387об – 388.

Анализ таблицы 2 позволяет судить о следующем. Кокчетавский уезд Сибирского казачьего войска в 1879 году был самым пёстрым в национальном отношении. В нём проживали представители 12 национальных и этнических групп. Всё население уезда – 25123 человека. Национальный состав населения в процентной норме выглядит следующим образом: русские (великороссы) – 35%; украинцы (малороссы) – 28,12%; белорусы – 11,17%; мордва – 16,07%; татары – 8,36%; остальные национальности вместе составляют чуть более 1% населения. Таким образом, налицо преобладание славянского этнического элемента – 75% населения уезда. Однако это единственный уезд в землях сибирского казачества, в котором национальные меньшинства в сумме составляют значительную часть населения – почти 25%. (в данном случае учитывается все население округа – войсковое и невойсковое – прим. автора). Объясняется это тем, что в Кокчетавский уезд шло активное переселение из европейских губерний Российской империи.

В Павлодарском уезде сибирского казачьего войска в 1879 году продолжали вести подсчёт населения как по старинным правилам – по вероисповеданию, так и распределяли его по национальному составу. Всё население уезда, как войсковое, так и невойсковое, составляло 7168 человек обоего пола [2, л. 2]. Среди них православных было 6751 человек – 94,16%, то есть подавляющее большинство. Мусульмане составляли в Павлодарском уезде 5,35 населения. Национальный состав уезда представлял собой следующую картину: казаков – великорусов (русских) – 3343 лица м.п. и 3497 лиц ж.п.; казаков – киргиз – 8 лиц м.п. и 6 лиц ж.п. Невоёсковое население: великорусов (русских) – 173 лица м.п. и 161 лицо ж.п.; поляки – 2 лица м.п.; татары – 131 лицо м.п. и 85 лиц ж.п.; киргизы – 22 лица м.п. и 22 лица ж.п. [2, л.л. 17об – 18].

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В Семипалатинском уезде национальная палитра выглядела следующим образом. Казачье население: великорусы (русские) – 6274 человека обоего пола, татары – 30 человек обоего пола. Невойскового населения – великорусов – 201 человек обоего пола и 11 белорусов ж.п. [2, лл.126об - 127].

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные о национально – религиозной принадлежности жителей станиц сибирского казачества в последней четверти XIX, позволяют судить о следующем. В этническом составе среди Сибирских казаков преобладал славянский элемент, включавший в себя всех представителей восточного славянства - русских, украинцев и белорусов. Из крупных по составу национальных меньшинств следует выделить татар и мордву, селившихся достаточно компактно. Здесь следует отметить, что термин магометане, как в те времена обозначали в государственных документах лиц мусульманского вероисповедания, весьма расплывчат в этническом отношении. Под него могут подпадать и татары, и казахи (киргизы) и другие народы, исповедовавшие ислам.

Мусульманами среди казаков были, в первую очередь, татары, давно повёрстанные в казаки и селившиеся компактными группами в Кокчетавском и Петропавловских уездах. Другой же этнической группой, исповедовавшей ислам, были кочевые и полукочевые казахи (по терминологии XIX века – киргизы). К лицам невойскового сословия, указанных в статистических документах, исповедовавших ислам, относятся те кочевые элементы, которые на момент составления отчёта проживали в пределах казачьих станиц и платили ту подать в казну станиц, которую были обязаны платить иногородние. Те казахи, которые зачислены в казаки, постепенно переходили в православие и сливались со славянским населением.

На территории Сибирского казачьего войска постоянно проживали различные этнические группы, относящиеся к невойсковому сословию. Наиболее значительными из них были представители кочевых и полукочевых киргиз или по современной терминологии – казахов. Многочисленные роды, а иногда и племена постоянно торговали в казачьих станицах, в основном меновым торгом, нанимались в наёмные рабочие в казачьи семьи. Таковых работников называли – «джетак», от глагола- лежать. Киргизы, по

какой либо причине потерявшие свой скот, не могущие кочевать в степи, оставались в казачьих станицах на подённую работу, иногда вместе с семьями [4, с.112]. Временами, если большие группы «киргиз» надолго располагались среди казачьих станиц на поселение, их население причислялось к невойсковому сословию, поскольку представители киргизских родов платили в станичные кассы положенные невойсковому, иногороднему населению денежные взносы. Однако постоянно «киргизы» среди казаков не селились, предпочитая кочевать. Поэтому в ежегодных отчётах о состоянии Сибирского казачьего войска численность их всё время варьируется от нескольких тысяч до десятков тысяч человек. Особняком здесь стоят те «киргизы», которые поступили в Сибирское казачье войско, поверстались в казаки. В отличии от татар, киргизские казачьи «неофиты» сразу принимали православие и быстро растворялись в казачьем православном мире, сохраняя только этнографические особенности в быту и своеобразные фамилии (например, Киргизов, Джетаков и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОО. Ф.67. Оп.1. Д.729.
2. ГАОО.Ф.67.Оп.1.Д.1305.
3. Иртышский вертоград. – М., 1998.
4. Потанин Г.П. Сибирские казаки/Живописная Россия. Т.11.СПб., 1884.

Комбарова Т.В.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ТЮМЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ ЧЕРЕЗ РЕСПУБЛИКУ КАЗАХСТАН¹

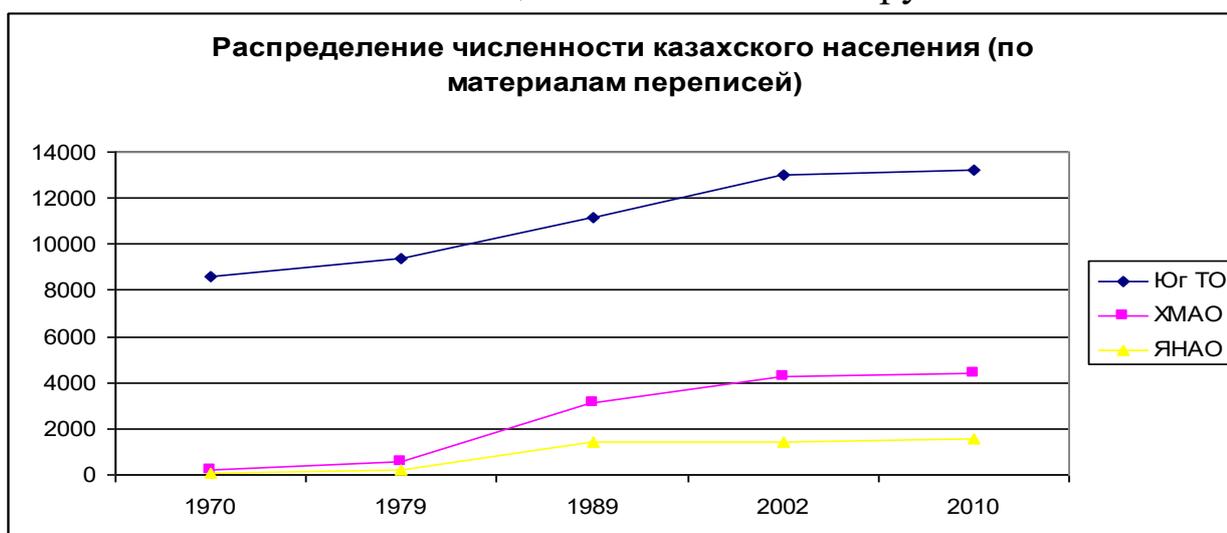
Тюменская область имеет общую границу с Республикой Казахстан, народы, живущие рядом, всегда связывали добрососедские отношения. С распадом Советского Союза казахский и русский народ оказались по разным сторонам границы. В период становления Республики Казахстан как самостоятельного государства

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

отношения между народами были различны: от массовой миграции русскоязычного населения из Республики Казахстан до установления Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Границы между республиками бывшего СССР были условными, и не только русское население проживало в Казахской ССР, но и казахи активно населяли Тюменскую область, в основном южную ее часть. На юге Тюменской области казахское население наиболее многочисленно, для этой территории казахи являются коренным этносом, так как издавна маршруты кочевков пролегали по тюменским землям. В Ишимском районе (вместе с г. Ишим) проживают 2219 казахов, в Казанском районе – 1288, а также в Сладковском, Голышмановском и других южных районах области. Больше всего казахов проживают в г. Тюмени – 2971 человек (в Тюменском районе еще зарегистрировано 602 человека). Представители молодежи Республики Казахстан приезжают учиться в высшие учебные заведения Тюмени, некоторые из них остаются работать. Всего в Тюменской области проживает 19146 казахов (указавших данную национальность при переписи 2010 года), и 13232 из них на юге Тюменской области.

По данным переписей населения, численность казахского населения в Тюменской области с 1979 года неуклонно повышалось. Если ранее казахи для проживания выбирали только юг Тюменской области, то с указанного периода они начали проживать в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Рисунок 1. Распределение численности казахского населения в Тюменской области (по материалам переписей) [1]

На рис.1 видно, что за годы между переписью 2002 и 2010 гг. численность населения, проживающего на территории Тюменского региона, указавшего национальность казах, практически не менялось, изменение численности составило от 255 до 124 человек.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области миграционные потоки между Республикой Казахстан и Тюменской областью не прекращались в XXI веке. В зависимости от ситуации в Республике Казахстан миграция осуществлялась с разной интенсивностью.

Рисунок 2. Миграционный прирост (убыль) численности казахского населения в Тюменской области

На рис. 2 видно, что до середины 2005 года особой привлекательностью для мигрантов из Республики Казахстан являлся Ханты-Мансийский автономный округ, да и миграция в Ямало-Ненецкий автономный округ также пережила резкий подъем. Затем уже с 2007 года поток миграции в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа падает, а на юг Тюменской области, наоборот, возрастает. С 2011 года. Увеличивается постепенно миграция из Республики Казахстан на юг Тюменской области и в Ямало-Ненецкий автономный округ, а в Ханты-Мансийский автономный округ постепенно снижается.

Население Тюменской области всегда было толерантно к людям различных национальностей и конфессий. Открытие и разработка месторождений нефти и газа в середине XX века привело к тому, что

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

в Тюменскую область приехало множество специалистов и рабочих, чтобы поднимать топливно-энергетический комплекс страны. В последние десятилетия положение несколько изменилось. С распадом СССР и образованием независимых государств на месте союзных республик, начался «парад суверенитетов». В первые годы распада СССР образовался отток населения из Тюменской области. Люди уезжали в родные, но уже новые государства. Однако через 1-2 года миграция опять показала приток населения из тех же бывших республик СССР.

В настоящее время в область едут уже не специалисты нефтяной и газовой промышленности, а простые рабочие, зачастую не имеющие нужных специальностей (а иногда и не имеющие никакой специальности). В этом отношении можно считать, что Республика Казахстан явилась той «перевалочной базой», которая поставляет мигрантов (иногда и нелегальных) из республик Средней Азии – Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана. И если в отношении казахов отрицательных высказываний не встречается, поскольку они и живут бок о бок с русскими, а также хорошо знают русский язык и общение с ними не вызывает затруднений. Мигранты же из других республик Средней Азии, неквалифицированные, незнающие русского языка, культуры поведения, часто вызывают неприязнь со стороны коренного населения. Поток мигрантов из отдаленных республик Средней Азии, граничащих с Афганистаном, часто обвиняют в привозе и распространении наркотиков.

Особую настороженность вызывает проникновение в область и округа исламского фундаментализма, различных групп террористического толка. В Тюменской области издревле жило население, исповедующее как христианство, так и ислам. На юге области есть много поселений, где живут сибирские татары. В селах и городах открыты мечети. Отношение к людям различных конфессий всегда было толерантным. Естественно, что нельзя говорить о том, что только Средняя Азия поставляет представителей исламского фундаментализма, это исходит, скорее, с Северного Кавказа, но транзит наркотиков из Афганистана проходит через республики Средней Азии.

Дружественные отношения между Тюменской областью и Республикой Казахстан прошли проверку временем. Они были и

останутся добрососедскими. Тюменская область всегда принимает специалистов, желающих работать, студентов, поступающих в вузы Тюмени.

В Тюменской области много лет подряд казахи, проживающие в Тюмени и на юге области, собираются для проведения национального праздника Курултай. В Тюмени, в ДНК «Строитель 15 декабря 2012 года прошел финал областного конкурса казахских красавиц «Сулу кыз – 2012».

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги Всероссийской переписи населения - 2010: Стат. сб. в 10-ти частях. Ч.3. Т. 1. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область. Тюменская область (без автономных округов)./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2013. – С.13.; Итоги Всероссийской переписи населения - 2010: Стат. сб. в 10-ти частях. Ч.3. Т. 2. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2013. – С.7, 13.

Н.Л. Краснобаева

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Вопрос о численности населения в 30-е годы XX века имеет важное значение и является центром внимания в дискуссиях историков. Характерной особенностью данного периода стало отсутствие достаточного источникового материала, в первую очередь статистических данных, что способствовало появлению мифических цифр и приблизительных расчетов.

В этой связи, значимыми являются результаты Всесоюзной переписи 1939 года. К сожалению, ее материалы долгое время

оставались недоступными. В Центральном государственном архиве Казахстана хранится несколько дел, в которых имеются отдельные, разрозненные материалы по переписи 1939 по Республике, пересчитанные в административно-территориальных границах 1959 года. Базовые материалы переписи хранятся в Российском государственном архиве экономики [1].

Третья Всесоюзная перепись населения была проведена по состоянию на 17 января. Перепись населения 1939 года была внеплановой переписью, которая должна была дать «правильные» результаты после переписи населения 1937 года.

При переписи 1939 года учтено наличное население с выделением временно проживающих, а также временно отсутствующее население. Учет временно отсутствующих и временно проживающих означал по существу одновременную перепись и наличного, и постоянного населения, что является одной из положительных сторон переписи 1939 года, так как одновременный учет этих двух категорий населения способствует полноте учета.

В апреле 1939 года были получены предварительные итоги переписи, в Бюро всесоюзной переписи населения они были тщательно проверены, изучены и сопоставлены с итогами переписи 1926 года, а затем доложены Правительству СССР. Через 4,5 месяца после дня переписи, итоги были опубликованы в центральной печати.

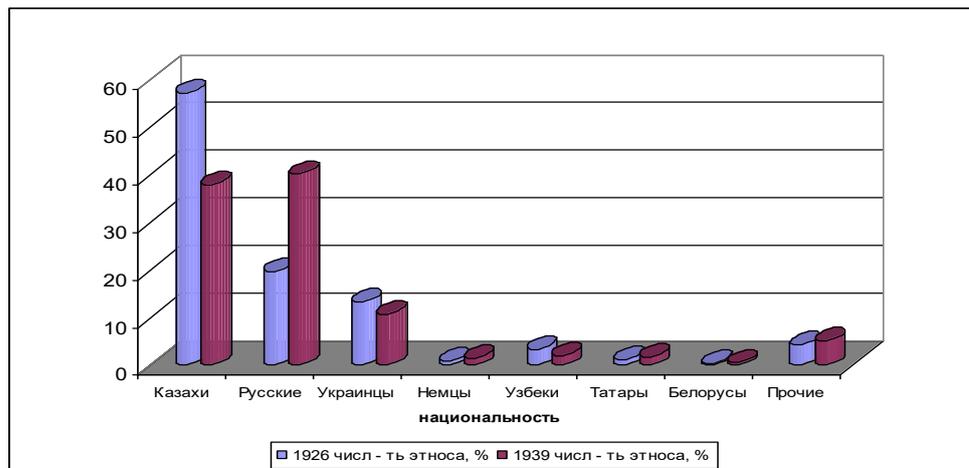
Но до сих пор в отношении достоверности результатов переписи 1939 года продолжается научная дискуссия. В связи с этим сведения о численности и национальном составе населения республики в разных источниках существенно отличаются (от 5990,0 тыс. до 6394,6 тыс. общей численности населения).

Результаты переписи 1939 г., позволяют, в целом определить этнический состав населения Казахстана. (Рисунок 1)

Рисунок 1

**Численность населения Казахстана по национальному
составу по данным переписей 1926-1939 гг.**

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

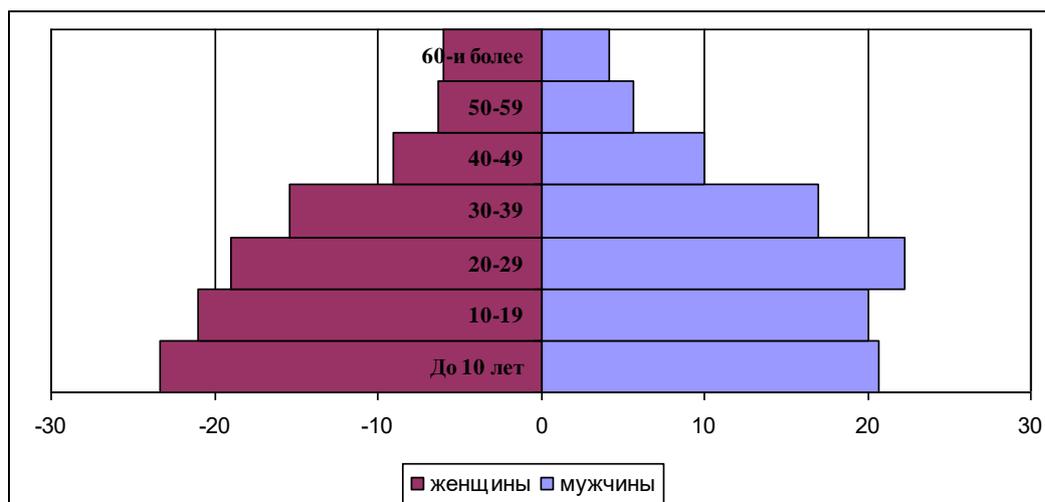
На начало 1939 г. русские составляли 40% населения Казахстана, казахи - 37,8%. Русских в Казахстане в 1926-1939 гг. стало больше в 2,1 раза, при этом в городах - в 4,1 раза, в селах - 1,5 раза. Казахское население в республике уменьшилось, в то же время за счет миграций число казахов возросло в РСФСР в 2,3 раза, в Узбекистане - в 1,7 раза, в Киргизии в 10 раз [2, с. 381].

Важным результатом переписи стали данные о возрастном-половой составе населения Казахстана. Так, среди населения Казахстана продолжают преобладать тенденции преобладания численности мужчин по отношению к женщинам, с одной стороны, и меньшим, сравнительно с общесоюзным уровнем, удельным весом детей в возрасте до 15 лет и молодежи 16-19 лет, а также лиц старшего возраста — 50 и выше лет. При это, наблюдается рост доли людей работоспособного возраста 20-49 лет [3].

Рисунок 2

Возрастно-половой состав населения Казахстана по Переписи 1939 года (%)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

По переписи 1939 г., численность мужчин по сравнению с 1926 г. выросла почти на 93 тыс. чел., а количество женщин сократилось на более чем на 16 тыс.чел., что является прямым результатом не только массового голода 1931-1933 гг., но и последствием миграционных процессов, когда на промышленные объекты и железнодорожный транспорт прибывали по вербовке и общественным призывам мужчины наиболее работоспособных возрастов из других регионов СССР.

Это наглядно видно из полового состава русских, украинцев и белорусов, которые составляли подавляющее большинство мигрантов в Казахстан: удельный вес мужчин в их составе достигал 52,4%, 52,3% и 78,2% соответственно.

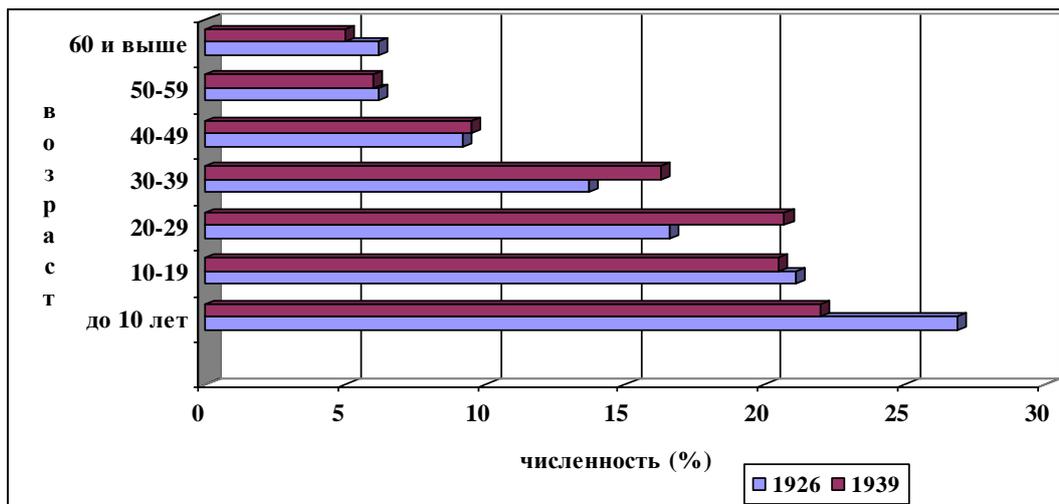
У казахов этот уровень составлял также 52,1%. Такое положение наблюдалось почти у всех представителей других тюркских этносов (узбеков - 52,2%, татар - 51,1%, уйгур - 51,1%, азербайджанцев - 68,2% и т.д.), а также у корейцев - 51,8%. Исключение составляли немцы (49,0%) и поляки (47,9%) [4].

Изменился возрастной состав населения, в первую очередь сократилась доля детей и молодежи в возрасте до 19 лет. Так, например, удельный вес детей до 7 лет составлял 18,1%, 8-12 лет - 8,3%, 12-14 лет - 7,5%, а молодежи в возрасте 15-19 лет - 8,3%.

Рисунок 3

Возрастной состав населения Казахстана по Переписям 1926- 1939 годов (%)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

По этим возрастным группам население Казахстана составило в 1939 г. - 42,5%, а в 1926 г. - 48,5%, т.е. удельный вес более молодой части населения республики был ниже по сравнению с 1926 г. на 6,3% [5].

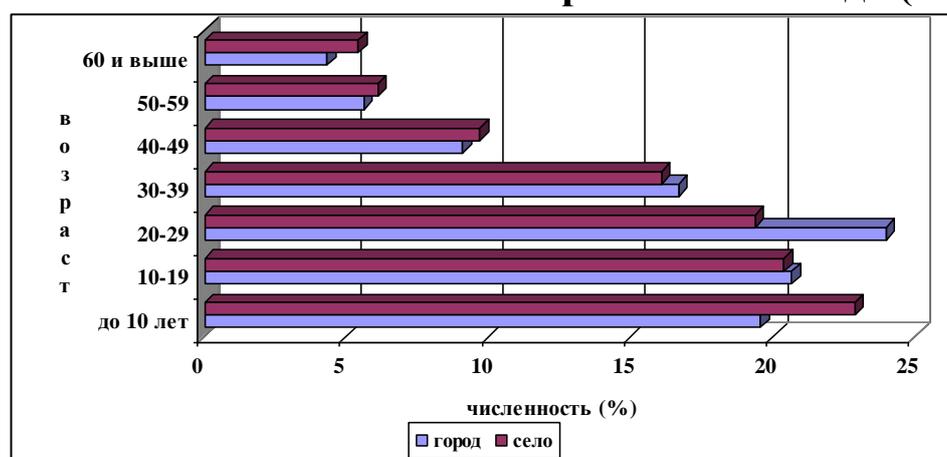
Это явилось прямым результатом массовой гибели детей, молодежи в целом во время голода 1931-1933 гг., а также высокой детской смертности, особенно у коренного населения, и низкого естественного прироста в межпереписные 12 лет.

Наиболее работоспособные возрастные группы населения Казахстана распределялись следующим образом: лица в возрасте 20-29 лет - 20,7%, в возрасте 30-39 лет - 16,3%, в возрасте 40-49 лет - 9,5%. Эти возрастные группы населения вместе составляли 46,5% и на 7,2% превосходил уровень 1926 г. (в 1926 г. – 39,3%) [6]. Вероятно, данный показатель, главным образом результат притока мигрантов этих возрастов на индустриальные объекты республики. В противоположность этому удельный вес лиц старших возрастов (50-59 и 60 лет и старше), как и более молодых (до 19 лет), в составе населения Казахстана был несколько ниже: в возрасте 50-59 лет - 6,0%, в возрасте 60 и старше - 5,1%.

Это, по-видимому, можно объяснить тем, что лица этих возрастных групп являлись постоянными жителями (в основном казахи), поколения которых были свидетелями голода 1918, 1921 г. и особенно 1931-1933 гг. [7].

Рисунок 4

Возрастной состав городского и сельского населения Казахстана по Переписи 1939 года (%)

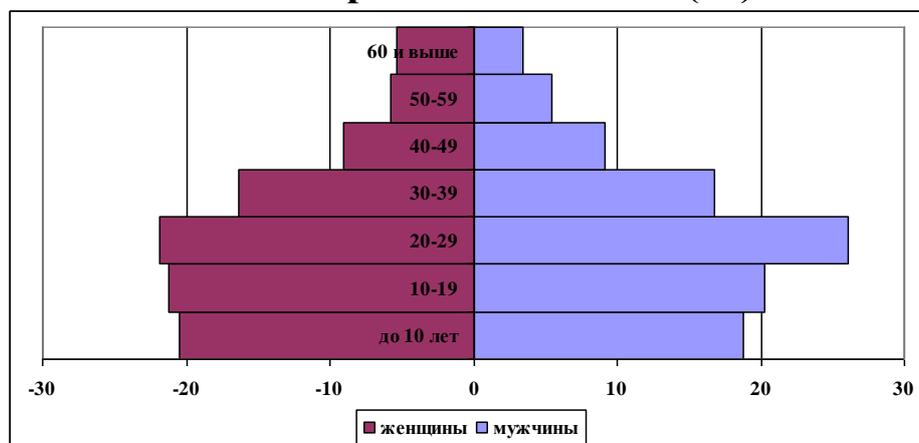
Соотношение возрастных групп сельского и городского населения Казахстана тоже имело свои особенности. Так, удельный вес детей до 7 лет среди сельчан достигал 18,8% против 16,2% у городского населения, в возрасте 8-11 лет - 8,6% против 7,7%, в возрасте 12-14 лет - 7,6% против 7,2%, что, свидетельствует о сохранение традиционно более высокой рождаемости и многодетности у сельского населения.

Сравнительно более высокий удельный вес городского населения в последующих возрастных группах (в возрасте 15-19 лет - 9,3% против 8,2%, 20-29 лет - 24,0% против 19,5% и в возрасте 30-39 лет - 16,6% против 16,2%), чем у сельского, также можно объяснить большим притоком более молодых и наиболее работоспособных в города и рабочие поселки на промышленные предприятия, строительные и транспортные организации. Что касается лиц в возрасте 40-49 лет, наблюдается незначительное преобладание сельчан над горожанами.

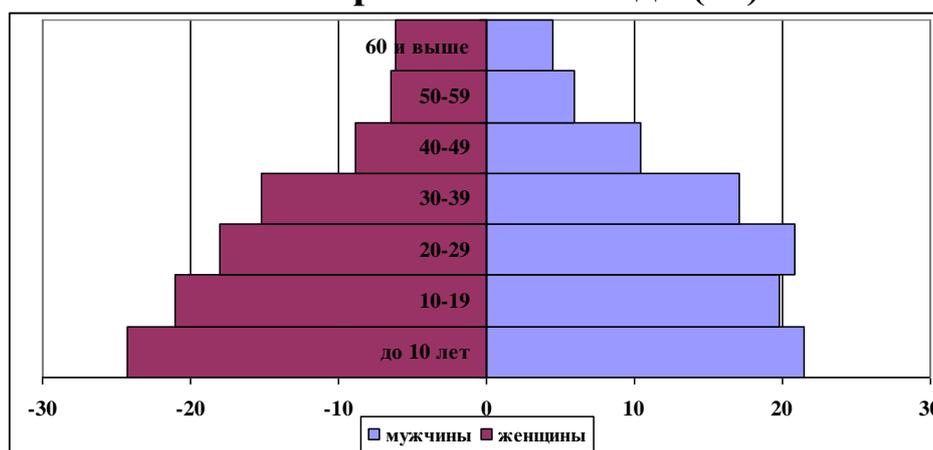
Сравнительно высокий удельный вес старших возрастных групп в составе сельского населения (в возрасте 50-59 лет - 6,1% против 5,6%, в возрасте 60 лет и старше - 5,3% против 4,3%), по всей вероятности, объясняется абсолютным преобладанием сельского населения, в большинстве своем состоявшем из постоянных жителей, в том числе и казахов, над более молодым трудоспособным городским населением [8].

Рисунок 5

**Возрастно-половой состав городского населения Казахстана
по Переписи 1939 года (%)**

**Возрастно-половой состав сельского населения Казахстана
по Переписи 1939 года (%)**

Анализ материалов представленного периода свидетельствует, что, несмотря на постоянное вмешательство власти в процесс сбора соответствующих статистических данных и частичную публикацию их с искажениями, оценка учета населения Казахстана, связана, прежде всего, с надежностью текущей демографической статистики конца 30 годов XX века.

Перепись 1939 года продемонстрировала сложную экономическую и политическую ситуацию в стране. Данные переписи позволили показать полиэтничную структуру населения Казахстана, выявить ряд тенденций в формировании населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ф.1562 Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР, оп.329 и 336).

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2. История Казахстана: народы и культура. - Алматы, 2001
3. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 248. Лл. 14-15, 24-25; Там же. Д. 264. Л. 4
4. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 248. Лл. 14-15, 24-25; Там же. Д. 264. Л. 4.
5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 248. Л. 4
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 264. Л. 18-19
7. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 248. Лл. 20, 24-25; Там же. Д. 264. Л. 4.
8. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 248. Лл. 20,24-25; Там же. Д. 264. Л. 4.

Кротов А.В., Мамешина Н.С.

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

В феврале 2009 года была проведена вторая (после обретения суверенитета) перепись населения республики Казахстан. Во всем мире национальные переписи населения считаются наиболее достоверным и подробным источником информации о демографических, социальных и экономических характеристиках проживающего в стране населения.

Для обработки информации, полученной в ходе переписи, требуется значительное количество времени. Так предварительные официальные результаты переписи были опубликованы только 4 февраля 2010 года на сайте казахстанского Госкомстата. В то же время статистические сборники дают большой объем информации о населении Республики Казахстан и слагающих ее территорий. Поэтому для написания данной статьи информационной базой исследования послужил Демографический Ежегодник Казахстана.

Целью данной статьи является изучение динамики населения Республики Казахстан и ее регионов за последние двадцать лет. А именно, взяты сведения о численности населения за 1989, 1999 и 2012 года.

Численность населения и ее динамика.

Численность населения по итогам переписи 2009 года составила 16004,8 тыс. человек, увеличившись на 1022,9 тыс. (на 6,8 %) человек по сравнению с переписью 1999 года. По данным 2012 года в Республике постоянно проживало 16675,4 тыс. человек, что на 10,3% больше чем в 1999 году.

С точки зрения численности населения регионы Казахстана не сильно различаются между собой. Если сравнивать с другими странами близкими по территории и по историческому и социально-политическому развитию, то окажется, что разница в населенности регионов Казахстана относительно небольшая (рис.1.1). Так, разрыв между самой населенной Южно-Казахстанской областью и наименее населенной Атырауской областью составил всего 5 раз. В то время как в России разрыв в численности населения Москвы и Республики Алтай составляет почти тридцать раз, а в США разрыв между численностью населения штатов Калифорнии и Монтана составляет 10 раз.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Рассмотрим динамику численности населения Казахстана за 1989, 1999 и 2012 года (табл.1).

Таблица 1

**Численность населения регионов Республики Казахстан по
данным 1989, 1999 и 2012 годов (тысяч человек)**

	Все население			В том числе					
				городское население			сельское население		
	1989	1999	2012	1989	1999	2012	1989	1999	2012
Республика Казахстан	16199,2	14953,1	16675,4	9132,1	8376,8	9114,6	7067,1	6576,3	7560,8
Акмолинская	1064,4	836,3	731,3	502,4	380,4	341,7	562	455,8	389,6
Актюбинская	732,7	682,6	786,3	396,4	383,7	485	336,3	298,9	301,4
Алматинская	1642,9	1558,5	1909,4	537	465	443,5	1105,9	1093,6	1465,9
Атырауская	424,7	440,3	543	256	256,1	260,4	168,7	184,2	282,6
Восточно-Казахстанская	1767,2	1531	1395,1	1031,6	899,7	811,6	735,6	631,3	583,5
Жамбылская	1038,7	988,8	1056	491,8	456,5	410,5	546,9	532,4	645,5
Западно-Казахстанская	629,5	616,8	612,6	267,4	251,8	297,1	362,1	365	315,5
Карагандинская	1745,4	1410,2	1358,1	1426,4	1158,9	1063,4	319,1	251,3	294,7
Костанайская	1223,8	1017,7	879,6	617,9	552,1	446,4	605,9	465,6	433,2
Кызылординская	574,5	596,2	713	345,8	361	301,6	228,7	235,2	411,4
Мангыстауская	324,2	314,7	545,7	287,2	246,8	281,9	37	67,8	263,8
Павлодарская	942,3	807	747,1	603,2	511,9	514,4	339,1	295,1	232,7

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Северо-Казахстанская	912,1	726	583,6	327,5	274,6	238,4	584,6	451,3	345,2
Южно-Казахстанская	1823,5	1978,3	2621,5	738,9	729,6	1025,5	1084,6	1248,6	1596
Астана Г.А.	281,3	319,3	742,9	281,2	319,3	742,9	-	-	-
Алматы Г.А.	1071,9	1129,4	1450,3	1021,4	1129,4	1450,3	-	-	-

Рисунок 1.1. Доля численности населения регионов Казахстана в общей численности населения Республики по данным 1989 года

Мы наблюдаем рост численности населения на юге страны и ее убыль на севере. Так, по динамике населения регионы Казахстана можно разделить на три группы:

- 1) регионы с постоянным ростом численности населения
- 2) регионы с постоянной убылью численности населения
- 3) регионы, где наблюдается сначала убыль, а затем рост населения.

К первой группе регионов относятся Атырауская, Кызылординская, Южно-Казахстанская области, г. Астана и г. Алматы. Рост населения здесь связан с эволюцией этнического

состава населения и естественным приростом коренного населения. Во вторую группу входят Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области. Причиной уменьшения численности населения в этой группе регионов являлся мощный миграционный отток (в основном русского, немецкого и украинского населения), значительно перекрывавший невысокий естественный прирост. И последняя группа включает в себя Актюбинскую, Алматинскую, Жамбылскую, Мангыстаускую области, и сама Республика Казахстан повторяет данную динамику. Такая ситуация говорит о том, что сначала наблюдался миграционный отток населения, низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности, а затем ситуация стабилизировалась и послужила толчком к увеличению численности населения.

Динамика численности населения в республике объясняется сокращением эмиграции европейских этносов, увеличением темпов роста численности казахов (с 22,9 % в 1989—1999 до 26,2 % за 1999—2009 года) и сокращением темпов убыли русских, немцев и некоторых других народов. В целом последняя перепись зафиксировала тенденцию к росту числа жителей Казахстана, сменившую период падения (рис. 1.2).

Административное деление Казахстана осуществлялось в советское время, поэтому рассматривая регионы республики, мы наблюдаем, что области не сильно различаются по площади территории. А по плотности населения регионы довольно не равнозначны. Наиболее густонаселенны регионы на севере и юго-востоке республики. Так, наиболее плотно населенная область — Южно-Казахстанская (22,3 чел. на 1 км²), а наименее населенная — Мангыстауская (3,3 чел. на 1 км²).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

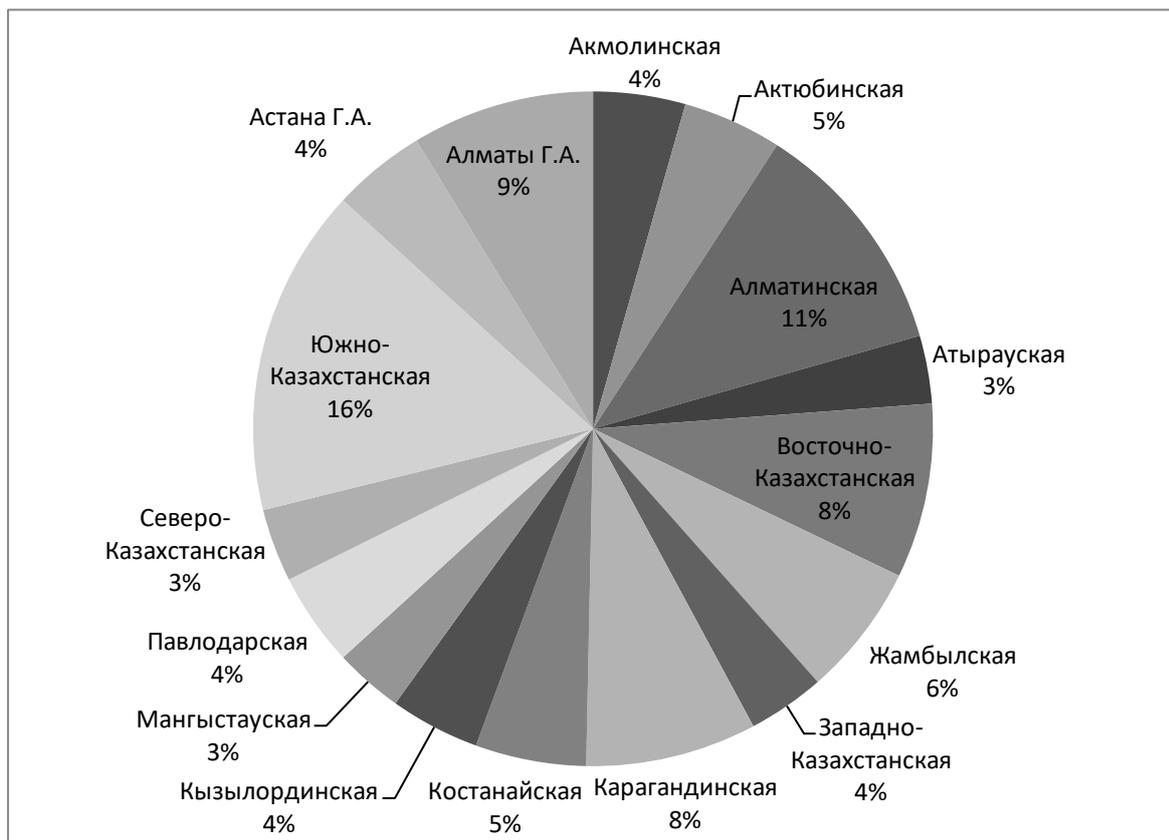

Рисунок 1.2. Доля численности населения регионов Казахстана в общей численности населения Республики по данным 2012 года

Рассмотрим динамику численности городского населения за 1989, 1999 и 2012 года (рис. 2). Мы видим, что есть области, где наблюдается постоянная убыль городского населения. К таким областям относятся: Северо-Казахстанская, Костанайская, Карагандинская, Жамбылская, Восточно-Казахстанская и Акмолинская. Можно выделить области, где наблюдается сначала убыль, а затем рост городского населения, в их число входят Южно-Казахстанская, Павлодарская, Мангыстауская, Западно-Казахстанская и Актюбинская области, а в Кызылординской области мы наблюдаем обратную ситуацию. И только для Атырауской области характерен постоянный рост городского населения. Две столицы Казахстана новая и старая (Астана и Алмата) роста не теряли за последние двадцать лет. Что объясняется неиссякаемым потоком мигрантов из сельских местностей и других городов, в том числе крупных (Караганда, Шимкент). Городское население в других областях страны росло в связи с увеличивающимся миграционным потоком из села в город населения репродуктивного возраста.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

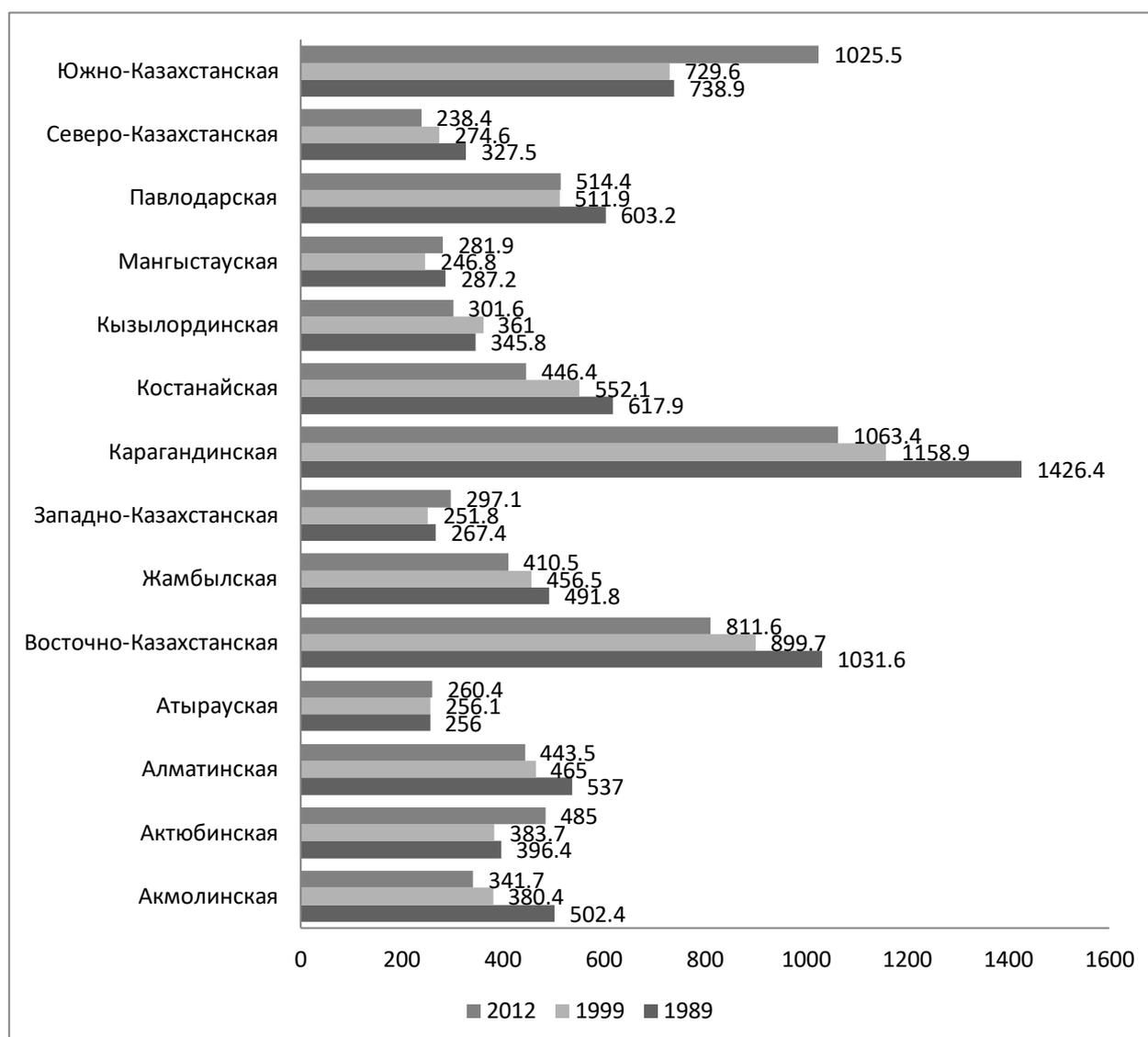

Рисунок 2. Доля городского населения в регионах Казахстана по данным 1989, 1999 и 2012 года

В перспективе мы планируем проанализировать динамику показателей ВРП (валового регионального продукта) приграничных регионов Казахстана и близлежащих государств (России, Узбекистана, Киргизии), чтобы оценить влияние разницы доходов у населения приграничных территорий на желания и намерения мигрировать в том или ином направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический Ежегодник Казахстана: Статистический сборник – Астана, 2012.

Guliyeva Nargiz Melik qizi, Hasanov Elnur Latif oglu

TYPICAL ETHNODEMOGRAPHIC FEATURES OF GANJABASAR REGION

Ganja city is the motherland of the great poets and philosophers as Mahsati Ganjavi (XI-XII centuries), Nizami Ganjavi (XII century) and others. Ganjabasar region is an area of Ganja city and around territory. This part of Azerbaijan is one of the main regions. The economic life of modern families in Azerbaijan is diversified and has rich historical roots. Farming, cattle-breeding, hunting, fishing, vegetable-growing, silkworm-breeding and bee-keeping and handicrafts have been playing the principal role in the economic life of nation over centuries, while fertile lands, favorable natural conditions and various natural riches created broad opportunities for the development of the said branches of agriculture. It is known that the economic life of families is closely linked to the production of material values. Rural population makes a particular contribution to this. In Azerbaijan, with the area of 86,600 square kilometers, there are 60 towns, 125 suburban settlements, 61 regions and around 4, 300 villages. Large families continued to exist in Azerbaijan, also in Ganjabasar region, which situated in the western part of country till 1930s. The composition of large families included 3-4-generation families with the joint living of several brothers on the basis of agnate kindred relations. All members of families of such sort lived together and worked for a single economy. Head of the family was the family's man, "ata" (the father), after whose death the leading role in the family went over to his elder son. Other men of a family were subordinated by him. He also settled matters related to the properties of his family. Particular position and role in such family belonged to "beyuk ana", "agbirchek" (the elder mother). She controlled performance of homework [1, p. 67].

The article's objective is to eliminate this gap, analyze changes in family life of rural population in Ganjabasar region since then, directions of development, important features of rites and peculiarities, and study modern family life-related processes in rural locations on the basis of materials obtained in rural parts of this region. For this purpose, there were settled the following tasks:

- On the basis of statistical and field ethnographic materials, there were specified, more accurately than before, principal and regional peculiarities of modern family life of the population of rural parts of Ganjabasar region
- There were identified typical peculiarities of family life of modern population of Ganjabasar;
- There were studied the type, structure, numerical composition and inter-family relations of a modern rural family;
- Ethnographically, there were studied functions of a family and the system of kindred relations;
- There were studied changes and local peculiarities of spiritual life of families;
- There were studied traditional and new peculiarities of a marriage, a wedding, the upbringing of children in family, and funeral rites;
- There were identified customs similar to that of other nations, including new customs, rites and habits in modern family life.

Certainly, large families existed historically and had had deep roots and definite frames in Ganjabasar, also in a whole Azerbaijan prior to the first quarter of the 20th century; more exactly, they comprised a large family, inside which several smaller families who had concluded marriage contract, and their children, parents and so on lived. So, the existence of monogamy in large families, under the father's full domination, did not mean yet establishment of an economically independent monogamous family in the conditions of those times. Development of production force had not yet reached a level, under which a separate small family consisting of a husband and a wife could manage the family economy independently. At a time when labor productivity was insufficient to meet demands of members of the community in full, the only economic unit could be a patriarchal family consisting of representatives of 4 to 5 generations only on the father's side, and their wives and children. All members of families were subordinate to the father only [3, pp. 199-200]. In researchers' opinion, large families give continuation to human life, e.g. such families usually consist of three or, for rare exception, four generations under the condition that the number of descendants increases within the entire family. The head of a large family settled all relations within the family [2; 3, pp. 13-14]. The economic function of a large family was based upon instruments of labor and production of goods that it privately owned. The main regulator of a large family was its head: man-father. Large families,

with all features mentioned above, are subdivided into the following several kinds: a branchy patriarchal family, a branchy fraternal family, and one-sided integrated family of relatives. From historical point, patriarchal families are most ancient of them all. There were a lot of survivals in the way of life of a patriarchal family in Azerbaijan at the end of the 19th century, in the beginning of the 20th century and even in early years of the Soviet power. In families of such kind, orphan children were brought up under care of uncle-the brother of the father or the mother. Properties inside the family were distributed in accordance with the Islamic law. The share of boys was bigger than that of girls. The family head gave the widow woman 1/8 of the dowry that she had brought in accordance with the terms of marriage contract [6, pp. 45-67; 7, pp. 132]. In the ethnography, establishment of the form of a large patriarchal family is related to the formation of private property and transition, as a result of decision by the father's kin, to a primitive rural commune. This means that a tribe with the blood relationship was substituted by a patriarchal family. It goes without saying that such a family was an economic cell; its members jointly produced goods and used everything together [1, p. 88].

Property of a family was the indivisible property of all its members. The development of capitalist relations in villages in Ganjabasar, also in a territory of Azerbaijan, the conduct of agrarian reforms and, finally, the politics of collectivization caused division of large families and, as a consequence, establishment of patronymic clans. In modern villages, such patronymic names as kok, ushagy, nasil, evlari, tiryay, nasil odjagy, tayora, toryamyay, agroba, etc. mean kindred relations while myahlya, tyaryaf, shenlik, oba, etc. mean neighborhood relations. Demographic processes also influence upon the composition of families. The number of Azerbaijan's population was equivalent to 2,861,000 in 1917, 2,314,000 in 1926, 3,205,000 in 1939, 3,698,000 in 1959, 5,117,000 in 1970, 6,028,000 in 1979, and 7,038,000 in 1989. Rural population plays particular role in the creation of material values in Azerbaijan. The share of rural population in total number of Azerbaijan's population was 76% in 1913, 76.8% in 1917, 71% in 1926, 64% in 1939, 52% in 1959, 50% in 1970, 57% in 1979, and 47% in 1989.

Common indications of family relations and structure of Ganja city and Ganjabasar's families resemble the structure of families of other nations of the world. However, a series of local specific peculiarities as

well as peculiarities of national rites and customs distinguish Azerbaijani families from other. Establishment of appropriate conditions for economic independence in agricultural regions provides the independent life of members of agricultural families. Availability of every family's opportunities for construction of living houses for young families at a personal or supplementary plot brings to an increase of the number of nuclear families and, as a consequence, the number of small families increases. Heading families of such sort is primarily the father, i.e. the house's man. The specific features of nuclear families are displayed through interrelations, norms of behavior and respect for the elders in a family.

The composition of generations in modern families includes those having one marriage contract (individually incomplete, simple families), those who have not married, mothers and children, widowers, widows and divorced persons. The complex family includes those having two or more marriage contracts (the complete family), marriages concluded by widowers or widows (the incomplete family) as well as families with several marriage contracts. The number of small families, which are typical for Azerbaijan, is 58.7% and 65.1% in urban localities and rural localities, respectively, of total number of families. According to the minority custom, the younger son remains to live in the father's house. Other children living outside the family continue to keep relations with the parents no matter whether they live. Examination and exploration of family-related modern issues illustrate that the structure of families and direction of family relations are displayed in various spheres of family life, such as social and professional composition of and the number of rural families; incomes, expenditures, living conditions, and regulation of material and spiritual life of rural families. A specific feature of families is reflected in the issues of democratization, inter-family relations, economic works, reproduction, upbringing of children, etc. Playing a principal role in a family is proportionate division of labor, legal equality of men and women, the conclusion of a marriage in conformity with the state laws, and the conduct of the wedding ritual. National customs are getting updated, developed and sophisticated. As is known, the number of families in Azerbaijan was 32,789 in 1925, 770,900 in 1959, 956,700 in 1970, 1,102,700 in 1979 and 1,381,400 in 1989. Noteworthy is that most developed rural families comprise specialists and persons of different

social and professional composition. Therefore, public and economic changes in the community influence upon families as well. Birth, upbringing, economic, material-economic and other functions are specific peculiarities of rural families. Kindred relations regulate the Azerbaijani system of kinship and it-describing terms. Marriage and family rituals and customs are getting renovated and updated, with their local specific peculiarities preserved. In the studied period, monogamous marriages were the main form of marriage in Azerbaijan. The number of such marriage forms as levirate, sororate, “beshikkyartmya”, and “bash-basha” was quite insignificant while the number of marriages between cousins was essential. The number of girls who have not married increases because the outflow of the youth from villages has increase due to economic and spiritual discrepancy. Apart from traditional customs, there were developed new customs related to the wedding ritual. However, some traditional customs, for instance, “bashlyk” have been preserved in certain regions in a modified form. Currently, folk holidays of families are celebrated at state level. In the Soviet era, religious holidays were celebrated voluntarily, not at state level. For this reason, rituals related to such holidays were observed inside families. In addition, families started celebrating calendar and professional holidays. It is known that development of education contributes to an increase of the education level of members of families; education, economic activity, and family relations play definite role in the cultural life of rural families. Naturally, all public achievements in the sphere of moral progress, and development and formation of a personality find their reflection in a family.

It should be noted that the Soviet rule had existed in Azerbaijan in 1922-1991; the economy of Azerbaijan had been developing under the Soviets for 70 years; the cultural level of the population had increased as well. Hence, on the eve of the breakdown of the USSR, in Azerbaijan, due to the accumulated economic, scientific-technical and cultural potential, there was created the basis for an independent existence of the Republic. The Communist Party of Azerbaijan was liquidated in the course of its 23rd, extraordinary congress on September 14, 1991. Azerbaijan regained its independence on October 18, 1991. Since then, the independent Azerbaijani state has gained successes in the field of independent domestic and foreign policy. The number of Azerbaijan’s population in those years was 8,141,400, including 50.8% and 49.2% as urban population and rural

population, respectively, and 3,988,300 (49.9%) as men and 4,152,600 (51%) as women. Development of market-oriented economy influenced upon a family as well. In Azerbaijan, there were formed bases of new political and socioeconomic relations: an Azerbaijani family started being formed in accordance with these bases. All processes in the community historically penetrated family life. In this regard, the period of 1990s occupies a considerable place. It is known that the 20th century was contradictory, diverse for the Azerbaijani nation. For example, in 1920, 19,000 square kilometers of Azerbaijan's land were seceded from Azerbaijan and passed to Armenia. World War I, the foreign military intervention, the civil war, discords between the Armenians and the Azerbaijanis and, as a result, the genocide of Azerbaijanis and the repressions of the 1930s had led to a decrease of the number of Azerbaijan's population by 387,000 – from 2,339,200 to 1,952,200 (16.6%); in the years of the Great Patriotic War, the number of Azerbaijan's population had decreased by 17.4%: from 3,274,000 in 1940 to 2,705,600 in 1945; as a consequence, the number of population had got restored only in 1955. Contributing, to a certain extent, to this were the 150,000 Azerbaijanis who had been expelled from Armenia in 1948-1953.

Starting from 1988, the undeclared aggressive war of Armenia against our nation and country has caused a significant deterioration of family-life relations in Azerbaijan. In 1988-1989, on the eve of disintegration of the USSR, 230,000 Azerbaijanis-residents of Armenia were expelled from that country. More than 50,000 Mesheti Turks – refugees from Central Asia and Kazakhstan – arrived in Azerbaijan in 1990. In 1992-1993, the Armenians occupied Azerbaijan's 7 regions bordering Nagorno Karabakh. Thus, with the number of Azerbaijanis ousted from Armenia in consideration, more than 1 million Azerbaijanis have become refugees and internally displaced persons in their native country. Noteworthy is that 20,000 people were killed and the same number of people were injured, 8,434 people became invalids, and more than 5,000 were taken prisoners, hostages or missed. In 1990-1994, Armenian armed forces occupied a total of Azerbaijan's 14 regions and 834 villages with the total area of 17,300 square kilometers, i.e. 20% of the territory of the Azerbaijan Republic. Around 700,000 Azerbaijanis were forced to live places of their residence in Nagorno Karabakh and adjacent areas. As a result of the occupation, Azerbaijan suffered damaged estimated at \$60 billion. Note that 188,540

families became homeless and lost their properties; of internally displaced persons, 54.15% and 45.85% live in urban localities and rural localities, respectively. According to the 2000 statistical data by the State Commission of the State Committee for refugees and internally displaced persons, “in the occupied territories of the Azerbaijan Republic, there were destructed around 6,000 agricultural and industrial facilities, 102,000 living houses, 4,366 social-cultural objects, 7,000 public buildings, 693 secondary schools, 855 preschool institutions, 695 hospitals and other medical institutions, 10 mosques, 1 bridge, 368 clubs, 927 libraries, 85 school museums, 464 museums and historical monuments, 6 state theaters, 800 kilometers of railways and motorways, 15,000 kilometers of electric and gas mains, and 2,300 kilometers of water pipelines of regional importance”. In the occupied areas, the Armenian separatists took over 31 mosques, 9 historical palaces, 1 million hectares of agricultural lands, 250,000 hectares of forests, and 200 Paleontological, regional monuments [3, pp. 236-237]. In Azerbaijan, 4,514 families were killed for their fight for motherland, and there are 4,395 orphan children, 41 national heroes, and 988 freed hostages. “The State Reward over solution of the problem of refugees and internally displaced persons” established in accordance with Decree #895 of the President of the Azerbaijan Republic on September 17, 1998 was designated to defend the rights of refugees and internally displaced persons, and conduct consequent measures over their accommodation, rehabilitation, repatriation, social security, etc. In Azerbaijan, there are 72,951 veterans of the Karabakh war. The families of invalids and those killed at war every year are supplied with modern living residences and cars by the Ministry. Solution of social problems in Azerbaijan is under permanent control of the state, which increases care of people with low incomes from year to year. Expenditures related to social security are provided annually from state budget. The state builds private houses for refugees and internally displaced persons and improves their living conditions. The level of education of Azerbaijan’s population has increased considerably over the years of independence. In 2000, the literacy rate of population over 15 was 98.8%. In the years of independence, there have been significant achievements in industries, construction, transport, trade, economy and services. Indeed, around 50 million Azerbaijanis live around the globe. Of them, 9 million live in Azerbaijan; 30 million live in Iran while the rest live in Turkey, Russia,

Germany, Iraq, Saudi Arabia, the UK, Indonesia, Georgia, Kazakhstan, Uzbekistan, France, Japan and other countries [2].

In 1999, the number of households in Ganjabasar was 382,499, but in a whole Azerbaijan was 1,687,582. The number of population of these households was 7,953,438. The number of households with 1 member was 130,589, 2 members-138,709, 3 members-213,644, 4 members-350,136, 5 members-348,327, 6 members-230,931, 7 members-111,113, 8 members-65,567, 9 members-38,150, and 10 or more members-62,416, with the number of the latter's members of 741,057. Of households, 46% and 54% lived in rural places and urban places, respectively, the number of their members was 49% in rural places and 51% in urban places. Four-member families prevailed in urban places while 5-member families prevailed in rural places. Marriage provided a considerable impact on birth rate in Azerbaijan in 1999. In those years, the annual number of marriages and divorces was around 57,000 and 8,000, respectively. The number of woman in fertile age was 2,311,000. In the beginning of 2009, there were 1,887,800 families in the Azerbaijan Republic, including 1,083,600 in urban places and 804,200 in rural places. The number of one-member families was 109,000 in towns and 37,100 in villages [3, p. 149].

The number of members of a family averaged 4.7, with the figure equivalent to 4.4 in towns and 5.1 in villages. As of early 2009, there lived 4,358,300 men (49%) and 4,338,600 women (51%) in Azerbaijan. The number of women in fertile age was 2,694,929 or 59.4% of total number of female population. In 2008, the number of births and deaths in Azerbaijan was 12,086 and 52,710, respectively. The natural increase was 99,376. In 2008, in Azerbaijan, there were registered 79,964 marriages and 7,933 divorces. As of early 2009, operational in Azerbaijan were 752 hospitals, 1,695 ambulatory-polyclinic institutions, and 912 antenatal clinics and children's polyclinics. Working for these institutions were 32,500 physicians and 62,500 nurses [4, pp. 118-164]. In 2008, the number of economically active population was 4,318,200. Of them, the number of employed persons was 4,056,000 (93.9% of total) and the number of unemployed persons was 262,200. The number of those receiving the unemployment grant was 2,109, including 1,350 men and 758 women. Total incomes of population reached to 4,047.3 million manats and 20,058.2 million manats in 2000 and 2008, respectively, while the expenditures of population in the said years were 3,272.2 million manats

and 15,309.8 million manats, respectively. In 2009, 163,409 families received the purposeful state social aid [4, pp. 233-241]. Specialists and persons of different social and professional composition live in modern families. Therefore, socioeconomic changes in the community influence upon families as well. Occupying a significant position in the economic life are the financial provision of every member of a family, common needs of family members, homework, economic works, division of labor among family members, etc. The economic function of family lays down its material ground. Family budget is provided at the expense of earnings of its members, various state grants, and incomes obtained from personal plots. Women play a particular role in all spheres of domestic family life and sociopolitical life in Azerbaijan. They work equally with men in all fields of economy, science, culture and public life. The availability of developed economic, scientific-technical and cultural potential in Azerbaijan has established grounds for the existence of Azerbaijan as a fully independent state. Indeed, Azerbaijan lives as an independent state today.

In the future it is necessary to continue the main ethnodemographic researches about Ganja and Ganjabasar region.

REFERENCES

1. Guliyeva N.M. Family and family life in modern Azerbaijani village. Baku: Elm, 2011, 190 p.
2. Guliyeva N.M., Hasanov E.L. Encroachment of Armenia upon Azerbaijan and its influence to family and social relations of the Azerbaijanis, lived in Armenia / Abstracts of the 4th International Congress of Eurasian Archaeology, Agsu, 2012.
3. Щявилов Щ. Азярбайжан этнографийасы, Бакы: Елм, 1991, 252 s.
4. Azərbaycanda ailələr. Statistik məcmuə. Bakı, 2009, 388 s.
5. Azərbaycanca qadınlar və kişilər. Bakı, 2009, 62 s.
6. Левин А.И., Левина Л.В. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу, Курск, 2001, 187 с.
7. Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань, Изд-во Казанского Университета, 2002, 200 с.

Кумарова Б.М.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ТАТАР
ЗАЙСАНСКОГО РАЙОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
1999 Г. И ПО ОТЧЕТУ КОМАНДИРОВКИ
В ЗАЙСАНСКИЙ РАЙОН В 2006 Г.)**

Первые дома в верховьях Джеменейки среди густых лесов стали строиться в 1830 -1840 годах. Джеменейка расширилась и стала крупным населенным пунктом. В 1857 году был создан Зайсанский уезд. Зайсанский пост стал административно-политическим центром уезда. Восточная часть реки Джеменей, делящей пост Зайсан на две части, стала называться "Казачья слобода" и состояла из большой улицы. В западной части было 3-4 улицы, начальная школа для азиатов, деревянная церковь, дом приставского начальства, торговая площадка, 110 кирпичных и 7 деревянных домов, писал Потанин [1].

Официально статус города – Зайсан получил в 1864 году. Здесь находилось уездное начальство, таможня, казначейство, почта-телеграф, личное подсобное хозяйство. В 1880 году была протянута телеграфная линия, связывающая город с Семипалатинском.

По национальному составу в Зайсанский район состоял из казахов, русских, казаков и татар. Численность состояла: 4143 человек (из них только 994 женщин), в том числе нижних воинских чинов (с семьями) 2424, казаков 772, киргизов 213; 398 магометан, 30 язычников [2].

По официальным данным в 1887 году по вероисповеданию зайсанцы были: 2017 православных, 6 католиков, 1 протестант, 10 иудаистов, 470 мусульман [3].

Местные купцы строят кирпичные дома, и магазины с типичной для того времени архитектурой. Принадлежали они татарским купцам: Юнусу Татанову, Садолла кажы Бекшентаеву, Ибраю Манапову, Сулейману Мергенбаеву, Халелу Ерзину, Юсупу Абилханову и другим. По уточненным данным более 30-ти старинных построек Зайсана построены под руководством народного архитектора самоучки Баязита Сатпаева (1860-1954 гг.) [4].

По итогам переписи 1926 года в Зайсанском уезде проживали 1 977 татар или 2,5 доли в составе этноса.

Осенью 1928 года в республике были распущены уезды по решению исполнительного Комитета ЦК ВКП /б/ Казахстана, вместо них были созданы районы. Зайсанский уезд был разделен на Зайсанский, Маркакольский, Кокпектинский, Кызылтас /Аксукасский/ районы. Перед войной, в 1941 году в Зайсане проживало 8490 человек [1].

В 2006 году сотрудники Восточно Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника выезжали в командировку по сбору экспонатов и информации у населения. Цель моей командировки сбор информации у местных татар на знание родного языка, традиции и обычаев. Но, к сожалению, с кем мне приходилось встретиться родной татарский язык, никто не знал и все обычаи и традиции у нас как у казахов отвечали, зайсанские татары. Некоторые татары отказывались признавать себя таковыми, считая себя за казахами. Например, в городе Зайсан пенсионерка Фарида апай, оскорбилась и наотрез отказалась сказать даже свою фамилию *«...кто, Вам сказал, что я татарка. Я давно живу в Казахстане, мало ли если, когда-то наши предки переехали из Казани, это не значит, что мы татары. Лично у меня ничего татарского нет и все традиции, и обычаи у нас казахские. Я считаю, татар в Зайсане уже нет»*. По словам соседней, она бывшая учительница. Вот так дольно в резкой форме нас она выпроводила [5].

Другой информатор, Самия Касымбеккызы (1938 г.р.) из села Каратал, призналась, что она татарка. *«Предки у меня из Казани приехали давно, здесь занимались торговлей. Родители сначала жили в Зайсане, а потом в Китае, позже несколько раз туда-сюда кочевали, когда начали создавать колхозы, они уехали жить в Китай, там и остались»*. Информатор подарила шелковую белую шаль матери, которого она все эти годы хранила. С сожалением Самия апай сказала, что *«татарский язык не знает, обычаи тем более. Среди казахов живу и все у нас с мужем, он тоже татарин, все как у казахов. Мы себя уже почти казахами считаем»* [5].

Если в дореволюционном Зайсане торговлей в основном занимались татары, то сегодня на базаре больше увидели казахов. По словам зайсанцев, число казахов в районе увеличилось за счет оралманов из Китая и Монголии, многие, из которых стали заниматься торговлей. Им легче заниматься торговлей во всех

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

отношениях, потому что за товаром далеко ехать не надо. Район граничит с Китаем. Во-вторых, они знают места оптовой покупки товаров в Китае, и самое главное у них нет проблемы со знанием языка.

В 2009 году в суверенном Казахстане была проведена Республиканская перепись населения, по данным которой в Зайсане проживали представители следующих национальностей. Таб. 1.

Таблица 1

Национальный состав населения Зайсанского района по переписи 1999 года [6]

	оба пола	в том числе				в % к общей численности населения		
		мужчины		женщины		оба пола	мужчи ны	Женщи- ны
		Чело -век	%	Чело- век	%			
всего	39556	19769	50,0	19787	50,0	100	100	100
казахи	36531	18185	49,8	18346	50,2	92,35	91,99	92,72
русские	2309	1180	51,1	1129	48,9	5,84	5,97	5,71
азербайд жанцы	16	15	93,7	1	6,3	0,04	0,08	0,01
немцы	24	20	83,3	4	16,7	0,06	0,10	0,02
татары	497	260	52,3	237	47,7	1,26	1,32	1,20
узбеки	41	16	39,0	25	61,0	0,10	0,08	0,13
уйгуры	29	19	65,5	10	34,5	0,07	0,10	0,05
украинцы	36	25	69,4	11	30,6	0,09	0,13	0,06
др. национал ьности	73	49	67,1	24	32,9	0,18	0,25	0,12

Итак, в сборнике «Итоги переписи населения 1999 года по Восточно-Казахстанской области» том - 2, на 47 странице в разделе «Национальный состав населения» указано татар в Зайсанском районе 497, в другом разделе этого же источника «Население отдельных национальностей по уровню образования и возрасту Зайсанского района» дается цифра 469, т.е на 28 человек меньше. Даже по таблице если суммировать, то получится 429, т.е. здесь допущена математическая ошибка, не хватает 40 человек. Также

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

неверно суммированы цифры по полу мужчины и женщины. В таблице 2 в графе правильные суммированные цифры отмечены жирным шрифтом, по этим данным общее количество татар получится 424.

Таблица 2

Население отдельных национальностей по уровню образования и возрасту Зайсанский район. Раздел татары [6]

	Все население в возрасте 6 лет и старше		Из них имеют образование						
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	основное общее		начальное общее
			Оба пола						
все	46	42	38	6	62	152	82	89	
го	9	9							
му	24	22	14	2	19	92	52	45	
ж	6	4							
жен	22	20	24	4	43	60	30	44	
	3	5							

Таким образом, в материалах переписи видим грубые ошибки работников переписной кампании, где допущены элементарные чисто математические ошибки.

Таблица 3

Изменения численного состава татар Зайсанского района по данным статистики

год	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2012
чел.	1977	888	843	893	800	694	497	391	220

По таблице видно, как с каждым годом численность татар в Зайсанском регионе идет к сокращению. Подведя итоги можно сказать о том, что если в конце XIX - в начале XX века в Зайсанском районе проживали около двух тысяч татар, то уже в начале XXI века их число сократилась до 220 человек. Главная причина сокращения

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

численности татар - отток из района татарского населения в города Казахстана. В первую очередь уезжают в основном молодые в возрасте от 18-19 до 30 лет. Сокращается число и других национальностей, а число коренного населения растет.

Таблица 4

Миграция населения в январе-мае 2013 г. [7]

Халықтың 2013 жылғы қаңтар-мамырдағы көші-қоны

Адам\человек

	Барлығы			Халықаралық көші-қон		
	көші-қон сальдосы	келгені	кеткені	көші-қон сальдосы	келгені	кеткені
	Всего			Международная миграция		
	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло
Зайсан	-78	316	394	8	9	1
	соның ішінде					
	ТМД-дан тыс елдер			ТМД елдері		
	көші-қон сальдосы	келгені	кеткені	көші-қон сальдосы	келгені	кеткені
	в том числе					
	вне стран СНГ			страны СНГ		
	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло
Зайсан	9	9	-	-1	-	1

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс: <http://pop-stat.mashke.org/kazakhstan-ethnic2010.htm>
2. Энциклопедическая словарь. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон том-12 СПб-1894г. - С.145.
3. Б. Жапаров, Б. Құдабаев, Р. Түлкин, М. Байкөбекова. Зайсан асулары. Зайсан ауданының құрылуына 70 жыл толуына арналған тарихи публицистикалық очерктер. Алматы. 1998г.-190 с. - С.51.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

4. П. Сушко. Наследие Баязита Сатпаева. Рудный Алтай. №125-126, 5 октября, 1996 г.
5. Из отчета о командировке в Зайсанский район в 2006 г.
6. Итоги переписи населения 1999 года по Восточно-Казахстанской области. Том 2. Статистический сборник \Под ред. А.А. Смаилова\ Алматы, 2001 - 247 с.
7. Электронный ресурс: www.shygys.stat.kz

Мрачковский А.Е.

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Демографический процесс как сложное многогранное явление имеет многосторонние и часто диаметрально противоположные последствия для отдельно взятого региона или страны в целом. Однако процессы, происходящие с населением, традиционно рассматриваются лишь с точки зрения их влияния на численность трудовых ресурсов и трудовой потенциал региона или страны, их количественных и качественных характеристик. Вместе с тем, одним из слабо исследованных аспектов влияния демографических изменений в населении на разных уровнях, является их влияние на социально-трудовые отношения и способы их регулирования с учётом современных тенденций.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость в переосмыслении экономического содержания, факторов и условий функционирования социально-трудовых отношений применительно к новым условиям российской действительности, в разработке комплексной программы развития социально-трудовых отношений с учетом демографических характеристик работников и демографической ситуации в регионах.

Демографическая ситуация представляет собой проявление особенностей воспроизводства населения по основным процессам в конкретном времени и месте (регионе, стране). Рождаемость, смертность и миграция являются основными демографическими процессами, которые определяют динамику, численность населения и характер демографической ситуации в стране и существенно меняют соотношение групп населения по различным социально-демографическим признакам, что в свою очередь, требует их учёта в процессе регулирования социально-трудовых отношений.

Социально-трудовые отношения (СТО) представляют собой сложную систему объективно существующих общественных отношений между наемными работниками, работодателями и

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

государством в процессе трудовой деятельности, нацеленных на обеспечение необходимого уровня и качества жизни людей. Трудовая деятельность как среда формирования социально-трудовых отношений подвержена влиянию разнообразных факторов, главными из которых являются демографические и миграционные факторы, так как непосредственно воздействуют на участников данных отношений – трудоспособную часть населения (трудовые ресурсы).

На региональном уровне социально-трудовые отношения подвержены влиянию множества факторов: демографических, миграционных, организационных и других. Тем не менее, демографические факторы являются ключевыми, так как воздействуют на трудовые ресурсы (трудоспособную часть населения). При этом социально-трудовые отношения сопутствуют человеку на всех стадиях его жизненного цикла (дотрудовой, трудовой, послетрудовой стадиях) и имеют место во всех фазах воспроизводственного процесса. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов отличается непрерывностью и обусловлен воспроизводством населения. Социально-трудовые отношения напрямую зависят от постоянного возобновления населения в результате естественного движения (рождения и смерти), механического движения, или миграции (перемещения между территориями) и переходов людей из одних состояний в другие (начало трудовой жизни, получение образования и т.д.), без чего не может быть воспроизведена структура (состав) населения.

По данным статистической отчетности видно, что общая численность населения Омской области сокращается. Увеличение населения наблюдалось лишь в период с 2000 на 2001 год, численность в данный период времени увеличилась на 11,4 тыс. человек (0,5 %). Самое большое уменьшение численности населения Омской области наблюдалось в 2002 г. по сравнению с 2001г. и в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 68,3 тыс. чел. (-3,2 %) и 35,5 тыс. чел. (-1,8%) соответственно. В 2011 г., в сравнении с 2010 г., численность населения сократилась на 1,8 тыс. чел. и составила 1974,8 тыс. чел. При этом численность населения старше трудоспособного возраста увеличивается (на 2,7% или на 11,2 тыс. чел.), а численность населения моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте сокращается (на 4,8% и 23,9%

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

соответственно). Это говорит о неблагоприятной демографической обстановке в регионе.

Происходит уменьшение численности городского населения, больше всего городского населения уменьшилось в 2002 г. по сравнению с 2001 г. на 10,6 тыс. чел. Увеличение городского населения наблюдается в 2010 г., данный показатель в сравнении с 2009 г. увеличился на 18,5 тыс. чел. (1,3%) и составил 1413,0 тыс.чел. Наблюдается также уменьшение и сельского населения. Следует учесть, что сельского населения в Омской области меньше практически в 2,5 раза, чем городского.

Число родившихся увеличивается с каждым годом, в 2011 году число родившихся составило 26782 тыс. человек, что на 579 тыс. человек (2,2%) больше чем в 2010 году. В свою очередь, число умерших начиная с 2008 г. стало постепенно уменьшаться и уже в 2011 г. данный показатель составил 26782 чел, что на 2083 чел. меньше чем в 2008 г. При этом число умерших превышает родившихся, из-за чего возникает естественная убыль населения. Но если сравнивать динамику естественной убыли, то можно выявить положительную тенденцию. За 11 лет с 2000 по 2011 гг. естественный прирост то снижался, то резко увеличивался. Резкий скачок в изменении естественного прироста произошел в 2011, показатель за данный период времени составил 46 чел., т.е. в данном году число родившихся превысило число умерших, что является положительной тенденцией для Омской области, подобного за 11 лет не наблюдалось.

Миграция рабочей силы является сложным демографическим и социально-экономическим процессом. Причины трудовой миграции могут быть как экономическими (поиск работы, стремление к росту доходов и уровня жизни), так и неэкономическими (престижность работы или организации, возможность профессионального роста, культурные потребности). Миграционные потоки направляются в более развитые страны, из регионов с низким уровнем жизни в экономически привлекательные мегаполисы.

Влияние миграции рабочей силы на социально-трудовые отношения проявляется в том, что прибывшие мигранты увеличивают предложение на рынке труда, а это в ряде случаев приводит к снижению заработной платы и социальной защиты

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

работников, углублению дифференциации в доходах отдельных социальных групп, повышению уровня бедности. Подобные процессы способны дестабилизировать экономическую ситуацию в стране и в отдельно взятом регионе. Состав мигрантов влияет на социальную структуру, культурный и образовательный уровень населения в районах оттока мигрантов и их притока.

Положительными моментами миграции можно считать компенсирование естественной убыли и оптимизацию структуры экономически активного населения, что особенно актуально в современных условиях депопуляции населения России.

Вместе с тем, отношение к мигрантам в обществе постоянно меняется. Так, по данным опроса, проведенного Исследовательским центром портала Superjob.ru, в три раза за последние шесть лет уменьшилось число россиян, считающих благом приезд трудовых мигрантов в Россию. Сейчас таких только 6% от опрошенных. Столько же считают, что прибытие мигрантов несет в страну поток новых идей и культуры. При этом более половины россиян сейчас считают, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции, хотя в 2007 году такого мнения придерживалась лишь треть опрошенных. С 29% в 2007 году до 36% в 2013 году выросло число россиян, обвиняющих иммигрантов в том, что они создают конкуренцию на рынке труда и "отнимают" работу у "коренных" жителей. Согласно данным экспертов Superjob.ru, если раньше каждый десятый россиянин надеялся, что иммигранты помогут решить демографические проблемы в стране, то сейчас на это рассчитывают лишь 4% из 1800 респондентов.

Кроме того, если в прежние годы почти половина опрошенных уповали на то, что иммигранты восполнят нехватку рабочих рук на непрестижной и малооплачиваемой работе, то сейчас так думают только 28%.

Как показал опрос, треть россиян считает, что принимать на работу следует, в первую очередь, русских и русскоязычных соотечественников, а приток граждан других национальностей ограничивать. Почти столько же выступает за то, чтобы государство поддерживало въезд в РФ только молодых и образованных граждан из соседних стран, а нетрудоспособных и малообразованных оставляло "за порогом".

Между тем, миграция рабочей силы в регионе зависит не только от объективных обстоятельств - наличия рабочих мест, закрытия предприятий, появления новых производств и организаций, но и от социально-демографических характеристик населения - его состава по полу, возрасту, образованию. Трудовое поведение работника в значительной степени обусловлено особенностями, присущими той социально-демографической группе, к которой он принадлежит. Объясняется это, с одной стороны, разными потребностями, которые выступают мотиваторами в трудовой жизни индивида, а с другой - разными возможностями в реализации этих потребностей. В том числе от социально-демографических параметров зависят и масштабы трудовой мобильности.

Процессы трудовой мобильности на российском рынке труда и рынке труда Омской области весьма интенсивны. Это означает, что текучесть кадров является достаточно актуальной проблемой для большинства предприятий. В условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов, связанного с неблагоприятной демографической ситуацией, этот факт актуализирует необходимость разработки грамотных систем мотивации, способствующих закреплению на предприятии нужных ему работников. При этом конкретные мероприятия кадровой политики должны в максимальной степени учитывать особенности трудового поведения работников, принадлежащих к разным социально-демографическим, а также профессионально-квалификационным группам.

С целью оптимизации внутренних миграционных процессов региона, содействия эффективному использованию трудовых ресурсов и достижения баланса между использованием внутренних трудовых ресурсов и привлечением иностранных работников, целесообразными можно считать следующие направления деятельности:

- разработка социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности области, во избежание дальнейшего оттока населения;
- внедрение региональной программы, направленной на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям;

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

- формирование четкой, прозрачной и понятной мигрантам и работодателям процедуры привлечения временных трудовых мигрантов в регион, сокращение времени и затрат работодателей для получения необходимого количества временных трудовых мигрантов в качестве легальной рабочей силы.

Регулирование социально-трудовых отношений опирается на трудовое законодательство и означает создание условий для развития трудовой среды общества, повышения занятости населения посредством роста его трудовой активности, развития предприимчивости и деловой инициативы, обеспечиваемых в процессе разработки и реализации специальных механизмов, позволяющих соблюдать социально-правовые гарантии участников трудового процесса в области оплаты и условий труда, социальной защиты и социального страхования. В условиях глобализации главной задачей регулирования социально-трудовых отношений становится обеспечение конкурентоспособности страны, в том числе путем поддержания высоких качественных характеристик работника и мобильности рабочей силы.

Экономические задачи анализа, прогнозирования и управления социально-трудовыми отношениями должны решаться с учетом всего многообразия прямых и обратных связей с другими важнейшими макроэкономическими процессами, происходящими в стране. Это будет способствовать достижению одной из важнейших целей - эффективному развитию социально-трудовых отношений, в частности согласованию политики занятости и регулирования рынка труда, демографической, миграционной, инвестиционной, промышленной и других политик.

В Омской области реализуются следующие программы, направленные на развитие социально-трудовых отношений:

- Долгосрочная целевая программа «Оказание содействия добровольному переселению в Омскую область соотечественников, проживающих за рубежом (2009–2012 гг.)» (Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 продлена до 1 января 2015 г.);

- Областная долгосрочная целевая программа «Семья и демография Омской области (2010-2014 гг.)» - постановление Правительства Омской области от 25 сентября 2009 года № 174-п;

- Долгосрочная целевая программа г. Омска «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства г. Омска на 2010-2015 гг.», утвержденная постановлением Администрации г.Омска от 10 июля 2009 № 562-п, в рамках которой определены наиболее эффективные формы помощи начинающим и действующим предпринимателям г. Омска на уровне муниципалитета;

- Долгосрочная ведомственная целевая программа «Содействие занятости населения Омской области» на 2011-2013 гг., принятая 11 мая 2011 г. Целью Программы является обеспечение исполнения переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения и реализация прав граждан на защиту от безработицы в Омской области. В программе содействия занятости обосновывается организационное, научное и финансовое обеспечение всех запланированных мероприятий, необходимость контроля их реализации.

В 2006 г. в городе Омске был создан бизнес-инкубатор, который специализируется на создании благоприятных условий для возникновения и эффективной деятельности малых инновационных фирм, реализующих оригинальные научно-технические идеи.

Гармоничное и комплексное решение вопросов эффективного использования рабочей силы и ее полноценного воспроизводства является неотъемлемой предпосылкой успешного развития региона в долгосрочной перспективе и залогом более полной реализации его богатого потенциала.

Модернизация социально-трудовых отношений может реализовываться на основе обоснованной экономической, социальной политики, грамотной налоговой политикой, активного внедрения инноваций во все сферы экономической и социальной жизни. При этом выполнение проектов по совершенствованию социально-трудовых отношений связано со значительными денежными вложениями.

Важнейшими условиями разработки комплексной программы по эффективному регулированию социально-трудовых отношений являются прогнозирование развития демографической ситуации в регионе, оценка интенсивности миграционных процессов и перспектив развития рынка труда с целью его стабилизации с учетом демографической дифференциации участников трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омский областной статистический ежегодник «2011»: Крат. стат. сб./Омкстат. - Омск, 2010. - 39 с.
2. Раковская В.С. Взаимодействие внешней трудовой миграции и системы социально-трудовых отношений / В.С. Раковская, К.И. Макарова, Г.А. Барышева // Российское предпринимательство. - 2011. - № 10 Вып. 2 (194). – С. 54-58.
3. Проблемы социально-трудовых отношений в современной России: сб. научн. трудов / под ред. В.Ф. Потуданской. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. – 88 с.

Ноянзина О.Е., Максимова С.Г.

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УГРОЗ
В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Демографический кризис - одна из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России. Демографический кризис имеет серьезные последствия. Прежде всего, уменьшение трудоспособного населения может привести к дефициту рабочей силы и, соответственно, к сокращению экономического потенциала страны. Проблема демографической безопасности в России и многих регионах проявляется в снижении рождаемости, повышении смертности, естественной убыли населения, ухудшении соотношения между брачностью и разводимостью, низкой продолжительности жизни, миграционном оттоке населения из сельской местности, «вымиранием» сельских поселений, старении возрастной структуры населения и т.д. Низкий уровень жизни, низкий уровень доходов и заработной платы, распространение бедности, низкое качество жизни, отсутствие рабочих мест, безработица, значительная дифференциация доходов населения усугубляют многие демографические проблемы и подрывают демографическую безопасность страны. Еще одним аспектом демографической безопасности являются вопросы, связанные с плохим здоровьем населения, которые включают проблемы общей и первичной заболеваемости, доминирование внешних причин в причинах смертности, существенное влияние экологических факторов и качества окружающей среды на здоровье и смертность населения, плохое состояние здоровья в целом.

Для того, чтобы уточнить актуальные специфичные черты демографического кризиса в отдельных территориях Российской Федерации, воспользуемся результатами межрегиональных исследований, проведенных коллективом исследователей ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» [1]. В рамках упомянутого исследования реализован экспертный опрос в четырех приграничных регионах России – Алтайском, Забайкальском краях, Омской области и Республике Бурятия (n = 80).

Большинство опрошенных экспертов отметили наличие в России выраженного демографического кризиса (НП22.001, с. 1), (ЗВ03.016, с. 1), (ЗВ03.017, с. 1), (ЗВ75.003, с. 1), (ИВ75.007, с. 1), (ЗВ55.001, с. 1). Состояние демографического кризиса выражается четкими измеримыми показателями – *«уменьшение количества населения, дисбаланс населения по возрастному критерию (старение населения)»* (ИВ.22.003). Население страны стареет, *«а...молодых людей меньше, и на выплату пенсий... недостаточно денег, т.е. ...количество молодых людей, которые работают... не могут обеспечить старость»* (ИВ22.004, с. 1), (ОО75.016, с. 1). Еще один из аспектов, по мнению экспертного сообщества – гендерный дисбаланс в обществе: *«разница между количеством мужчин и женщин начала увеличиваться»* (ИВ03.010, с. 1) и миграционный отток населения (ИВ03.013, с. 1), (МС03.006, с. 1). При этом отмечается, что *«нехватка мужчин обязательно скажется потом в трудовом секторе»* (НП03.002, с. 1).

Несмотря на то, что демографический кризис для всех опрошенных прежде всего обусловлен превышением смертности над рождаемостью населения, убылью населения трудоспособного возраста, большинство принявших участие в исследовании отметили сложный и комплексный характер проблемы. Демографический кризис имеет как государственную (отличительные особенности его проявлений в рамках России), так и региональную специфику, обусловленную параметрами жизнедеятельности сообщества – *«историческими особенностями формирования населения, его состава и расселения, этнического состава и религиозных традиций»* (ИВ.22.002), *«провал(ом) – ОН, который образовался в результате постперестроечного периода»* (ЗВ22.004, с. 1). Вследствие этого в разных субъектах России может отмечать разная демографическая ситуация *«в каком-то регионе не проблема – демографическая ситуация положительная а в другом субъекте может быть отрицательна. ... Если взять южные регионы нашего государства, Кавказ, мне так кажется что ... там демографическая ситуация наверно положительная»* (ЗВ75.004, с. 1), (ЗВ55.013, с. 1) и поэтому *«одни регионы стареют интенсивнее, чем другие»* (НП55.019, с. 1).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Риски демографического кризиса в России возникли имеют глубокие корни: *«это вызвано... падени(ем) экономики, производства в 90х годах, борьбой за передел собственности, плюс... внутренние военные конфликты, влиянием... национальных конфликтов, падением экономики, особенно связанным с падением аграрного сектора. Потому основная рождаемость населения была все-таки в сельской местности. Нестабильное положение на селе, деградация ...части населения в – его незанятость, необустроенность»*; *«в России и у нас в Забайкальском крае начиная с тысяча девятьсот девяносто шестого года... население постоянно уменьшается, а нашего Забайкальского края – по моему даже с девяносто первого года»* (ЗВ75.002, с. 1).

Одно из измерений кризиса – семейные и репродуктивные установки, превалирующие сегодня в обществе, отличающиеся отсутствием ориентиров на многодетность, намерением создать семью с одним ребенком, а то и вовсе без детей, пролонгированный выбор брачного партнера, снижением ценности семьи и семейных отношений в целом. Некоторые эксперты характеризуют сложившуюся ситуацию как *«отсутствие правильного мировоззрения у россиян с ориентирами на семью, с ориентирами на многодетность»* (НП.22.003) сопровождающегося тем, что *«семьи на сегодняшний день (становятся) всё более сложные по составу, по своим взаимосвязям, нормой становится серийная моногамия, когда в течение жизни человек не единожды вступает в брак и это существенно осложняет в последствии систему отношений между ним и его детьми, родственниками партнеров»* (МС03.005, с. 1), (НП03.018, с. 1), (ЗВ75.004, с. 1), (НП75.018, с. 1). Современное общество формирует человека потребляющего, понуждает *«максимизировать потребление»*, превращая его в ложный смысло-жизненный ориентир, однако *«нет смысла жить для того, чтобы просто потреблять»* (НП.22.004), (ОО55.002, с. 1).

Отмечается также и отсутствие культуры брачно-семейных отношений, неумение современных жителей России сохранять и поддерживать доверительные отношений в семье, что приводит к ее разрушению (*«например, неуважение, непочитание мужчин, пожилых людей может как психологический фактор сказываться на*

том, что с повышением стресса сокращается и физический возраст» (НП.22.003).

Подобную информацию один из экспертов Республики Бурятия охарактеризовал как особенность «качества... соотношений – психологии живущих в стране людей. Нет понимания перед будущим, нет ответственности, нет соблюдения традиций ...Чтоб поправить этот кризис, нужно ...голову поправлять». (ЗВ03.004, с. 1).

Не способствует улучшению сложившейся ситуации и информационная политика средств массовой информации: «культура, которая формально или реально присутствует в СМИ, навязывает такой образ жизни, который мало ориентирован на семью. Это свободное времяпрепровождение, карьера, позднее вступление в брак и, соответственно, проблемы со здоровьем, которые будут возникать у женщины, если она вступила в брак в районе 30 лет или позже. Это ориентация на семью с одним, максимум с двумя детьми, это однозначно снижение численности населения» (НП.22.004). В обществе назревает необходимость изменения «идеологической структуры», повышения привлекательности и ценности семьи, многодетной семьи, в частности (ЗВ03.017, с. 1).

Требуется трансформация, совершенствование не только информационной, но и социальной политики, которая должна быть прежде всего направлена на «стимулирование рождаемости, особенно – женщинами молодого возраста», необходимы меры в том числе и поддержки «не относящихся к группам повышенного социального, экономического риска женщин» (ИВ.22.001, ОО.22.002), поскольку отсутствуют «условия для рождения детей», «нет садиков, всё платно... родителям просто очень тяжело выращивать детей» (МС.22.001).

Еще один из индикаторов демографического кризиса, согласно экспертным оценкам, – состояние репродуктивного здоровья населения. По мнению опрошенных, несмотря на достижения медицины в области контрацепции, доступность (как информационную так и финансовую) средств планирования деторождения, «по-прежнему очень большое количество аборт делается, в том числе и несовершеннолетними, что влечет за собой

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

невосполнимые потери в плане здоровья и это сказывается на репродуктивных возможностях и качестве здоровья населения» (ИВ.22.002). Высока и доля «пораженности населения различного рода социальными болезнями (наркомания, алкоголизм, табакокурение), ... можно говорить о болезнях, которые связаны в целом с пониженной сопротивляемостью организма внешней среде и неспособностью организма адаптироваться под условия окружающей среды, об омоложении целого класса заболеваний» (ИВ.22.001).

Отмечают эксперты и высокую смертность населения, особенно – рост смертности молодёжи по различным классам причин (НП03.011, с. 1) и распространение разного рода девиаций в обществе (алкоголизм, суицидальное поведение) (ЗВ75.001, с. 1). Ухудшение состояния здоровья населения в целом приводит, в том числе, к сокращению продолжительности жизни, что, в свою очередь, формирует демографический кризис (ОО03.003, с. 1).

Помимо упомянутого, ухудшение здоровья населения связано и с состоянием окружающей среды. Экологические факторы снижения потенциала здоровья жителей края весьма существенны и обусловлены последствиями *«ядерных испытаний, взрывов на Семипалатинском полигоне»*, приграничном краю, что, *«безусловно, отразилось на здоровье населения и повлияло на продолжительность жизни, на наличие или отсутствие детей, врожденных аномалий в развитии как взрослых, так и рожденных с отклонениями в развитии детей»* (НП.22.003, ОО.22.001).

По мнению одного из экспертов – представителя общественной организации, пролонгированное снижение численности населения и снижение числа рожденных детей привело к изменению социальной политики органов местного самоуправления – сокращена численность дошкольных детских образовательных учреждений, средних школ. Именно поэтому в настоящее время при росте рождаемости образовательных учреждений *«на всех детей уже не хватает»* (ОО.22.001).

Социально-экономическое положение в регионе, дотационный характер бюджета, наличие большого числа нерешенных проблем не только в социальной сфере, делает невозможным быстрое решение проблемы дошкольных учреждений, а в целом низкий уровень жизни

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

большинства населения является препятствием к становлению института нянь и частных детских садов. Подчеркивая это, эксперты указывали на *«вопросы, связанные с трудоустройством наших граждан... в Алтайском крае уменьшилось количество производств, где могли быть заняты люди»*, следовательно, очевидной становится связь демографических проблем *«с комфортными или менее комфортными условиями жизни»* (ОО.22.001). Отмечают прямую связь кризисных явлений в демографической сфере с экономическим положением региона и эксперты Республики Бурятия (МС03.012, с. 1), (ОО03.001, с. 1).

Выявлена и связь между миграционным оттоком населения из страны и отдельных регионов и существованием демографического кризиса, при этом эксперты отмечают *«отток молодых, наиболее перспективных кадров с точки зрения поддержания экономики региона, отток основной репродуктивной части населения»* (ИВ.22.001), (ЗВ75.004, с. 1), *«за границу уезжают люди трудоспособного возраста, достаточно молодые, которые имеют желание хорошо работать, комфортно жить и еще и в детородном возрасте, они увозят детей»* (МС75.011, с. 1).

По мнению одного из экспертов Забайкальского края, Россия становится непривлекательной страной для проживания *«население трудоспособное, активное, до тридцати пяти лет... хотели, чтобы их дети учились и работали за границей»* (НП75.020, с. 1).

Оценивая демографический кризис в Алтайском крае, все эксперты отметили наличие его специфических черт, одной из которых является особое *«старение населения»*, проявляющееся в наличии ярко выраженной поселенческой специфики – *«применительно к сельской местности одни нюансы, применительно к городским поселениям – другие»* (ИВ.22.002).

В целом же *«демографический кризис ...в большей мере свойственен Алтайскому краю»* в силу характера миграционных процессов – *«отток преимущественно молодой, трудоспособной части населения и замещение этого молодого населения мигрантами из стран, прежде всего, приграничных Алтайскому краю. Это республики Казахстан, Таджикистан и Узбекистан»* (ИВ.22.001). То есть в отношении Алтайского края мы можем говорить о том, что демографический кризис сопровождается еще и «заменой» коренного

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

населения региона. Специфичны, по мнению эксперта, и характеристики мигрантов: *«как правило ...эти люди, которые, во-первых, выполнили свою репродуктивную функцию, а во-вторых, они не рассматривают Алтайский край как площадку для постоянного места жительства, а как некую такую транзитную базу для передвижения уже в другие, более «европейские» части (страны)»* (ИВ.22.001).

Приток трудовых мигрантов в Алтайский край едва ли можно назвать позитивным явлением – *«у нас ...преломляются эти тенденции, связано это с тем, что наш регион считается трудоизбыточным, т.е. у нас...достаточное количество рабочей силы не востребованной. В масштабах России – недостаток трудовых ресурсов, а в Алтайском крае в настоящее время у нас – избыток»* (ИВ.22.003).

Особенностью края, по мнению экспертов, является и низкая, по сравнению с другими регионами России, рождаемость населения: *«только, наверное, в Барнауле рождаемость превышает смертность»* (МС.22.002, НП.22.001).

Некоторые эксперты (ЗВ22001) высказали мнение о том, что проблемы, сопутствующие демографическому кризису, в настоящее время начинают находить решение посредством мер государственного регулирования (например, программы «Материнский капитал», *«многие меры поддержки семьи внедрены»* (ИВ55.010, с. 1) и стабилизации социально-экономического положения в стране в целом (ЗВ22.002, с. 1)., (МС03.015, с. 1), (НП03.014, с. 1), (ИВ55.011, с. 1). Однако при этом говорить о том, что *«кризис ...преодолен»* рано, и нет уверенности в том, *«что у нас теперь демографический взрыв»* (МС75.009, с. 1). Однако отмечается, что *«сейчас последняя тенденция – это ... естественный прирост населения... мы на пути к выходу из этого кризиса»* (ИВ55.005, с. 1), (НП55.018, с. 1). Тем не менее, есть надежда на то, что кризис будет преодолен, пусть *«не скоро или не сразу»* (ЗВ22.004, с. 1) и *«где-то начиная с 2000 года рост (населения – ОН) идет»* (МС22.003, с. 1).

Восприятию «масштабов» демографических проблем препятствует отсутствие достоверной информации, отражающей реальную ситуацию в сфере репродукции и смертности населения: по мнению одного из экспертов, представителя законодательной ветви

власти Алтайского края, *«цифры манипулируются... переписи непонятные»* (ЗВ22.001, с. 1).

Из всех опрошенных экспертов только трое (из Бурятии и Омской области) отметили, что демографического кризиса, по их мнению, не существует. В подтверждение своего мнению один из них отметили рост рождаемости в России: *«я вижу очень много беременных женщин, ... эта проблема как-то уходит, честно говоря»* (МС55.007, с. 1).

Итак, сложилась ситуация, в которой нерешенность проблемы демографического развития ведет к огромным материальным затратам государства, значительно ухудшая возможности для экономического и социального развития и тем самым для решения проблем народонаселения. В условиях стареющего общества слабо контролируемые миграция и урбанизация из положительных явлений превращаются в негативные. Решение всех этих проблем возможно лишь при совместных усилиях всего сообщества и должно носить системный характер.

Однако для разработки адекватной системы мер необходимо признание комплексности проблемы демографического развития, ее сложного социально-экономического, социокультурного политического и ценностного характера. При этом, *решение артикулированной проблемы сопряжено с ломкой устоявшихся в обществе стереотипов в отношении отдельных групп населения, в частности – молодежи и ее репродуктивного поведения, старшего поколения и его роли в обществе.*

Первый стереотип, который нуждается в трансформации – это то, что *«рождение детей – это всегда финансовый убыток»*. Если рождаются дети, то в большинстве случаев это происходит не по финансовым причинам, а вот отказ от рождения детей зачастую имеет материальную подоплеку. Таким образом, решение демографической проблемы на уровне мер государственного реагирования, которое в настоящее время заключается в «обещании» материальных благ и финансовых бонусов молодым семьям, лишь частично снижает остроту проблемы.

Требуется усиление влияния именно таких идей, которые способствуют возникновению желания рожать детей у молодых пар. Для этого в первую очередь необходимо разрушить в массовом

сознании уже сформировавшееся представление о том, что в вопросе о рождении детей ведущая роль принадлежит финансовым факторам. Для этого необходима демонетизация сознания российских граждан в части отношений между мужчиной и женщиной и вопросов, связанных с созданием семьи.

Решение этой задачи неизбежно связано с продуманной информационной политикой государства, реализуемой в консолидации с усилиями институтов гражданского общества и средствами массовой информации. Демонетизировать мышление возможно за счет утверждения в массовом сознании сюжетов, историй и образов героев, которые принимают решения и действуют не на основе финансовых соображений, а поскольку так им подсказывает любовь, совесть или преданность некоей идее. Следовательно необходимо формировать государственный заказ для кинематографа, современного искусства и его произведений всех стилей с целью популяризации идеи независимости от финансовых обстоятельств, нового культа семьи и семейственности, утверждение «вечных» ценностей, приоритета психологической (нематериальной) жизни личности в противовес идее материального благосостояния, власти и положения в обществе.

Государственная политика в сфере СМИ, образования и культуры должна ориентировать на формирование у молодых людей приоритетов, связанных с семейной жизнью и воспитанием детей. Необходимо избавляться от общественного идеала, при котором материализм стал главным приоритетом массового сознания, и формировать приоритеты многодетности, ценностей семьи и семейных отношений.

Во-вторых, необходимо формировать такую социальную реальность, в которой значимую социальную нишу занимает пожилое население. В социальном поле сегодня попросту отсутствуют старики. Их нет в кассовых фильмах, их почти нет в популярных книгах. Необходимо обеспечить пожилым людям возможность социальной самореализации в таких сферах, которые для них по силам, и предложить им такие концепции смысла жизни, которые придадут им силы и позволят им мотивировать самих себя на долгую и активную жизнь. Например, среди старшего поколения практически отсутствуют установки на здоровый и полноценный образ жизни.

Таким образом, необходимо создавать новые формы социальной организации пожилых людей, которые позволят им ощутить собственную значимость и ценность для общества и его членов. Это позволит пожилым и старым людям снова обрести цели и смысл жизни, расширит их мир, который с возрастом только сужается и обедняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследования проведены в рамках выполнения Государственного контракта № 14.В37.21.0270 "Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции", 2012-2013 (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, мероприятие 1.5. «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей в области общественных и гуманитарных наук») и Гранта РГНФ №12-13-22007а(р) «Нелегальная трудовая миграция как риск социальной эксклюзии на рынке труда Алтайского края», 2012-2013.

Данные представлены в следующем виде: ХХ.УУ.000, стр.0, где ХХ – буквенный код секторальной принадлежности эксперта (ЗВ – законодательная власть (n=4), ИВ – исполнительная власть (n=4), ОО – общественная организация (n=4), НП – научно-педагогическая общественность (n=4), МС – органы местного самоуправления (n=4), УУ – код региона, в котором проживает эксперт (22 – Алтайский край), 000 – порядковый номер интервью в пределах региона (001, 002, ..., 020).

Омельченко Д.А., Гончарова Н.П.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ¹

Демографический кризис, наблюдающийся в России в течение последних десятилетий в виде депопуляции, постарения населения, усиления нерегулируемости миграционных потоков, актуализировал разработку демографической безопасности как категории научного анализа и предмета комплексных научных исследований.

Вследствие остроты проблем демографического развития и их влияния на все стороны и аспекты функционирования общества «демографический кризис» стал трактоваться не только как закономерный результат демографического перехода, но как «демографическая катастрофа», угрожающая утратой территориальной целостности российского государства, а феномен демографической безопасности стал рассматриваться в контексте общенациональной безопасности, выступая, наряду с военной, политической, культурной, экологической, социальной и другими видами безопасности в качестве одного из основных взаимосвязанных и взаимовлияющих ее компонентов [6, С. 147]. В настоящее время, под демографической безопасностью принято понимать защищенность процесса жизни и непрерывного воспроизводства поколений людей, а ее укрепление связывается с увеличением продолжительности жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства, расширением демографической свободы и противопоставляется угрозам, способным заблокировать это движение или обратить его вспять, нарушить целостность, независимость и суверенитет государства [5].

При этом особую значимость приобретает изучение демографической безопасности пограничных зон, принявших на себя всю тяжесть диспропорции неравномерности экономического роста региональной системы между ядром и периферией, неизбежно проявляющейся в ходе процесса пространственной поляризации [1]. В то же время, повышение научного интереса к проблеме порубежий в значительной степени связано также с переосмыслением места

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

подобных регионов в жизни общества целых стран и уходом от их интерпретации только как периферийных, окраинных. Как отмечает Ю.П. Галковская, с экономической точки зрения приграничные территории рассматриваются как потенциальные точки роста, имеющие перспективы и условия для интенсивного развития с целью преодоления негативных последствий периферийности. Отмечается, что приграничные ареалы берут на себя роль транзитов, выполняющих функцию обслуживания потоков, и своеобразных анклавов, в которых разрабатываются и реализуются межгосударственные проекты [2, С. 94].

Главной целью обеспечения демографической безопасности является создание условий, необходимых для нейтрализации реальных и предупреждения возникновения новых демографических угроз: обеспечение защищенности жизни населения путем улучшения социально-экономических показателей, совершенствования государственных минимальных социальных стандартов в области труда, образования, здравоохранения, культуры, социальной поддержки и социального обслуживания, оптимизации внешних и внутренних потоков населения, формирования высоких духовно-нравственных ориентиров в области семейных отношений, высоких репродуктивных потребностей и обеспечение реализации репродуктивных прав, что требует реализации комплексного подхода [4].

Достижения отечественной регионалистики последних десятилетий позволили сместить акцент с преимущественно экономического, национального и краеведческого разнообразия регионов в сторону изучения социума как основного субъектного ресурса реализации межрегионального сотрудничества. В результате, формализованная геотрионная модель, включающая три измерения – территориальное, популяционное и экономическое, была трансформирована в геоквадрионную, учитывающую при сравнительном анализе регионов историко-культурную детерминацию, геоэкоресурсный потенциал, социально-демографическую политику, трудовую мобильность, миграция и экономический потенциал [3, С. 19].

Таким образом, исходя из модифицированной модели, состояние демографической безопасности российских регионов

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

детерминировано комплексом внутренних и внешних факторов: экономико-географического положения и ресурсной базы; исторических особенностей размещения населения, сложившихся на данной территории этнокультурных традиций иммиграционных связей; уровня социально-экономического развития и его основных инфраструктурных элементов (жилье, образование, здравоохранение, социальная защита населения); экономической и финансовой основы взаимодействия с федеральным центром; политики государства (в том числе демографической) оказывающей организующие воздействие на все стороны жизни; состояния и процессов жизнедеятельности в других странах и регионах, формирующих миграционные потоки; целенаправленной деятельности внешних структур по формированию демографических рисков [6, С. 150-151]. Только одновременный учет этих факторов позволяет осуществлять дифференцированный подход к созданию условий для обеспечения демографической безопасности.

В исследовании «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции», проведенном сотрудниками факультета социологии Алтайского государственного университета в 2012-2013 гг., была изучена оценка населением основных условий по обеспечению демографической безопасности в четырех приграничных регионах России: Алтайском крае, Омской области, Забайкальском крае, Республике Бурятия. Все эти регионы относятся к Сибирскому федеральному округу и имеют обширные пограничные зоны. Одновременно с этим, в данных регионах наблюдается значительная дифференциация экономического положения домохозяйств, половозрастных, социальных и этнических структур населения и связанных с этим различий в демографическом воспроизводстве и протекании демографического кризиса.

Омская область относится к достаточно урбанизированным среднеразвитым промышленным регионам, с уровнем жизни «выше среднего», более «молодой» по сравнению с общероссийской возрастной структурой населения, опережающим уровнем рождаемости и более низким уровнем смертности, что обеспечивает более медленную естественную убыль населения. Алтайский край представляет собой агропромышленный регион освоенной зоны,

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

устойчиво занимающий позиции в последних десятках рейтингов, построенных по интегральным индексам (ИЧРП, индекс качества жизни и пр.), имеет возрастную структуру населения, характеризующейся резким постарением за счет резкого сокращения рождаемости в период с 1990-2004 года, темпы естественной убыли населения превышают общероссийские. Республика Бурятия и Забайкальский край относятся к регионам слабоосвоенной зоны, по уровню экономического развития находящихся между «средняками» и наиболее слабыми регионами и относится к слабо адаптировавшимся к рыночным условиям территориям с неблагоприятной социальной средой. В данных регионах наблюдаются омоложенные возрастные структуры населения и уровень рождаемости выше среднего по стране, что обеспечивает начиная с 2006 г. (в Забайкальском крае с 2007 г.) небольшой естественный прирост [7].

Для оценки условий обеспечения демографической безопасности использовалась батарея показателей, которые измерялись по десятибалльной шкале, а затем обрабатывались с помощью процедур описательного статистического анализа, однофакторного дисперсионного и факторного анализов: эффективность социальной политики государства по поддержке семей с детьми; эффективность социальной политики государства по отношению к молодежи; эффективность социальной политики государства по отношению к молодым семьям; доступность программы "Родовые сертификаты"; развитость программы "Материнский капитал"; эффективность миграционной политика в отношении внешней миграции; успешность регулирования внутренних миграционных процессов; терпимость к вероисповеданию, к лицам других конфессий и национальностей; эффективность социальной политики государства по отношению к пожилым людям, системы социальной защиты пожилых; развитость системы трудоустройства лиц предпенсионного и пенсионного возраста; доступность медицинского обслуживания; качество медицинского обслуживания.

Согласно полученным результатам исследования, население приграничных регионов России демонстрировало невысокую степень удовлетворенности созданными условиями обеспечения демографической безопасности. Относительно успешными

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

признавались инициативы, направленные на стимулирование рождаемости и улучшение жизненных условий семей с маленькими детьми (программы «Родовые сертификаты» и «Материнский капитал»), получившие наивысшие среднегрупповые оценки – 6,8 и 6,2 балла. Общая эффективность деятельности государства по поддержке семьи, материнства, детства и молодежи, а также усилия, направленные на урегулирование миграционных процессов и создание атмосферы взаимоуважения и веротерпимости между различными национальностями оценивалась на среднем уровне (4,6 - 5,8 балла). Населением отмечались проблемы доступа к высококачественному медицинскому обслуживанию (средний балл по данному показателю – 4,0 балла) и в целом низкая эффективность социальной защиты и социального обслуживания пожилых, системы трудоустройства для лиц пенсионного возраста (3,9 балла), то есть, по мнению населения, органы государственного управления не готовы к демографическим вызовам, связанным с постарением населения и увеличением численности людей пожилого и старческого возраста.

Оценка условий демографической безопасности мужчинами и женщинами дифференцировалась по показателям государственной поддержки материнства и доступности и качества медицинских услуг. В первом случае женщины давали более высокие, а во втором – более низкие оценки, чем мужчины (t-критерий Стьюдента, $p < 0,01$). Ключевым фактором, обусловившим различия, стал на наш взгляд доминирующий гендерный контракт, предписывающий правила взаимодействия, права и обязанности мужчинам и женщинам, определяющий разделение труда по признаку пола в сферах производства и воспроизводства, предполагает помимо занятости в публичной сфере ответственность женщины за состояние своего здоровья, здоровья членов семьи, обеспечения их эмоционального и физического благополучия. В случае, если мать работает, на нее ложится дополнительная ответственность по установлению и урегулированию отношений с учреждениями дошкольного образования, решению многочисленных бытовых и организационных вопросов, затрагивающих процесс социализации детей. Более глубокое погружение в частную сферу делает женщин более восприимчивыми к недостаткам и несовершенствам в системе

здравоохранения, образования, социального обслуживания, что и нашло отражение в результатах нашего исследования.

В анализе различий оценок респондентов по возрасту, статистически значимые различия были выявлены по девяти показателям из двенадцати, согласованность мнений респондентов по показателям доступности программы «Материнский капитал» и эффективности миграционной политики (коэффициент конкордации W-Кендалла=0,3, $p < 0,01$). В тех случаях, где различия имели место, наблюдалась схожесть позиций у респондентов средней (30-49 лет) и старшей (50-75 лет) групп, которые противопоставлялись младшей группе (15-29 лет). Так, эффективность программы «Родовые сертификаты» была оценена респондентами младшей группы значительно ниже, чем более взрослыми респондентами. По показателю терпимости к вероисповеданию, к лицам других конфессий и национальностей для молодого поколения были характерны индифферентно-нейтральные или низкие оценки, а у старшего и среднего поколений наблюдался крен в положительную (у старшего поколения), либо в отрицательную сторону. По переменным социальной политики и миграции наблюдалась противоположная тенденция – молодое поколение демонстрировало более высокую оценку деятельности государства, тогда как два других поколения, наоборот, более низкую. Примечательно, что даже при относительной согласованности мнений, старшее поколение чуть более высоко оценивало усилия, направленные на социальную защиту и социальное обслуживание пожилых, создание системы трудоустройства для лиц пенсионного возраста, меры по поддержке молодежи и молодых семей, чем респонденты среднего возраста, хотя по своему значению эти оценки были ниже среднего по шкале.

Разница в социально-экономическом положении и уровне жизни, этнокультурные и социально-исторические предпосылки создали разнообразие базовых условий, оказывающих влияние на социально-демографические характеристики населения, их репродуктивный и трудовой потенциал. Как следствие, мы получили значимые региональные различия по всем исследуемым показателям демографической безопасности. В результате однофакторного дисперсионного анализа были сформированы подгруппы регионов, различия внутри которых были не существенными, тогда как

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

межгрупповые различия – статистически значимыми. Чем более схожими оказывались условия, тем более согласованными были оценки и меньшее количество групп выделялось, и, наоборот, дифференциация условий приводила к формированию большего числа подгрупп.

По показателям доступности программ «Родовые сертификаты» и «Материнский капитал» регионы были сгруппированы в подмножество с низкими значениями (6,03-6,29), в которое вошли Алтайский край, Омская область и Республика Бурятия, и подмножество с более высокими значениями – Омская область (6,28) и Забайкальский край (6,43). По критерию эффективной внешней миграционной политики были получены четыре группы, различия между которыми были статистически значимыми. Наименьшую оценку продемонстрировали жители Алтайского края (4,23), наибольшую – жители Забайкальского края (5,33). Оценка эффективности внутренней миграционной политики была менее дифференцированной (три подмножества, Алтайский край – 3,93 балла, Республика Бурятия (4,7 балла), Забайкальский край и Омская область (5,04 и 4,95 балла). Полученные оценки хорошо согласуются со статистическими данными о росте выбывшего населения трудоспособного возраста в регионах, испытывающих сильное влияние так называемого «западного дрейфа». Наиболее критическая ситуация наблюдается в Республике Бурятия, где в течение последних лет ежегодно снималось с регистрационного учета 25-35 тыс. чел., что эквивалентно 3,6% от общей численности населения. В Алтайском крае этот показатель составил – 3,2%, в Забайкальском крае – 3,1%, в Омской области – 2,5% (по данным Росстата за 2011 г.).

По критерию эффективности социальной политики государства по отношению к пожилым людям и системы социальной защиты пожилых вновь было выделено две группы: Забайкальский край (5,10) и все остальные регионы (4,35-4,59). По показателям эффективности функционирования системы трудоустройства пожилых людей, социальной политики по отношению к молодым семьям, семьям с детьми и молодежи, обеспечения высокого качества медицинского обслуживания сходные средние оценки демонстрировали жители Омской области и Республики Бурятия,

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

наиболее низкие оценки – жители Алтайского края, самые высокие – жители Забайкальского края. По критерию доступности медицинской помощи жители Омской области (4,22) солидаризовались с жителями Алтайского края (4,34), их оценки противопоставлялись более высоким оценкам жителей Республики Бурятия (4,60) и Забайкальского края (5,37).

Полученные результаты сравнительного анализа условий обеспечения демографической безопасности в регионах, высокий уровень согласованности по отдельным группам показателей позволили нам предположить существование латентных обобщающих переменных, обуславливающих их восприятие и оценку.

В результате факторного анализа методом главных компонент было получено три значимых фактора с весом более 1,0, охватывающих 69,7% дисперсии исходных переменных. В первый фактор с наибольшей нагрузкой вошли переменные, имеющие отношение к деятельности государства по поддержке молодежи (0,86), молодых семей (0,82), семей с детьми (0,84), доступности и качества медицинского обслуживания (0,75, 0,78), а также политики в отношении пожилых людей (0,60), системы трудоустройства лиц предпенсионного и пенсионного возраста (0,60). Этот фактор обобщенно может быть назван фактором «социальной политики». Второй фактор описывался с помощью переменных, связанных с урегулированием внешних и внутренних миграционных процессов (0,730 0,821), установлению толерантных, уважительных отношений между различными национальностями и религиозными общностями (0,584). По совокупности смыслов, заложенных в фактор переменными, его можно обозначить как фактор «миграционной политики». Третий фактор состоял из двух переменных: реализации программ «Родовой сертификат» (0,87) и «Материнский капитал» (0,89).

Двумерное пространство, заданное первым и вторым факторами, позволило визуально представить различия в выраженности удовлетворенности обеспечением условий демографической безопасности в концентрированном виде с одновременным учетом гендерной, поколенческой и региональной специфики.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

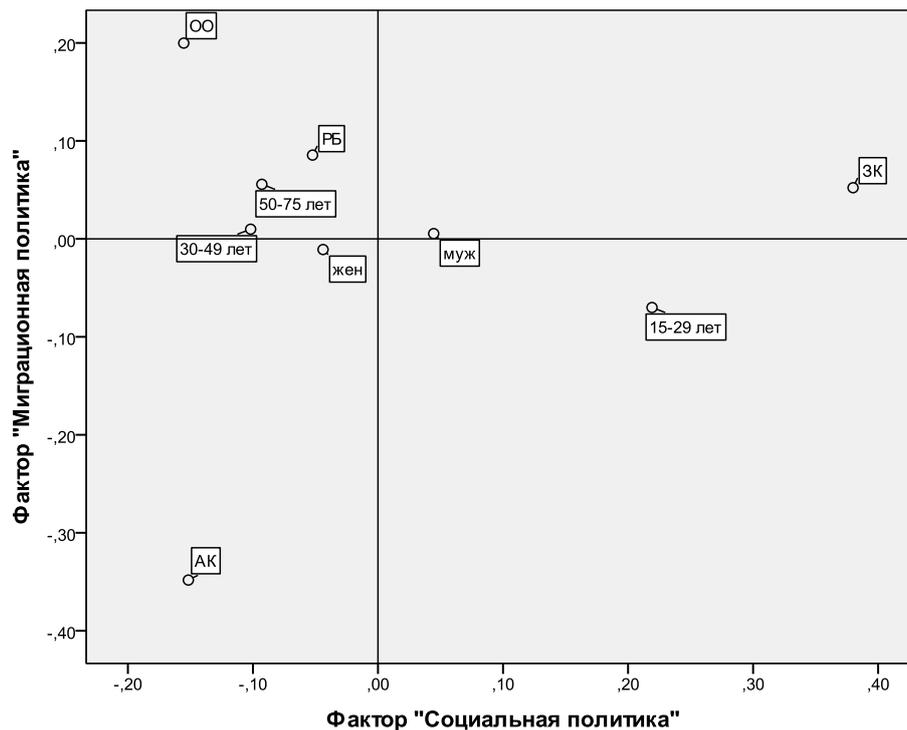

Рисунок 1. Пространство усредненных факторных значений в половозрастных и региональных выборках. Условные обозначения для точек координат регионов: РБ – Республика Бурятия, АК – Алтайский край, ЗК – Забайкальский край, ОО – Омская область.

Обращает на себя внимание изолированное расположение точки, релевантной для выборки Забайкальского края, находящееся в зоне наиболее высоких (из возможных) положительных значений по обоим факторам. Ближе всего к этой позиции расположена позиция респондентов 15-29 лет, также имеющая положительные координаты по первому фактору. Позиция Омской области оказались ближе всего к позиции респондентов Республики Бурятия, также расположенной в квадранте положительных значений по фактору «миграционной политики» и отрицательных по фактору «социальной политики». Координаты для групп мужчин и женщин, несмотря на близость, расположены в зонах разной полярности как по фактору «социальной политики», так и по фактору «миграционной политики». Причем, по обоим факторам женской выборке соответствуют отрицательные значения, тогда как мужской – положительные, что позволяет сделать вывод о более жесткой позиции женщин в отношении репертуара обозначенных проблем.

Близкие позиции в пространстве двух факторов заняли точки, соответствующие средним значениям, вычисленным для возрастных групп 30-49 лет и 50-75 лет. Имея практически идентичные координаты по первому фактору, старшее поколение оказалось расположено в зоне более высоких значений по второму фактору, иными словами, оценка старшим поколением миграционных процессов и связанных с ними социокультурных изменений происходила в более позитивном ключе, чем у среднего поколения.

Таким образом, эмпирическая модель, построенная на данных региональных выборок, позволяет наглядно увидеть особенности восприятия проблемы демографической безопасности различными социальными группами, провести сравнительный анализ субъективных оценок степени обеспечения условий демографической безопасности в приграничных регионах с разным уровнем социально-экономического развития, этнической и половозрастной структурами, различными социальными условиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Friedmann J. Regional development policy. - Boston: Mass. Inst. Techn. - 1966.
2. Галковская Ю.П. Феномен приграничья: от геополитики.
3. К социолингвистике и антропонимике // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». –2013.– Том 26 (65). № 1 – С. 99-103
4. Левяш И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_11/prj_11_02.pdf
5. Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность / Отв. ред. С.В. Шишкин. — М.: Независимый институт социальной политики, 2008.
6. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003.

7. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. – 2008. - №3. – С.150-151.
8. Социальный атлас российских регионов Сайт Независимого института социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml>

Панковская Г.И.

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ
ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

К одному из определяющих факторов формирования состава населения Восточного Казахстана относится миграционная активность, которая в конце XX – начале XXI веков привела к значительному уменьшению количественного состава и изменению этнодемографической структуры населения восточного региона республики.

Максимальное значение миграции в области отмечено в 1995 г., когда ее валовой объем достиг 124,2 тысяч человек. В последующие годы наблюдалась тенденция затихающей волны, когда наблюдалось сокращение как числа выбывших из ВКО, так и прибывших на ее территорию. Отрицательное миграционное сальдо в 1996 г. составило 21841 человек, в 2004 г. - 14314 человек.

В течение последних лет прошлого века направления эмиграции и миграции оставались относительно стабильными. Основная часть миграционного обмена области со странами СНГ приходилась на Россию, Беларусь, Узбекистан, которые являлись для области странами миграционных оттоков, и Кыргызстан и Украину, поставлявших мигрантов. Большая часть выезжающих в страны СНГ предпочитали Россию, а в пределах ее территории – регионы Западной Сибири. Исследователи объясняют это не только территориальной близостью, но и тем, что многие представители славянского населения ВКО пребывали в рамках единого с сопредельными территориями Российской Федерации правового, хозяйственно-культурного, этноконфессионального, социально-бытового и духовного пространства. Эти факторы обусловили его этнопсихологическую ориентацию на Россию и устойчивое тяготение к разносторонней интеграции с сопредельными сибирскими регионами.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Мигранты ближнего зарубежья при избрании места постоянного проживания предпочитали города Усть-Каменогорск и Семипалатинск, Глубоковский и Зырянский районы.

Заметным явлением в миграционных процессах в рассматриваемый период стала эмиграция восточноказахстанцев за пределы стран СНГ. Процесс эмиграции практически стабилизировался с 1995 г. и имел тенденцию к снижению. В 2004 г. поток выбытий в страны дальнего зарубежья насчитывал 1,4 тысяч человек.

Основными странами приема жителей области являлись Германия, Израиль и США, на долю которых приходилось 99,5% выехавших за пределы СНГ. Среди эмигрантов 65,4% общего потока составляли жители Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Бородулихинского и Глубоковского районов.

Из числа прибывших из стран дальнего зарубежья местом постоянного проживания преимущественно выбрали Зайсанский, Курчумский, Кокпектинский, Шемонаихинский, Глубоковский районы и города Усть-Каменогорск и Семипалатинск. Около 70% переселенцев из Китая предпочли г. Усть-Каменогорск, Зайсанский, Кокпектинский, Курчумский и Шемонаихинский районы; 66,7% из Монголии - Глубоковский, Жарминский, Зайсанский и Кокпектинский районы; 62,2% из Германии – г. Семипалатинск и Бородулихинский район [1].

Значительное влияние на изменения количественных и качественных характеристик состава населения ВКО оказали внутренние миграции, на долю которых приходится более 90% миграционных перемещений. В рамках межобластной миграции наибольший обмен восточноказахстанцев отмечен с г. Астана, г. Алматы, Алматинской и Павлодарскими областями.

В конце 90-х годов наметилась тенденция к увеличению доли внутриобластных миграций, которая в 1997–2004 гг. составила 60% - 65% в объеме внутриреспубликанской миграции. Основные векторы миграции в этот период - «село – город». Разорение деревни, обнищание сельского населения, безработица, с одной стороны, отток русскоязычного населения из городов – с другой способствовали увеличению доли титульного этноса в составе горожан и изменению соотношения городского и сельского населения. Город, выполняя роль миграционного магнита, притягивал

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

значительные потоки сельских мигрантов. На начало 2005 г. из 1442,1 тыс. восточноказахстанцев 853,4 тыс. являлись городскими жителями, 588,7 тыс. – сельскими. Процесс превращения сельского жителя в горожанина – длительный и болезненный, сопровождался полной ресоциализацией личности сельского мигранта и формированием городской личности. Но проблема маргинализации порождала ряд негативных явлений, в том числе рост социальной напряженности, обострение криминогенной обстановки, развитие и укрепление преступных группировок, основанных на «земляческом» принципе, и т.д.

Миграционная подвижность обусловила значительные изменения полиэтнического состава жителей региона, отличительной особенностью которого является абсолютно выраженная биэтническая структура населения, в которой преобладающими являются 2 этноса – казахи и русские.

По данным переписи населения 1999 года в Восточно-Казахстанской области проживало 743,1 тыс. казахов (48,5% общей численности), 694,7 тыс. русских (45,4%), 32,1 тыс. немцев (2,1%), 24,5 тыс. татар (1,6%) и 15,7 тыс. украинцев (1,0%). На начало 2005 года отмечено увеличение численности казахов до 746,7 тыс. (51,8% общей численности). Число русских сократилось до 620,1 тыс. (43,0%), немцев - до 22,2 тыс. (1,5%), татар - до 22,7 (1,5%) и украинцев - до 12,4 тыс. (0,9%) [2].

Отток казахского населения оставался относительно стабильным с 1996 г. Титульный этнос принимал активное участие в во внутриобластных перемещениях, его роль в во внешней миграции оставалась незначительной.

Русское население стало активно покидать область с 1995 года в рамках миграционного обмена со странами ближнего зарубежья, в основном, с Россией. Это привело к снижению удельного веса русских с 45,4% до 43,0%.

Сокращение численности населения немцев с 2,1% до 1,5% вызвано их отъездом за пределы СНГ, в основном, Германию.

Миграционные процессы вызвали изменения социального состава населения. С 1996 г. в области наметилась тенденция увеличения потерь лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (с 13,5 тыс. человек до 25,2 тыс. человек в 2004 г). Выбытие

высококвалифицированных специалистов повлияло на качественный состав трудового потенциала ВКО. Отрицательное миграционное сальдо населения трудоспособного возраста составило в 2000 г. 10108 человек, в 2004 г. – 10697 человек. Для оралманов, возвратившихся на историческую родину, характерен более низкий уровень образования, что вызвало проблемы с их трудоустройством, т.о. миграция выступила как фактор, вносящий дополнительный дисбаланс в рынок труда.

Миграционные процессы изменили не только соотношение экономически активного и неактивного населения, но и половозрастную структуру. Анализ статистических данных показал, что женщины мобильнее мужчин, поэтому в количестве мигрантов их численность превалировала. Данный факт способствовал численному превосходству женщин в половозрастной структуре населения области. В связи с тем, что среди мигрантов оставалась высокая доля населения репродуктивного возраста, это негативно отразилось на естественном приросте населения.

Таким образом, формирование состава населения в рассматриваемый период в значительной степени было обусловлено миграционной активностью населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический пресс – бюллетень № 2. Управление статистики Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск, 2002. – С. 1.
2. Демографический ежегодник за 2004 г. Управление статистики Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск. 2005. – С. 10 - 12.

Поплыко В.И.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Численность населения любого государства является его важнейшей социально-экономической характеристикой. Демографическая ситуация складывающаяся на территории страны, в определенной мере, служит «лакмусовой бумажкой» народно-хозяйственного потенциала. Человеческий капитал в условиях инновационной экономики служит основным производственным фактором развития. Поскольку Беларусь является индустриально-аграрной страной, обратим свое внимание на изменение численности сельского населения. На селе сохраняются традиции, формируется культурная и национальная и другие особенности самобытного белорусского населения.

В условиях глобализации в XXI веке у большинства развитых стран сохраняется тенденция сокращения сельского населения. Как обстоят дела в Республике Беларусь в настоящее время? Есть ли региональные отличия? Постараемся ответить на этот вопрос в рамках данного материала.

Как писала, известный белорусский демограф Манак Б.А., динамика сельского населения Беларуси на протяжении всего XX века сопровождалась потерями и вела к сокращению его численности. Сама по себе эта проблема не новая. Другими становятся только факторы динамики. Раньше потери сельского населения вызывали или войны, или миграция как внутренняя, так и внешняя. Теперь в сокращении численности сельского населения воздействуют два новых фактора: депопуляция, охватившая почти всю сельскую местность и результаты катастрофы на Чернобыльской АЭС [1, с. 13] Приведенные на рис. 1 данные дают представление о динамике численности населения. Начиная с середины 80-х годов прошлого столетия численность сельского населения неуклонно снижалась, а с середины 90-х — общая численность. Число городских жителей республики постоянно растет [2, с. 17-18]. С момента развала СССР и образования самостоятельного независимого

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

государства Беларусь демографическая ситуация относится к числу проблемных точек.

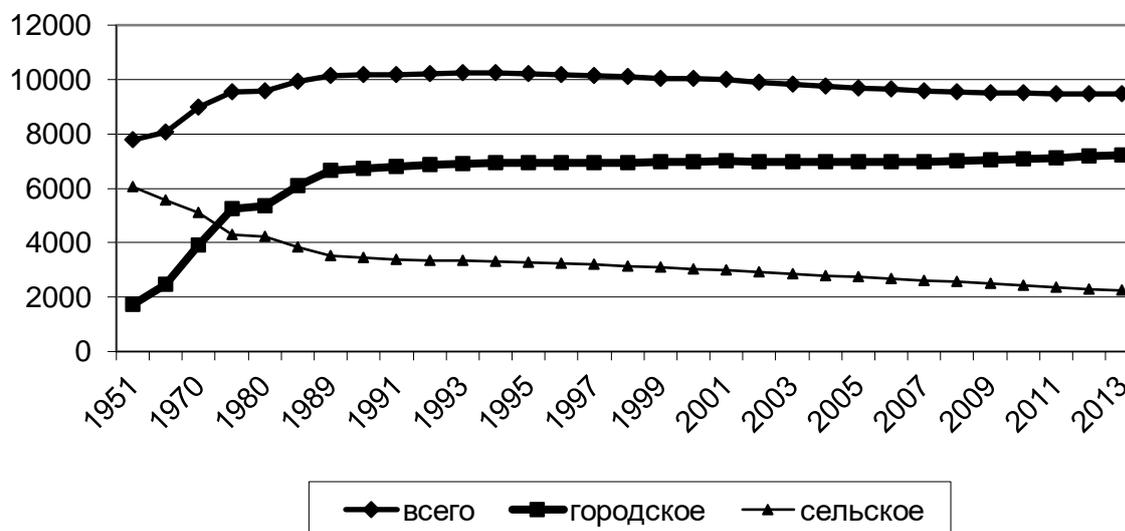

Рисунок 1. Динамика численности населения Беларуси (тыс. чел, начало года)

За период с 1988 по 2010 гг. численность сельских жителей уменьшилась на 1267,5 тыс. чел. с 3510,4 до 2242,9 [2, с. 17; 3, с. 4]. Нужно отметить, что в Беларуси имеется развитое сельскохозяйственное производство - растениеводство, животноводство, птицеводство и другие подотрасли. Значительная часть аграрной продукции экспортируется в страны СНГ. В сельском хозяйстве занята значительная часть сельского населения. Как следствие — должны существовать региональные особенности. Для этого проведем анализ изменения численности сельского населения по районам.

Территориально-административное устройство Беларуси предусматривает 118 районов по состоянию на 01.01.2013г. [4, 5]. Проанализируем фактические данные о численности сельского населения за 1988, 2001 и 2010 годы. Для этого проведем кластерный анализ районов по выбранным признакам для разбиения на группы. Он представляет собой совокупность методов классификации многомерных наблюдений или объектов, основанных на определении понятия расстояния между объектами с последующим выделением из них групп, "сгустков" наблюдений (кластеров, таксонов). Кластерный

анализ используется при исследовании структуры совокупностей социально-экономических показателей или объектов: предприятий, регионов, социологических анкет, коллективов и т.д. Методы кластерного анализа позволяют разбить изучаемую совокупность объектов на группы «схожих» объектов, называемых *кластерами* [6, с. 66-67].

Большинство методов кластеризации (иерархической группировки) являются *агломеративными* (объединительными) — они начинают с создания элементарных кластеров, каждый из которых состоит ровно из одного исходного наблюдения (одной точки), а на каждом последующем шаге происходит объединение двух наиболее близких кластеров в один. Момент остановки этого процесса может задаваться исследователем (например, указанием требуемого числа кластеров или максимального расстояния, при котором допустимо объединение). Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью *дендрограммы* — дерева объединения кластеров.

Данный подход позволит нам проверить гипотезу о существовании групп сельскохозяйственных районов, объединив их по определенным признакам. Избежать слепой «интерпретации» полученных результатов чисто эмпирическим и формальным путем. В процессе исследований расчеты проводились с помощью статистического пакета STATGRAPHICS (Statistical Graphics System) [7].

Как меру близости объектов используем квадрат евклидова расстояния для получения результатов. Принцип работы иерархических агломеративных процедур состоит в последовательном объединении групп элементов сначала самых близких, а затем все более отдаленных друг от друга. По координатам центроидов можно судить о том, какие переменные играют наибольшую роль в каждом кластере. В методе Варда расстояние между двумя кластерами - сумма квадратов между двумя кластерами, суммированными по всем переменным. Этот метод объединяет кластеры, которые имеют небольшое количество наблюдений, и имеет тенденцию выделять кластеры, которые имеют приблизительно то же самое число членов. Данные будут группироваться по схожести наблюдаемых объектов.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

В итоге проведенных результаты расчетов приведены в табл. 1. В сводке кластерного анализа представлены результаты распределения районов по группам. Количество административных образований, объединенных в группы колеблется от 1 до 46, их доля, соответственно от 0,9 до 39%. Самое главное заключается в том, что расчеты координат центроидов дают представление о некой средней величине численности сельского населения каждого кластера. Таким образом получить как количественную (число объектов), так и качественную характеристику (по признакам) каждой выделенной группы районов.

Таблица 1

Результаты кластерного анализа

К	Кол	Координаты центроидов			В
		численность населения на 1.01.1989, тыс. чел.	численность населения на 1.01.2001, тыс. чел.	численность населения на 1.01.2011, тыс. чел.	
1	30	43,13	37,32	29,98	25,2
2	46	27,05	23,02	17,41	39,0
3	38	16,6	12,71	9,12	32,2
4	3	70,73	63,53	56,11	2,5
5	1	126,7	124,5	142,57	0,9
	118	29,7*	25,2*	19,9*	100,0

* среднее значение численности сельского населения 1 района

Рассчитано по данным: [8, с. 37-39; 137-140, 241-244, 343-345, 503-506, 609-611; 9, с. 54-70]

В результате кластерного анализа всех территориально-административных образования по численности сельского населения были сформированы следующие группы:

- первая, которая включает районы с численностью населения выше среднереспубликанского уровня. За исследуемый период численность населения сократилась в среднем на 30% или 1,13% в

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

год. Это Барановичский, Березовский, Брестский, Дрогичинский, Ивановский, Ивацевичский, Кобринский, Лунинецкий, Пружанский, Витебский, Оршанский, Полоцкий, Буда-Кошелевский, Жлобинский, Калинковичский, Речицкий, Рогачевский, Гродненский, Лидский, Щучинский, Борисовский, Вилейский, Воложинский, Копыльский, Молодечненский, Пуховичский, Слуцкий, Солигорский, Столбцовский, Могилевский районы;

- вторая, включающая в себя наибольшее число районов - 46. Численность сельского населения соответствует среднереспубликанским значениям за период. Среднегодовые темпы снижения количества сельских жителей составили 1,11%. Это Ганцевичский, Каменецкий, Ляховичский, Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Докшицкий, Лепельский, Миорский, Поставский, Сенненский, Толочинский, Добрушский, Житковичский, Лельчицкий, Мозырский, Петриковский, Светлогорский, Волковысский, Вороновский, Дятловский, Ивьевский, Кореличский, Мостовский, Новогрудский, Островецкий, Ошмянский, Слонимский, Сморгонский, Березинский, Дзержинский, Клецкий, Крупский, Логойский, Любанский, Мядельский, Несвижский, Смолевичский, Червенский, Бобруйский, Быховский, Горецкий, Кировский, Мстиславский, Осиповичский, Шкловский районы;

- третья, которая объединяет районы с минимальным числом сельского населения и высоким темпами его сокращения 1,1% в год. За Период 1988-2010 гг. численность сельского населения сократилась в группе на 45%. Это _Жабинковский, Малоритский, Бешенковичский, Городокский, Дубровенский, Лиозненский, Россонский, Ушачский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский, Брагинский, Ветковский, Ельский, Кормянский, Лоевский, Наровлянский, Октябрьский, Хойникский, Чечерский, Берестовицкий, Зельвенский, Свислочский, Стародорожский, Узденский, Бельничский, Глусский, Дрибинский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский, Круглянский, Славгородский, Хотимский, Чаусский, Чериковский районы;

- четвертая, включающая 2 полесских района и 1 вокруг областных центров. Численность населения сокращалась минимальными темпами и сохранила высокие значения. Она

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

включает Пинский, Столинский, Гомельский районы;

- пятая, которая состоит из Минского района, где численность сельского населения даже увеличилась на 15,8% со 126,7 до 142,6 тыс. чел.

Понятно, что изменение численность населения во многом определяется его естественным и механическим движением. Положительное или отрицательное сальдо служит главными результирующими факторами численности населения. К сожалению, Республика Беларусь относится к странам, численность населения которых неуклонно снижается, особенно высокими темпами сельское. Развиваются необратимые депопуляционные процессы.

Численность сельского населения неуклонно сокращается. Однако есть районы Беларуси где данный процесс протекает в меньшей степени. Это, прежде всего, столичный регион, территории окружающие региональные центры, а также Полесье - Пинский и Столинский районы. Исторически сложились положительные демографические, экономические и социальные предпосылки для проживания в них значительного числа сельских жителей. Как итог — лучшая демографическая ситуация.

Проведенный многомерный анализ дает представление о региональном распределении аграрных районов. Их можно условно их разделить на две совокупности. Первая, объединяющая те районы, в которых наибольшая численность сельского населения и темпы его снижения ниже среднереспубликанских значений— 1, 2 и 5 кластеры, общим количеством 80.

Вторая группа, включающая в себя районы с крайне неблагоприятной демографической ситуацией и соответственной с наивысшими темпами падения численности населения, включающие 4 кластер. Так, например, численность сельского населения Краснопольского района Могилевской области за исследуемый период сократилась в 2,9 раза с 14,1 до 4,9 тыс. чел. Хуже обстоят дела только в Наровлянском, где население сократилось в 3,1 раза. Это районы, во-первых, подвергшиеся радиоактивному заражению от аварии на Чернобыльской АЭС. Во-вторых, территории граничащие с Российской Федерацией, Латвией и Республикой Польша. Географически и это Север Витебской области, восток Могилевской, юго-восток Гомельской области.

При разработке государственных программ социально-экономического развития Республики Беларусь необходимо учитывать сложную демографическую ситуацию ее региональные

особенности. Нельзя допустить сокращения численности сельского населения, иначе могут возникнуть сложности с территориальной организацией производства сельскохозяйственной продукции и расселения населения и другие негативные моменты. Все это должно находиться на контроле в Правительстве и местных органах власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манак Б.А. Насельніцтва Беларусі рэгіянальна-рэгіянальныя асаблівасці развіцця і расселення. Мінск, Універсітэцкае, 1992. – 176 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. Ред. Кол. В.И. Зиновский и др. Минск, Национальный статистический комитет, 2013. – 419 с.
3. Численность населения на 1 января 2013 года и среднегодовая численность населения за 2012 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. Минск, Национальный статистический комитет, 2013. – 17 с.
4. Регионы Республики Беларусь в цифрах 2005-2012 гг. Путь: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/regions_annual_data/regions_annual_data.php. Дата доступа: 14.09.2013.
5. Список административно-территориальных районов РБ и их условных обозначений. Путь: <http://eulam.ucoz.ru/publ/1-1-0-25>. Дата доступа: 14.09.2013.
6. Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Анализ данных на компьютере. Под ред. В.Э. Фигурнова. М., Финансы и статистика, 1995. – 384 с.
7. STATGRAPHICS Plus For Windows. User Manuals. Manugistics Inc., USA. 1995.
8. Регионы РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. Статистический сборник. Ред. Кол. В.И. Зиновский и др. Минск, Министерство статистики РБ, 2002. – 707 с.
9. Регионы РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Социально-экономические показатели 2013. Том 1. Статистический сборник. Ред. Кол. В.И. Зиновский и др. Минск, Национальный статистический комитет, 2013. – 729 с.

Потуданская В.Ф., Трункина Л.В.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Естественной основой формирования трудового потенциала служит демографическое воспроизводство, обеспечивающее непрерывное возобновление поколений людей как физических носителей всех социальных качеств и отношений. В условиях расширенного воспроизводства населения каждое последующее поколение непрерывно увеличивает общие границы трудового потенциала, а в условиях замедленного и суженного воспроизводства его формирование определяется преимущественно качественными элементами – социально-экономической подсистемой, регулируемой трудовыми и распределительными отношениями. Миграционный процесс связан с естественным движением, однако в отличие от него миграция представляет собой пространственное движение населения, изменение его территориального распределения. Миграция отличается от других социальных процессов и, в первую очередь, от воспроизводства населения, своей значительно большей зависимостью от объективных факторов.

Понятийно миграцию определяют как мобильность (лат. *mobilis*) или в русском аналоге – подвижность. Миграционный процесс выступает как двоякое движение, т.е. как поток выбытий и поток прибытий. Как всякое социальное явление, миграция имеет свои плюсы и минусы. Эмиграция уменьшает давление на рынок труда страны-экспортера, сокращая безработицу. Странам-импортерам миграция дает возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на их подготовку. Иммиграция обеспечивает также некоторое омоложение населения, поскольку средний возраст мигрантов чаще всего меньше, чем коренного населения. Миграция обычно сопровождается усилением безработицы в странах-импортерах рабочей силы, осложнением жилищных проблем, понижением уровня

оплаты труда. Миграция населения имеет большое значение при формировании трудового потенциала региона, который характеризуется совокупной способностью трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных экономических и социальных условиях объема продуктов и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей и обеспечения поступательного развития экономики. Экономическая функция миграции связана с обеспечением определенной степени подвижности рабочей силы, её территориального распределения в зависимости от спроса и предложения в различных регионах страны. Эффективной можно считать лишь такую миграцию, в результате которой избыток рабочей силы, образующийся на одних территориях, перемещается в районы, испытывающие в ней недостаток. Тем самым она способствует повышению эффективности процессов формирования трудового потенциала, более полному использованию рабочей силы, структурным сдвигам в экономике, росту производительности труда.

Для изучения всей совокупности миграционных процессов на уровне отдельных стран и регионов статистика использует абсолютные и относительные показатели, приемы анализа рядов динамики, метод группировок и балансовый метод. Абсолютные показатели миграции представляют собой числа внутренней и внешней миграции или мигрантов. Эти показатели объема миграции зависят от численности населения соответствующей территории, не учитывают интенсивности миграции, а служат основой для ее определения, поэтому для анализа миграционных процессов используются также относительные показатели. Относительные показатели интенсивности миграции характеризуют частоту случаев перемены места жительства в совокупности населения за определенный период. К относительным показателям миграции относятся общие коэффициенты миграции, частные коэффициенты и индексы относительной интенсивности миграции. Динамика абсолютных показателей миграционных процессов по Омской области представлена на рисунке.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

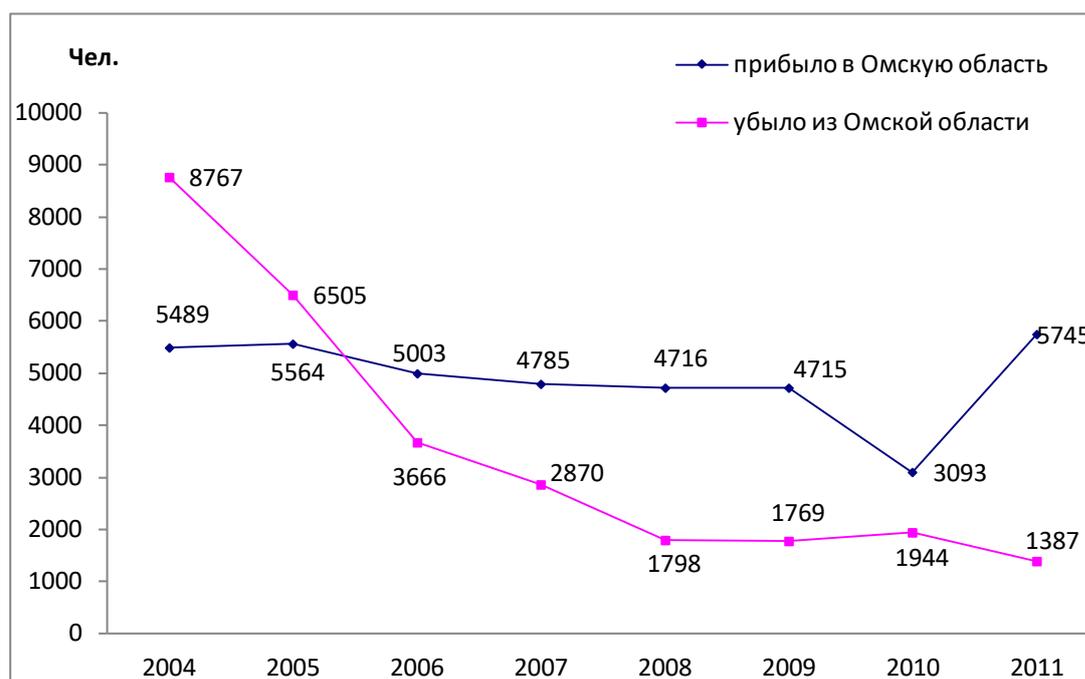

Рисунок 1. Миграционные процессы в Омской области

Из графика видно достаточно интенсивное снижение числа выбывших из Омской области. Что касается населения, прибывшего в область, то на протяжении анализируемого периода особых колебаний в их численности не наблюдается, за исключением 2010 года. Более подробные данные о миграционных процессах, происходящих в Омской области, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Миграция трудовых ресурсов Омской области

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Темп роста, %
Численность населения, тыс. чел.	2034,6	2025,6	2018,0	2014,1	1980,5	1977,7	1974,8	96,5
Прибыло в Омскую область, всего, чел.	5564	5003	4785	4716	4715	3093	5745	104,7
в том числе:	5177	4634	4387	4405	4402	285	5213	101,0

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

из стран СНГ и Балтии	387	369	398	311	313	238	532	161,7
из других зарубежных стран	6505	3666	2870	1798	1769	1944	1387	15,8
Выбыло из Омской области, всего, чел.	2097	2081	1767	1042	1101	1309	932	43,8
в том числе: в страны СНГ и Балтии	4408	1585	1103	756	668	635	455	6,8
в другие зарубежные страны								
Сальдо международн ой миграции	-941	1337	1915	2915	2946	1149	4358	-
Сальдо внутренней миграции	-1159	- 1937	- 3615	- 3015	- 3246	- 3749	- 6158	-
Миграционн ый прирост населения	-2100	-600	- 1700	-100	-300	- 2600	- 1800	-

Как свидетельствуют данные таблицы, сальдо международной миграции, т.е. из стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья, начиная с 2006, становится положительным, но отток населения происходит за счет внутренней миграции в другие регионы России и общий результат миграционных процессов имеет отрицательную величину на протяжении всего анализируемого периода. Интенсивность миграционных процессов Омской области отражают относительные показатели миграции, представленные в таблице 2.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

**Относительные показатели миграционных процессов
Омской области**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент прибытия	2,73	2,47	2,37	2,34	2,38	1,56	2,91
Коэффициент выбытия	3,2	1,8	1,42	0,89	0,89	0,98	0,70
Коэффициент интенсивности миграционного прироста	-0,47	0,67	0,95	1,45	1,49	0,58	2,21
Коэффициент интенсивности миграционного оборота	5,93	4,27	3,79	3,23	3,27	2,54	3,61
Коэффициент эффективности миграции	-7,8	15,4	25,0	44,8	45,4	22,8	61,1
Относительное сальдо миграции	855,3	1364,7	1667,2	2622,9	2665,3	1591,0	4142,0

За исключением 2010 года коэффициент прибытия находится на одном уровне и величина его значительно выше коэффициента выбытия, который, в свою очередь, имеет тенденцию снижения. Показатели интенсивности миграционного прироста, за исключением 2010 года, увеличиваются, а миграционный оборот снижается. Эффективность миграции, напротив, повышается. Динамика данных показателей характеризует снижение интенсивности миграционных процессов по Омской области за последние годы.

Наибольшее влияние на развитие региона, формирование его трудового потенциала оказывает миграция трудоспособного населения, трудовых ресурсов. Она охватывает перемещение

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

населения в трудоспособном возрасте и иногда называется трудовой миграцией. Такая миграция обусловлена трудовой деятельностью, изменениями, происходящими в содержании труда, в качестве трудовой жизни, в сфере трудовых отношений в целом. Миграция оказывает влияние как на количественную и качественную структуру трудовых ресурсов (на их численность, половозрастную, образовательный, национальный состав), так и на численность и состав непосредственных участников рынка труда и степень его напряженности.

За период с 2005 по 2011 гг. в Омской области можно выделить ряд характерных тенденций изменения рынка труда, связанных с особенностями экономической и демографической ситуации в регионе, так отток населения из региона способствовал сокращению общей численности населения; продолжалась тенденция снижения естественного прироста населения. Происшедшие демографические и миграционные процессы вели к устойчивому снижению не только численности населения, но и трудовых ресурсов. Количественные показатели, характеризующие величину трудового потенциала региона, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика трудовых ресурсов Омской области (тыс. человек)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Темп роста, %
Трудовые ресурсы	1306,2	1308,5	1304,8	1306,9	1300,4	1293,0	1257,2	96,2
Экономически активное население,								
всего	1038,2	1022,3	1045,6	1078,7	1061,7	1072,4	1093,4	105,3
в том числе:								
занятые в экономике	949,1	927,3	962,3	992,2	971,4	985,7	1007,7	106,2
безработные	89,0	94,9	83,3	86,5	90,4	86,6	85,7	96,2
Экономически неактивное население	268,0	286,2	259,2	228,2	238,7	220,6	163,8	61,1

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что на протяжении анализируемого периода численность трудовых ресурсов неуклонно снижается, хотя и незначительными темпами (3,8%), что касается экономической активности населения, то постоянные тенденции показателей не прослеживаются, все они носят противоречивый, нестабильный характер, в целом за период экономическая активность увеличилась на 6,2%. Численность безработных, за исключением 2006 года, остается практически на одном уровне, значительное снижение наблюдается в численности экономически неактивного населения. Относительные показатели, отражающие динамику процессов, происходящих на рынке труда региона, отображены в таблице 4.

Таблица 4

**Уровень экономической активности населения
в возрасте 15–72 лет, занятости и безработицы (в %)**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Уровень экономической активности	64,8	63,8	65,4	67,6	66,8	67,6	69,4
Уровень занятости	59,2	57,9	60,1	62,1	61,1	62,2	63,9
Уровень общей безработицы	8,6	9,3	8,0	8,0	8,5	8,1	7,8

Все показатели, за исключением опять же 2006 года, имеют положительную динамику, произошел рост экономической активности и занятости населения, снизился уровень безработицы. Наряду с этим доля безработных в общей численности экономически активного населения остается достаточно высокой.

В целом демографическая ситуация в Омской области отражает негативные демографические процессы, происходящие в стране, поэтому демографическая политика как часть общей социально-экономической политики страны должна быть направлена на достижение в долгосрочной перспективе воспроизводства населения с учетом региональных особенностей развития, что в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Для успешного управления трудовыми ресурсами и решения указанных выше проблем со стороны органов управления трудом и управления по делам миграции и демографии необходимо выполнение ряда функций, под которыми принято понимать определенный вид управленческого воздействия. Среди них можно выделить как общие функции, характерные для управления трудом всех уровней, так и специфические региональные. К основным функциям управления трудовыми ресурсами можно отнести анализ и прогнозирование состояния производства и использования трудовых ресурсов, отдельно в этой связи должны рассматриваться:

- картина воспроизводства населения в целом, в т.ч. трудоспособного населения;
- использование трудовых ресурсов по отраслям хозяйства в динамике;
- влияние трудовой миграции на динамику численности трудовых ресурсов и их качественный состав;
- прогнозирование развития миграционного процесса и его связь с состоянием социально-экономического развития региона;
- распределение и перераспределение трудовых ресурсов по отраслям хозяйства внутри региона;
- выявление резервов использования трудовых ресурсов с целью обеспечения их более полной занятости и решения проблем регионального рынка труда;
- усовершенствование системы профессиональной ориентации, подбора, подготовки и переподготовки кадров;
- необходимое информационное обеспечение всех заинтересованных организаций и служб;
- контроль за выполнением отмеченных выше задач по управлению трудовыми ресурсами.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Первоочередные меры, способствующие привлечению квалифицированной рабочей силы должны включать:

- упрощение процедур привлечения и использования иностранной рабочей силы;
- разработку критериев привлечения экономических иммигрантов из стран-членов СНГ и дальнего зарубежья с учетом их профессиональных и личностных характеристик;
- разработку специальных программ по привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов;
- совершенствование системы использования иностранной рабочей силы на основе двухсторонних межгосударственных соглашений;
- разработку мер социальной защиты временных мигрантов и членов их семей.

Регулирование миграции населения должно производиться в целях обеспечения максимального сочетания интересов и потребностей работников и работодателей. Согласование миграционной политики с политикой на рынке труда должно обеспечивать возможность регулирования мобильности населения в масштабах региона. Кроме того регулирование миграции населения должно исходить из того, рассматривается ли миграция как планомерный или стихийный процесс. Если рассматривать миграцию как планомерный процесс, то государство посредством планирования, исходя из намеченного роста производительности труда, должно устанавливать потребность в трудовых ресурсах и определять возможные размеры миграции и, поскольку миграция населения в современных условиях выполняет роль важнейшего социального стабилизатора, к её регулированию следует подходить очень осторожно. Разработка методов регулирования миграции предполагает решение ряда задач, важнейшими из которых являются: исследование социально-экономических функций, роли и места миграции; внутренних закономерностей процесса; механизма и количества зависимостей. Основной же задачей можно считать повышение эффективности контроля за миграцией населения, недопущение ее избыточного роста, активное противодействие негативным тенденциям в развитии миграционной обстановки в интересах законных мигрантов и постоянного населения, а также

создания благоприятных условий социально-экономического развития.

Процессы международной трудовой миграции регулируются как государством, так и международно-правовыми актами. В основе регулирования этого процесса лежат две противоположные тенденции. С одной стороны, следование принципам открытой экономики требует от государства соблюдение принципа свободного перемещения трудовых ресурсов и населения, а с другой – реальная обстановка в стране заставляет применять разного рода запреты и ограничения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для нашей страны и региона в частности миграция необходима для компенсации демографического кризиса и как стабилизирующий фактор нарастающего дефицита трудовых ресурсов, но этот процесс необходимо взять под контроль, чтобы уменьшить возможные отрицательные нагрузки на рынок труда и социальную инфраструктуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. Ч. I /Омкстат. – Омск, 2011. – 247 с.
2. Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. в 2 ч. Ч. I /Омкстат. – Омск, 2012. – 247 с.
3. Труд и занятость в Омской области в 2010 году: Стат. сб./ Омкстат. – Омск, 2011. – 62 с.
4. Труд и занятость в Омской области в 2011 году: Стат. сб./ Омкстат. – Омск, 2012. – 65 с.
5. Рыбаковский Л., Рязанцев С.Б. Международная миграция в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ispr.ru

Родионова Л.В.

**СБЕРЕЖЕНИЕ И ПРЕУМНОЖЕНИЕ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ¹**

В условиях сокращения численности населения вопросы его сохранения, улучшения качественных характеристик и формирования предпосылок роста приобретают фундаментальное значение для экономического развития, укрепления политической и социальной стабильности, обеспечения безопасности стран и регионов, особенно приграничных. От их решения в сельской местности в значительной мере зависит экономическое и социальное развитие деревни, продуцирование современных рабочих мест в индустриальной экономике и сфере услуг, снабжение городов продовольствием и поддержание экологического равновесия, сохранение культурного наследия и социального контроля над обширной российской территорией.

Осознание необходимости решения демографических проблем России происходит на всех уровнях управления. Разрабатываются региональные и федеральные концепции и программы демографического развития. Сохранение демографического потенциала становится одним из важнейших приоритетов национальных доктрин, региональных схем, планов развития городов и сельских поселений.

В соответствии с Концепцией демографического развития РФ на период до 2015 г. в Алтайском крае разработаны План первоочередных мероприятий по реализации данной концепции в регионе, ряд краевых и ведомственных целевых программ, реализуются приоритетные национальные проекты. В октябре 2008 г. принята краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 гг.». Конечной целью Программы является стабилизация численности населения Алтайского края и создание предпосылок для его роста. В ходе ее реализации предполагается решить ряд задач, направленных на укрепление института семьи, воспитание ответственного материнства и отцовства, оказание государственной поддержки семьям, имеющим

детей, обеспечение доступности услуг дошкольного образования; совершенствование государственной системы поддержки детей, оставшихся без попечения родителей; значительное снижение уровня заболеваемости населения, укрепление его репродуктивного здоровья; сокращение смертности от устранимых причин и создание условий, способствующих снижению уровня материнской и младенческой смертности; обеспечение занятости женщин, имеющих детей и испытывающих трудности при трудоустройстве; эффективное управление миграционными процессами. Неотъемлемой частью принятых документов является демографическое развитие сельских территорий [1; 2; 3, с. 96-101].

В настоящей статье мы остановимся на тех направлениях демографической политики, которые чрезвычайно актуальны для устойчивого развития сельских территорий, но не отражены или недостаточно глубоко проработаны в данной Программе.

Повышение рождаемости. При решении данного вопроса необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время в репродуктивный возраст вступило последнее относительно многочисленное поколение россиян, родившихся в 1980-е годы (поколение 1990 гг. рождения почти в два раза малочисленнее), и если его представители не нарожают детей, то будущего у России в ее современных границах нет!

Вместе с тем по данным социологического опроса, проведенного в селах Алтая в 2008-2011 г., 54% опрошенных в возрасте 20–49 лет на момент опроса не имели детей, треть имела по одному ребенку, 11% - двух детей и 2% - трех и более. Лишь 37% респондентов из этой возрастной группы намерены в среднесрочной перспективе родить хотя бы одного ребенка. Однако, как показывают исследования демографов, только 40% репродуктивных намерений реализуется [6, с. 137].

На рождаемость оказывают влияние многие факторы, в том числе условия жизни, состояние здоровья, нравственные установки, национальные традиции, образ жизни, уверенность в будущем и другие. Опыт нашей страны показывает, что даже частичное использование отдельных факторов дает заметный эффект. Так, активная демографическая политика государства в 1980-е гг. позволила в кратчайшие сроки повысить рождаемость в сельской

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

местности края до 20%. В наши дни введение материнского капитала, увеличение пособий по беременности, родам и уходу за ребенком привели, наряду с чисто демографическими факторами, к росту сельской рождаемости на 24%. Заметим, что сельчане в силу своего менталитета более отзывчивы на управленческие воздействия в сфере демографического воспроизводства, и это надо учитывать при формировании и реализации демографической политики.

Чтобы максимально использовать репродуктивный потенциал поколения перестройки и последующих поколений важно задействовать весь комплекс экономических, институциональных, идеологических и других мер. Необходимо переориентировать экономику, политику, идеологию на приоритетное решение демографических проблем.

Сегодня наличие двух и более детей является одним из главных факторов сельской бедности. По мнению одного из экспертов, *«...около 70% семей, имеющих двух и более детей – это бедные семьи. А семьи с тремя детьми – идут уже с минусом от прожиточного минимума. Мы проехали 48 районов и видели проблемы этих людей...»*.

Иметь детей должно быть выгодно экономически и родителям, и их работодателям. А для этого нужно пересмотреть налоговую, кредитную, страховую, а также жилищную, земельную, пенсионную и другие виды политик в пользу семей с детьми и предпринимателей, у которых работают взрослые члены этих семей и которые оказывают последним значимую поддержку. В частности, сократить подоходный и социальный налоги на работников, имеющих несовершеннолетних детей; предоставлять на льготных условиях семьям с детьми земельные участки, кредиты, безвозмездные ссуды для приобретения или строительства жилья, сокращать ипотечные кредиты, давать отсрочку по их платежам при рождении каждого ребенка, обеспечивать нуждающихся строительными материалами; повысить пенсионный возраст женщин до 62-х лет, с последующей возможностью его сокращения на 1–5 лет при рождении и воспитании одного, двух, трех и более детей; особую материальную поддержку оказывать одиноким матерям. В условиях глубоких гендерных диспропорций государство должно создать нормальные условия для рождения и воспитания каждой женщине, желающей их

иметь. Необходимо строить и предоставлять нуждающимся социальное жилье, многократно увеличить материнский капитал и расширить направления его использования, в том числе на текущее потребление (при соответствующем контроле), удовлетворить потребность в детских дошкольных учреждениях.

Важно полнее учитывать духовно-нравственную составляющую демографического развития России и ее регионов, максимально задействовать потенциал многовековой российской культуры и традиционных религий в преодолении депопуляционных процессов. Проводить активную работу по созданию привлекательного образа семьи с детьми через СМИ, образовательные программы, социальную рекламу и т.п. Способствовать формированию негативного отношения к абортам, которые убивают 40% зачатых детей и наносят невосполнимый вред репродуктивному здоровью женщин. Совершенствовать законодательное обеспечение демографической политики, ввести демографическую экспертизу нормативно-правовых актов. Рассматривать индикаторы воспроизводства населения в качестве базовых критериев эффективности деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов управления.

Укрепление здоровья населения и снижение смертности. По оценкам специалистов, каждое последующее поколение россиян обладает худшим здоровьем, чем предшествующее [5, с. 74–84]. Чтобы преодолеть долговременные негативные тенденции в этой сфере необходимо укрепить здоровье детей и подростков, улучшить физическое и психическое состояние трудоспособного населения и сохранить здоровье пожилых людей. Здесь важно сделать правильный выбор приоритетов, который позволил бы сконцентрировать имеющиеся ресурсы на наиболее важных и перспективных направлениях действий, на решении проблем, которые достигли критической остроты и в тоже время относятся к практически разрешимым.

Согласно данным ВОЗ, здоровье населения на 50% зависит от условий и образа жизни, на 20% - от состояния окружающей среды и на столько же - от генетических факторов, на 10% - от уровня медицинского обслуживания. Среди факторов здоровья более 70% занимают уровень, качество, условия и образ жизни населения, и

было бы целесообразно основные усилия направлять в первую очередь на использование именно этих групп факторов.

В России более половины всех смертей прямо или косвенно связано с потреблением алкоголя, наркотиков и с табакокурением. Ежегодно более 800 тыс. человек погибает от чрезмерного употребления спиртосодержащих напитков, около 400 тыс. человек – от болезней, вызванных курением, и более 100 тыс. человек – от передозировки наркотиков [6; 7]. В сельской местности алкоголизм, наркомания и табакокурение распространяются все интенсивнее. В Алтайском крае имеются примеры, когда спиваются целые деревни, пьют дети и подростки; более половины взрослого населения и треть подростков курит; приграничный статус региона и прохождение через его территорию наркотрафиков усиливают угрозу наркотизации населения. По данным социологического опроса, 45% сельских жителей выделили алкоголизм и наркоманию в числе наиболее острых социальных проблем села.

Активная антинаркотическая (в широком смысле) работа может привести к хорошим демографическим результатам. Следует восстановить госмонополию на производство и продажу алкогольных напитков, ограничить территориально-временную доступность спиртосодержащей и табачной продукции; многократно увеличить акцизные сборы на алкогольные и табачные товары, ввести полный запрет на их рекламу (явную и скрытую), запретить курение в общественных местах (в т.ч. на улицах, в парках, подъездах и т.п.), формировать негативное отношение к употреблению спиртных напитков, наркотиков, табакокурению, ужесточить антинаркотическое законодательство (включая антиалкогольное и антитабачное) и усилить административную и уголовную ответственность за его нарушение. Реализация этих мер позволит ежегодно сохранять в крае до 20 тыс. жизней, из них около 10 тыс. в сельской местности. (Напомним, что естественная убыль населения региона в 2011 г. составляла 3,2 тыс. человек). Кроме того они позволят сократить преступность, травматизм, количество разводов и, как показывает антиалкогольная кампания 1980-х гг., повысить рождаемость и продолжительность жизни. Опыт северных стран также свидетельствует о том, что жесткие ограничительные меры в этой сфере дают хорошие демографические результаты. Отсрочка в

принятии и вступлении в полном объеме нового федерального закона «Об ограничении потребления табака» и поправок в закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» равносильна ежемесячной потере порядка 800 алтайских селян.

Значительное негативное воздействие на здоровье населения оказывает потребление некачественных продуктов питания и воды. По данным российских и европейских исследователей, искусственные красители, вкусовые добавки, консерванты, генно-модифицированные продукты, а также широкое использование пестицидов, всевозможных стимуляторов, антибиотиков и т.п. в сельском хозяйстве снижают иммунитет человека, приводят к гиперактивности и быстрой утомляемости детей, постепенно отравляют потребителей малыми дозами вредных веществ [7]. Закрытость государства в советский период, выдвигаемые приоритеты его развития и слабая восприимчивость к инновациям существенно замедлили распространение так называемых передовых технологий в производстве и переработке сельхозпродукции внутри страны и сделали недоступными результаты их использования для большинства советских граждан. Однако с началом рыночных преобразований в Россию устремилась лавина вредных для здоровья продуктов питания. Вступление РФ в ВТО и повышение конкуренции на продовольственном рынке заставляет и отечественных производителей применять подобные технологии. Воспрепятствовать этому можно посредством развития инфраструктуры проверки качества продовольствия, перераспределения налогов и таможенных сборов с полезных продуктов питания на вредные, информирования населения о качестве продовольствия, его натуральности или искусственности, вреде или пользе, усиления административных барьеров на пути некачественной продукции.

В условиях высокого уровня заболеваемости сельского населения важным приоритетом демографической политики является повышение качества и доступности медицинских услуг. Для своевременного выявления заболеваний и их эффективного лечения необходимо усилить роль первичной медикосанитарной помощи в сельской местности, активизировать работу выездных медицинских

бригад, оптимизировать размещение объектов здравоохранения по территории края, улучшить их материально-техническую базу, повысить обеспеченность квалифицированными специалистами, поднять доступность федеральных и региональных медицинских учреждений для нуждающихся в их услугах сельских жителей, повысить заинтересованность работников здравоохранения в профилактике заболеваний и т.п.

Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006–2011 гг. показала, что в сфере здравоохранения имеются значительные резервы для сохранения демографического потенциала, смертность сельского населения в крае за этот период сократилась на 3,5%, а трудоспособного – на 8,1%, еще более существенно упали младенческая и материнская смертность – на 14% и 60%, соответственно.

Где взять ресурсы для решения демографических проблем? Одним из источников может стать природная рента. Если мы не хотим потерять Сибирь и Дальний Восток, то большая часть природной ренты должна оставаться на их территории для улучшения демографической ситуации.

Оптимизация миграционных связей и системы расселения. При определении стратегических целей миграционной политики следует исходить из того факта, что в ближайшие годы миграция будет являться важным резервом увеличения демографического потенциала алтайского села и единственным источником пополнения его трудового потенциала. В качестве приоритетных направлений здесь следует рассматривать:

- внесение концептуальной ясности относительно роли и места миграции в стратегическом развитии Алтайского края; ответов на вопросы, сколько мигрантов нужно региону и его сельским территориям, каких и откуда; а также механизмов привлечения необходимых мигрантов и ограничения притока нежелательных. Особое внимание уделить образовательной миграции как наиболее эффективному способу привлечения и дальнейшего закрепления в стране наиболее молодых, активных, образованных, включенных в местные социальные сети переселенцев;

- создание социально-экономических условий и правовой базы для сокращения миграционного оттока населения из сельской

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

местности, закрепления здесь молодежи, оптимизации миграционных потоков по сельским территориям края, привлечение квалифицированных специалистов, менеджеров и рабочих в село, увеличение финансовой помощи семьям, переселяющимся в сельскую местность; стержневым направлением в миграционной политике должно стать расширение возможностей для проявления личной инициативы мигрантов в обеспечении себя жильем и работой путем наделения их земельными участками, льготными кредитами, строительными материалами и т.д.

- установление прямых связей с финансово благополучными северными территориями страны по переселению в алтайское село избыточного населения; создание в крае условий для проживания нефтяников Западной (а в перспективе и Восточной) Сибири, работающих вахтовым методом, отдыха и лечения других категорий северян, выделение для этих целей земельных участков, использование местной строительной базы, содействие ускорению принятия Закона РФ «О миграции населения из районов крайнего Севера»;

- проведение комплекса правовых, организационных и экономических мер, направленных на легализацию и лучшую адаптацию иммигрантов в сельской местности края, распространение на них норм трудового законодательства, социальной защиты, а также налогообложения; более активное использование миграционной амнистии; разработка программ интеграции мигрантов в местные сообщества, включая создание региональных центров социально-психологической помощи мигрантам, обучения их русскому языку, развития межкультурных коммуникаций, активное использование для этих целей механизмов гражданского общества;

- заключение двусторонних соглашений с приграничными странами об упорядочении миграционных потоков, режиме пересечения границ, создании совместных пунктов пограничного и миграционного контроля, обмене информацией о ситуации на рынке труда и рынке образовательных услуг, нарушителях миграционного законодательства и т.п.;

- создание законодательной базы, материальной, финансовой и социальной инфраструктуры для сельских трудовых мигрантов (с тем, чтобы исключить или хотя бы ограничить злоупотребления как

со стороны самих мигрантов, так и со стороны государственных структур; принятие Федерального закона «О трудовой миграции» и регионального – «Об использовании иностранной рабочей силы в Алтайском крае», в т.ч. в сельской местности.

Депопуляция сельского населения ведет к обезлюдению значительных территорий и утрате социального контроля над ними. Одним из способов решения этой проблемы может стать *развитие усадебного типа расселения*. Для этого необходимо выделять в бессрочное бесплатное наследуемое пользование значительные участки земли, разработать проекты недорогих экологически чистых домов из местных стройматериалов, осуществлять производство средств малой механизации сельскохозяйственного труда по доступным ценам. Каждый желающий жить и работать на земле должен иметь возможность построить свой дом, посадить сад, развести цветник, выращивать овощи, ухаживать за животными. Свободной земли хватит и нынешним поколениям россиян, и их потомкам. В Алтайском крае связь населения с землей особенная, так как подавляющая часть его жителей имеет сельские корни, и край может выступить в качестве экспериментальной площадки для развития нового в современной России типа расселения.

Реализация этих мер требует объединения усилий федеральных, региональных и местных органов управления, предпринимателей и общественных организаций, активизации самого населения. Это позволит в перспективе сократить убыль населения, а при определенных условиях добиться не только его роста, но и увеличения жизненного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901797442>
2. Краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2008 – 2015 гг.» [Электронный ресурс]: URL: www.culture22.ru/pic/file/94zc08.doc
3. Тарасова Е.В. Демографическое развитие Алтайского края на рубеже XX-XI веков / Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова, Т.П.Кротова. – Барнаул, 2009. – 162 с.

4. Синявская О.В. Тындик А.О. Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2009. – № 10. – С. 131–158.

5. Римашевская Н.М. Здоровье человека – здоровье нации // Человек и реформы: секреты выживания. – М., 2003. – С. 74–84.

6. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографический и трудовой потенциал России: современные тенденции и перспективы развития // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования новосибирской экономико-социологической школы. – Новосибирск, 2008. – С. 299–312.

7. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая политика России // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования новосибирской экономико-социологической школы. – Новосибирск, 2008. – С. 720–738.

Сарафанов Д.Е.

**ФИКСИРОВАНИЕ ИНОГОРОДНИХ ПРИХОЖАН
МЕТРИЧЕСКИМИ КНИГАМИ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
БАРНАУЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Исследование поддержано РГНФ, грант № 12–01–000182а. Работа выполнена в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» на 2012–2016 годы «Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири», мероприятие «Академическая мобильность» (№2013.311.2.74).

В дореволюционной России основной единицей объединения населения по религиозному принципу являлся приход. У церкви имелся круг своих прихожан, которые помимо исповеди и святого причастия должны были в этой церкви совершать обряды крещения младенца, бракосочетания и отпевания покойного. В городе Барнауле со второй половины XVIII в. и до 1860-х гг. существовало три приходских церкви: Петропавловская, Одигитриевская и Захарьевская. Петропавловский собор был заложен в 1748 г., а уже через год освящен. Захарьевская и Одигитриевская церкви были возведены в 1754 и 1759 гг., соответственно [1]. В 1853г. была заложена Знаменская (Знамения святого Захария и Елизаветы) каменная церковь, которая была построена к 1859 г. [2]. Причт и прихожане Захарьевской церкви «перешли» к Знаменской, что можно проследить по материалам клировых ведомостей [3].

Барнаульская Покровская церковь была разрешена 27 ноября 1859 г., заложена 1 мая 1860 года [4] и освящена 4 августа 1863 г. С начала 1860-х гг. произошло перераспределение прихожан между Петропавловским собором и Покровской церковью. Это хорошо прослеживается по материалам графика (рис.1).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

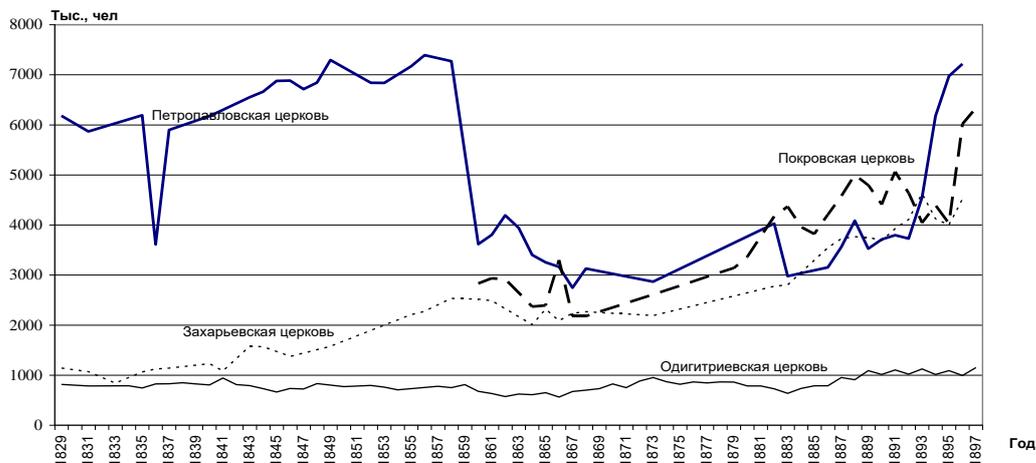

Рисунок 1. Численность населения барнаульских приходов (по материалам клировых и исповедных ведомостей XIX в.).

Источниковой базой работы послужили метрические книги Покровской церкви Барнаула за 1869–1896 гг. (с временными лакунами за отдельные годы). На их основе была создана база данных на уровне персоналий, реализованная в MS Access, являющаяся частью более крупной базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв.». При создании БД нами преследовалась цель создать электронный источник, похожий по своим параметрам (полноте, структуре, языку и пр.) на оригинал – метрическую книгу. База данных включает набор из 17 таблиц. В настоящей работе использовались материалы трех таблиц:

1) «Родившиеся». В данной таблице содержатся даты рождения и крещения новорожденного, сведения о его законнорожденности, родителях и воспитателях, (Ф.И.О., место приписки, сословие, чин/звание, род занятий, социальный статус).

2) «Брачующиеся». Эта таблица включает дату совершения обряда, информацию о сочетающихся браком (Ф.И.О., возраст, вероисповедание, место приписки, сословие, чин/звание, занятие, социальный статус), кратность брака для жениха и для невесты, сведения о родственнике невесты (Ф.И.О., социальный статус — обычно, это отец) и о поручителях жениха и невесты (Ф.И.О., место приписки, сословие, чин/звание, род занятий, социальный статус). Источник содержит также подписи свидетелей и записи по желанию.

3) «Умершие». В таблице хранятся даты смерти и погребения, данные, включающие Ф.И.О. умершего, место приписки, сословие, занятие, чин/звание, социальный статус, возраст, причину смерти. Также содержатся сведения о том, кто исповедовал или приобщал умершего, где совершено погребение. В данную таблицу заносятся данные и о родственнике умершего (Ф.И.О., социальный статус и степень родства – отец, мать, жена или муж).

Все возможные варианты регистрации места приписки лиц, принимавших участие в обрядах, содержатся в четырех справочниках: «Губернии», «Волости», «Уезды» и «Населенные пункты».

Источники позволяют, с одной стороны, рассчитать удельный вес иногородних среди тех, кто являлся непосредственным участником церемоний и по закону должен был «совершать обряд» по месту приписки. С другой стороны, в метрических книгах фигурирует значительное число лиц, которые вне зависимости от места их проживания могли участвовать в церемониях (восприемники, поручители). В этом отношении материалы базы данных интересны возможностью изучить географию мест выхода переселенцев на Алтай.

В обряде крещения, помимо младенца и церковнослужителей, участвовали отец и мать новорожденного, крестный и крестная. Формуляр метрической книги рассматриваемого периода предусматривает графы для записи персональных сведений о каждом из них. Встречаемость записей о месте проживания в таблице «Родившиеся» базы данных формируется на основе сведений о последних вышеперечисленных четырех персонах. Следует заметить, что информация о «прописке» отца и матери в большинстве случаев идентичная. Исключение составляют записи о незаконнорожденных детях – в этих случаях нами использовалась информация о месте проживания матери. В таблице «Брачующиеся» встречаемость записей о «месте приписки» человека формируется на основе данных о шести индивидах: женихе, невесте, первом и втором поручителе жениха, первом и втором поручителе невесты. Третья часть метрических книг также содержит интересующие нас сведения. На основании данных об умершем формируется встречаемость записей о месте проживания в таблице базы данных.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В целом, информация о месте проживания человека могла быть указана несколькими способами:

- полное указание места проживания (например, «Пензенская губерния, Краснослободский уезд, Дубровская волость и село» и пр.);
- неполное указание места проживания. В формулировке, как правило, содержится информация о населенном пункте. («Нарымский мещанин»; «Павловский обыватель»; «село Сузунское» и пр.);
- отсутствие сведений о месте проживания.

Анализируя данные в отношении места приписки основных участников церемоний (родителей ребенка, жениха и невесты, умершего) мы видим, что удельный вес барнаульцев колебался в диапазоне 53,5 – 85,1%. Среднее значение показателя составило 69%. Часть записей не содержит указания места проживания человека. В среднем, таких записей встречается 12%. Из материалов графика (рис. 2) видно, что кривые, описывающие динамику показателей этих двух категорий, взаимосвязаны.

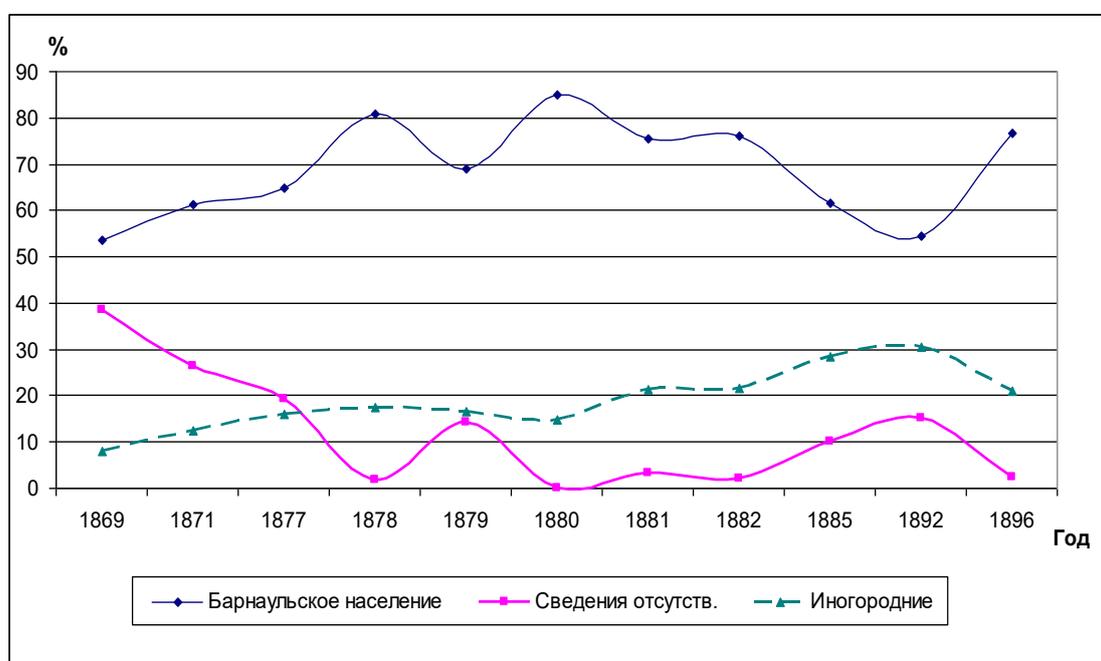

Рисунок 2. Динамика удельного веса иногородних в метрических книгах Покровской церкви Барнаула (без восприемников и поручителей).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Так, коэффициент корреляции, рассчитанный в отношении указанных двух признаков, равен «-0,8», что говорит о наличии обратной связи: увеличение или уменьшение числа записей, фиксирующих барнаульскую приписку, сопровождается противоположным по направлению изменением второго признака.

Процент иногородних колебался от 8% до 30,4%, среднее значение оставило 19%. Основной тенденцией является постепенный рост рассматриваемых показателей. Заметим, что с 1880-х годов удельный вес иногородних, зафиксированных метрическими книгами, стал заметно возрастать. На демографическое состояние Барнаула в это время оказывал влияние такой сильный внешний фактор как миграции населения в Алтайский (горный) округ. Если 1860 - 70-е гг. переселенческое движение не имело широкого размаха (с 1865 по 1878 гг. в городе поселилась 421 семья [5]), то в последующий период поток мигрантов в округ был особенно велик [6], соответственно, город испытал на себе влияние этого процесса.

Интерес представляют данные о доле иногородних внутри каждого из трех событий – при регистрации рождения, смерти и венчании брака.

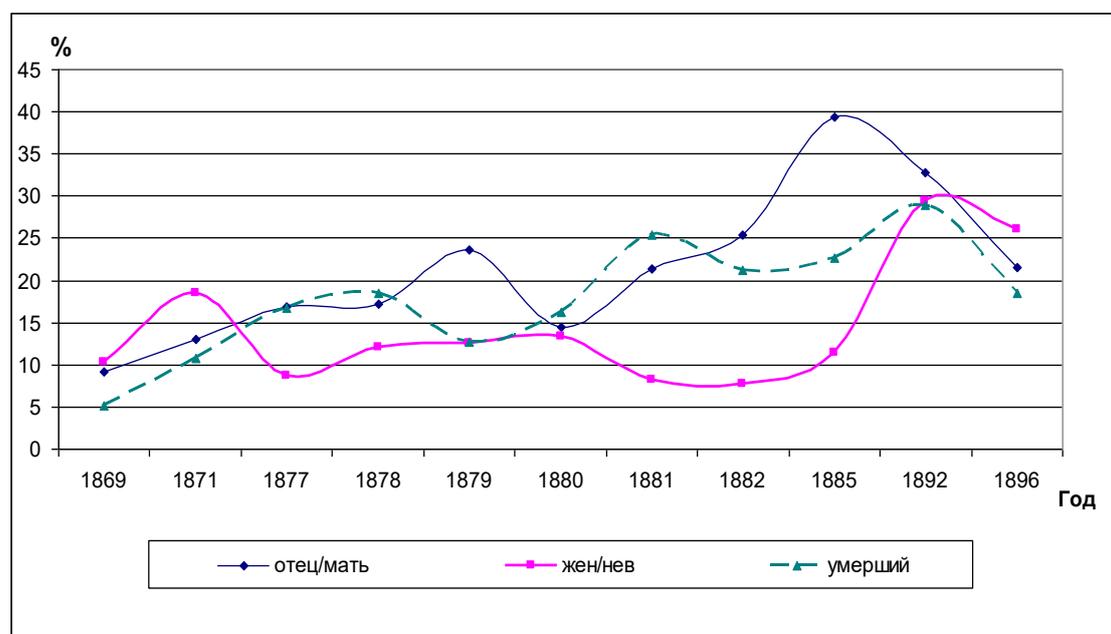

Рисунок 3. Динамика удельного веса иногородних в метрических книгах Покровской церкви Барнаула при регистрации рождения, смерти и брака (без приемников и поручителей).

Из материалов графика видно (рис.3), что удельный вес иногородних во всех трех случаях, несмотря на колебания за отдельные годы, постепенно повышался. Исключение, пожалуй, составляют данные о месте приписки брачующихся. Здесь и показатели были ниже (среднее значение: 14% – брак, 18% – умерший, 21% – рождение), и значения стали расти со второй половины 1880-х гг. Это, по-видимому, объясняется более строгими правилами в отношении брачующихся.

В метрических книгах содержится информация о месте приписки восприемников и поручителей. Включив информацию о них в проводимый анализ, можно получить общую картину о числе иногородних, фиксируемых метрическими книгами, и более полно представить географию мест выхода переселенцев на Алтай. В этом случае доля барнаульцев, зафиксированных в метрических книгах Покровской церкви, будет колебаться в пределах 48,2 – 86,5%. Среднее значение показателя составит 70%. Процент иногородних колеблется от 6,6% до 26,2% при среднем значении в 15,7%. Основной тенденцией является постепенный рост рассматриваемых показателей. Заметим, что с 1880-х годов удельный вес иногородних, зафиксированных метрическими книгами, заметно возрастает.

Основную часть переселенцев составляли выходцы из Центрально-Черноземного района (Тамбовская, Пензенская, Курская, Орловская, Рязанская губернии) при постоянном потоке мигрантов из Пензенской губернии. В переселенческое движение на Алтай были вовлечены выходцы приуральских территорий (Вятская, Пермская, Оренбургская губернии) при основном потоке из Вятской и Пермской губерний. Их активность объясняется удобством расположения по отношению к основным путям в Сибирь. Достаточно высокие показатели встречаемости лиц Томской губернии (без Барнаула) в обозначенных источниках. Доля остальных российских губерний в этом отношении была менее значительной.

Широкое применение компьютерных технологий в исследованиях – это неотъемлемая черта современной исторической демографии, которая все более прочно утверждается на историографическом поле. Так, базы данных позволяют изучать широкий спектр вопросов, обращаясь при этом к латентной информации источника, каковой, например, является информация об

особенностях фиксации иногородних прихожан метрическими книгами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнаул. Летопись города. Барнаул, 1994. С.22, 26, 28.
2. РГИА.Ф. 796. Оп. 440. Д.720. Л.261-262.
3. См., например: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.170. Оп.1. Д. 177. Л.25-30об. (Клировая ведомость Захарьевской церкви за 1858 г.) и ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д. 239. Л. 21-24об. (Клировая ведомость Знаменской церкви за 1860 г.).
4. ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.239. Л.33.
5. Барнаул. Летопись города. Ч.1. Барнаул, 1994. С.73.
6. Томилова Н.К. Переселение крестьян в Алтайский округ (1865-1899 гг.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. С.77-79.

Сарсембаева Г.А.

**РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД 1999-2009 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В современный период наблюдается улучшение демографической ситуации в Республике Казахстан, проявляющееся в увеличении численности населения на 7,1% [1, с. 6; 2, с. 10]. Стабилизационные демографические процессы были обусловлены не столько ослаблением эмиграционного движения, сколько увеличением рождаемости и естественного прироста. Все более отчетливее прослеживается влияние эндогенных факторов, эволюций рождаемости на формирование положительных тенденций в демографическом развитии Казахстана.

Согласно статистическим данным, отмеченный выше рост численности населения республики обеспечивался в целом за счет казахов, которых стало больше на 26,4%, доля в составе населения увеличилась на 9,6 пункта [1, с. 6; 2, с. 10].

В связи с определяющим значением в современных демографических тенденциях титульного этноса, а также с доминированием внутренних факторов в демографических процессах, целью представленного социологического исследования стало ознакомление с особенностями репродуктивного поведения казахского населения.

В ходе исследования было проведено глубинное интервью с замужними и незамужними женщинами, имеющими детей и бездетными, в возрасте от 20 до 44 лет. Перечень тематических блоков, относительно которых была получена информация, таков: мнение респондентов относительно количества детей в семье, состава семьи, а также касаясь многодетных и добровольно бездетных семей; установки на применение контрацепции и на опыт добрачного сожителства; оценка влияния родственных и социальных связей в семейно-брачных отношениях; мнение относительно необходимого уровня образования и рода занятий женщины.

Ответы, выявляющие установки респондентов относительно планируемого количества детей в семье, показывают следующее. Женщины, имеющие детей, планируют еще одного или двоих, но лишь с условием решения материальных или жилищных проблем.

«У меня двое детей. Я родила их, будучи студенткой. Сейчас им уже по 15 и 16 лет. Я очень хочу родить еще одного ребенка, тем более, что дети мои уже почти выросли. Однако мы живем в двухкомнатной квартире, и на ближайшее время улучшения жилищных условий не ожидается. Может, лет через пять – шесть, или даже дольше. Но тогда рожать мне уже будет поздно. Получается замкнутый круг. Я знаю много таких семей, которые рады бы завести еще одного или двух детей, однако реализовать эти планы не позволяет жилплощадь или проблемы с деньгами, а иногда и то, и другое» (Ботагоз, Семипалатинск, 38 лет, 2 детей).

«У нас с мужем двое детей. Планируем завести еще двоих, но лишь только тогда, когда обменяем свою полуторку на большую квартиру, и когда муж и я станем больше зарабатывать» (Карлыгаиш, Усть-Каменогорск, 30 лет, 2 детей).

Некоторые респонденты аргументируют отказ от очередного в порядке рождений ребенка сложностями адаптации на рабочем месте после декретного отпуска.

«В декретном отпуске я просидела почти два года. Когда вернулась на работу, было трудно заново адаптироваться. К тому же ребенок был еще совсем маленький, я оставляла его с няней и постоянно переживала по этому поводу. Разрывалась между работой и ребенком. Не уверена, что решусь на это еще раз» (Раушан, Усть-Каменогорск, 28 лет, 1 ребенок).

На количество детей в семье заметное влияние оказывают экологические проблемы, а также проблемы со здоровьем. Немаловажное значение при планировании детей для женщин имеет их возраст.

«Я вышла замуж в 30 лет. Ребенка смогла родить только через десять лет после замужества. Роды были очень сложные. Врачи категорически запретили мне рожать еще. Я почти уверена, что все мои проблемы со здоровьем – следствие нашей плохой экологии» (Тогжан, Усть-Каменогорск, 43 года, 1 ребенок).

В ответах женщин, не имеющих детей, это, как правило, представители более молодых возрастов, прослеживается преобладание стереотипа одно-двух детной семьи. В ответах о планируемом количестве детей, указанные респонденты называли одного или двоих детей.

«Мне 20 лет. Пока я еще учусь в университете и о замужестве не думаю. Если я выйду замуж, то хочу иметь двоих детей, при условии того, что мой муж будет прилично зарабатывать и у нас будет своя большая квартира» (Асель, Усть-Каменогорск, 20 лет).

«Нас у родителей двое – я и братишка. Родители, в принципе, неплохо зарабатывают, у отца свое дело. Денег хватает на еду, одежду, оплату нашей учебы, досуг, обновить мебель или машину. Вот, пожалуй, и все, на что моим родителям хватает денег. И это люди, у которых достаток выше среднего. Смотря на них, я пришла к такому выводу, если у меня и будет ребенок, то только один» (Динара, Усть-Каменогорск, 21 год).

Среди женщин, не имеющих детей, но планирующих их в перспективе, можно выделить таких, которые в вопросах семьи ориентированы на свои возможности, возлагают ответственность за семью на себя. Такие женщины реально представляют материальные и временные затраты на будущего ребенка. К вопросу планирования детей подходят с учетом создания им, прежде всего, необходимых условий.

«Мне 34 года и я не замужем. В планах у меня – рождение ребенка. Почему ребенок только в планах? Почему я не могу родить его сейчас? Это связано с проблемами, которые, на мой взгляд, стары, как мир, и с которыми сталкиваются почти все. Во-первых, моя заработная плата. Я не скажу, что зарабатываю мало. Мне хватает. Однако, боюсь, что мой бюджет не выдержит затрат на ребенка. Мне придется искать дополнительный приработок. Распределять время на основную и дополнительную работу и на ребенка. А это очень тяжело. Я могу отдать ребенка в детский сад. Но, насколько я знаю, туда принимают только с трех лет. А до этого времени? Декретные, выплачиваемые на работе, небольшие, их на три года не растянешь. Пособие на ребенка мизерное, не хватает даже ему на еду. Я считаю, что смогу родить ребенка только тогда, когда буду достаточно зарабатывать. Хотя,

понимаю, что возраст поджсимаает. Если у меня и будет ребенок, то, скорее всего, один» (Айжан, Усть-Каменогорск, 34 года).

«Моя согруппница вышла замуж и сразу же взяла академический отпуск. А другая согруппница после замужества вообще бросила учебу. Я думаю, что замуж надо выходить после окончания вуза. Я именно так и планирую. Что касается детей, то их, по моему мнению, надо заводить после того, как устроишься на работу и несколько лет проработаешь. Я вообще не понимаю тех людей, которые создают семьи и рожают детей, не имея при этом ни образования, ни стабильного заработка, ни уверенности в завтрашнем дне. Если они не думают о себе, то подумали бы о своих детях. Чем они будут кормить их, во что одевать, а если ребенок заболит, то на какие средства лечить? Если у меня будут дети, то только тогда, когда я, по возможности своих сил, смогу создать им нормальные условия, чтобы они ни в чем не нуждались. Я планирую двоих детей» (Лейла, Усть-Каменогорск, 22 года).

Среди молодежи все большее распространение получает образ деловой и преуспевающей женщины. Акцентуация значимости самореализации современной женщины способствует преобладанию в ее мировоззрении профессиональных, карьерных ценностей над семейными.

«Может это звучит слишком меркантильно, но я считаю, что это раньше дети были самым главным для женщины. Сейчас же все изменилось. Посмотрите на звезд кино и музыки как отечественных, так и зарубежных, или на бизнес-леди – многие из них не торопятся обзаводиться детьми. Для них главнее заработать много денег, успех, стать популярными, сделать карьеру и прочее. Все это делается, чтобы была возможность пожить в удовольствие. А разве не для этого рождается человек? Почему, как только говорят о женщине, сразу же спрашивают, если ли у нее дети. Что за стереотипы? Я не считаю, что для женщины главное выйти замуж и родить детей. Есть многое другое, куда более интересное в жизни. Например, путешествие. Представьте себе женщину, путешествующую с тремя малолетними детьми. Это же нереально. А почему она должна отказывать себе в удовольствии посещать другие страны, видеть мир? Мои же перспективы и планы на будущее такие: окончить университет, иметь свое дело, свой

бизнес, зарабатывать приличные деньги и совершить кругосветку. Что касается замужества и рождения детей, то может быть к годам сорока, но точно не уверена» (Аим, Усть-Каменогорск, 20 лет).

Нами очерчен круг проблем, с которыми сталкиваются семьи при планировании детей. На первое место выдвигаются материальные трудности и проблемы с жильем. Среди причин отказа от очередного в порядке рождений ребенка указываются также здоровье, экология и возраст.

Ответы респондентов относительно состава семьи обнаруживают установку их на нуклеарную или двухпоколенную семью, то есть семью, состоящую из мужа и жены (мужа или жены) и детей.

«Семья – это я, мой муж и ребенок» (Тогжан, Усть-Каменогорск, 43 года, 1 ребенок).

«Моя семья состоит из меня самой и моего ребенка» (Сабира, Усть-Каменогорск, 26 лет, 1 ребенок).

«В мою семью входят я, муж и наши дети» (Карлыгаиш, Усть-Каменогорск, 30 лет, 2 детей).

Мнения респондентов о многодетных семьях выявляет достаточно высокий престиж таких семей.

«Я считаю, что детей в семье должно быть много. Сама я выросла в многодетной семье. Согласна, что моим родителям приходилось трудно. Ведь нас нужно было не только одеть, обууть и прокормить. Необходимо было также дать образование, поставить нас на ноги. Но сейчас, когда мы выросли, мы помогаем друг другу и родителям. Единственный ребенок часто вырастает эгоистом» (Марал, Усть-Каменогорск, 40 лет, 3 детей).

«Я выросла в семье, где было четверо детей. Самые светлые и яркие воспоминания детства связаны с моими братьями и сестрой. Я считаю, что каждый ребенок по возможности должен расти в многодетной семье, среди детей. Сейчас сложно родить и воспитать много детей. Но у нас же есть обеспеченные люди, которые могут себе это позволить. Сама бы хотела иметь многодетную семью, однако возможности не позволяют. А жаль. Очень бы хотелось, хотя бы троих детей» (Гульмира, Усть-Каменогорск, 30 лет, 2 детей).

«Слово семья расшифровывается как семь я. То есть, семья раньше была многодетной. Сейчас родить много детей – это подвиг. Сама я на такой подвиг не решилась бы. Но отношусь к людям, которые его совершают, уважительно. Они молодцы. Быть матерью-героиней сегодня не каждая женщина способна. Таким семьям нужно помогать» (Лейла, Усть-Каменогорск, 22 года).

Отношение к семьям, сознательно отказывающихся от детей, негативное.

«Считаю, что люди, сознательно отказывающиеся от детей, эгоисты, они думают только о себе. Они не оставляют продолжение после себя, а своих родителей лишают радости быть бабушкой и дедушкой. Такие люди обречены на одинокую старость. Я понимаю, надо, конечно, пожить и для себя, но до определенного времени. А потом необходимо подумать о старости и долге перед обществом, народом» (Марал, Усть-Каменогорск, 40 лет, 3 детей).

«Я не понимаю таких людей. Зачем вообще тогда создавать семью. Более того, считаю, что такие семьи приносят больше вреда, чем пользы. Они ведь подают плохой пример остальным, особенно молодым. А если это войдет в моду или станет нормой нашего общества? Считаю, что такие семьи должны облагаться определенным налогом в пользу государства. Я еще понимаю тех, кто не может по тем или иным причинам иметь детей. Например, из-за здоровья или материальных проблем. Но сознательно идти на отказ от детей – это мне непонятно» (Замзагуль, Семипалатинск, 29 лет, 1 ребенок).

«Так не должно быть. Бездетная семья – это не семья, это какое-то подобие семьи. Как много людей страдают из-за того, что у них нет детей. Берут их из детдомов, бездетные женщины соглашаются на суррогатное материнство или болезненные медицинские процедуры, чтобы забеременеть. А эти люди добровольно отказываются от детей. Это вообще не укладывается в моей голове. Как так можно?» (Асель, Усть-Каменогорск, 20 лет).

О нарастающей тенденции модернизации процессов рождаемости свидетельствуют мнения респондентов относительно использования контрацепции. Так, все женщины, участвующие в интервью, в целом, относятся положительно к использованию противозачаточных средств. Отмечаются следующие положительные

момента, которые предоставляет контрацепция: избежание незапланированной беременности, аборта или рождения незапланированного ребенка.

«Самый главный аргумент в пользу использования противозачаточных средств – это предоставление женщине возможности избежать незапланированной беременности и аборта. Аборт – это операция, которая не всегда проходит бесследно для организма женщины, может привести к бесплодию и психологическим проблемам. Я не думаю, что принимая противозачаточные таблетки, женщина испытывает те же ощущения, что при аборте. Еще, насколько я знаю, противозачаточными таблетками лечат бесплодие» (Раушан, Усть-Каменогорск, 28 лет, 1 ребенок).

«Я за использование контрацептивных препаратов. Мы живем в XXI веке, и каждая девушка должна знать о контрацепции во избежание аборта. Лучше вовремя предохраниться, чем родить в 18–20 лет и оставить ребенка в детдоме, или растить его в неполной семье» (Лейла, Усть-Каменогорск, 22 года).

В пользу контрацепции фигурирует также мнение о том, что она предоставляет большую свободу женщине в планировании количества детей в семье. Указываются некоторые причины слабого, по мнению респондентов, использования противозачаточных средств.

«К контрацепции я отношусь положительно. Считаю, что чем выше в обществе контрацептивная культура, тем выше, в целом, уровень этого общества – социальный, экономический, культурный. Использование контрацепции – это показатель положения женщины в обществе, ее свободы и ее выбора. Я думаю, что у нас контрацепция распространена слабо. И дело даже не в ценах на противозачаточные средства или их недоступности. Насколько я информирована, почти в каждой аптеке можно найти то или иное контрацептивное средство по доступной цене. Дело здесь в другом. У нас не достаточно развита практика консультации с врачом, гинекологом, особенно у молодых девушек. Все знания о контрацепции они получают друг от друга, иногда узнают слишком поздно. Мало рекламы контрацептивных препаратов. Более того, многие люди, особенно в зрелом возрасте, вообще выступают

против контрацепции. Мол, мы рожали, сколько бог дал, и вы должны следовать нашему примеру. Некоторые политики и ученые считают, что численность населения в стране можно поднять, увеличивая количество детей, а значит, и количество рождений. А контрацепция этому не способствует. Считаю, что вместо того, чтобы выступать против контрацепции или агитировать рожать много детей, отказываясь от нее, общество, медицина должны, наоборот, помочь девушкам в приобретении знаний и навыков использования противозачаточных средств. Мы должны повышать контрацептивную культуру» (Айжан, Усть-Каменогорск, 34 года).

Некоторые респонденты указывают не только положительные, но и отрицательные, на их взгляд, стороны использования контрацепции.

«У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. С одной стороны, контрацепция – это хорошо, по крайней мере, лучше, чем аборт. У женщин появляется возможность как-то регулировать количество детей и сроки появления их на свет. Например, если девушка вышла замуж во время студенчества, то она может при помощи противозачаточных средств отложить появление ребенка, пока не получит диплом. Но, с другой стороны, та же девушка может откладывать рождение ребенка, пока не устроится на работу, не сделает карьеру, не решит жилищные проблемы и прочее. Я думаю, поэтому у нас так много женщин, которые рожают первенцев уже не в молодом возрасте. А это значит, что второго ребенка они рожают еще в более позднем возрасте, если вообще рожают. То есть, контрацепция позволяет откладывать рождение детей, или вообще отказываться от их появления на свет. Но, все-таки, я думаю, что в контрацепции больше плюсов, чем минусов» (Карлыгаш, Усть-Каменогорск, 30 лет, 2 детей).

Во мнениях респондентов относительно добрачных сексуальных связей прослеживается имеющийся опыт добрачного сожителства или же желание приобрести такой опыт. Среди аргументов в пользу добрачных связей выступают предоставление молодым людям возможности лучше узнать друг друга, информации о привычках, особенностях каждого из них, приобретение сексуального опыта, проверка сексуальной совместимости.

«До замужества я сожительствовала со своим будущим мужем два года. Мы были студентами, жили в одном общежитии среди таких же как и сами, родители были далеко. Своего будущего зятя они увидели только перед свадьбой. В общежитии не я одна была такая. Почти все мои подруги и согруппницы к третьему или четвертому курсу жили со своими парнями. Это была своеобразная игра во взрослых. И почти все впоследствии поженились. Я считаю, что в добрачных связях нет ничего дурного, напротив, молодежь должна набираться опыта не после свадьбы, а до нее. Это мое личное мнение» (Ботагоз, Семипалатинск, 38 лет, 2 детей).

«Сама я не сожительствую со своим молодым человеком, но хотела бы попробовать. Просто дружить, ходить на свидания и жить вместе – это две разные вещи. Если молодые люди сожительствуют, то, мне кажется, они лучше узнают друг о друге. Появляется больше информации о привычках, характере, вкусах. Это также возможность проверить отношения на прочность. Лучше вовремя понять, что люди не подходят друг другу, чем потом, создав семью и родив детей» (Динара, Усть-Каменогорск, 21 год).

В ответах некоторых респондентов о добрачном сожительстве прослеживается ориентация на мнение социального окружения.

«Хотелось бы пожить. Однако, что скажут родственники и соседи? Родители могут не позволить или не так понять. У нас менталитет такой. С одной стороны, мы понимаем, что так лучше. Молодым, которые собираются создать семью, необходимо пожить перед этим вместе какое-то время. С другой стороны, наши традиции не позволяют вступать в сексуальную связь до брака. О девушке, которая живет со своим парнем, не зарегистрировав брак, отношение окружающих в основном негативное. Не каждый способен ее понять» (Асель, Усть-Каменогорск, 20 лет).

«Если бы мои родители узнали, что их дочь живет со своим парнем, конечно, им бы это не понравилось, более того, они бы запретили мне такие вольности или ускорили бы нашу с ним свадьбу. Я это знала и поэтому скрывала от них до того момента, пока мы сами не решили пожениться» (Ботагоз, Семипалатинск, 38 лет, 2 детей).

В вопросах семейно-брачных отношений можно отметить ориентацию респондентов на мнение родителей и родственников, социального окружения.

«То, что я вышла замуж и родила ребенка, во многом заслуга моих родственников и родителей. Когда мне стукнуло тридцать пять, я думала, что все, уже никогда не выйду замуж и не стану мамой. Для меня тогда казалось, тридцать пять лет – это крайний срок и что уже слишком поздно. Но моя мама, сестры, тети, подруги говорили, что никогда не поздно. Постоянно повторяли мне одну казахскую поговорку, которую можно примерно перевести так: засидевшиеся в девках находят себе лучших мужей. Так и случилось. Когда я встретила своего будущего мужа, даже не предполагала, что выйду за него замуж. Поначалу он мне не понравился. Не красавец, немолодой, стеснительный, необщительный. Но, мне кажется, я придиралась к нему не из-за этого. Просто тогда я уже привыкла жить сама по себе. И замуж не очень то и хотелось. Но моя мама сказала, что она не будет спокойно жить до тех пор, пока я не обзаведусь своей семьей. В общем, я вышла замуж, чтобы успокоить маму, и потом, у всех моих сестер и братьев, подруг, знакомых были семьи. Я одна была как белая ворона. Очень неприятно, когда называют старой девой. Как будто ты какая-то дефективная или больная. Многие женщины выходят замуж из-за этого, лишь бы не называли старой девой или не считали, что у тебя какие-то проблемы. Но сейчас я счастлива в браке. Единственное о чем жалею, что не вышла замуж раньше. Тогда бы у меня была возможность родить еще одного ребенка, или даже двоих» (Рахат, Усть-Каменогорск, 44 года, 1 ребенок).

«У моих родителей есть несколько пунктиков относительно их будущего зятя. Во-первых, он должен быть казахом, во-вторых, из хорошей семьи, а в-третьих, с образованием. Они мне сразу сказали об этом, когда узнали, что их дочь встречается с парнем» (Динара, Усть-Каменогорск, 21 год).

Многие женщины одним из важных пунктов реализации социальной программы видят получение высшего образования. Почти все респонденты подчеркнули значимость получения высшего образования для женщины. Что касается рода занятий, которыми, по мнению опрошенных, должна заниматься женщина, то здесь

мнения разделились. Так, представители более старшей возрастной группы указывали на то, что, при наличии необходимых условий, женщина может быть домохозяйкой. У представителей молодых возрастов, 20-22 года, преобладает мнение о том, что женщине необходимо реализовываться не только как жена и мать, но и в профессиональном плане.

«Мне кажется, каждому человеку нужно получить образование, я имею в виду высшее. Без этого в нашем современном мире нельзя. Даже если женщина будет сидеть дома, заниматься воспитанием детей, образование ей нужно, во-первых, как щит, на всякий случай, а во-вторых, чтобы была возможность заниматься с детьми их образованием. Вообще, думаю, что если мужчина хорошо зарабатывает, почему бы женщине не уйти с работы и посвятить себя семье. Раньше же так и было. Дети были под присмотром родной матери. Сейчас я не всегда уверена, что воспитатель в детсаде говорит моему ребенку, чему она его учит. А ведь многое закладывается именно в детском возрасте» (Рахат, Усть-Каменогорск, 44 года, 1 ребенок).

«Представьте, женщина почти весь день проводит на работе. Потом она приходит домой, занимается по хозяйству (готовит ужин, прибирается, стирается), занимается с детьми, готовит их к школе. Думаете, она не устает? И так почти в каждой семье. Поэтому, наверное, наши женщины быстрее, чем мужчины стареют и изнашиваются. Ведь на работе женщина выполняет такие же нагрузки, что и мужчина. Плюс к этому на ней еще и быт, и дети. А если бы она сидела дома, то занималась бы только домом и детьми. Это было бы лучше и для детей. Лучше, чем родная мать, никто за детьми не смотрит» (Карлыгаи, Усть-Каменогорск, 30 лет, 2 детей).

«Я считаю, что женщина должна иметь высшее образование и стабильный заработок. Даже если у мужа высокая зарплата, и у женщины есть возможность сидеть дома с детьми, по моему мнению, все-таки, работать необходимо. Ведь это не только независимость от мужа в материальном плане. Работа – это также общение и саморазвитие. Более того, думаю, что женщина должна стремиться занять такие же позиции в обществе, как и

мужчина: прилично зарабатывать, занимать ответственные посты и другое» (Лейла, Усть-Каменогорск, 22 года).

«Я думаю, в наши дни для женщины обязательны высшее образование и работа. Я знаю, есть такие женщины, которые специально рожают детей, чтобы не выходить на работу. Неужели они думают таким образом протянуть до пенсии? Такие женщины или плохие специалисты, или боятся, что за время декрета все забыли, чему их учили в университете» (Динара, Усть-Каменогорск, 21 год).

«Я категорически против того, чтобы женщины сидели дома. Не понимаю, к чему эта пропаганда со стороны телевидения успешного образа домохозяйки – матери троих детей и жены преуспевающего мужа. Ведь домохозяйка – это уже неуспех. Неужели самому мужчине не хочется, чтобы рядом с ним была успешная женщина-бизнесмен, владелица своего дела или просто хороший специалист? Умная, образованная, разносторонняя, продвинутая. У нас же считается зазорным, если женщина знает и может больше, чем мужчина. Какое-то средневековье. Сегодня улыбающаяся с голубых экранов, довольная своей жизнью домохозяйка. Какой же шаг будет дальше? Наденут на женщину паранджу?» (Аим, Усть-Каменогорск, 20 лет).

Проанализировав данные исследования, представленные выше в виде интервью, можно сделать следующие выводы. В репродуктивном поведении женщин происходят изменения, адекватные социально-экономическим преобразованиям. Так, отмечается тенденция перехода от традиционных установок прокреационного поведения к современным, особенно у женщин молодых возрастных групп. В стране складывается ситуация, когда изменения в социально-экономической среде происходят в совокупности с эволюционными процессами, вызванными демографическим переходом. При этом все еще ощущается действие инерционных, традиционных демографических тенденций. Сказанное связано с тем, что, как известно, изменение традиционных ценностных ориентаций, оказывающих влияние на репродуктивное поведение, происходит медленнее, чем преобразования экономической ситуации.

Все ответы, представленные в исследовании, можно разделить на два блока: ответы, в которых прослеживается влияние традиционных установок на репродуктивное поведение, и ответы, в которых отмечается действие современных установок на прокреационное поведение. По распространенности в ответах традиционных и современных установок всех женщин можно классифицировать на представительниц более старших возрастов и более молодых.

Так, у респондентов более старших возрастных групп почти по всем блокам отмечается проявление традиционного репродуктивного состояния, кроме вопросов, относительно состава семьи, использования контрацепции, наличия опыта добрачного сожительства. У женщин, представляющих более молодую возрастную категорию, напротив, почти по всем блокам вопросов наблюдается действие модернизационных, современных прокреационных установок. Исключение составляют вопросы, относительно оценки многодетных семей и семей сознательно бездетных, а также влияния родственных и социальных связей на семейно-брачные отношения.

Остановимся на анализе некоторых блоков вопросов исследования и ответов на них респондентов. Одним из показателей репродуктивного поведения индивидов является число детей в семье. Нами была предпринята попытка выявления фактического и планируемого количества детей. Результаты опроса по данному вопросу позволяют констатировать следующее. У женщин, имеющих детей, их количество составляет в среднем два человека. При этом количество планируемых детей, при уже имеющихся, составляет один-два человека. Женщины, не имеющие детей, это, как правило, женщины более молодых возрастов, планируют в среднем двоих детей. То есть, если планы относительно детей у детных женщин реализуются, то количество детей в их семье будет составлять три-четыре человека. У представительниц более молодых возрастов в планах одно-двух детная семья. Как известно, планируемое и реальное количество не всегда равнозначно. Как правило, реальное количество на деле оказывается меньше планируемого. То есть, в перспективе респонденты в возрасте 20-22 лет будут иметь, как видно из их ответов, скорее всего, однодетную семью.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В ответах на вопрос о составе семьи женщины всех возрастов указали двухпоколенную семью, что является свидетельством все возрастающей тенденции нуклеаризации семьи. Сказанное, в свою очередь, может служить одним из показателей модернизационных тенденций в демографическом поведении женщин.

Свидетельством распространения процессов модернизации демографической ситуации в стране является повышение уровня контрацептивной культуры. Немаловажное значение в контексте сказанного отводится отношению к добрачному сожителю. Ответы респондентов по данному блоку вопросов говорят о том, что женщины всех возрастов поддерживают использование контрацепции и положительно, в целом, относятся к опыту добрачного сожительства, добрачных сексуальных связей.

Одной из важных характеристик репродуктивного состояния являются родственные, семейные, социальные установки и их влияние на семейно-брачные отношения. Ответы респондентов по данному вопросу позволяют говорить о том, что почти все женщины в своем прокреационном поведении ориентированы на традиционные семейно-брачные нормы.

Таким образом, анализ репродуктивных установок женщин Восточно-Казахстанской области, в частности казашек, позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, у женщин-казашек, даже в большей степени, чем у представительниц других этносов, проявляются модернизационные тенденции в репродуктивных установках. С другой стороны, все еще ощущается остаточное влияние традиционных социально-этических норм репродуктивного поведения. В перспективе следует ожидать угасание действия этих норм, все большее распространение, исходя из логики данных исследования, получают новые тенденции в прокреативных установках женщин. Так, анализ материалов исследования по возрастным группам показывает, что традиционные установки прослеживаются в целом у представительниц старших когорт казахского населения. В молодых же возрастных группах можно увидеть наметившуюся тенденцию перестройки репродуктивного сознания в сторону его модернизации.

Считаем, что причиной указанного является то, что формирование прокреационных установок у женщин более старших возрастных групп приходилось на застойные годы, когда был

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

достаточно высок статус материнства, государство всячески стимулировало рождаемость и помогало семьям. То есть, патерналистское сознание, сформированное у данных женщин еще в период застоя, в современных условиях улучшения экономической ситуации оказывает влияние при принятии решения относительно реализации отложенных рождений.

Исходя из сказанного, можно предположить, что экономическое стимулирование рождаемости – выплата пособий и прочее – будет иметь воздействие на женщин возрастной категории 30 лет и старше. У представительниц же более молодых возрастных групп, как видно из данных исследования, отмеченные меры не будут эффективны. Необходимо учитывать, что возрастная категория 30 лет и старше скоро выйдет из репродуктивного возраста. Конечно, необходимо использовать потенциал данной возрастной группы, и дать ей возможность реализовать планы относительно отложенных рождений. Однако, как известно, почти весь демографический потенциал содержится в более молодых возрастных группах. Как уже отмечалось, данная категория женщин не так явно реагирует на меры государства по экономическому стимулированию рождаемости. Более того, формирование репродуктивных установок молодых женщин происходило в иных условиях. Планы, относительно реализации социальной программы, ценностные ориентации, представления о нормах детности у молодежи иные, чем у представителей более старших возрастов. Сказанное необходимо учитывать при прогнозировании и планировании демографической ситуации в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав населения Республики Казахстан. том 2.
2. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. / Под ред. А. Смаилова /. – Алматы, 2000.
2. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник /Под ред. А.А. Смаилова/ Астана, 2010 - 110 с.

Свахина Т.Е.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Когда на территории современного Восточного Казахстана появились первые представители иудейства однозначно ответить сложно: мнения авторитетных авторов на этот счет самые разные и противоречивые.

Самые ранние сведения, касающиеся появления в Сибири ссыльных плененных в русско-польских войнах евреев, каторжан, а в последствии и добровольных мигрантов, относятся к концу XVII – началу XVIII век [1].

Одним из исторических событий, объясняющих появление людей иудейского вероисповедания, является, принятая во время правления Российской императрицы Екатерины II в 1791 году, так называемая, «черта оседлости».

«Черта оседлости» распространялась на Царство Польское, Курляндию, а также 15 губерний в Литве, Белоруссии, Бессарабии, большей части Украины. В 64 губерниях проживание евреев было запрещено и допускалось только по особым распоряжениям губернского начальства. Основная Часть Росси и Степной Край (неофициальное название в 1882-1917 северо-восточной части современного Казахстана) в «черту оседлости» не входили. По этой причине проживание иудеев на территории нашего региона ограничивалось рядом запретительных законов, основной их них – «право проживания здесь». На протяжении жизни еврею приходилось доказывать и убеждать «высшее начальство» в крайней необходимости своего проживания в конкретной местности, городе [2].

Кроме ограничения на право проживания на территории Степного Края, в то время существовал еще ряд ограничений и запретов для евреев, проживающих на данной территории, не позволяющий во многих случаях получать образование и овладевать профессиями, в особенности, если для обучения необходимо было выезжать в другие города. Ограничение прав евреев было вызвано

множеством причин религиозного, экономического, исторического, психологического характера. Так:

1. Евреям запрещалось приобретать в собственность землю в Степном Крае, так как «приобретение земель в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами не христианского вероисповедания, воспрещается».

2. Запрещалось совершение каких-либо действий, связанных с имуществом вне городских поселений, приобретение недвижимости разрешалось только по месту прописки.

3. Запрещалось заниматься горнорудным производством и золотодобычей (хотя в Центральной России это было разрешено).

4. Запрещалось занимать руководящие должности.

5. Запрещалось заниматься производством винокурения и владеть пивоваренными заводами.

6. Запрещались некоторые виды государственной службы [3].

Первые точные данные относительно проживания евреев на территории современного Восточного Казахстана относятся к 1825 году, когда «в Семипалатинске жительствовало 17 евреев (основное занятие – сидельнические должности при питейной торговле), в округе – четверо (все по питейной части). В Усть-Каменогорске евреев на постоянном жительстве не обнаружилось» [4].

Иные данные по количеству евреев, проживающих в Семипалатинском округе, называют исследователи Ледербур К.Ф, Бунге А.А и Мейер К.А. - «12 человек (иудейского вероисповедания), из которых 8 мужчин и 4 женщины» [5].

Как известно, первый приток больших групп беженцев и переселенцев из центральных районов России в Сибирь и Казахстан пришелся на 60 – 80 годы XIX века. В результате миграционной политики Российской империи на территории Казахстана в короткий период образовался довольно разнообразный этнический состав, среди которого евреи занимали не последнее место.

Согласно историческим материалам, приведенным Н.А.Абрамовым в работе «Усть-Каменогорск в 1861 году», хранящейся в фондах Государственного архива Восточно-Казахстанской области, появление евреев в регионе датируется 1861

годом, когда евреев в Усть-Каменогорске было зарегистрировано «8 душ мужского пола», при общей численности населения – 3334 человека [6].

Уже к 1870 еврейское народонаселение современной ВКО увеличилось почти в 10 раз - до «77 душ обоего пола», из них 63 человека – в Семипалатинске [7].

По данным доктора исторических наук Ж.К. Касымбаева, 1885 году в Семипалатинске проживало 17 человек иудейского вероисповедания, в Усть-Каменогорске – 21, в 1887 году в Семипалатинске – 281 человек, а в Усть-Каменогорске – 133 [8].

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года в пределах уездов, волостей и городов Семипалатинской области представителями иудейского вероисповедания себя называли 308 человек [9] (по данным профессора Алексеенко А.Н. – 287 [10]), на территории Степного края – 2073 еврея [11] и Семиреченской области проживало 2550 евреев, из которых 2256 человек являлись городскими жителями [12].

Согласно данным, приводимым «Обзором Семипалатинской области» в 1899 году здесь проживал 241 представитель еврейской национальности [13], в 1903 году – 288 человек [14], а в 1904 – 278 человек [15].

При изучении данных справочного издания Семипалатинского областного статистического комитета за 1904 год были обнаружены ведомости, содержащие данные о численности населения Семипалатинской области по вероисповеданию: Семипалатинский уезд – 168 д.о.п. (в г.Семипалатинске – 155 д.о.п.), Усть-Каменогорский уезд – 23 д.о.п. (в г.Усть-Каменогорске – 23 д.о.п.) [16].

По данным Алексеенко А.Н. к 1926 году еврейское население области увеличилось до 537 человек, а к 1939 – до 1155 человек [17], а по окончательным итогам Всесоюзной переписи населения в 1926 году эта цифра достигла – 531 человека (293 представителя мужского пола и 238 - женского), а в 1939 году учтенными оказались 2158 евреев [18].

Необходимо отметить, что все вышеуказанные данные по численности еврейского народонаселения довольно спорны и неточны, так как учет населения в Российской Империи и

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

сопредельных с ней территориях в вышеуказанный период времени производился не систематизировано и на низком уровне, что приводило к неточности данных и создавало путаницу. Кроме того, необходимо отметить, что учет населения производился не по национальной принадлежности, а по конфессиональному признаку: так, иудеев, принявших христианство (во многом этому способствовала силовая политика царского режима, стремящегося уничтожить еврейство как нацию) не считали евреями, а детей, рожденных в межэтнических браках, как правило, записывали на родителя – не еврея. Кроме того, большинство всюду гонимых евреев, ради собственной безопасности, скрывало свою национальную принадлежность.

Анализируя статистические данные по численности населения Восточного Казахстана за исследуемый период времени, можно сделать вывод, что численность еврейского населения никогда не превышала 2% от общей численности населения.

В течение многовековой истории еврейской диаспоры, расселенной по всему миру, сложились многочисленные группы евреев, характеризующиеся культурными и языковыми особенностями. Всего в мире насчитывается более 40 еврейских этногрупп, говорящих на особых еврейских этнодиалектах, диалектах и языках. На территории Казахстана еврейский этнос был представлен следующими этногруппами: евреи-ашкенази, среднеазиатские, евреи горские, евреи грузинские, евреи крымские.

Евреи-ашкенази – наибольшая часть представителей еврейской диаспоры. Их представители, будучи «рассеянными» вне исторической родины, долгое время проживали на территории Германии, а позже расселились на территориях современных Польши, Беларуси, Украины, России и Казахстана. Язык этой диаспоры – еврейско-немецкий идиш.

Евреи среднеазиатские (бухарские) – проживали в основном в Узбекистане, в районе г.Бухары, говорят на таджикском языке. В результате исторического развития среднеазиатской еврейской диаспоры возникла парадоксальная ситуация: основной ареал расселения диаспоры – Узбекистан, а язык напрямую связан с государственным языком другой страны – Таджикистаном. Язык

среднеазиатских (бухарских) евреев можно условно назвать «еврейско-персидской Эбри».

Евреи горские – эта диаспора по месту расселения в основном связана с территорией Дагестана. Язык диаспоры – татский.

Евреи грузинские – проживали в Грузии, в районе г.Тбилиси, язык диаспоры – грузинский.

Евреи крымские – потомки средневекового еврейского населения Крыма. Ранее пользовались татарским языком тюркской группы, впоследствии стали говорить на языке [19].

Несмотря на то, что еврейский народ, «рассеянный», разбросанный по разным уголкам земного шара в силу разных объективных причин – где-то насильственно, где-то по своей собственной воле – оказавшись в иной языковой среде, приспособлялся к ней, сливался в с культурой, бытом, языком других, окружающих его народов, частично утратил многое, характерное для евреев – полной ассимиляции с окружающими этносами не произошло: «еврейское самосознание», передававшееся из поколения в поколение, помогло сформироваться современной еврейской диаспоре.

В конце XIX – начале XX века еврейство в Казахстане уже становится обычным и широко распространенным явлением. Представители всевозможных социальных групп осваивали и территорию Степного края.

Одними из первых представителей иудейства, ступивших на земли Казахстана, были еврейские купцы, а также уголовные и политические ссыльные из «черты оседлости». При этом ссыльные, по происхождению, видимо имели непосредственное отношение к евреям-ашкенази, а среди первых торговцев могли быть среднеазиатские евреи. Но наиболее распространенной в нашем регионе группой, осваивающих Сибирь и Степной край переселенцев были еврейские кантонисты – солдаты, отслужившие 25 лет в царской армии и получившие для себя и своих детей право свободного выбора места жительства. Необходимо отметить, что с евреев, отказавшихся от своей веры, и принявших христианство снимались все ограничения и им разрешалось «приписываться к городским и сельским обществам на общих основаниях» (как нам известно и было упомянуто выше – ранее евреям запрещалось

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

селиться вне черты города, поэтому в сельской местности представители иудейства отсутствовали).

С 1836 года появляется категории евреев – «крестьян», переселенцев, направляемых в Степной Край решением правительства для заселения малолюдных районов Сибири.

С давних пор Степной край был традиционным местом ссылки, куда правительство отправляло особо неблагонадежных и, в то же время, прогрессивно мыслящих людей. Здесь по приговору царского суда жили декабристы, революционные демократы, участники восстаний, народовольцы – люди различных сословий (крестьяне, сапожники, аптекари, писатели, журналисты, студенты) и национальностей: русские, украинцы, евреи, поляки, грузины, армяне [20].

В связи с вышеуказанными запретами и ограничениями, большинство евреев стремилось получить высшее образование, которое давало им право на жительство в любом регионе Российской Империи, а также из этих запретов и ограничений в правах, вытекала необходимость получать профессии, не связанные с политической деятельностью, но при этом необходимые для общества во все времена, при любых обстоятельствах.

Наиболее распространенной среди евреев стала профессия медицинского работника – врача, фельдшера, акушера, дантиста, фармацевта.

До 1917 года в Казахстане существовало 35 городских и 34 сельских аптеки, и в каждой из них работали еврей-фармацевты. Причем подавляющее большинство аптек были открыты евреями.

По архивным данным, выявленным исследователями Жилкиными М.В. и Т.В. «в 4-х областях дореволюционного Казахстана (Семипалатинской, Уральской, Семиреченской и Акмолинской) в аптеках работали 1 магистр фармации, 31 провизор, 42 аптекарских помощника и 21 аптекарский ученик, а лекарями, фельдшерами-акушерами и зубными врачами работали 42 человека, все они иудейского вероисповедания» [21]. Опираясь на такие данные, можно смело сделать вывод, что евреи были пионерами аптекарского фармацевтического дела и стояли у истоков казахстанской медицины: доподлинно известно, что еврей-медики, наряду с постоянной работой по приему и лечению больных,

принимали активное участие в борьбе с различными эпидемиями, осуществляли профилактические мероприятия для предотвращения заболеваний, проводили оспопрививание, подготавливали фельдшеров-казахов [22].

Особо в еврейской среде были распространены представители ремесленных специальностей: жестянщики, кожевенники, сапожники, портные, стекольщики, чулочные мастера, шлифовальщики, слесари, столяры, кондитеры, писари. Лишь некоторые из еврейских семей смогли заняться мелкой торговлей. Исключением стал Степной край – здесь благодаря территориальной близости с Россией и малонаселенностью края, у евреев-предпринимателей была надежда и возможность на развитие своего бизнеса.

Кроме того, с 30-х годов XIX века в Прииртышье начала развиваться частная золотопромышленность и центром ее был г. Усть-Каменогорск. И по закону принятому в 1870 году, этим видом деятельности имели право заниматься «лица всех сословий, пользующиеся гражданской правоспособностью» (в том числе и евреи). Исследователь Крутова Н.В. в своей работе «Из истории евреев на территории Восточного Казахстана» приводит список из 14 фамилий золотопромышленников-евреев, принадлежащих к династии Хотимских, внесшей большой вклад в развитие золотопромышленности, но и активно участвующей в общественной жизни края [23].

Главное, что можно отметить, что хоть еврейская диаспора Восточного Казахстана многочисленной никогда не была, ее представителями были люди разных сословий: от церковнослужителей до солдат, от золотопромышленников до повивальных бабок, но евреи принесли ощутимую пользу, внесли весомый вклад в развитие науки, культуры, экономики, здравоохранения и искусства Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Т.П. Особенности образования еврейской диаспоры в Казахстане //Из истории евреев в Казахстане XIX – начале XX веков., вып. 1. – Сборник статей – Алматы, 2001 – С. 7–24.

2. Крутова Н.В. «Евреи на земле Восточного Казахстана. Часть 1.», г. Усть-Каменогорск, 2006, С.21.

3. Жилкин М.В., Жилкина Т.В. О профессиональной деятельности евреев дореволюционного Казахстана //Евреи в Казахстане. История, религия, культура. Материалы 1 Международной научно-исторической конференции. 12-13 ноября 2003 г., г. Алматы - Алматы, 2003 – С. 32-57.

4. Савиных М.Н. Первые упоминания о евреях Северо-Восточного Казахстана //Евреи в Казахстане. История, религия, культура. Материалы 1 Международной научно-исторической конференции. 12-13 ноября 2003 г. г.Алматы – Алматы, 2003 – С. 20-26.

5. Ледербур К.Ф, Бунге А.А, Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской киргизской степи. Новосибирск - Наука, 1993, С. 339.

6. ГА ВКО, ф.50, оп. 1, д.452, л. 2 //Н.Абрамов. Усть-Каменогорск в 1861 году. Записки РГО, кн.4, 1863 год.

7. ВКМЗ ГИК 14-4359 Географическо-статистический словарь Российской империи, т.4 – Сост.: П.Семенов – Спб., 1872 – С. 550-557

8. Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана. 1861 – 1917гг. (Социально-экономический аспект). Алма-Ата, - С. 87, 89.

9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи – Спб.: Изд.Статистического комитета МВД, 1897.

10. Алексеенко А.Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994, С. 28.

11. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана, Алма-Ата, Наука, 1981, С. – 82

12. ЦГА РК, ф.64, оп.1, д.492. л.6.

13. СИКМ Обзор Семипалатинской области за 1899 г. – Семипалатинск: Изд. типографии Семипалатинского областного правления, 1900 г.

14. СИКМ Обзор Семипалатинской области за 1903 г. – Семипалатинск: Изд. типографии Семипалатинского областного правления, 1904 г.

15. СИКМ Обзор Семипалатинской области за 1904 г. – Семипалатинск: Изд. типографии Семипалатинского областного правления, 1905 г.

16. Крутова Н.В., Федорова Р.С. Евреи Восточного Казахстана в зеркале статистики. Евреи в Казахстане. История Религия. Культура. Материалы 1 Международной научно-исторической конференции, 12-13 ноября 2002 г., Алматы – Алматы, 2003
17. Алексеенко А.Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994, С. – 28
18. Крутова Н.В. Евреи на земле Восточного Казахстана. Часть 1., Усть-Каменогорск, 2006 г., С. – 16.
19. Там же, С. – 160-167.
20. Там же, С. – 22.
21. Жилкин М.В., Жилкина Т.В. О профессиональной деятельности евреев дореволюционного Казахстана. Евреи в Казахстане. История, религия, культура. Материалы 1 Международной научно-исторической конференции. 12-13 ноября 2002, г. Алматы. С. 38-39.
22. Там же. С. 39.
23. Крутова Н.В. Из истории евреев на территории Восточного Казахстана, Евреи в Казахстане. История, религия, культура. Материалы 1 Международной научно-исторической конференции. 12-13 ноября 2002, г. Алматы.

Слугина Г.В.

**ДИНАМИКА ПРИЧИН СМЕРТНОСТИ ПО ПОЛУ
И ВОЗРАСТУ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ.
В Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА ЗАГС)**

На протяжении всей истории развития человечества смертность как одна из составляющих процесса воспроизводства населения претерпела значительные количественные и качественные изменения. Количественные изменения касаются, прежде всего, увеличения продолжительности жизни, а качественные – увеличением эндогенно обусловленных причин смертности за счет уменьшения причин, вызванных экзогенными факторами. Демографы выделяют три основных типа смертности: архетип, традиционный и современный. Не останавливаясь на архетипе, скажем, что традиционный тип смертности просуществовал минимум до середины 18 века, а во многих странах, таких как Казахстан и Россия – до начала 20 века.

Смертность традиционного типа складывается из двух компонентов:

1. «Нормальная» смертность в относительно благоприятные периоды.
2. Катастрофическая смертность в периоды голода в неурожайные годы, эпидемий, воин.

Продолжительность жизни при традиционном типе смертности крайне невысока и находится в пределах 30-35 лет. Подавляющее большинство смертей при этом обусловлены экзогенными причинами.

При современном типе смертности происходит оттеснение смертности к более старшим возрастам в связи с изменением качества жизни и, таким образом изменения структуры причин смертности.

По документам, хранящимся в архиве ЗАГС г. Усть-Каменоогорска, был проведен анализ причин смерти населения города в период Великой Отечественной войны.

В таблице 1 [1] представлены сводные данные этого анализа (без учета младенческой смертности).

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 1

Причины Годы	1941	1942	1943	1944	1945
Инфекционные заболевания	132	114	51	32	20
Заболевания органов дыхания	189	266	130	108	50
Отравления, несчастные случаи, травмы	80	83	44	25	18
Новообразования	22	66	44	34	21
Простудные заболевания, пневмония	33	34	17	10	11
Истощение	1	11	11	16	14
Без причин	-	6	6	14	13
Эндогенные	145	278	171	135	72

Исходя из данных, приведенных в таблице, можно говорить о том, что большинство смертей населения города в рассматриваемый период были вызваны экзогенными причинами. Помимо этого, следует обратить внимание на появление в структуре причин еще одной, очень характерной для военного времени причины – истощение, от которой умерло в годы войны 53 человека (около 2% всех умерших).

Эндогенные причины составили 31,7%, то есть 68,3% смертей можно было, в принципе, предотвратить.

В архиве городского отдела ЗАГС имеются данные о численности умерших по полу и возрасту от каждой из групп причин экзогенного характера и эндогенных причин смерти. Рассмотрим их.

На первом месте по числу умерших мужчин от инфекционных заболеваний находится когорта 1-4-летних. В 1941 г. Они составили 58,5% от умерших по этой причине мужчин, в 1942 г. – 42,5%, в 1943 г. – 28,6%, но в 1944 – 5,2%, а в 1945 г. – ни одного. Такая картина объясняется, конечно же не улучшением качества жизни и медицинского обслуживания, а тем, что к во время войны резко снизился уровень рождаемости.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В самых старших возрастных группах, наоборот, наблюдается неподверженность такого рода заболеваниям: в когорте 60-летних и старше за все годы войны умерло от инфекционных болезней всего 12 человек (16,2%) [2].

У женщин ситуация выглядит похоже: основную часть умерших составляют девочки 1-4 лет (в 1941 г. – 65,7%, в 1942 г. – 56%, в 1943 г. – 37,5%, в 1944 г. – 38,4% и в 1945 г. – 10%). Достаточно высокий показатель смертности по этой причине был в 1941 г. У когорты 5-9-летних, 10-14-летних – по 10,4% и в 1942 г. Также у группы 5-9-летних – 12%. Женщины среднего и более старших возрастов меньше умирали от инфекционных причин.

Заболевания органов дыхания явились причиной смерти в 1941 г. В возрасте 1-4 лет у 44,7% от всех умерших по этой причине мужчин, 30-34 и 35-39 лет по 9,7%, 40-44 лет – 6,5%, 45-49 лет – 7,3% 60-64 лет – 4,8%. В остальных возрастных группах этот показатель незначителен. В 1942 году: возраст 1-4 лет составлял 19,9%, 15-19 – 11,2%, 20-24 – 7,5%, 25-29 – 6,4%, 30-34 – 7,5%, 35-39 – 12,3%, 40-44 – 5,3%, 45-49 – 9,6%, 50-54 – 4,8%, 55-59 – 5,9%. 1943 год: 1-4 года – 14,2%, 25-29 и 30-34 года по 7,1%, 35-39 лет – 15,4%, 40-44 – 11,9%, 45-49 лет – 9,5% и 50-54 года – 11,9%. 1944 год: 1-4 – 14,4%, 30-34 и 55-59 лет – по 9,2%, 35-39 и 40-44 года по 7,8% и 45-49 лет – 14,4%. 1945 год: 15-19 и 20-24 года по 10,8%, 40-44 и 50-54 года по 13,5% и 45-49 лет – 16,2% [3].

Аналогичные данные смертности женщин показывают, что в 1941 году от заболеваний органов дыхания умерло женщин: 1-4-летних – 54,5%, 20-24 лет – 9%, 30-34 лет – 7,5%. 1942 год: 1-4 года – 53,7%, 5-9 лет – 6,2%, 40-44 лет – 10%. 1943 год: 1-4 лет 34,8%, 30-34 лет – 13%. 1944 год: 1-4 и 30-34 лет по 15,6%, 5-9, 20-24 и 25-29 лет по 9,4%. 1945 год: 30-34 лет – 23% [4].

По итогам регистрации актов гражданского состояния можно выделить возрастные группы мужчин, умерших от отравлений, несчастных случаев, травм. Здесь очень высока детская смертность, особенно от отравлений. Это объясняется несколькими причинами: отсутствием нормальной санитарно-гигиенической обстановки, полноценного питания, занятостью детей на производстве и в сельском хозяйстве.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Итак, 1941 год: возрастная группа 1-4 года -44% умерших по этой причине мужчин; 30-34 лет – 14%. 1942 год: 1-4 года – 34,7%, 15-19 лет 10,2%, 55-59 лет 12,2%. 1943 год: 1-4 года – 27,7%, 15-19 лет и 55-59 лет 11,1%. 1944 год: 1-4 года – 40%, 45-49 лет – 20%. 1945 год: 5-9 лет -41,6%, 15-19 лет 25% [5].

Судя по имеющимся цифрам доля женской смертности от отравлений, несчастных случаев и травм гораздо меньше, чем у мужчин. Только в возрастной когорте девочек 1-4 лет данный показатель также высок (1941 г. - 80%, 1942 - 64,7%, 1943 - 37,5%, 1944 - 40% и 1945 - 16,6% [6]) и объясняется причинами, указанными выше.

В архиве ЗАГС также представлена численность умерших от новообразований мужчин. Таких в 1941 г. оказалось 13,3% в каждой из возрастных групп 1-4, 20-24, 55-59 и 60-64. В 1942 году – 25,8% в группе 1-4 года, 12,9% в группе 35-39 лет и 22,55 в группе 45-49 лет. В 1943 году большинство умерших по этой причине мужчин было в группе 55-59 лет – 30,7%. А в 1944 году по 18,7% было в когортах 45-49, 60-64 и 65-69-летних. И в 1945 г. – 20% случаев смерти в группе 55-59 лет [7].

Женская смертность от новообразований выглядит так: 1941 год – 42,8% смертей пришлось на возрастную группу женщин 40-44 лет. 1942 год: 30-34 и 65-69 лет по 11,4%, 70-74 года – 22,8%. 1943 год: 60-64 года – 19,3% и 30-34, 40-44, 50-54, 55-59 лет по 9,6%. 1944 год: 75-79 лет -27,7% и 70-74 года -16,6%. 1945 год: 45-49 лет 27,2% [8].

Как видим, данная причина смерти в большей степени была характерна в рассматриваемый период для старших возрастных групп. Скорее всего так как причины, вызывающие новообразования носят кумулятивный характер.

От пневмонии и простудных заболеваний умирали в основном дети 1-4 лет, а именно мальчики составляли в 1941 году 57,9% от всех умерших по этой причине мужчин; в 1942 году – 47%. В 1943 – 46,1%. В 1945 году – 28,5%, а девочки – в 1941 году – 57,1% от всех умерших по данной причине женщин, в 1942 году – 58,85. В 1943-75%, в 1944 - 33.3%, в 1945 году – 40% [9].

Интенсивность смертности по причинам эндогенного характера (т.е. вызванных болезнями системы кровообращения) у разных возрастных групп мужчин и женщин была также неодинаковой. В

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

1941 году распределение возрастных показателей выглядит следующим образом: мужчины 1-4, 15-24 лет по 2,6%, 5-9, 10-14 и 25-29 лет по 1,3%, 30-34 года – 5,2%, 35-39, 50-54, 65-69 лет по 9,2%, 40-44, 45-49 лет по 6,5%, 50-59 лет – 14,4%, 60-64, 70-74, 75-79 лет по 7,8%. 80-84 – 3,9%. Женщины 1-4, 20-24, 25-29 лет, 80 лет и старше – по 5,8%, 5-9, 30-34, 35-39 лет – по 2,8%, 10-14, 15-19 лет – по 1,4%, 20-24, 50-54, 55-59 лет – по 4,3%, 40-44, 75-79 лет – по 8,6%, 60-64 – 13%, 65-69 лет – 10,1%, 70-74 лет – 11,5%.

1942 год: мужчины 1-4, 85 лет и старше – по 3,3%, 5-9, 15-19 лет – по 1,6%, 20-24, 80-84 лет – по 2,2%, 25-29 лет – 2,7%, 30-34, 55-59 лет – по 7,2%, 35-39 лет – 10%, 40-44 года – 5%, 45-49 лет 12,2%, 50-54, 65-69 лет – по 9,4%, 60-64 года – 8,3%, 70-74 – 7,7%, 75-79 лет – 6,1%. Женщины: 1-4, 30-34, 35-39 лет – по 4%, 10-14, 15-19, 25-29, 40-45 лет – по 1%, 40-44 года, 5,1%, 50-54 года – 3%, 55-59, 75-79 лет – по 9,1%, 60-64 – 11,2%, 65-69, 74-79 лет – по 16,3%, 80-84 года – 6,1%, 85 лет и старше – 7,1%.

1943 год: мужчины 1-4, 20-24 лет – по 0,9%, 25-29, 35-39, 70-74 лет – по 5,6%, 30-34, 45-49 лет – по 7,5%, 40-44, 55-59, 60-64 лет – по 9,4%, 50-54, 85 лет и старше – по 8,4%, 65-69 лет 14,1%, 75-79 лет – 2,8%, 80-84 года – 3,7%. Женщины: 1-4 года – 6,1%, 10-14, 25-29 лет – по 1,5%, 30-34, 35-39, 45-49, 50-54 лет – по 3%, 40-44, 55-59, 80-84 лет – по 4,6%, 60-64 года – 10,7%, 65-69 лет – 9,2%, 70-74 года – 18,4%, 75-79 лет – 12,3%, 85 лет и старше – 13,8%.

1944 год: мужчины 1-4, 10-14, 15-19, 20-24, 85 лет и старше – по 1,3%, 25-29, 30-34, 35-39, 40-44 лет – по 2,7%, 45-49, 80-84 лет – по 4,1%, 50-54 года – 6,8%, 55-59, 75-79 лет – по 9,5%, 60-64 года – 20,5%, 65-69 лет – 16,4%, 70-74 года – 10,9%. Женщины: 1-4, 5-9, 20-24 лет – по 1,6%, 35-39 лет – 4,8%, 40-44, 45-49 лет – по 3,2%, 50-54, 55-59 лет – по 8%, 60-64 года – 16,1%, 65-69, 80-84 лет – по 6,4%, 70-74 года – 17,4%, 75-79 лет – 11,2%, 85 лет и старше – 9,6%.

1945 год: мужчины 5-9, 15-19, 60-64, 65-69 лет – по 3,2%, 30-34, 40-44, 45-49, 85 лет и старше – по 9,6%, 35-39, 70-74 лет – по 6,4%, 50-54 года – 19,3%, 55-59 лет – 16,1%. Женщины: 15-19, 70-74 года – по 4,8%, 20-24, 45-49, 50-54 лет – по 2,4%, 40-44, 65-69, 85 лет и старше – 12,1%, 55-59, 60-64 лет – по 9,7%, 75-79 лет – 19,1%, 80-84 года – 7,3% [10].

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Исходя из приведенных данных, можно констатировать, что, несмотря на то, что смертность эндогенного характера в большинстве доминирует в более старших возрастах (достаточно высокий уровень смертности в общем объеме от естественных причин в средних возрастах, особенно среди мужчин, можно объяснить тем, что в данный период времени практически все физически здоровые мужчины были на фронте), все же заболевания экзогенного характера среди причин смерти несомненно в значительной степени превосходят аналогичные показатели по естественным причинам. Выявленная нами картина свидетельствует о том, что в рассматриваемый период на фоне такого катастрофического события, как Великая Отечественная война, ни о каком переходе к современному типу смертности говорить не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записи актов о смерти 04, Д.58,59,60,61,62,63,64,65,66,67,68,70,71.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.

Солонец М.А.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Азербайджанцы тюркоязычный народ, составляющий основное население Азербайджана. Они называют себя азерилер. Самоназвание происходит от слова азери, что значит огонь и связано с самовозгорающимися источниками природного газа в прибрежной части страны, которые существовали в далекой древности.

Азербайджанцы - народ с многочисленной диаспорой, проживающей за пределами исторической родины. Она разбросана по всему миру и в некоторых странах составляет весомую часть населения. Общая численность азербайджанцев в мире по статистическим данным Конгресса азербайджанцев мира составляет свыше 50 млн. человек. Помимо Азербайджана, Ирана, Турции традиционно проживают на территории стран СНГ, в том числе и на территории Казахстана.

В начале XX века представителей этой нации в Казахстане было совсем немного – по всесоюзной переписи 1926г. 46 человек (в южных районах Казахстана) [1]. После создания СССР огромное влияние на массовое переселение азербайджанцев из Закавказья в другие районы страны было связано с этнополитическими процессами, обусловленным проведением этнических чисток.

История массового переселения азербайджанцев в Казахстан берёт начало с 1937 г., когда по решению НКВД СССР, из приграничных с Арменией азербайджанских районов было насильственно выселено более 50 тысяч азербайджанцев. Сотни семей были под конвоем отправлены в казахстанские степи, ставшие позже вечной колыбелью для них и Родиной для их детей. Эшелонами везли по железным дорогам невинных людей навстречу неизвестности. По Всесоюзной переписи 1939 г. на территории Казахстана проживало 12 996 азербайджанцев [1].

В 1945 г. СССР предъявил Турции территориальные претензии. Советская Армения занимала наиболее выгодное военно-географическое положение на восточном рубеже Турции. Очищение Армении от азербайджанцев-мусульман с целью укрепления армянского плацдарма входило в планы советского правительства. «Неблагонадежные», по мнению советского руководства, азербайджанцы могли стать «пятой колонной» в случае ожидаемого

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

конфликта с Турцией. Поэтому Сталин разрешил депортацию азербайджанского населения Армянской ССР, которая была произведена в 1947—1950 гг. согласно Постановлению Совета Министров СССР №4083 от 23 декабря 1947 г. В этот период из Армении было депортировано около 150 тысяч азербайджанцев, часть которых направлялась в Сибирь и Казахстан.

Перечень проблем спецпереселенцев был стандартным: недостаточное продовольственное снабжение, отсутствие рабочих мест, топлива, одежды, возможности обучать детей, ограничения в передвижении, трудоустройстве. Основная масса населения Казахстана относилась с пониманием к нуждам переселенцев. Местные жители, несмотря на свое тяжелое положение, помогли им встать на ноги, протянули переселенцам руку помощи в трудную минуту, воспитывали в своих семьях детей переселенцев, чьи родители погибли, были призваны в трудовую армию, сражались на фронтах войны.

В 1950-е —1980-е гг. значительное увеличение их численности вызывалось в основном социально-экономическими факторами. Азербайджанская диаспора формировалась за счет военнослужащих, остававшихся после демобилизации в местах прохождения службы на постоянное местожительство, выпускников средних специальных и высших учебных заведений, направляемых на работу в Казахстан, переселенцев, мигрировавших во вновь осваиваемые районы страны. В 1950-е гг. многие азербайджанцы в индивидуальном порядке или по комсомольскому набору отправлялись в Казахстан на освоение целины. В 1960—80-е гг. приток азербайджанцев в Казахстан усилился в связи с освоением новых индустриальных районов.

Таблица 1

Динамика численности азербайджанского населения Казахстана в XX – начале XXI веках [1, 2]

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009
Численность чел.	46	12996	38362	56166	73345	90083	78325	85292

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Всего по переписи 1970 г. в Казахстане проживало 56 166 азербайджанцев, 1979 г. – 73 345, 1989 г. - 90 083 человека [1]. Основными сферами занятости азербайджанских мигрантов были строительство, услуги и торговля. Ряд крупных специалистов приезжали в Казахстан для создания новых производственных объектов, изучения и разработки месторождений полезных ископаемых. В целом азербайджанское население Казахстана с 1939 по 1989 гг. уменьшилось в 6,9 раза.

В послевоенный период в процессе интеграции азербайджанцев в местное общество наблюдалась тенденция к их ассимиляции. В 1950-х — первой половине 1980-х гг. выходцы из закавказских республик, не имея возможности создавать собственного культурно-образовательного учреждения, не могли сохранить национальную самобытность. Мигранты из Азербайджана, владевшие русским языком и придерживающиеся светской жизни, относительно легко адаптировались к социальной и культурной среде востока. Отсутствие этнических общин, обладавших правом сохранения культурной традиции, способствовало утрате ими чувства национальной принадлежности.

В конце 1980-х - 1990-х гг. новая волна миграции из Азербайджана в Казахстан была вызвана усилением социально-экономических и этнополитических процессов.

Основными причинами массового переселения азербайджанцев 1980-х - 1990-х гг. являлись межнациональные конфликты в Нагорном Карабахе, экономический кризис в Азербайджане, сопровождавшийся массовой безработицей и падением уровня жизни населения. В связи с этим в числе мигрантов преобладали беженцы из Армении и пограничных с ней азербайджанских районов, безработные, оставшиеся без средств к существованию.

Огромное влияние на увеличение притока мигрантов оказывали личные связи между приезжими и представителями азербайджанской диаспоры, уже осевшими на казахстанской земле. Состоятельные члены азербайджанских общин помогали родственникам и знакомым в переселении и трудоустройстве. Миграционный фактор обусловил интенсивное формирование во многих регионах Казахстана компактно проживающих групп азербайджанцев. Выходцы из Азербайджана объединяются, что способствует быстрому

образованию и количественному росту азербайджанских этнических общностей.

По переписи 1999 г. общая численность азербайджанцев в Казахстане - 78 295 человек. Наиболее крупные азербайджанские диаспоры сформировались в Южно-Казахстанской, Алматинской, Жамбылской областях.

Переход к рынку ускорил процесс включения выходцев из Азербайджана в различные сферы экономики Казахстана, большинство из них занято в сфере услуг и торговли. Торговая жилка в крови этого народа и берет начало еще с древних времен, когда Азербайджан был одним из звеньев Великого Шелкового Пути.

В свою очередь развитие демократических процессов в Казахстане способствовало созданию условий для возрождения национальной самобытности азербайджанцев, проживающих на территории республики. Одним из основных направлений в деле сохранения этнической идентичности мигрантов является их активное включение в культурную жизнь азербайджанской диаспоры. В 1990-х - начале 2000-х гг. в городах Казахстана создаются национальные культурные центры, стремившиеся сохранить азербайджанский язык и традиции. В частности с 1995 г. при Ассамблее Народа Восточно-Казахстанской области действует азербайджанское этно-культурное объединение «Азери» («Огонь») под председательством Гамзаева Мазахира Октай оглы.

Деятельность данных организаций направлена на проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий, открытие учебных заведений, выпуск периодических изданий на русском и азербайджанском языках. Для воспитания подрастающего поколения создаются воскресные школы, в которых дети из азербайджанских семей изучают родной язык, историю, географию, литературу. Важными событиями в жизни казахстанских азербайджанцев являются национальные праздники, в частности, Новруз Байрам (праздник весеннего равноденствия), Дни азербайджанской культуры. В то же время национально-культурные центры, привлекая представителей азербайджанской диаспоры к участию в общегородских культурно-массовых мероприятиях, способствуют ее интеграции в местное общество.

Суверенитет Казахстана привёл к тотальному изменению этнодемографической ситуации в стране. Произошло изменение численности отдельных этносов и численности населения страны в целом. За годы суверенитета эмиграция населения из Казахстана снизила численность абсолютного большинства народов Казахстана. За 1989 - 1999 гг. численность азербайджанцев республики сократилась с 90 083 до 78 325 человек или на 13%.

В начале XXI века, несмотря на рост национального самосознания, азербайджанцы остаются неотъемлемой частью многонациональной и многоконфессиональной общности народов и этносов, проживающих в Казахстане. По данным Национальной переписи населения РК 2009 г., азербайджанская диаспора насчитывает 85 292 человека [2]. Это не только экономические мигранты из самого Азербайджана, но и репрессированные, высланные из Азербайджана в 30-е и 40-е гг. и их потомки. За период 1999-2009 гг. наблюдается увеличение численности азербайджанской диаспоры на 7 634 человека или на 9,75%. Но стоит отметить, что в последнее время миграция из Азербайджана в Казахстан резко сократилась. Это связано с развитием экономики Азербайджана, появлением новых рабочих мест.

На сегодняшний день азербайджанцы в Казахстане проживают фактически во всех регионах и областях. Многие из них хорошо владеют казахским языком, и охотно пользуется им при случае. Картина расселения азербайджанцев за годы суверенитета не изменилась и большинство из них проживает на юге нашей страны и составляют 72,7% от общей численности этой нации в Казахстане по данным переписи 2009 г. В частности, крупные диаспоры сосредоточены в Южно-Казахстанской области 28 956 человек, в Алматинской области 22 311 человек, включая г. Алматы, в Жамбылской области 10 781 человек [2]. Большая часть азербайджанцев, которые проживают на юге Казахстана, заняты в сельском хозяйстве.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 2

**Численность азербайджанцев в разрезе регионов
по переписи 2009г. РК [2]**

	Всего чел.	Азербайджанцы чел.		Всего чел.	Азербайджанцы чел.
Республика Казахстан	16009597	85292	Костанайская	885570	3405
Акмолинская	737495	1855	Кызылординская	678794	232
Актюбинская	757768	986	Мангистауская	485392	3776
Алматинская	1807894	14881	ЮКО	2469357	28956
Атырауская	510377	388	Павлодарская	742475	1823
ЗКО	598880	1102	СКО	596535	1564
Жамбылская	1022129	10781	ВКО	1396593	1373
Карагандинская	1341700	4122	г. Астана	613006	2618
			г. Алматы	1365632	7430

В Восточно-Казахстанской области, по данным Агентства по статистике РК за 2012 г., зарегистрировано 1 476 азербайджанцев, основная часть которых живёт в Усть-Каменогорске (704 человека) [3]. По данным таблицы 3 можно проследить динамику численности азербайджанцев Восточного Казахстана в XX – начале XXI веках. Численность населения по данным Алексеенко А.Н. рассматривается в пределах существующих на конкретную дату административно-территориальных образований.

Таблица 3

**Динамика численности азербайджанского населения
ВКО [3, 4, 5, 6]**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2012
Численность чел.	-	400	578	262	414	841	1451	1373	1476

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Как видно из таблицы 4, большинство азербайджанцев ВКО проживает в городе, а именно 77,8% - городское население, и лишь 22,2% проживают в сельской местности.

В то же время, если смотреть в разрезе всей республики, то не наблюдаем столь больших различий в распределении азербайджанского населения между городом и селом, а именно 51,2% и 48,8% соответственно.

Таблица 4

**Городское и сельское население ВКО среди азербайджанцев,
2009г. [6]**

	чел.
Всего	1373
Городское	1068
Сельское	305

Анализируя общие коэффициенты естественного движения азербайджанского населения за 1990-1995 гг., видим, что в сравнении с аналогичными показателями естественного движения всего населения РК, у азербайджанцев они значительно выше, что объясняется традициями многодетности и большой долей сельского населения.

В XXI веке азербайджанское население Казахстана не меняет свои репродуктивные установки. Например, ЕП азербайджанцев ВКО составляет 18 ‰ и выше среднего соответствующего показателя по области на 10,8 ‰.

Таблица 5

**Общие коэффициенты рождаемости, смертности, ЕП
азербайджанцев в РК и ВКО ‰ [1, 3]**

	1990			1995		
	рождаемо сть	смертнос ть	ЕП	рождаемо сть	смертнос ть	ЕП
Все	21,7	7,7	14	17,2	10,5	6,7
Азербайджа нцы	34,5	5,1	29, 4	21,4	5,6	15, 8

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

ВКО	2010			2012		
	Рождае- мость	Смертно -сть	ЕП	Рождае- мость	Смертно- сть	Е П
Все	17,5	12,9	4,6	23,3	16,1	7, 2
Азербайджа нцы	19	5	14	31	13	1 8

Азербайджанская диаспора ВКО вносит огромный вклад в дело развития дружбы народов. В целом сегодня доля азербайджанцев в составе РК незначительная – 0,53 %, а азербайджанцы ВКО составляют 0,106 % ко всему населению области. Среди представителей азербайджанской диаспоры встречаются предприниматели, инженеры, политические деятели, деятели науки, образования, культуры и спорта, которые вносят свой посильный вклад в экономическое, культурное и политическое развитие нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко А.Н. Народы восточного Казахстана.- Усть-Каменогорск, 1994.- 52 с.
2. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана.- Алма-Ата: «Наука», 1981.- 110 с.
3. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.).- Усть-Каменогорск, 1999.- 157 с.
4. Электронный ресурс: <http://stat.kz/Pages/default.aspx>
5. Электронный ресурс: <http://www.shygys.stat.kz/>
6. Итоги переписи населения 1999г. по Восточно-Казахстанской области.- Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001.- 246 с.
7. Итоги переписи населения 2009г. по Восточно-Казахстанской области.- Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010.- 252 с.
8. Этнографическая карта Казахстана (этнодемографический аспект).- Астана: РГП «Дом Дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений», 2007.- 86 с.
8. Электронный ресурс: <http://gazetaingush.ru>

Спанкулова Л.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ ДЕТОРОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ

Сравнительный анализ законодательных документов в области социальной политики в РК. Одним из наиболее важных аспектов в социальной политике является ее законодательное регулирование. Ниже приведен его анализ.

В системе социальной защиты населения вопросы социальной поддержки семей с детьми занимают особо важное место. Данные вопросы четко отражены в национальном законодательстве, отвечающем международным требованиям. Это законы: «О государственных пособиях семьям, имеющим детей»; «О государственной адресной социальной помощи»; «О жилищных отношениях»; «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»; «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями»; «Об обязательном социальном страховании» и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан. Указанными законами регулируются права детей на государственную социальную поддержку и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов, направленных на улучшение их жизни. Для имплементации лучших международных практик Казахстаном 14 февраля 2012 года ратифицирована Конвенция МОТ об охране материнства, которая подтверждает приверженность республики соблюдению и выполнению международных стандартов в этой области [1].

Рождаемость – один из ключевых процессов, определяющих демографические структуры и динамику численности народов. В целях стимулирования рождаемости и выполнения поручений Главы государства, озвученных в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния граждан Казахстана - главная цель государственной политики» с 2010 года были увеличены размеры пособий на рождение четвертого и более ребенка с 30 до 50 месячных расчетных показателей (МРП), размер которого в 2012 году составляет 80 900 тенге, по уходу за ребенком до 1 года с 5 до 5,5 МРП на первого

ребенка, с 5,5 до 6,5 МРП на второго, с 6 до 7,5 МРП на третьего и с 6,5 до 8,5 МРП на четвертого и более ребенка. В 2010 году введен новый вид ежемесячного пособия лицу, воспитывающему ребенка-инвалида, в размере одной минимальной заработной платы (в 2011 г. – 15999 тенге, в 2012 г. – 17439 тенге) [1]. Одновременно, с учетом дохода малообеспеченные семьи имеют право на пособие на детей до 18 лет в размере 1 МРП на каждого ребенка и адресную социальную и жилищную помощь [1].

Кроме этого, работающие матери, являющиеся участниками системы социального страхования, имеют право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года за счет средств Государственного Фонда социального страхования. Это стало возможным с введением с января 2008 года в систему социального страхования двух дополнительных видов социальных рисков – на случай потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка и в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста одного года. При этом размеры пособий составляют: на случай беременности и родов – в размере среднемесячной заработной платы за все дни отпуска по беременности и родам; по уходу - в размере 40% от среднемесячной зарплаты (не более 10 - кратного размера минимальной заработной платы). Также им, как участникам системы социального страхования, оплата больничных листов по беременности и родам производится из фонда социального страхования. При этом в период нахождения женщин в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком до одного года продолжают отчисления пенсионных взносов в накопительный пенсионный фонд. Согласно Трудовому кодексу РК беременные женщины, женщины, имеющие ребенка (детей) в возрасте до трех лет, по письменному заявлению имеют право на работу в режиме неполного рабочего времени.

С января 2013 года, если женщина после родов выходит на работу, она лишается пособия из фонда социального страхования на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста одного года. Также по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет по выбору родителей – матери, либо отцу ребенка предоставляется отпуск без сохранения заработной платы, за время

которого за работником сохраняется место работы. Соответственно, в трудовой книжке указанный период отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста засчитывается в трудовой стаж женщин.

Важным показателем семейного поведения является занятость матерей, состоящих в браке. В посткоммунистических странах наблюдается самая большая доля матерей, имеющих полную занятость – около 64%. Во-первых, это объясняется тем, что гендерный контракт «работающая мать» был доминирующим для социалистических стран. Во-вторых, отсутствие должной поддержки со стороны государства и нежелание работодателей предоставлять женщинам, имеющим детей, возможность трудиться неполный рабочий день, часто вынуждает матерей к полной занятости. Согласно результатам анкетирования в рамках проекта WorldValueSurvey, проведенном в 2005-2007 годах среди 57 стран, доля матерей с частичной занятостью в посткоммунистических странах составляет только 6%, в то время как в странах с социал-демократическим и либеральным режимом доля матерей, имеющих частичную занятость составляет около 30%.

В посткоммунистических странах 28% женщин с детьми отказались от работы. Ряд исследователей объясняют этот результат таким явлением, как патриархатный ренессанс [3-6], когда женщина добровольно отказывается от экономической независимости в пользу патриархальной модели семьи, то есть семьи с одним кормильцем. Невозможность работать неполный рабочий день, плохая обеспеченность местами в яслях и детских садах, а также низкий уровень услуг в этих учреждениях, нежелание работодателей оплачивать больничные, связанные с болезнями детей, часто вынуждают отказываться от карьеры в пользу ухода за ребенком.

В странах, где социальная политика ориентирована на то, чтобы женщина, которая имеет детей, имела возможность зарабатывать, быть вовлеченной в рынок труда, создаются условия для частичной занятости матерей. Такая политика приводит к индивидуализации, экономической независимости и самостоятельности матерей.

Доля неработающих матерей в странах с консервативным режимом социальной защиты составляет около 28%, что означает, женщинам выгоднее быть дома и ухаживать за детьми, нежели

работать. В странах с социал-демократическим режимом социальной политики доля неработающих матерей составляет примерно 17%. Данный режим социальной политики дает возможность женщине работать неполный рабочий день и быть экономически независимой от мужчин.

В Казахстане большое внимание уделяется вопросам укрепления семьи, сохранения и приумножения богатства традиций нашего общества, основой которого являются многодетные семьи. Так в целях повышения престижа и авторитета, многодетных матерей, признания их важной роли в вопросах воспитания детей, с 2010 года снижено количество рожденных и воспитанных многодетной матерью детей для награждения: подвеской «Алтын алқа» с десяти до семи; подвеской «Күміс алқа» - с восьми до шести детей и увеличен размер ежемесячного специального государственного пособия с 3,9 до 6 МРП. Наряду с указанными пособиями семьи, имеющие 4 и более несовершеннолетних детей, ежемесячно получают специальное государственное пособие в размере 3,9 МРП [1]. В июле 2012 года я проводила полевое исследование в городе Алматы, в фокусе которого находились вопросы взаимосвязи между выплачиваемыми государством социальными пособиями и рождаемостью.

Моей основной находкой, как я полагала, было выявление главнейших кодов рождаемости, к которым я отнесла *«рождаемость: интересы государства и личности»* «экономические стимулы деторождения в семье». Эти модели поведения, организующие жизнь людей разных возрастов, поразили меня во время проведения глубинного интервью.

В позднесоветский период многие женщины связывали материнство с гражданством, с «долгом перед государством», сейчас связывают падение рождаемости с недостаточностью государственной поддержки. Рыночная экономика усиливает экономическую стратификацию, обостряется проблема выживания. Эти процессы порождают экономическую активность женщин. Хотя в Казахстане за последнее время наблюдается рост рождаемости.

Одним из показателей «заботы» государства о своем населении являются пособия. В Казахстане социальных пособий много, но вот не всегда качественное и количественное соотношение оправдывают наши ожидания.

С целью выявления отношения к социальным выплатам по уходу за ребенком были опрошены женщины города Алматы. Все информанты состоят в браке, имеют детей. В интервью приняли участие 12 женщин: 6 интервью с женщинами, родившими второго ребенка в последние два года, возраст женщин был от 18 до 42 лет, при этом 3 женщины в возрасте 20-29 лет и 3 женщины в возрасте 30-40 лет; 6 интервью с женщинами, не имеющими второго ребенка в возрасте от 18 до 42 лет, при этом 3 женщины в возрасте 20-29 лет и 3 женщины в возрасте 30-40 лет. Все информанты имеют высшее образование и работают по специальности в настоящее время.

Результаты интервью показали, что респонденты, в целом, согласны, что есть поддержка со стороны государства и «чувствуется» некая финансовая защищенность при рождении ребенка. Однако, большинство из них считают размер детских пособий очень маленьким. Так, на вопрос *«Что Вы думаете о детских пособиях и пособиях по уходу за ребенком?»*, женщины отвечали примерно таким образом: *«То, что они есть – это конечно правильно и необходимо, но их размер смешон, особенно в нынешних условиях»*, (Д., 36 лет). Респонденты объясняют это дороговизной детских вещей, питания, игрушек, медицинских услуг. Как показал опрос, мнения разошлись в вопросе стимуляции женщин детскими пособиями на рождение. Были следующие высказывания: *«Я считаю, что пособия стимулируют женщину стать матерью, особенно неработающих женщин»* (А, 24 года), *«...пособие не стимулирует женщин рожать детей, потому что такой суммой невозможно покрыть все расходы на ребенка»*. Из ответов следует сделать вывод, что материальное положение женщин в определенной степени влияет на рождаемость. По мнению экспертов, в вопросе о рождении ребенка пособие на детей имеет большое значение среди бедных семей. Особенно, это касается рождения третьего, четвертого, пятого ребенка. В ходе проведения фокус – групп с бедными семьями, выявилось, что пособия, которые выдаются на ребенка, используются семьями для того, чтобы закупить уголь, продукты питания. Они рассчитывают на это пособие и без него, им крайне сложно прожить.

Большинство респондентов считают, что детское пособие и пособие по уходу за ребенком никак не могут быть главными факторами при принятии решении стать матерью. Причиной такого

мнения также является размер пособия и срок его выплаты, то есть только в течение одного года. На вопрос: *«Являлась ли возможность получения детского пособия и пособия по уходу за ребенком для Вас лично важным фактором при принятии решения стать матерью?»*, прозвучали следующие ответы: *«Лично для меня – нет, и никогда не являлось, хотя, они вселяют некоторую уверенность и защищенность, но, увы, совсем крохотную. Единственное, что я для себя решила, что при принятии решения о рождении детей все-таки нужно женщине заранее узнать всю информацию о государственной поддержке матерей, потому что после родов приходится рассчитывать только на нее в отдельных случаях. Для себя я решила, что у меня будет трое детей, и третьего ребенка буду заводить по истечении двух лет после рождения второго ребенка, так как только в этом случае я смогу рассчитывать на максимальное детское пособие, которое хоть каким-то образом поможет покрыть первичные необходимые потребности с рождением ребенка»* (Д., 36 лет). Или *«... главным фактором – нет, так нельзя сказать, то есть если бы совсем не было пособий, я бы, наверное, просто чуть больше думала, решалась»*. После рождения ребенка молодые мамы бросают работу. Доходы семьи падают. Картина достаточно выразительная. Пособие по уходу за ребенком могло бы стать стимулирующим фактором, если бы размер их был намного больше и срок выплаты был больше чем в течение одного года. Результаты опроса показывают, что большинство семей рассчитывают только на свои силы.

В опросе также была затронута тема материнского капитала [2-7]. Если рассмотреть практику стимулирования женщин на рождение детей в соседних странах, как Россия, материнский капитал с полным основанием можно отнести к наиболее успешно реализованным социальным проектам [2-7]. Респонденты уверены, что материнский капитал был бы безусловным стимулом для женщин. Ответ одного из респондентов, не имеющего второго ребенка, относительно материнского капитала: *«...Если наше Правительство утвердит материнский капитал, это бы однозначно увеличило бы рождаемость в Казахстане. Так как в целом в стране наблюдается положительная тенденция по отношению рождения детей,*

материнский капитал был бы дополнительным стимулом для женщины».

«О каком материнском капитале вы говорите?! Разве у нас, в Казахстане есть вообще такой термин? Я не считаю, что выплата государством единовременного детского пособия и пособия по уходу за ребенком до года является материнским капиталом. То, что он должен быть – это бесспорно! Но кто заботится об этом, в том же правительстве?»- говорит респондент, у которой двое детей.

Касательно оформления пособия на ребенка возникают спорные моменты. Во-первых, если говорить о пожеланиях женщин относительно пособия на ребенка, они единогласно выражают мнение о необходимости повышения размера пособия: *«...необходимо пересмотреть размеры детских пособий и пособий по уходу за ребенком, если государство все-таки хочет превратить их в один из стимулов повышения рождаемости. К вопросу о детских пособиях, размер которых и так невелик, но почему-то начинает расти только после третьего ребенка, как вообще понимать это?! Как они могут служить стимулом для рождения? А если по медицинским показаниям женщина не может иметь больше двух-трех детей, хотя очень хотела бы? Что за дискриминация такая», «Хотела бы предложить в 2 или 3 раза увеличить пособия». В нынешних условиях, когда цены на продукты первой необходимости для детей растут, этот вопрос является очень важным, вот что думают об этом респонденты: «... на более «хорошие» пособия могут рассчитывать только работающие женщины, и то если у них высокие доходы, но даже в этом случае, максимальный размер пособия ограничен, а что делать женщинам, которые заняты в домашнем хозяйстве, или попросту не имеют возможности работать. Не понятна такая дискриминация? Получается, что рожать должны только работающие женщины? Абсурд какой-то...». Во-вторых, женщины считают, что срок выплаты пособий очень короткий. Прозвучали разные мнения по этому поводу: *«Необходимо обязательно пересмотреть сроки выплаты пособий по уходу за ребенком – считаю, что они должны выплачиваться до трех лет, ведь очередь в детсад подходит именно к этому возрасту ребенка. Хотя конечно не все женщины берут трехлетний перерыв, но ведь есть женщины, вынужденные брать такой отпуск, другими словами, существует много причин, но каждая женщина должна сама решать, сколько**

необходимо «сидеть» с ребенком дома, а государство обязано поддерживать матерей в любом случае. Мое предложение заключается в том, что пособие по уходу должно выплачивать ровно столько, сколько женщина находится в отпуске по уходу за ребенком, т.е. срок три года не означает, что государство должно выплачивать всем женщинам в обязательном порядке в течение трех лет данное пособие», «Можно было до семи лет платить и оказывать какую-то социальную помощь».

Результаты опроса показали, что респонденты будут тратить пособие только на нужды детей, так как на остальное их просто не хватит. *«Такую сумму можно потратить разве что на покупку коляски и вещей, и то только при получении денег за несколько месяцев. Я не стала трогать эти деньги и накопленную сумму за весь год положила на депозит для ребенка».*

По результатам опроса можно сделать вывод, что в Казахстане женщины при планировании детей, во-первых, полагаются на собственные силы, т.е. на возможности семьи и семейного бюджета. Поддержка со стороны государства в виде пособий в нынешних экономических условиях стимулируют только женщин из бедных семей. Размер пособий для неработающих женщин настолько малы, что их едва хватает на приобретение необходимых вещей и медицинских услуг по уходу за ребенком. По мнению опрошенных женщин, если перенять опыт России по стимулированию рождаемости, т.е. выплатами материнского капитала, они готовы рожать. Система социальной поддержки женщин со стороны государства в России «работает» хорошо. Поэтому, необходимо отметить, что государство проводит верную демографическую политику.

Стратегия развития Национального научного центра материнства и детства на 2011-2020 годы определила в качестве важнейших направлений государственной политики вопросы охраны здоровья матери и ребенка, повышение рождаемости и снижение детской и материнской смертности. Семья и дети – основные ценности человеческой жизни. Поэтому вопросы материнства и поддержки семьи всегда будут приоритетными направлениями в социальной политике. Эффективность социальной политики в данном направлении ярко выражена в показателях демографического роста. Так, выросла рождаемость в 1,5 раза в сравнении с 2003 годом.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Увеличилась численность многодетных семей, воспитывающих четверых и более детей, на 17,5 % в сравнении с 2006 годом и составляет почти 208 тысяч семей. Также за указанный период на 13% увеличилась численность многодетных матерей, награжденных подвесками «Алтын алқа», «Күмісалқа», и составила 245 тыс. чел. Снизилась численность получателей адресной социальной помощи в 6,2 раза в сравнении с 2003 годом. Уровень бедности, то есть доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 46,7 % в 2001 году до 5,3 % 2011 году. Указанные позитивные изменения произошли за счет экономического роста последних лет и активной социальной политики, которые привели к значительному улучшению жизненного уровня населения. Но вместе с тем, меняющиеся условия внешнего развития – глобализация и усиливающаяся интеграция на евразийском пространстве, финансово-экономическая нестабильность; переход Казахстана на стадию индустриально-инновационного развития предъявляют новые требования к модели социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. По данным официального сайта Министерства труда и социальной защиты РК <http://pda.enbek.gov.kz/node/259033>
2. Федеральный закон №256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
3. По данным официального сайта Министерства Здравоохранения и социального развития РФ (<http://www.minzdravsoc.ru/social/family/73>).
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994.
6. Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера / Пер. с англ. Е. Здравомысловой // Гендерные тетради: Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. Вып. 1. СПб., 1997.
7. Темкина А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Труды Центра независимых социальных исследований. Вып. 4 / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 1996. С. 19-32.

Стась И.Н.

**СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР
УРБАНИЗАЦИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА
(1960 – 1980-Е ГГ.)**

В 1960–1980-х гг. промышленное освоение нефтегазодобывающих районов Западной Сибири и, в частности, Ханты-Мансийского округа, на территории которого сосредоточивались основные нефтеносные площади, привели к созданию городов и масштабным урбанизационным процессам в регионе. Урбанизация округа проявлялась посредством роста числа городов, численности горожан, миграций в города и изменения в структуре городского населения. Проследим особенности урбанизации Ханты-Мансийского округа на примере динамики структуры занятости городского населения.

К экономико-демографическим факторам урбанизации относятся трансформации в структуре занятости населения. Развитие городов ведет к переменам в отраслевом и территориальном развитии экономики, что свою очередь воздействует на занятость. На начальном этапе промышленного освоения происходит концентрация производства в городах. Именно в этот период основная часть городского населения сосредотачивается в отраслях промышленности и строительстве и происходит отказ от сельского хозяйства как сектора городской экономики. Дальнейшее городское развитие, переход урбанизации от экстенсивной к интенсивной стадии, значительно меняет структуру занятости населения в пользу сферы обслуживания, культуры, науки, управления, информации. Следствием урбанизации является неизбежный рост удельного веса работников умственного труда, социально-бытовых и культурных учреждений, появление в городах более квалифицированных и сложных профессий.

В Ханты-Мансийском округе скапливание людей в промышленном производстве и уменьшение количества занятых в сельском хозяйстве последовало с началом промышленного освоения, когда получили развитие лесное хозяйство, геологоразведка и нефтедобыча. В 1959–1965 гг. произошло резкое сокращение, почти в

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

три раза, доли занятых сельским хозяйством: с 14,8% до 5,5% [1]. Отказ от этой области экономики означал, что в округе были запущены механизмы перехода от традиционного к индустриально-урбанистическому обществу и началась урбанизация. В последующие двадцать лет удельный вес населения, сосредоточенного на сельскохозяйственном производстве сократился еще в три раза и в 1985 г. он стал составлять 1,4% от всего занятого населения округа. В середине 1980-х гг. прекратилось убывание доли занимающихся сельским хозяйством, что было следствием интенсификации урбанизационных процессов, главным образом в крупных городах округа, и постепенного отхода от экстенсивной стадии городского развития. Доля занятых в сельском хозяйстве достигла своего минимума, и ее дальнейшее сокращение было невозможно, потому что город, являясь главным потребителем сельскохозяйственной продукции, зависим от деревни и полное уничтожение села и его традиционного производства вызвало бы деградацию города.

Падение значимости сельского хозяйства в экономике округа в период зарождения урбанизации в начале 1960-х гг. проистекало одновременно с процессом уменьшения доли занятых в промышленности. Казалось, что с нефтегазовым освоением доля работающих в промышленности должна была увеличиться. Однако, наоборот, последовал спад: с 37,3 в 1959 г. до 31,5 в 1965 г. Доля занятых в промышленном производстве уменьшалась и дальше, вплоть до 1980 г., когда она, сократившись в два раза, остановилась на 18,2%. В начале 1980-х гг. удельный вес промышленности стабилизировался и практически оставался на одном уровне – 17-18%. Согласно данным переписи населения 1989 г., доля занятых в отраслях промышленности была 17,2%. Окончание спада уровня промышленности в 1980-х гг. было обусловлено тем, что последовал новый этап нефтегазового освоения региона, который требовал привлечение рабочей силы в больших объемах, результатом чего во многом стало возведение новых городов для нефтяников. Масштабное привлечение рабочих остановило убыль доли занятости в отраслях промышленности. Переход к рыночной экономике незначительно увеличил долю занятых в промышленности – до 21,2%. Это было связано не столько с развитием новых отраслей материального производства, сколько с кризисом в других отраслях

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

экономики. Таким образом, в процессе урбанизации ХМАО проявилась важнейшая тенденция городского развития, а именно сокращение представительности промышленности в структуре занятости населения.

Несмотря на нефтегазовое освоение в 1960–1970-х гг. в промышленности округа наибольшее число рабочих было задействовано в лесной промышленности – с 19,4 в 1965 г. до 28,8 тыс. чел. в 1979 г (доля от всей промышленности – 59-41%). Однако наибольшие темпы роста числа рабочих (в 8 раз) были в нефтяной отрасли: с 2,9 в 1965 г. до 23,6 тыс. чел. в 1979 г (доля – 9%-34%). Вместе с тем вопреки преобладанию лесной отрасли над нефтяной в структуре занятости, нефтяная промышленность имела в многократно выше градообразующий потенциал, поскольку на нее работало большое количество крупных вспомогательных отраслей – геология, строительство, транспорт. В 1980-х гг. доля нефтяников в промышленности значительно выросла. В 1985 г. она была 49% (57,3 тыс. чел.) и стала больше доли лесной отрасли – 21% (24,8 тыс. чел.). Другие отрасли промышленности имели намного меньшие доли в структуре занятости. Максимальные величины доли газовой промышленности были – 9% в 1975 г. (4,9 тыс. чел.), потом она резко снизилась до 1,4-1,9%. Численность работающих в рыбной отрасли не превышала 3,8-4,6 тыс. чел. Значительно увеличилось число работающих в геологии: с 3,8 в 1970 г. до 15,7 тыс. чел. в 1979 г (доля от промышленности – 11-22%). В 1980-х гг. численность геологов снизилась до 6,0 тыс. чел в 1985 г. (доля 5%).

Какие же отрасли экономики выросли за счет уменьшения долей промышленности и сельского хозяйства на начальном этапе урбанизации? В первую очередь нефтегазовое освоение повлекло за собой возведению населенных пунктов для расселения рабочих и объектов производства, что в свою очередь дало толчок развитию строительства и росту числа работающих, занятых в строительных отраслях. В 1959 – 1965 гг. доля занятых в строительстве выросла более чем в 4,5 раза: с 3,9% до 18,1%. В дальнейшем значимость строительства в экономике округа только увеличивалось. В начале 1970-х гг. эта доля занятости стала больше удельного веса промышленности. В 1975 г. в строительстве сосредотачивалось 29,3% всех работающих округа. Занятость в строительстве достигла пика

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

(33,6-33,7%) в первой половине 1980-х гг., когда началась реализация групповой системы расселения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири и большие силы были брошены на расширение застройки Сургута и Нижневартовска и возведение вблизи месторождений новых небольших городов. В конце 1980-х гг. в связи с системным кризисом многие стройки страны были заброшены, в том числе эта часть постигла ЗСНГК, из-за чего доля занятости в строительстве в ХМАО упала до 23%.

Получила развитие важнейшая (особенно в условиях неразвитости территорий) вспомогательная отрасль промышленности – транспорт. В течение 1960 – 1980-х гг. доля занятых в транспортном обслуживании выросла в 5 раз – с 3,6% в 1965 г. до 17,7% в 1989 г. Как и отрасли строительства, транспорт имел наибольшие показатели (более 18%) в первой половине 1980-х гг. В 1990-х гг. удельный вес транспорта стал падать, в 1994 г. он составлял 16,6%.

Формирование городской системы расселения в начале 1960-х гг. способствовало развитию торговли и общественного питания, доля которых в структуре занятости населения округа выросла с 7,6% в 1959 г. до 11,8% в 1965 г. В последующем эта доля сокращалась (минимума она достигала в 1989 г. – 7,2%). В начале 1990-х удельный вес торговли и общественного питания снизился уже до 5-6%. Объяснялось это тем, что в развитии округа сложились сильные диспропорции в сторону сфер производства, в то время как социальная среда оставалась в значительной степени неразвитой. Наиболее отсталыми в округе были именно торговля и сеть общепита.

Доля работающих в отраслях материального производства в ХМАО была существенно больше, чем в целом в РСФСР. Перепись населения 1979 г. зафиксировала, что эта доля в округе была 81,1%, а в стране – 73,8%. В том числе в промышленности, строительстве, транспорте и связи округ превышал показатели России на 5% (66,9% против 62,0%). В то же время непроектные отрасли (просвещение, наука, искусство и культура, ЖКХ и бытовое обслуживание, органы управления и финансово-кредитная система) в структуре занятости ХМАО аккумулировали меньше процентов (18,2%), чем в РСФСР (26,6%). Через десять лет в 1989 г. доли ХМАО

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

практически не изменились: 81,3% – непроизводственные отрасли, 18,4% – производственные. Одновременно с этим в РСФСР непроизводственный сектор вырос до 29,2%, а производственный уменьшился до 70,4%.

Малоразвитость социокультурной сферы была особенностью урбанизации ХМАО. Урбанизация и рост городов должны были способствовать росту социокультурного сектора в структуре занятости. Однако на протяжении 1960 – первой половины 1980-х гг. доля этого сектора либо сокращалась, либо оставалось на одном уровне. В 1965 – 1985 гг. выросли доли занятости жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания (с 1,0% до 2,8%), финансирования, кредитования и страхования (с 0,3% до 0,5%). Уменьшились доли здравоохранения и социального обеспечения (с 4,1% до 3,1%), образования (с 6,9% до 4,0%), культуры и искусства (с 0,7% до 0,5%), управления (с 1,3% до 0,6%). По большей части это свидетельствовало об экстенсивной урбанизации, когда городское развитие проявлялось главным образом через количественные, а не качественные показатели. На содержательном уровне урбанизация ХМАО стала меняться с середины 1980-х гг. Тогда получили распространение отрасли обслуживания и социокультурная сфера, зависящие в значительной степени от развития городского образа жизни и потребительского поведения. В 1985 – 1989 гг. в структуре занятости вырос удельный вес ЖКХ и бытового обслуживания (с 2,8% до 4,8%), здравоохранения и социального обеспечения (с 3,1% до 3,5%), образования (с 4,0% до 5,3%), культуры и искусства (с 0,5% до 0,8%), науки и научного обслуживания (с 0,9% до 1,9%). Появились работающие в информационно-вычислительном обслуживании. В 1990-х гг. все эти сферы человеческой деятельности (кроме науки и научного обслуживания) даже упрочили свои позиции, это произошло за счет спада строительства, торговли и общественного питания.

Городское развитие в ХМАО на протяжении 1960–1980-х гг. практически ни как не влияло на величины занятости в органах управления и общественных организациях. Они держались примерно на одном уровне – 0,6% и 0,2% соответственно. Только в 1990-х последовал рост доли бюрократического аппарата до 1,0%.

В городах ХМАО доля отраслей промышленности и сельского хозяйства была значительно меньше, чем в целом среди занятого населения округа. В 1959 г. в единственном городе округа – Ханты-Мансийске – население было занято в основном в промышленности (34,0%), строительстве (6,2%), здравоохранении (6,5%), просвещении (14,3%). Только в этом городе округа сельское хозяйство играло какую-то важную роль – доля в занятости была 4,3% [2]. В 1970 г. среди всего городского населения доля занятых в промышленности составляла всего 23,9%, а сельского и лесного хозяйства – 1,8%. Значительной была доля строительства (23,7%) и транспорта и связи (15,5%), но она была меньше, чем для всего занятого населения ХМАО. Доля непроеизводственных отраслей в городских поселениях округа составляла – 19,9%.

В 1979 г. городское занятое население округа было сосредоточено в основном отраслях материального производства – 81% (283,4 тыс. чел.), в том числе в промышленности 22,8% (64659 тыс. чел), что было на процент меньше доли промышленности от всего занятого населения округа. Доля нефтедобывающей отрасли составляла 9,3% от всей занятости и 40,8% от промышленности (26,4 тыс. чел.), а лесной – 5,7% и 25,2% (16,3 тыс. чел.). Доля непроеизводственных отраслей в городах была почти такой же, что в структуре всего занятого населения – 18,7% [3].

В 1971 г. структура занятости населения нефтяных городов Сургута, Нефтеюганска и Урая была схожей. В производственных отраслях сосредотачивалось более 70% работающих (наибольшая доля была в Сургуте – 76,1%). На долю промышленности приходилось 7-13%, строительства – 4-20%, транспорта – 13-20%. Доля нефтедобычи занимала 3-10% занятости. В непроеизводственном секторе Сургута и Нефтеюганска было задействовано 9-11% всех занятых, а в Урае, в силу того, что активный промышленный рост в городе прекратился, эта доля была выше – 18%. В Ханты-Мансийске доля производственных отраслей была значительно меньше (57%), а непроеизводственных выше (22%) [4].

Через 10 лет в структуре занятости нефтяных городов округа доля производственного сектора практически не поменялась. В 1981 г. она составляла 74,1-79,6%. Наибольшей была доля во вновь образованном городе Мегионе (79,6%). На долю промышленности

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

приходилось 4-17%, строительства – 35-51%, транспорта – 18-22%. Удельный вес нефтедобычи в структуре занятости был 3-16%: наименьший показатель приходился на Сургут (3,3%), а наибольший – на Нижневартовск (16,1%). В 1971–1981 гг. все эти отрасли ненамного подросли. Только в Урае из-за стагнации нефтедобычи производственный сектор занятости сократился с 71% до 62%. Сфера обслуживания в городах нефтяников не превышала 20-25%. Высокой она была только в Урае – 37,8%. В Ханты-Мансийске доля производства сократилась до 52%, а доля обслуживания выросла до 48% [5].

В середине 1980-х гг. производственный сектор в нефтяных городах Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и Мегионе продолжал держаться в тех же координатах 70-75%, также и в Урае, но только чуть меньше – 65%. Доля промышленности была 11-18% (наибольшей она в Нижневартовске – 18%), строительства – 32-44%, транспорта 15-19%. Удельный вес нефтедобычи имел 4-15% (максимальной она была в Урае – 15,7% и Нижневартовске – 14,7%). Доля непромышленных отраслей незначительно подросла до 24-29%. Самой существенной она была в Нефтеюганске и Нижневартовске – 29%. В 1985 г. в Ханты-Мансийске доля производственных отраслей оставалась на том же уровне – 52%, а сектор обслуживания сократился в структуре занятости до 43%. Это было связано с ростом (до 5%) доли организаций, не составляющих отчетности по труду. В молодых городах нефтяников Радужном, Лангепасе и Когалыме, созданных в 1985 г., удельный вес производственных отраслей был очень высоким – 78-83%. Только в Нягане эта доля была меньше – 70%. Промышленность городов Радужного, Лангепаса и Когалыма состояла только из нефтедобычи. Промышленность Нягани состояла кроме нефтедобычи и из лесной отрасли. Доля нефтедобычи была 8,0-28,7% (наибольшей она была в Лангепасе – 28,7%, наименьшей в Нягане – 8,0%, в Радужном и Когалыме она была 15-16%), строительства – 35-50%, транспорта – 13-31%. Доля непромышленной сферы занятости была 16-30%. Значительный удельный вес обслуживания был в Нягане – 30% и Радужный – 22% [6].

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Таблица 1

**Распределение занятого населения ХМАО
по отраслям народного хозяйства (тыс. чел.) [7]**

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	Темпы роста, 1989 г. к 1959 г. (%)	Темпы роста, 1989 г. к 1970 г. (%)
Все занятое население	56,9	136,8	356,6	749,7	1317	548
Отрасли материального производства	-	86,9	289,2	-	-	-
Промышленность	21,1	36,5	84,5	128,6	609	352
Строительство	2,2	28,6	86,7	229,6	10436	803
Совхозы	0,3	5,7	6,1	5,3	113	166
Колхозы	7,5		1,0	1,4		
Прочие предприятия и организации сельского хозяйства	0,6		1,2	2,8		
Лесное хозяйство	0,3	1,1	2,4	0,2	150	-550
Транспорт	3,6	11,2	61,3	132,8	3689	1186
Связь	1,1	3,2	6,7	9,1	827	284
Торговля и общественное питание	4,3	14,2	27,7	53,6	1246	377
Заготовки	0,1	0,2	0,1	1,4	1400	700
Материально- техническое снабжение и сбыт	0,1	-	8,4	34,5	34500	-
Прочие отрасли материального производства	0,8	-	3,0	-	-	-
Непроизводственные отрасли	-	49,9	66,6	-	-	-
Жилищное хозяйство	0,2	-	5,1	36,1	4512	-
Коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	0,6	-	5,9			

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	2,3	6,3	10,9	25,7	1117	408
Просвещение	4,0	7,1	18,4	39,8	995	560
Наука и научное обслуживание	4,9	-	15,0	14,4	294	-
Культура и искусство	0,2	1,3	2,0	5,6	2800	431
Кредитование и страхование	0,2	-	2,0	4,1	2050	-
Управление	1,1	-	5,7	5,1	464	-
Партийные и общественные организации	0,3	-	1,0	0,9	300	-
Нераспределенные по отраслям	0,8	-	0,7	-	-	-

Несмотря на постоянное колебание – рост или падение – долей различных отраслей в структуре занятости населения, абсолютные величины занятого населения постоянно росли на протяжении 1959 – 1989 гг. (таблица 1). Численность населения, занятого в хозяйстве округа, увеличилось в 13 раз. Наибольшие темпы роста по числу работающих были в материально-техническом снабжении и сбыте (в 345 раз), строительстве (в 104 раза), ЖКХ и бытовом обслуживании (в 45 раз), транспорте (в 36 раз), культуре и искусстве (28 раз), кредитовании и страховании (в 20 раз). В период 1970 – 1989 гг. самые большие темпы роста были в транспорте (в 11 раз), строительстве (в 8 раз), заготовках (в 7 раз), просвещении (в 5 раз).

В целом на первом этапе процесса урбанизации ХМАО наиболее заметными сдвигами в отраслевой структуре занятости населения было увеличение доли занятости в строительстве и транспорте, уменьшение удельного веса промышленности и отказ от сельского хозяйства как одного из главных секторов экономики. Эти характеристики были признаками экстенсивной урбанизации, развивающейся в первую очередь за счет территориальной экспансии производства и города. Другой важной тенденцией было по преимуществу отсутствие роста занятости отраслей обслуживания и социокультурной сферы вплоть до середины 1980-х гг. Лишь во второй половине 1980-х гг. последовало увеличение занятости

населения в непроеизводственных отраслях, что свидетельствовало об интенсификации урбанизационных процессов. Таким образом, в процессе урбанизации Ханты-Мансийского округа существенно изменился экономико-демографический состав городского населения. В 1980-х гг. структура населения городов преимущественно стабилизировалась, но стала значительно дифференцированной по критерию экономической занятости. Социальные трансформации, которые последовали в 1990-х гг., связывались не с урбанизацией, а в первую очередь с переходом к рыночной экономике и новым политическим реалиям в условиях системного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все долевыe расчеты занятости населения произведены по данным: 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу (Информационно-статистический сборник). – Сургут: информационно-издательский концерн «Северный дом», 1995 г. – С. 182-183; Государственный архив Ханты-Мансийский автономный округ (ГАХМАО). Ф. 6. О. 1. Д. 732. Л. 7; Народное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области за шесть лет семилетки (1959 – 1964 гг.) / ЦСУ – РСФСР Статистическое управление Тюменской области. – Тюмень, 1965. – С. 16.
2. Народное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области за шесть лет семилетки (1959 – 1964 гг.) / ЦСУ – РСФСР Статистическое управление Тюменской области. – Тюмень, 1965. – С. 17.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1112. Оп. 11. Д. 43. Л. 13; ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 135. Л. 3-9, 23-28.
4. Рассчитано по данным: Экономика и культура Ханты-Мансийского национального округа в годы девятой пятилетки (в цифрах). – Ханты-Мансийск, 1974. – С. 7.
5. Рассчитано по данным: ГАХМАО. Ф. 6. О. 1. Д. 468. Л. 3.
6. Рассчитано по данным: ГАХМАО. Ф. 6. О. 1. Д. 579. Л. 3-4.
7. ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 135. Л. 3-9, 23-28; ГАХМАО. Ф. 6. О. 1. Д. 732. Л. 7; Народное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области за шесть лет семилетки (1959 – 1964 гг.) / ЦСУ – РСФСР Статистическое управление Тюменской области. – Тюмень, 1965. – С. 16; Экономика и культура Ханты-Мансийского автономного округа за 50 лет за 50 лет (в цифрах). – Ханты-Мансийск, 1980. – С. 8.

Столярова Л.В.

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Нет не будущим манящим, что прекрасно и светло,
И не прошлым – уходящим, что давно уже мертво.
Жить должны мы настоящим,
В нем лишь жизни торжество.
«Песнь о Гаявате» Лангфелло

Человек и общество живут и действуют как бы на границе двух миров – прошлого и будущего. На каждом этапе общественного развития возникают различные объективные возможности и тенденции, и человеку каждый раз приходится определять свое отношение к ним, делать выбор.

Социум не может быть механической суммой людей. Это сообщество личностей со своими интересами, потребностями, желаниями и возможностями их реализации. Отношение же к новому всегда противоречиво. Одни не только приветствуют новые явления и институты, но и активно действуют в их направлениях. Другие не только их отвергают, но и активно или пассивно противодействуют им. Характерно, что эти позиции далеко не всегда зависят от принадлежности к тому или иному социальному или профессиональному слою.

И в научных исследованиях, и в реальной жизни выделяются три основных аспекта личности:

- индивидуальные качества каждого человека;
- принадлежность личности к определенной группе (этнической, возрастной, профессиональной, половой и т.д.). Здесь она приобретает специфические черты и качества, влияющие на ее автономное поведение, в определенном плане ограничивающие его свободу выбора и участия в общественной жизни;
- и, наконец, личность как самостоятельный участник политической жизни, гражданин данного государства, свободно и осознанно делающий свой выбор. Именно здесь происходит взаимодействие личности и власти, выполняются определенные политические

обязанности, формируются отношения к социальным регуляторам, без которых невозможна полноценная жизнедеятельность общества.

С другой стороны, социальные регуляторы в обществе эффективны только тогда, когда они существуют не только в виде сложившихся норм, правил и институтов, но и сознательно и охотно принимаются людьми, естественны для них, соответствуют их внутренним потенциям – возможностям и способностям.

Главным субъектом и главным ограничителем любых инноваций, реформ является сам человек, его готовность или неподготовленность ко многим переменам, которые кажутся уже почти совершившимися. В этой связи уместно вспомнить удивительно точное и актуальное высказывание Ф.М.Достоевского: «Люди, люди – это самое главное. Люди дороже даже денег. Людей ни на каком рынке не купишь, никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются, а ... только веками выделяются ... Человек идеи и науки самостоятельный, человек самостоятельно деловой образуется лишь за долгую самостоятельную жизнь нации ..., образуется всю историческую жизнь страны» [1].

В данном процессе определяющую роль играют оптимальные научно выработанные и реализуемые социальные регуляторы.

Все величайшее многообразие устремлений, желаний, поступков наших современников, а также действий властных и других структур в общем виде можно свести к двум ценностно и инструментально различным системам социальных регуляторов. Одна ориентирована на количественные экономические показатели, уравнивающее распределение, на внешний контроль и традиционный коллективизм, на командно-административные методы управления. Другая система в центр выдвигает рыночные механизмы, индивидуальные способности человека, свободу выбора и высокую внутреннюю ответственность.

Обе системы социальных регуляторов действуют объективно. Первая определяется непреодоленным опытом прошлого различных социальных слоев с их профессиональным и возрастным статусом. Эти прежде всего люди старшего поколения. Они хуже адаптируются к новым социокультурным условиям, главную причину своей неудовлетворенности видят в общественных переменах. Отсюда потенциальная готовность к консервативным лозунгам, что может

затормозить реформы, привести либо к социальной апатии, либо к социальной агрессивности. Что в свою очередь делает таких людей удобным объектом политического манипулирования и спекуляций. Это настроения подогреваются зачастую необдуманной критикой прошлого, а иногда и прямым его очернением, охаиванием. Такая позиция абсолютно научно несостоятельна, тем более, что это прошлое старшее поколение создавало своим трудом, это большая часть прожитой ими жизни.

При этом требуется очень серьезное внимание к системе социальной защиты человека, когда многие привычные формы ее не только становятся анахронизмом, но и экономически не реализуемыми, вступают в противоречие с новыми социальными регуляторами. С другой стороны, безоглядное упование на рыночные механизмы, на право свободы выбора и внутренней ответственности каждого становятся опасными. Всем давно уже стало понятно, что рыночные отношения – это всего лишь инструмент, который может служить или на пользу всем, или в ущерб многим.

Для несвободного, подчиненного человека – главное в послушании, для свободного, деятельного – в ответственности. Эти диаметрально противоположные представления переплетаются между собой, весьма причудливо порой, и в то же время противостоят друг другу, противоборствуют. Такое противоречие проявляется на всех уровнях и требует спокойного, взвешенного компромисса при принятии решений и проведении преобразований.

Поэтому политика реформ, политической, экономической и социальной модернизации общества должна быть гибкой, постоянно соизмеряющей цели и задачи с тем, что реально может быть воспринято и достигнуто большинством граждан. Она должна быть способной к восприятию сигналов обратной связи, к самокоррекции с учетом реальной ситуации.

В этих условиях одним из важнейших факторов, обеспечивающих успех реформ, является доверие общества к политическому руководству. Граждане доверяют государству только тогда, когда есть перспектива, есть возможности для развития, личного и профессионального роста. «Без уверенности в будущем нельзя построить полноценное государство. Жизненно важно, чтобы цели государства и гражданина совпадали по всем основным

направлениям. Это и есть главная задача государства» [2]. «Как показывает зарубежный опыт, - пишет Н.А.Назарбаев, - процесс модернизации сопровождается усилением активности граждан, раскрытием их творческого потенциала. Поэтому будут расширяться стремления людей активнее защищать свои права и свободы, повысится степень самоорганизации общества» [3]. Это в свою очередь ведет к усилению роли и ответственности государства, политического руководства перед своими гражданами. Сердцевиной этого процесса должна стать идея общеказахстанского патриотизма, обращенная не столько к прошлому, сколько к будущему страны. А значит, объективную критику страны отцов мы должны сочетать с созиданием страны детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф.М. Достоевский. Полн. собр. соч. в 30-ти томах. - Изд-во «Наука», Ленинград. Т. 21. С. 93.
2. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшего государства.
3. Н.А. Назарбаев. «Двадцать шагов к Обществу Всеобщего труда».

Столярова Э.О.

**ГЕНДЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

История борьбы за гендерное равенство насчитывает немногим более ста лет. Причем, само понятие «гендер» вошло в общественно-научный оборот лишь в 60-е годы XX века. Но, за этот период удалось достичь значительных изменений в общественном сознании, юридической практике, политической и экономической жизни, а гендерное равенство стало неотъемлемой характеристикой общественного идеала. Однако, эти процессы имели место лишь в наиболее развитых странах, тогда, как для большей части населения планеты гендерное равенство остается только потенциальным будущим. Вопрос лишь в том, насколько близким это будущее окажется.

На пути к практической реализации гендерного равенства необходимо пройти ряд стратегических шагов:

- Принятие идеи гендерного равенства как одной из парадигм демократического развития;
- Закрепление гендерного равенства и запрет дискриминации по гендерному признаку на уровне конституционных законов;
- Создание системы законодательных актов, эффективно обеспечивающих реализацию гендерного равенства и препятствующих закреплению и возрождению традиционных гендерных стереотипов.

В тоже время, необходимо понимать, что гендерные стереотипы глубоко укоренены в общественном сознании и обладают свойством легко встраиваться в современную жизнь. Следовательно, законодательство должно выполнять не только функцию регулирования поведения физических и юридических лиц, но и брать на себя определенную ответственность за целенаправленное изменение общественного сознания. Эти изменения должны проявляться в повседневной жизни людей, а гендерное равенство

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

должно стать одной из констант мировоззрения самых широких слоев населения.

Важнейшую роль в этом вопросе, как в положительном, так и в отрицательном смысле, играют современные средства массовой информации. В эпоху информационной цивилизации ни одна сфера социальной деятельности не оказывает такого воздействия на общественное сознание, как СМИ – печатные и электронные.

Вот почему, так важно, чтобы юридические нормы, регулирующие деятельность СМИ, были четко ориентированы на ценности гендерного равенства, а руководители масс-медиа обладали высокой гендерной чувствительностью.

Важно оценить, насколько в сегодняшнем Казахстане, где женщины (как и в большинстве стран мира) составляют большинство населения, и уже играют значительную роль в общественной, политической и экономической жизни, юридически обеспечены процессы развития гендерного равенства.

В рамках проекта «Духовно-нравственное возрождение общества как предпосылка для социально-экономической модернизации страны» (#00085586) ПРООН в Казахстане поставил своей целью проведение гендерной экспертизы законодательства в области средств массовой информации в Республике Казахстан и выработку предложений по повышению его эффективности в освобождении общественного сознания от гендерных стереотипов. Работа проводилась в рамках такого направления проекта, как «Продвижение равноправия и равных возможностей обоих полов в политике и экономике».

Исследование носило комбинированный характер: кроме собственно экспертизы Закона РК «О СМИ», был проведен контент-анализ пяти наиболее популярных печатных изданий Казахстана (глубина анализа – один год, популярность определялась по интернет-рейтингу, анализ проводился на основе интернет-версий изданий) и получены интервью руководителей региональных СМИ Восточно-Казахстанской области (4 печатных издания, 1 телеканал). Это позволяет сделать определенные выводы об уровне гендерной чувствительности СМИ на уровне Республики и их руководителей на уровне региона.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Гендерная экспертиза Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации».

В законе не содержится прямых упоминаний гендерного равенства/неравенства. Соответственно, отсутствует запрет на пропаганду гендерных стереотипов, или иных форм закрепления и распространения гендерного неравенства. Однако, имеется указание на приоритет ратифицированных в Казахстане международных документов.

В тоже время, в развернутом перечне материалов, распространение которых запрещено на территории РК, нет упоминания об идеях гендерного неравенства. Хотя, эту позицию можно косвенно отнести к понятию «социальное неравенство», что предполагает дополнительную интерпретацию.

Таким образом, Закон РК «О средствах массовой информации» нельзя считать эффективным инструментом, стимулирующим распространение идей гендерного равенства и/или препятствующим закреплению гендерных стереотипов.

Контент-анализ казахстанских СМИ по гендерной проблематике

Период анализа: июль 2012г. – июль 2013г. Было проанализировано 5 наиболее популярных печатных издания: Казахстанская правда, Экспресс-К, Караван, Мегаполис, Время.kz. Ниже представлены сводные результаты анализа.

1	Всего публикаций по гендерной тематике (суммарно)	52
2	Основные информационные поводы	- выступления Главы государства; - изменения в законодательстве; - выступления государственных чиновников и деятельность государственных структур; - дискуссии о месте женщины в казахстанском обществе; - проблемы домашнего насилия; - мероприятия, посвященные гендерной тематике;

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

		- проявления социального недовольства и др.
3	Расстановка акцентов	Лишь в одной публикации прямо декларировалось закрепление дискриминирующих гендерных стереотипов
4	Основные субъекты публикаций	Глава государства, государственные служащие, представители бизнес-сообщества и общественности, отдельные активисты
5	Иллюстрирование материалов	36 иллюстраций, главным образом, фото
6	Возможность обратной связи	Предусмотрена в четырех изданиях из пяти
7	Отсылки к государственным документам	Девять отсылок к казахстанским государственным документам и одна к международному документу

Анализ экспертных интервью

Как уже говорилось выше, в исследовании в качестве экспертов приняли участие пять руководителей (представителей) региональных СМИ – четыре печатных издания, один телеканал. Далее представлен обобщенный анализ полученных ответов.

1. Как Вы оцениваете ситуацию с гендерным равенством/неравенством в Казахстане?

Практически все эксперты отмечают определенный прогресс, достигнутый в вопросе гендерного равенства. В тоже время, все они говорят и о сохранении гендерного неравенства в определенных сферах общественной жизни:

- Мужчины значительно преобладают в политике, на руководящих должностях;
- В бизнесе, в целом в экономике, ситуация несколько лучше;

- Во многих семьях на практике реализуется гендерное равенство, в то же время, сохраняется проблема домашнего насилия и женщины, зачастую, мирятся с этим.

- Ситуация в сельской местности значительно хуже, чем в городах, это объясняется и общей патриархальностью быта и мышления, которые консервируют гендерные стереотипы, и реальным различием возможностей (прежде всего, экономических) и условий жизни.

2. Когда последний раз в Вашем СМИ поднимался вопрос по гендерной проблематике в Казахстане?

В отличие от предыдущего, в этом вопросе наблюдается значительный разброс – от ответа «Не помню», до утверждения, что не проходит и месяца, чтобы подобные материалы не публиковались/озвучивались в эфире. Формы и направленность публикаций/программ также различна:

- Проблема неравенства доходов (зарплат);
- Вопросы повышения пенсионного возраста женщин;
- Материалы к Дню семьи;
- Освещение мероприятий по гендерной тематике, проходящих в городе/области;
- Круглый стол – дискуссия о проблемах гендерного неравенства в Казахстане.

3. Считаете ли Вы гендерные вопросы актуальным информационным контентом для Казахстана?

И в этом вопросе респонденты выказывают скорее единодушие – по их мнению данная тематика актуальна в той или иной мере. Однако, наблюдается разница в признании степени актуальности. Спектр представлен ответами от «Эта информация не лишняя» до «Гендерная проблематика для Казахстана однозначно актуальна». В рамках это спектра выбо высказано ряд интересных замечаний:

- Материалы по гендерной тематике должны подаваться ближе к реальной жизни, на конкретных примерах, так, чтобы читатель/зритель мог соотнести себя с героями публикации. Обобщенные рассуждения не вызывают большего интереса;
- Материалы по гендерным вопросам интересны только для узкого круга читателей/зрителей, причем, они, зачастую, не привлекают внимание тех, кто напрямую касаются – например, молодых девушек. Хотя, высока вероятность, что именно им предстоит

столкнуться в ближайшем будущем с какими-либо проявлениями гендерного неравенства или, даже, дискриминации.

4. Если эти вопросы недостаточно освещаются в СМИ, то по какой причине?

По этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Одни считают, что основная причина – коммерческий характер изданий и рыночные отношения в сфере СМИ – если материал не заказан, то его не будут делать. Другие, что руководство СМИ не придают этому значения. Не считают проблему актуальной. Третьи – что все определяется форматом издания. Если гендерная тематика, по мнению руководителей, не попадает в формат, то они не будут публиковать подобный материал.

Особый интерес вызвала следующая позиция – не хватает «бытовых» материалов по данным вопросам, а обобщенные рассуждения не интересны читателям. На дополнительный вопрос – не является ли прямой задачей журналиста искать такой материал и преподносить его читателям/зрителям в интересной форме, респондент ушел от прямого ответа. В тоже время, при ответе на предыдущий вопрос, другой респондент прямо указал, что «функция СМИ – объяснять читателям сложные проблемы доступным языком».

Были названы и другие причины: менталитет мужчин-руководителей СМИ мешает им воспринимать проблему серьезно. «Мужчина не хочет видеть женщину как личность, как гражданина, как равного. Даже сочувствующие мужчины делают это снисходительно».

Также прозвучали конкретные предложения по привлечению внимания к гендерным вопросам: обращение к молодежи, проведение масштабных республиканских акций, флешмобов и т.д., размещение в СМИ социальной рекламы, ориентированной на достижение гендерного равенства в обществе.

5. Примите ли Вы к размещению в Вашем СМИ рекламу, играющую на следующих стереотипах:

- этнических
- религиозных
- гендерных

И вновь, ответы респондентов выявили значительное расхождение позиций. Одни категорично утверждали, что подобный

рекламный материал не будет принят к размещению. Другие, напротив, говорили, что если нет прямого и недвусмысленного запрета на уровне законодательства, то такая реклама будет принята к размещению – «почему бы, нет».

Третьи говорили о возможности обсуждать эти вопросы с рекламодателем и пытаться убедить его внести необходимые изменения еще на стадии подготовки к публикации.

А четвертые поднимали вопрос об ответственности СМИ и необходимости ориентироваться не только на законы, но и на собственные нравственные принципы. В связи с чем, возник вопрос о гендерной грамотности и чувствительности руководителей и сотрудников СМИ.

Это очень сложный вопрос, как отличить этнические, религиозные и гендерные стереотипы от культурных ассоциаций, которые в рекламе могут быть уместны и эффективны.

6. Какой, по Вашему мнению, должна быть роль мужчин/женщин в казахстанском обществе?

Эта поция выявила практически полное единодушие респондентов: социальные роли мужчин и женщин в Казахстанском обществе могут и должны быть равными, равнозначными. Это касается и политики, и экономики, и семьи. Поведенческие отличия – это, скорее, приобретенные в социуме модели, а не врожденные отличия. Однако, есть биологические отличия (прежде всего, репродуктивные), которые должны находить отражение в условиях профессиональной деятельности.

7. Достаточно ли, с Вашей точки зрения, в законодательстве РК, регулирующем деятельность СМИ, отражены стимулы распространения ценностей гендерного равенства и/или барьеры на пути стереотипов гендерного сознания?

По мнению всех экспертов, этот аспект практически не находит отражения в действующем законодательстве. Трактовки расплывчатые и носят неопределенный характер, возможны различные трактовки и интерпретации, в Законе «О деятельности СМИ» вообще нет упоминания о гендерном неравенстве.

Также, было высказано мнение, что закон не играет определяющей роли – «закон вторичен». Такой подход соответствует так называемому «принципу английского парка», когда закон лишь

закрепляет уже сложившиеся нормы общественной морали, а не работает на ее совершенствование. С такой позицией не согласны многие правоведы, политологи и социологи. Ведь существует и «принцип французского парка», когда закон должен постепенно приучить людей жить по более актуальным социальным нормам.

В связи с выше сказанным был задан последний вопрос:

8. Какие изменения/дополнения, по Вашему, должны быть внесены в казахстанское законодательство для упрочения гендерного равенства?

Одним из экспертов были высказаны сомнения, что изменения в законодательстве могут привести к принципиальным изменениям в ситуации с гендерным равенством/неравенством в Казахстане без предшествующих этому изменений в обществе. Тем не менее, был высказан ряд предложений, которые представлены ниже в качестве *практических рекомендаций* по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее деятельность СМИ:

1. Распространение информации, направленной на закрепление дискриминирующих по признаку пола стереотипов должно преследоваться так же, как и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной или межконфессиональной розни;
2. В государственном заказе для СМИ гендерная тематика должна выделять в отдельный лот, а не включаться в группу вместе молодежной или иной тематикой;
3. Внесению изменений в законодательство должна предшествовать широкая государственная программа по повышению гендерной грамотности и чувствительности руководителей и сотрудников СМИ: циклы обязательных к посещению обучающих семинаров, школ гендерной чувствительности, тренингов на определение гендерно-дискриминирующей текстовой и визуальной информации.
4. Необходима четкая юридическая трактовка понятий «гендерное равенство/неравенство», на основе которой могли действовать эффективные запретительные нормы.
5. Акцент должен быть сделан не столько на запреты, сколько на механизмы стимулирующие интерес СМИ к гендерной проблематике.

Тарасова Е.В., Еремин А.А., Калугин А.А.

**СОЗДАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ:
ОПЫТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹**

Учет региональных особенностей демографического развития и дифференцированный подход к реализации демографических программ относятся к важнейшим принципам демографической политики Российской Федерации [1]. Базовое условие их реализации – комплексный анализ территориальных различий демографического воспроизводства населения субъектов РФ и изучение динамики этого пространственного разнообразия.

Демографические атласы представляют собой систему графических и картографических изображений и аналитических материалов, отражающих состояние и динамику воспроизводства населения и миграции, а также распределение территорий в соответствии со значениями отдельных показателей. Интересным примером подобного рода изданий является «Атлас демографического развития России», созданный под руководством Г.В. Осипова и С.В. Рязанцева и выпущенный в 2009 г. [2]. Среди изданий регионального уровня можно назвать атласы демографической тематики для Ставропольского края [3], Калининградской [4], Московской [5] и Смоленской [6] областей, причем в большинстве случаев подобные работы имеют ярко выраженный медико-демографический акцент. Кроме того, стоит отметить, что атласы социально-экономического содержания, как правило, включают разделы, посвященные основным демографическим характеристикам населения (см., например, «Атлас социально-экономического развития России» [7], «Социальный атлас российских регионов» [8]).

Поскольку применение картографического метода способствует объективному анализу пространственных особенностей территориальной дифференциации, карты и атласы все чаще используются не только в научной, но и в управленческой деятельности. В частности, в июне 2013 г. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации объявило о размещении

на своем сайте интерактивного демографического атласа России, разработанного для мониторинга и оценки демографической ситуации в стране и содержащего информацию по ряду показателей за 2011 – первую половину 2013 г. [9].

В Российской Федерации подавляющая часть исследований территориальных различий проводится на уровне субъектов федерации. Однако в ходе проведения муниципальной реформы, превращения городских округов и муниципальных районов в субъект программно-целевого управления, возросла потребность в оценке, сравнительном анализе и прогнозировании демографического развития отдельных муниципальных образований. Показатели воспроизводства населения (особенно смертность, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни) являются наиболее чувствительными интегральными индикаторами социального благополучия в обществе. Анализ демографических данных позволяет региональным органам власти четче формулировать задачи политики в области здравоохранения, образования или социальной защиты населения, адекватно оценивать инвестиционный потенциал и перспективные направления социально-экономического развития отдельных городских округов и муниципальных районов. Большая часть практических задач, связанных с оценкой демографических тенденций, возникают именно на муниципальном (локальном) уровне. Переход на более низкий уровень территориальной иерархии расширяет возможности изучения закономерностей и социально-экономических последствий демографических изменений.

Алтайский край представляет собой уникальный объект для изучения внутрирегиональных демографических различий. В его состав по состоянию на 1 января 2013 г. входят 70 муниципальных образований: 11 городских округов и 59 муниципальных районов. Муниципальные образования Алтайского края очень неравнозначны по численности населения. Крупнейший городской округ больше самого малонаселенного муниципального района почти в 150 раз. Число жителей крупнейшего района больше чем на порядок превосходит население самого малочисленного. При наличии устойчивого числа крупных городов и районов основной тенденцией последних двадцати лет стал рост числа муниципальных образований с небольшим удельным весом в населении региона.

Разнонаправленная динамика демографического развития городов и районов края стала одним из факторов углубления неравномерности их социально-экономического развития. Потребность в повышении эффективности принимаемых управленческих решений требует учета пространственных особенностей дифференциации территорий края по характеру демографического развития, причинно-факторным механизмам изменения численности и половозрастной структуры населения. На решение этой задачи направлено создание демографического атласа городских округов и муниципальных районов Алтайского края – основы для системы мониторинга демографического развития муниципальных образований региона.

Информационная база атласа. Единицами анализа выступали городские округа и муниципальные районы Алтайского края, для каждого из которых была рассмотрена динамика демографических процессов за 1990-2012 гг. (по численности населения на начало года – включая данные на 1 января 2013 г.). Наличие таких динамических рядов позволило осуществить прогнозную оценку изменения численности населения территорий края до 2020 г.

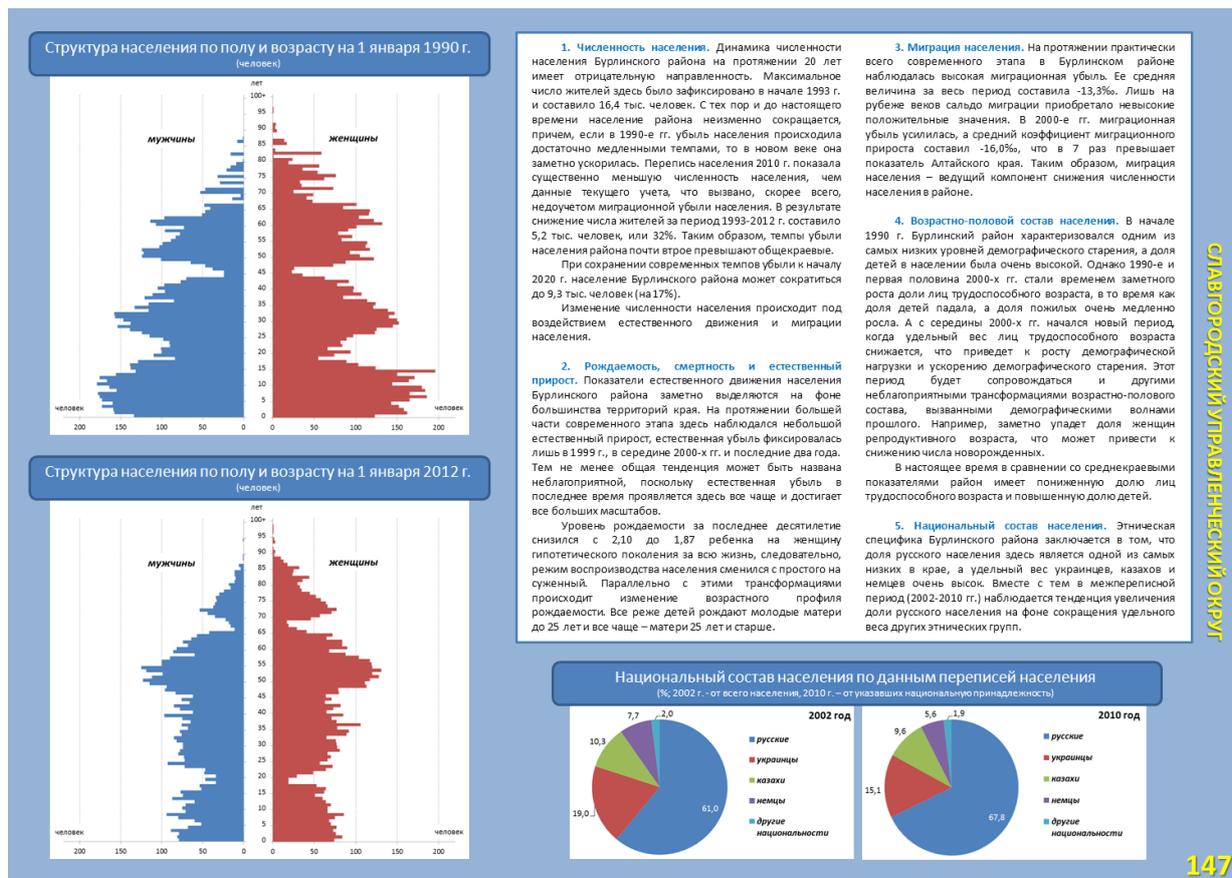
Информационную базу атласа составили следующие статистические данные, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю:

- общая численность населения на 1 января;
- численность населения по полу и возрасту;
- число родившихся;
- число умерших;
- число браков;
- число разводов;
- число прибывших;
- число выбывших;
- миграционный прирост;
- общий коэффициент рождаемости;
- возрастные коэффициенты рождаемости;
- общий коэффициент смертности;
- общий коэффициент естественного прироста;
- общий коэффициент миграционного прироста;

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

- национальный состав по данным Всероссийских переписей населения 2002-2010 гг.

Особенности подготовки графических и картографических материалов. Для каждого городского округа и муниципального района Алтайского края был создан комплекс графических изображений, наглядно демонстрирующих особенности воспроизводства населения территории и тенденции его развития. Применялись разнообразные типы графиков: линейные, столбчатые, круговые диаграммы, а также незаменимые в демографических исследованиях возрастно-половые пирамиды (рис. 1). Создание названных графических изображений, так же как и необходимые математико-статистические преобразования первичных количественных данных, осуществлялось с помощью программы Microsoft Excel.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОКРУГ

Рисунок 1. Фрагмент «Демографического атласа муниципальных образований Алтайского края»

В качестве картографической основы использовались карты автомобильных дорог Алтайского края, которые корректировались с учетом данных о сети населенных пунктов по состоянию на 1 января 2013 г.

Редактирование изображений, ввод данных осуществлены в программе Corel Draw. Мы остановили свой выбор на данной программе по нескольким причинам. Во-первых, удобный интерфейс позволил в сжатые сроки обработать изображение, внести корректировки, дополнить и редактировать данные. Во-вторых, векторная графика обеспечивает получение качественного продукта высокого разрешения. В-третьих, программа поддерживает экспорт изображений в различных форматах, что способствует их использованию для различных целей – например, при создании презентаций или иных информационных материалов.

На карту муниципального образования наносились пунсоны в соответствии с численностью населения отдельных населенных пунктов по состоянию на 1 января 2013 г. В зависимости от людности поселения были разделены на следующие категории:

- 5000 человек и более;
- от 1000 до 5000 человек;
- от 500 до 1000 человек;
- от 100 до 500 человек;
- менее 100 человек;
- без населения.

Кроме того, в целях отражения внутрирегиональной дифференциации отдельных демографических процессов и структур были подготовлены тематические картосхемы региона. В общей сложности для демографического атласа было создано около 80 картографических изображений регионального и муниципального уровня (см. рис. 2).

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

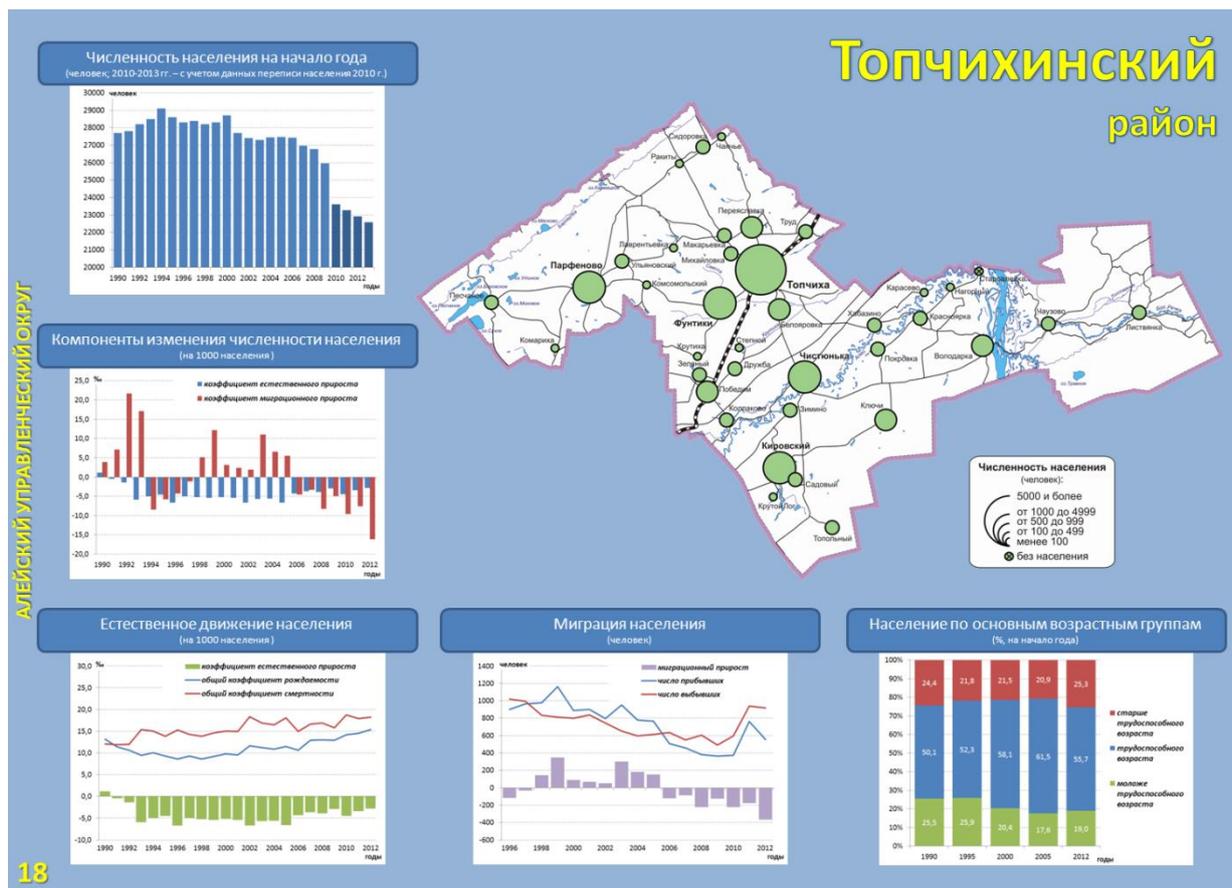

Рисунок 2. Фрагмент «Демографического атласа муниципальных образований Алтайского края»

Структура атласа. В предисловии к атласу даны краткие методические пояснения. В вводной аналитической статье «Алтайский край: демографический портрет» представлена характеристика демографического развития Алтайского края за 1990-2012 гг., картографические материалы, отражающие внутрирегиональную дифференциацию по основным демографическим показателям, а также два варианта прогноза изменения численности населения муниципальных образований края до 2020 г. Материалы, посвященные отдельным муниципальным образованиям, сгруппированы по управленческим округам в соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 03.09.2009 №383¹. В текстовых комментариях к графическим и картографическим материалам дана характеристика специфики демографического развития муниципального образования, прогнозная оценка изменения численности постоянного населения до

2020 г. Каждому муниципальному образованию посвящен отдельный разворот издания.

Выявленные проблемы. В ходе работы над демографическим атласом муниципальных образований Алтайского края были выявлены существенные проблемы, связанные с состоянием информационной базы и особенностями изучаемых объектов.

1. Одной из важнейших проблем изучения и картографирования демографического развития муниципальных образований является невозможность получения полного круга статистических данных для малочисленных популяций классическими методами статистического анализа. Муниципальные районы и городские округа, в большинстве своем, относятся к малым территориям, т.е. характеризуются низкой численностью населения, небольшим числом демографических событий, отсутствием событий в отдельные годы, что делает некорректными расчеты для данного типа территорий ряда важнейших демографических показателей: коэффициента младенческой смертности, ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

2. Особый статус одного из городских округов – закрытого административно-территориального образования «Сибирский» – не позволил подготовить информацию о его демографическом развитии, поскольку большая часть данных об этой территории не подлежит публикации.

3. Так как в ходе переписей населения 2002 г. и 2010 г. военнослужащие по призыву учитывались в составе населения территории, где дислоцируется воинская часть, это привело к появлению в возрастной структуре отдельных муниципальных образований так называемого «нестареющего спецконтингента» – значительному увеличению численности мужчин призывного возраста, что наглядно представлено на возрастно-половых пирамидах г. Алейска и Топчихинского района. В силу особенностей существующих статистических методик этот фактор делает некорректной текущую оценку возрастно-полового состава населения соответствующих территорий [10, с.11].

4. Сложность получения показателей за длительный период. В Российской Федерации часто используются для анализа данные с 1990 г. (первый год после Всесоюзной переписи населения 1989 г.),

получение более ранних данных в разрезе муниципальных образований затруднено. В то же время в связи с инерционным характером демографического развития, требующим глубокого ретроспективного анализа, для корректного определения тенденций и расчета прогнозных оценок необходимо использовать показатели общей численности, структуры, естественного движения и миграции населения за как можно более длительный период.

5. Размещенные в открытых источниках карты автомобильных дорог Алтайского края частично устарели – претерпели изменения административно-территориальные границы, упразднены некоторые населенные пункты, поэтому в целях отображения реальной современной картины требовалось уточнение данных, что привело к дополнительным временным затратам.

6. Отсутствие качественной картографической основы для малых городских округов Алтайского края, состоящих из одного городского поселения. На имеющихся в наличии картах нанесены лишь границы таких городских округов. В связи с этим карты ряда городских округов оказались гораздо менее информативными, чем карты муниципальных районов, которые содержат информацию о гидрографии, дорожной сети, людности населенных пунктов.

Перспективы дальнейшего развития «Демографического атласа муниципальных образований Алтайского края» видятся в последующем пополнении его новыми данными, совершенствовании прогнозов по мере увеличения динамических рядов показателей, а также в разработке графических и картографических материалов на основе расчетных показателей и агрегированных данных, ранее не использованных в материалах атласа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/> Дата обращения: 10.09.2013.

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

2. Атлас демографического развития России / Под ред. Г.В. Осипова и С.В. Рязанцева. – М.: Экономическое образование, 2009. – 220 с.

3. Демографический атлас Ставропольского края // О состоянии и тенденциях демографической ситуации Ставропольском крае. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. - 104 с.

4. Медико-демографический атлас Калининградской области / Под ред. С.М. Малхазовой. – Калининград: ЛУКОЙЛ-Калининград морнефть, 2007. – 85 с.

5. Медико-демографический атлас Московской области / Под ред. С.М. Малхазовой, А.Н. Гурова. – М.: Географический факультет МГУ, 2007. – 110 с.

6. Медико-демографический атлас Смоленской области за 2011 год // Департамент Смоленской области по здравоохранению. Режим доступа: http://www.admin-smolensk.ru/~somiac/s_medstat/atlas-2011/atlas-2011.pdf. Дата обращения: 15.09.2013.

7. Атлас социально-экономического развития России / Под ред. В.С. Тикунова и др. – М.: ПКО «Картография», 2009. -215 с.

8. Социальный атлас российских регионов // Независимый институт социальной политики. Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru>. Дата обращения: 15.09.2013.

9. Демографический атлас // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/2025/atlas>. Дата обращения: 15.09.2013.

10. Никитина С.Ю. Совершенствование статистической методологии прогноза численности населения в условиях недостатка демографических данных: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 26 с.

Тарасова Н.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Период с 1930 по 1950-е гг. рассматривается как период упадка советской демографии. В эти годы закрываются такие демографические центры, как Демографический институт АН СССР в Ленинграде, Институт демографии АН УССР. Давление государственных структур на демографию в СССР было значительным – необходимо было содержать многие статистические данные, которые не отвечали требованиям и официальным заявлениям государства, в секретности, что вызывало трудности в развитии исследований в области демографии.

Тем не менее, необходимость фундаментальных демографических исследований и их нехватка в СССР становится очевидной. Начинается новый этап в развитии отечественной демографии. Изменение ситуации происходит в 1960-е гг., когда в СССР формируется сеть демографических научных центров.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1963 года №564 «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство» в 1963 г. формируется Научно-исследовательский институт по проектированию вычислительных центров и систем экономической информации ЦСУ СССР, в структуре которого действовало отделение демографии (сначала сектор населения и трудовых ресурсов, с 1965 г. - отдел). Первым директором данного института был назначен А.Я.Боярский. В круг его научных интересов входили задачи статистики в исследовании социальных явлений, демография как наука, режим воспроизводства населения и состав семьи, проблема демографического оптимума, социальные проблемы медицины, демографические характеристики рабочей силы. К одной из его заслуг относится написание учебника «Курс демографии», в котором демография рассматривается как наука, отдельная от статистики населения и имеющая свой особый предмет – воспроизводство населения [1].

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Сотрудники отдела представлены такими известными учеными, как А.Г. Волков, Р.И. Сифман, Л.Е. Дарский, А.Г. Вишневский, Г.А. Павлов, Е.М. Андреев, В.А. Белова, Г.А. Бондарская. В области демографической теории на первых порах велась критика буржуазных теорий населения (Б.Я. Смулевич), изучалась взаимосвязь экономических и демографических процессов и проблемы оптимума населения (А.Я. Кваша), на протяжении всех лет работы подразделения изучались проблемы социальной детерминации рождаемости (Л.Е. Дарский), особенности демографического перехода в СССР.

Исследования сотрудников отдела были посвящены широкому кругу вопросов: факторы рождаемости и календаря рождений, брачность, этническая дифференциация рождаемости, анализ демографического развития семьи.

Центр по изучению проблем народонаселения МГУ действует с апреля 1968 г. Данный центр был создан на основе кафедры народонаселения, организованной в сентябре 1967 г. Основателем и заведующим кафедрой народонаселения в период с 1967 по 1991 гг. был доктор экономических наук, профессор Дмитрий Игнатьевич Валентей, у которого был свой подход к демографии. Он создал уникальную научную школу по комплексному изучению проблем народонаселения и внедрил демографию в систему экономического образования в МГУ. С 1991 по 1993 гг. кафедру народонаселения возглавлял доктор экономических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ Александр Яковлевич Кваша, работавший на кафедре с 1968 г. и внесший значительный вклад в развитие демографических знаний на экономическом факультете [2].

Координационный Совет по проблемам народонаселения при Минвузе СССР с 1962 по 1991 гг. возглавлял Д.И. Валентей. Одной из его основных заслуг является организация научно-учебной лаборатории, которая вела подготовку специализированных кадров в области демографии. В свое время со студентами на экономическом факультете МГУ работали А.Я. Боярский, А.Г. Волков, Л.Е. Дарский, Р.И. Сифман, М.С. Бедный, В.В. Переведенцев и другие.

Значительную роль в развитии отечественной демографии сыграло издание центром работ серии "Народонаселение", а также выпуск библиографии по проблемам народонаселения.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Демографические исследования проводились по линии Академий наук союзных республик. Например, на Украине действовал Отдел демографии Института экономики АН УССР (Киев), а также Отдел проблем демографического развития УССР, который издавал серию публикаций по демографической тематике «Демографические тетради» в Киеве.

На территории Белорусской ССР функционировал Институт экономики АН БССР. Одним из известных представителей данного института является Л.П. Шахотько, которая в течение многих лет изучала изменение численности и половозрастного состава населения БССР, рождаемость и демографический рост, продолжительность жизни. Среди ее публикаций есть также работы по исторической демографии, например, посвященные рождаемости в дореволюционной Беларуси.

На территории РСФСР действовали Институт экономики АН РСФСР, Совет по вопросам народонаселения МВ и ССО СССР, Отдел демографии Института социально-экономических проблем народонаселения АН СССР (с 1988 г. Центр демографии и экологии человека). Тематика работ сотрудников Центра - воспроизводство численности и структуры населения, брачность, рождаемость, смертность, внутренние и внешние миграции.

Научный Совет АН СССР "Социально-экономические проблемы народонаселения" долгое время возглавлял Т.В. Рябушкин. Работа Научного Совета и его территориальных секций способствовала консолидации специалистов в области демографии, трудовых ресурсов, уровня жизни, других смежных научных дисциплин, координации исследований и ориентации их на решение наиболее актуальных научных проблем. Т.В. Рябушкин был организатором и вдохновителем целого ряда статистических и демографических форумов, которые стали для специалистов важной формой научной коммуникации [3].

Географическое общество СССР и Институт географии АН СССР занимались исследованиями в области расселения населения и взаимосвязанной с ними темой внутренних миграций, в частности из сельской местности в города, что имело массовый характер в рассматриваемый период.

На территории Эстонии работы по исторической демографии проводились исследователями в Институте истории АН ЭССР, в котором работал известный эстонский ученый Х. Палли. Работы Х. Палли посвящены развитию демографических процессов в Эстонии в XVII и XVIII веках. В республике действовал также Институт экономики АН ЭССР.

Значимые демографические исследования проводились в Университете Тарту. Например, Э. Тийт проводила исследования по влиянию личностных факторов на удачность брака, закономерности формирования семьи, проблемы семьи и семейной консультации в условиях Эстонской ССР.

В соседней Латвии наиболее известными учеными в сфере демографии были П.П. Звидриньш, изучавший рождаемость в Латвии, численность и состав населения Латвии, и П. Эглите, специализировавшаяся на исследовании роли миграции в формировании населения городских поселений Латвийской ССР и трудовых ресурсов.

В рамках Института социологических исследований АН СССР проводились исследования, посвященные изучению проблем семьи и женской занятости, социальных структур в СССР и социальной мобильности.

Значительный вклад в развитие демографической науки в СССР внесли исследования, связанные с социальной гигиеной, медицинской демографией и здоровьем населения. Всесоюзный НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н.А.Семашко являлся одним из ведущих центров в данной сфере.

Среди работников данного НИИ следует отметить В.К. Овчарова. Научные исследования В.К. Овчарова лежат в сфере санитарной статистики, истории медицины и медицинской демографии, социальной гигиены и организации здравоохранения. Новаторским подходом В.К. Овчарова было применение выборочного метода статистического наблюдения для изучения здоровья населения. Его исследования посвящены районированию страны и показателям здоровья населения, выборочному изучению состава и деятельности участковых врачей, посещаемости амбулаторно-поликлинических учреждений, деятельности специализированных диспансеров. В 1969 г. предложенная В.К.

Овчаровым методика была утверждена как руководство для впервые примененного в масштабах страны изучения заболеваемости населения, других показателей здоровья и деятельности учреждений здравоохранения. Полученные материалы стали основой нормативной базы и перспективного планирования здравоохранения [4]. Аналогичные исследования проводились на территории Украины Отделом социальной гигиены, организации и истории здравоохранения в рамках Министерства здравоохранения УССР, НИИ общей и коммунистической гигиены.

Институт народного хозяйства в Ростове-на-Дону был представлен такими исследователями, как А.И. Гозулов, М.Г. Григорьянц, В.Н. Чапек. Работы А.И. Гозулова посвящены проблеме социально-экономических последствий перемещения населения из села в город, воспроизводству и структуре населения СССР. Чапек В.Н. занимался вопросами статистического учета миграции, определения частоты ошибок при изучении миграции населения. Работы М.Г. Григорьянц связаны со статистикой занятий населения, его профессиональной структуры.

Демографическая секция Московского Дома ученых АН СССР хоть и не являлась научным центром как таковым, но была своеобразной площадкой, где проходили обсуждения самых важных проблем отечественной демографии. Демографическая секция начала проводить заседания с 1964 г, председателем которой в период с 1964 по 1981 гг. являлся знаменитый отечественный демограф Б.Ц. Урланис. В сферу его научных интересов входил широкий спектр тем: изучение динамики и структуры населения СССР, проблема роста населения, в частности в развивающихся странах, рождаемость, старение общества, увеличение продолжительности жизни в СССР.

Таким образом, во второй половине XX века демографическая наука в СССР переходит на новый виток развития. Демография в СССР прошла тяжелый путь стагнации 1930-х гг., Великой отечественной войны, тяжелого времени послевоенного восстановления. Но демография выстояла, во многом благодаря людям, которые были преданы своему делу, науке и не оставляли исследовательской деятельности даже в трудные времена. В 1960-1991 гг. сформировалась целая сеть научных школ и центров, в рамках которых проводились фундаментальные демографические

исследования. Эти центры могли реорганизовываться, но они сохранили свою специализацию и в настоящее время проводят подготовку будущих специалистов в области демографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический энциклопедический словарь [сайт] URL: <http://demography.academic.ru/1624> (дата обращения: 10.05.2013).
2. 90 лет со дня рождения Дмитрия Игнатьевича Валентя / Демоскоп weekly [сайт] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0523/nauka01.php> (дата обращения: 18.06.2013).
3. 90 лет со дня рождения Тимона Васильевича Рябушкина (1915-1986) / Демоскоп weekly [сайт] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/nauka01.php> (дата обращения: 18.06.2013).
4. Максимова Т.М., Чемякина Д.Н. Владимир Куприянович Овчаров - крупный ученый в области социальной гигиены / Демоскоп weekly [сайт] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0423/nauka01.php> (дата обращения: 23.06.2013).

Уалиева С.К.

ИМЕНА ДЕТЕЙ СМЕШАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

“Research for this article was supported in part by the Global Faculty Grants Program, which is funded and administered by the Open Society Institute (OSI). The opinions expressed herein are the author’s own and do not necessarily express the views of OSI.”

«Что в имени тебе моем?...»

Имя для любого человека – слово, которое он слышит с самого детства, постоянно, на протяжении всей жизни. И конечно, оно влияет в определенной мере на характер человека, его судьбу. Особую значимость выбор имени имеет для детей из смешанных браков. Поскольку в таких семьях происходит взаимовлияние разных культур, религий, традиций, языков. Отношение подростков к своему имени бывает разным, так у детей смешанного происхождения, все моменты переходного возраста накладываются на сложность их самоопределения между разными этносами родителей.

Момент выбора имени родителями важен для того, насколько комфортно будет человеку смешанного происхождения в дальнейшем по жизни. Респонденты отмечают, что, называя свое имя и фамилию, относящихся к разным этносам, они встречают повышенный интерес и внимание со стороны окружающих людей.

Определенную роль играет насколько созвучны - имя, фамилия, отчество. И как оно совпадает с внешним типом. Нередко метисы, так часто называют себя люди смешанного происхождения, более обостренно воспринимают отношение окружающих к их имени (в школе, институте, на работе). Поскольку специфика их происхождения влияет на сложность их этнического самоопределения, на процесс становления личности в целом.

Специальные исследования дают возможность более углубленно изучить ситуацию в межэтнических браках. По данным более 50 глубинных интервью по теме исследования: «Межэтнические браки в Казахстане», получены определенные результаты, которые позволяют представить некоторые аспекты выбора имени для детей в межэтнических браках. Были собраны жизненные истории людей (состоящих в межэтническом браке, родившихся в таких браках).

В фокусе нашего внимания дети от браков между европейскими и тюркскими этносами. Мы рассматриваем в большинстве людей по происхождению от двух различных этносов. В основном это дети от браков между казахами и русскими, а также между корейцами и украинцами, азербайджанцами и русскими, русскими и татарами и т.д. Поскольку отличия во внешнем облике детей наиболее очевидны. Сами себя люди смешанного происхождения из таких семей называют себя метисами. Такое название более распространено. В Казахстане есть известная молодежная музыкальная группа, которая называется «Метис». Есть еще одно новое название – евразийцы, только в обиходе пока встречается редко.

Отличия во внешнем облике таких детей прослеживаются. Что отражается на самоидентификации, причем по-разному. В плане религии наблюдаются значительные отличия – это мусульманская религия у казахов (азербайджанцев, татар) и православная христианская у русских. Практически это сложное взаимодействие отражается на религиозной самоидентификации лиц смешанного происхождения, и также находят отражение на процесс выбора имени. Языки отличаются значительно – славянский и тюркский языки различны, при выборе имени детям взаимодействие имен различных народов получается интересным и порой сложным.

Большое значение для самоидентификации имеет имя человека. Имя порой не совпадает с национальной самоидентификацией. В ходе интервью задавался вопрос о выборе имени и значении выбранного имени для людей смешанного происхождения. Поскольку самоощущения человека очень важны для понимания их собственной идентичности.

В выборе имени для детей в межэтнических браках, по ответам респондентов, выявлены определенные тенденции. Для начала рассмотрим, каким образом давали имена. Интересные особенности

по отношению к своему имени отмечает Сажиди Авроровна Дмитриева (девичья фамилия Валиулина) [1], 51 год, родилась в межнациональном браке: папа – татарин, мама – русская: «Единственное, что я так долго свое имя, не понимала. Вообще это имя! Если другие мусульманские имена Камила, Гульсум - они кругом были, а моего не было, и вообще я здесь его не встречала, кроме как у акушерки, которая меня принимала. Это мамина знакомая была, когда мама рожала, она принимала меня, мама в честь нее и назвала, по-татарски. Чисто татарское имя.

Мама выбрала имя такое. Оно татарское. Но, бабушка (с маминой стороны, русская) категорически была против, и когда я к ней приходила, она пыталась меня называть русскими именами, «Светой» там.. Я тогда маленькой была, меня это так раздражало и я не любила ее, вот это из-за этого. Не отвечала бабушке, сердилась на нее, когда она пыталась называть меня русским именем» [1].

Интересно, что ребенком Сажиди осознавала, что хотела слышать свое имя: «Свое! Хотя, в глубине души мне тяжело (подчеркнуто нами) было с моим именем жить. Вокруг все были Лены, Кати, там Светы, Оли (русские имена), а я вот с таким именем. Я даже, ну, как, стеснялась своего имени, честно скажу, очень долго. Уже когда потом с годами ты понимаешь, что лучше ты один, чем много с таким именем. Да, хотелось быть как все, и я даже в пионерский лагерь даже стеснялась ехать потому, что там пока познакомишься, пока запомнят, как тебя звать... В общем, своего имени я стеснялась (подчеркнуто нами).

У меня есть родная сестра. У сестры тоже татарское имя. Нейля. Имя я ей давала. Да. Уже со своим опытом, что у меня имя такое сложное и некрасивое, на мой взгляд. Я выбирала имя мягкое какое-нибудь, Нейля «солнышко» [1].

Про отношение к имени, и возможности его изменить, Сажиди отмечает: «Имя! Видимо я маме часто говорила, что вот такое имя, потому, что когда я пошла получать паспорт мама мне говорит: «Ну, уж если тебе так твое имя не нравится, можешь его поменять!» [1].

Мы спросили Сажиду, поменяла ли она имя. На что она ответила: «Нет, конечно! Как можно было поменять свое имя? Ну, я потом уже с годами поняла. Мне бабушка все время говорила: «Да у тебя очень красивое имя! Вот ты поедешь там к родственникам на

Урал, ты посмотришь, какое оно там распространенное!». И после восьмого класса меня на все каникулы туда к родственникам папы отправили, ну туда в Башкирию. Там много всяких сел, я везде гостила. Когда я оттуда приехала, я бабушке сказала: «Одна единственная мне Сажиды встретилась, и то этой бабушке было лет восемьдесят!» (Смех). Да, это имя старинное! Единственное, это мое имя, потому что когда с человеком знакомишься, сразу никто запомнить не может как-то. У меня муж запомнил мое имя, не знаю с какого раза! С первого раза не мог запомнить! (Смех).» [1].

Пример выбора имени по литературному произведению показывает респондент «Айгерим Калиева» (псевдоним) [2], 59 лет, папа казах, мама русская, замужем за русским. «Этот период очень хорошо помню. Как я брата именем называла. Это я имя такое дала – Сергей. Кто дал моё имя, да, знаю. Я очень хорошо знаю, потому что это тоже такое историческое событие в нашей семье, потому что моя мама, прочитала книгу «Путь Абая» Мухтара Ауэзова, и там ей очень понравилась героиня по имени Айгерим. Она казахскую литературу и культуру изучала и читала. Пыталась, всё-таки, узнать об этом народе. Ей понравилось. По тем временам это было очень редкое имя. И вот, в Свердловске его записали в качестве моего имени. А брату я уже дала имя Сергей. Родители послушали. Да. Я как-то вот изначально вообще в семье главная была (смеется)» [2].

Нередко встречаются ситуации, когда называют в честь бабушек и дедушек. Это довольно интересная история о том, как дают имя и какие поверья существуют. В действительности у казахов есть такое поверье, если дать имя другого народа, болезни отвернутся, и то, что передается по роду, просто обойдет стороной. Респондент «Ольга Сабенова» (псевдоним) [3], 45 лет, русская, замужем за казахом, 2 детей.

«В 1987 году родилась девочка. Муж назвал её именем своей мамы (она казашка). Хотя у мамы русское имя. Мария её зовут. У неё прямо в паспорте так записано. Почему? Потому что она, последний ребенок в семье. И все дети умирали у них. И помнишь, такой обычай есть – назовите чужим именем. Чужого народа. И как бы отвернутся болезни от неё, от ребенка. И действительно, она одна осталась, кто выжил. Но она просто Мария. И муж сказал, когда я забеременела, что хочет, если будет девочка, назвать именем мамы. Он вообще

страшно хотел девочку. Вплоть до того, что смеялся: «Родится мальчик, я тебя из роддома не заберу». И родила ему девочку, он назвал Марина. Марина записал. Не знаю, почему. Не Мария, как мама. Может быть, сыграло вот что, у него мама сильно больная была. Отец его, мой свекор, не хотел, чтобы Марией назвали. Говорил, назовите хоть как, только не Мария. Он тоже вот такой суеверный. Как бы её болезнь по имени не передалась. Может быть, поэтому муж не «Мария» записал, а «Марина». Всё-таки какая-то интерпретация. Ну, мы говорим «Марина».

У нас двое детей. Второго ребенок родился через 10 лет. Когда мы поняли, что у нас будет квартира. Даже получилось так, что я забеременела, и взяли по ипотеке квартиру. И вот родился мальчик. Мальчик. Олжас. Это казахское имя. Опять же выбирал муж» [3].

Интересный подход, когда имя ребенку дают бабушки и дедушки, или другие родственники. В том случае, если родители молоды, и желают проявить уважение (оказать честь — традиция у казахов), предоставляют право выбора имени новорожденного ребенка близким родным, авторитетным людям в роду (у респондентов порой встречается, когда имя, фамилия и отчество, от разных этносов).

Из интервью с респондентом Анна Кадылбековна Нугуманова [4], 21 год (папа казах, мама русская), у нее при казахской фамилии и отчестве, русское имя. Анна отмечает в интервью: «Имена нам давали два дедушки. У нас два дедушки, один русский, другой казах. Старшую сестру назвал дедушка с папиной стороны, казах, назвал Римма, в честь их старшей сестры, то есть нашей тети. А меня назвал дедушка с маминой стороны, русский, мамин отец. Меня назвали Анна, в честь моей прабабушки. А племянника зовут Ильяс. Но это захотел его отец, муж сестры» [4].

По поводу звучания фамилии, имени, отчества, Анна отмечает: «До этого я разговаривала с моими родителями, в 15-16 лет. Если честно, то мне не нравилось мое отчество, то есть не то что отчество, мне не нравилось звучание: Анна Кадылбековна. – Ну что это такое! Сестра нормально (Римма Кадылбековна), а я гибрид. И вот, когда было 16 лет, я поговорила дома с родителями. Тогда национальность можно было менять и отчество. Я с папой разговаривала, так и так, можно я буду – Николаевна, по дедушке. И национальность русская

сделаю. Он сидел, сидел, думал: «Да, можно. Но если бы ты была мальчиком, я бы тебе не разрешил». А в то время пошла приватизация, с документами, всегда с документами проблемы. И мама говорит: ты сейчас перепишешься на русскую, и отчество другое – ты совсем другой человек будешь, тебе в жизни будет сложнее. Тут из-за буквы-то, другой человек, а тут вовсе все поменяешь.

И вот так посидела и подумала, меньше чтобы проблем было с документами, я осталась казашка, и Кадылбековна. И меня это устраивает, на данный момент меня все это устраивает. Я даже не жалею, что тогда вот осталась. У меня даже бывает, знакомятся со мной, я говорю, Аня. А полное имя – Анна. Я Анна, что я метиска» [4].

Существует подход к выбору имени, когда учитывают созвучность имени, фамилии и отчества. Если отец русский — соответственно фамилия и отчество русские, по созвучности подбирают имя. Или наоборот, если отец казах, соответственно выбирают и имя ребенку. Например, учитывая созвучность имени, родители, проявляя глубокое уважение к старшим родственникам, дают имя дедушки.

Респондент «Назым Кусманова» [5], 40 лет, казашка, замужем за русским, один сын. «Есть ребенок, учится в 5 классе, зовут его Максим, учится в школе, российско-казахстанской гимназии, или, наоборот, здесь в Алматы. Выбор имени ребенку — из тех, что предложили, больше всего понравилось это. Было обоюдное решение, мои родители подталкивали, что нужно принимать сторону мужа. Хотя конечно, можно было что-то нейтральное — Тимур, Ринат. Мне просто нравилось имя Максим. Еще что подтолкнуло, оба деда были Максимами, прожили долго. Может это и к лучшему. И еще были представлены много имен, которые мне не нравились» [5].

Подход к выбору имени, учитывая звучание имени, показывает респондент Мурат Койшинов [6], 47 лет, казах, женат на русской. «Сына зовут Аюжан. Выбирали по принципу, чтоб было красиво и с точки зрения тюркской фонетики, звучания. Долго не могли подобрать. Книжки с именами перебрали. Она решила, кто будет изображен на пеленке, когда проснется. Она спросила – как будет показаться медвежонок? Я напрягся, говорю аюдын баласы. Она

говорит – а нет, тогда не пойдет. Я тут же позвонил отцу, папа тоже не смог как ни странно сказать это слово. Через 2-3 дня звонит ночью по телефону – Кунжук. Какой кунжук? Ты же сам мне сказал. Я сказал, жоқ, келмейды (нет, не подойдет). И друг назвал своего сына Акежан – очень красиво. Не то, что Кажегельдин. А вообще, просто красиво, душа отца. И она спросила – душа медведя Аюжан? Самое главное я таких имен не слышал. В Интернете я нашел, есть Аюжан оказывается. Правда иногда слышится Аяужан, женское имя. А вообще очень красивое имя» [6].

Интересный подход, когда выбирают интернациональные имена, которые не могут быть отнесены к определенной национальности конкретно. Названные факторы в реальности — безусловно, работают комплексно. Из интервью респондента Тимура Сергазинова [7], 34 года, папа – казах, мама - русская, где он отмечает, как называли его сестер и его самого: «Старшую сестру - зовут Элина, это не казахское имя и не русское, это международное. Вторую зовут – Аида, это египетское имя, кажется. Восточное какое-то, но не казахское. У третьей чисто казахское имя – Анара. Тимур – это тюркское. Оно есть у русских. Видимо симпатичное имя. Вот так вот (Тимур смеется)» [7].

Интересно, как объясняет респондент выбор имени Даша Сурова [8], 31 год, русская, замужем за казахом: «У меня есть сын, ему девять лет. Его зовут Дамир. Мы сложили наши имена: Даша и Миржан. Опять-таки, я не стала идти на поводу у родителей мужа и не стала давать то имя, которое они предлагали, и не стала давать фамилию по отцу мужа как принято. Родители мужа предложили имя Данияр, хоть и не сильно отличается, но все равно. А Дамир это - ну и у казахов много с такими именами, но оно не чисто казахское» [8]. Приведенная история в действительности показывает сложности взаимодействия в смешанной семье. Поскольку недопонимание обычаев, традиций, отражается на взаимоотношениях, и усугубляет противоречия.

Выбор имени путем обсуждения в семье, показывает пример из интервью Ержана Байбурина [9], 51 год, казах, женат на русской. «Трое детей. Девочки все. Сейчас 23, 21 и 5. Как давали имена - всё решалось на уровне обсуждения. Было имя, которое я выбрал, она выбрала, и немножко мы спрашивали мнение родителей. Но после

того как сами решили. И, в принципе, имена были международные, я бы сказал. Потому что у старшей имя – Дария. Можно по-русски сказать Дарья. Дария – это иранское имя. Ну, больше восточное, конечно. У второй девочки – Сания, тут тоже, видите, получилось, как бы, и то, и то. То есть, можно, наверное, называть Александрой, Сашей. А третья тоже Малика, то есть, тоже. Все имена такие... То есть, они получились... Да. Да-да. Малика тоже арабское. То есть, имена такие – на стыке, поэтому не было каких-то особых противоречий. Ну, что-то я хотел, что-то она. В принципе, приходили к одному мнению, выбирали, то есть, не было разделения, разногласий» [9].

Приведенная история весьма показательна, причем не только для людей смешанного происхождения. Вопросы, связанные с тем, какое имя дают человеку, могут быть актуальны, если само имя не нравится. Однако, следует подчеркнуть, что у людей межэтнического происхождения эти вопросы встают более остро, и накладываясь на другие аспекты происхождения, могут усиливаться. Поскольку они сами находятся на стыке, на пограничье двух разных культур. И такое взаимодействие безусловно влияет на самоопределение и самоощущения человека, в особенности в подростковый период.

Вопрос созвучности имени, фамилии и отчества весьма актуален для людей смешанного происхождения. И они, при получении документов (удостоверения личности, паспорта) по достижении совершеннолетия, нередко хотят изменить его.

В качестве примера из интервью респондента Сусанна Морозова (девичья фамилия Айвазян) [10], 37 лет, папа – армянин, мама – украинка; замужем за русским. Сусанна отмечает: «Да, проблема была в том, что я не очень хорошо относилась к своему имени и к своей фамилии. Потому что они не очень легко произносимы и у меня очень часто, когда переключку в классе делали, учителя, одноклассники неправильно называли мою фамилию, имя. И я помню, что у меня в детстве была прямо мечта поменять не этническую принадлежность, а именно имя и фамилию (подчеркнуто нами). И то, что я армянка меня, с одной стороны, вроде как бы и радовало, что я такая необычная, и я такая в классе одна и во дворе нас там всего двое было. А с другой стороны, мне хотелось, ну, наверное, чисто подростковый такой случай социализации, хотелось

быть как все, чтобы я была там Юлией или Леной, Ивановой, то есть было у меня такое стремление. Когда я родителям заикнулась о том, что я при получении паспорта хочу написать, что я русская, и может быть, даже поменять имя свое необычное, папа мой возмутился. Айвазян у меня была фамилия, а как только не называли и Айвазов, и Авасян, по-всякому меня называли, и Аванесян. То есть вот это, конечно, меня всякий раз коробило, мою детскую ранимую душу и я стеснялась, зажималась всякий раз, как страус втягивала голову и думала: «Господи, почему я не Оля? Почему я не Лена? Зачем вы меня так называли?» [10]. Следует отметить, что Сусанна очень эмоциональный, экспрессивный человек. В ходе интервью она заново проживала эмоции, которые возникли в связи с ситуацией выбора.

И с этим моментом связано этническое самоопределение Сусанны при получении документов: «Это был единственный случай, когда папа проявил родительский категоризм, можно сказать. Что категорично сказал: «Нет, ты напишешь, что ты армянка! И все! И никаких там изменений ты вносить не будешь!» Ну, папа для меня всегда такой авторитет был, что, хотя у меня внутри там борьба была, я сделала так, как он хотел. Я написала, что я – армянка, и имя себе оставила, и фамилию» [10].

Данная история Сусанны, происходившая в советский период, могла произойти и в другое время. Важным моментом является, что время спустя, происходит осознание сложностей подросткового периода. И приходит понимание своей исключительности и уникальности, в качестве происхождения из смешанной семьи.

Приведенные материалы из разных интервью показывают, насколько сами люди смешанного происхождения по-разному воспринимают и относятся к своим именам. При этом более комфортно себя ощущают люди, у которых интернациональные имена в смешанном происхождении. Когда родители выбирают интернациональные имена, которые общеприняты для разных этносов. Это могут быть восточные или современные благозвучные имена. Например, очень распространенные в современном Казахстане для детей смешанного происхождения: мужские имена – Тимур, Руслан, Ильяс, и женские имена – Карина, Алина, Диана. Как правило, родители стараются в этом случае быть оригинальными и могут найти совершенно новое имя ребенку (например Аюжан). В

этом случае наблюдается большая независимость и самостоятельность решений родителей, в отношениях с родственниками. Для людей смешанного происхождения более комфортно иметь такие имена, учитывая, что по фамилии, и по внешнему облику, как правило, люди догадываются об их смешанном происхождении.

В целом, родителям в смешанных семьях желательно проявлять толерантность и понимание при выборе имени. Для рекомендации родителям важно пожелать внимательности и чуткости при выборе имени, следует быть аккуратнее, учитывая его созвучность с фамилией и отчеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью с: Сажида Дмитриева (девичья фамилия Валиулина), г. Усть-Каменогорск, апрель 2010 г.
2. Интервью с: «Айгерим Калиева» (псевдоним), г. Усть-Каменогорск, сентябрь 2011.
3. Интервью с: «Ольга Сабенова»(псевдоним), г. Усть-Каменогорск, сентябрь 2011.
4. Интервью с: Анна Нугуманова, г. Усть-Каменогорск, июнь 2010 г.
5. Интервью с: «Назым Кусманова» (псевдоним), г. Алматы, февраль 2008 г.
6. Интервью с: Мурат Койшинов, г. Усть-Каменогорск, декабрь 2011.
7. Интервью с: Тимур Сергазинов, г. Усть-Каменогорск, апрель 2010.
8. Интервью с: Даша Сурова, г. Усть-Каменогорск, сентябрь 2011.
9. Интервью с: Ержан Байбурин, г. Усть-Каменогорск, сентябрь 2011.
10. Интервью с: Сусанна Морозова (девичья фамилия Айвазян), г. Усть-Каменогорск, апрель 2010.

Чемчиева А.П.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ*

Течение демографических процессов в российском обществе происходит неравномерно, в силу существования между отдельными регионами Российской Федерации различий в уровне социально-экономического развития и сохранения у полиэтничного населения данных регионов этнических, культурных, конфессиональных, бытовых и других особенностей. Одним из российских субъектов, где особенно выражены региональные особенности демографических процессов является Республика Алтай.

Республика Алтай расположена на юге Западной Сибири и входит в состав Сибирского федерального округа. На северо-западе она граничит с Алтайским краем, на юго-западе с Республикой Казахстан, на юге – с Китаем и Монголией, на востоке – с республиками Тыва и Хакасия, на северо-востоке – с Кемеровской областью. Столицей Республики Алтай является г. Горно-Алтайск.

Демографическая ситуация в Республике Алтай сравнительно благоприятна. На фоне резкого сокращения рождаемости в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации в Республике Алтай еще сохраняется естественный прирост населения. Так в 2011 г. Республика Алтай среди регионов Сибирского федерального округа, в число которых помимо нее входят еще три республики (Бурятия, Тыва, Хакасия), три края (Алтайский, Забайкальский, Красноярский) и пять областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская), находилась по уровню рождаемости в числе лидеров и занимала второе место после Республики Тыва (см. табл.).

Таблица

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Сибирском федеральном округе, 2011 г. (на 1000 населения)

Регионы	На 1000 населения		
	Родившихся	умерших	Естественный прирост
Российская Федерация	12,6	13,5	-0,9

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Сибирский федеральный округ	14,1	13,7	0,4
Республика Алтай	22,7	12,2	10,5
Республика Бурятия	17,0	12,7	4,3
Республика Тыва	27,5	11,0	16,5
Республика Хакасия	15,1	13,4	1,7
Алтайский край	12,7	14,6	-1,9
Забайкальский край	15,5	13,3	2,2
Красноярский край	13,5	13,0	0,5
Иркутская область	15,3	14,0	1,3
Кемеровская область	12,7	15,5	-2,8
Новосибирская область	13,1	13,6	-0,5
Омская область	13,6	13,5	0,1
Томская область	13,0	12,2	0,8

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. М., 2012. С. 94, 103–105.

Отметим, что в 2012 г. общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения) составил в Республике Алтай 22,4‰. Тем самым по уровню рождаемости Республика Алтай вышла по стране на четвертое место после Республики Тыва (26,5‰), Чеченской Республики (25,6‰) и Республики Ингушетия (22,6‰) [1].

Существенное влияние на демографическое развитие Республики Алтай оказывает достаточно молодая возрастная структура населения – по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. средний возраст жителей республики составил 33,6 лет [2]. Относительно соотношения количества мужчин и женщин отметим, что оно в пользу слабого пола – по данным той же переписи на 1000 мужчин в республике приходилось 1116 женщин [3].

Следует обратить внимание на то, что в Республике Алтай фактически нет городов. Единственный город (Горно-Алтайск) является столицей республики. В этой связи основная масса населения региона проживает в сельской местности. Так, по данным переписи 2010 г. общая численность населения республики составила 206168 человек, из них проживало в городе 56933 человек, или 27,6%

от общей численности населения. Численность сельского населения составила 149235 человек, или 72,4% [4].

В показателях рождаемости городского и сельского населения Республики Алтай наблюдаются значительные различия – уровень рождаемости в городе существенно ниже. Так, если общий коэффициент рождаемости в г. Горно-Алтайске был равен в 2012 г. 18,4‰, то в сельской местности составлял 24‰ [5]. Такое соотношение уровней рождаемости городского и сельского населения не оставляет сомнений в том, что население республики продолжает воспроизводить себя еще благодаря своей сельской части.

Современная демографическая ситуация в Республике Алтай не может быть рассмотрена вне проблемы этнической дифференциации показателей рождаемости. Отметим, что для региона характерен полиэтничный состав населения. По численности в республике преобладают три этнические группы: русские (55,7%), алтайцы (33,4%) и казахи (6,1%) [6]. При этом следует иметь в виду, что темпы урбанизационных процессов среди алтайцев и казахов незначительны. Так, в 2010 г. в г. Горно-Алтайске проживало лишь 18,4 % всех алтайцев в республике, а у казахов этот показатель составлял 10,1% [7].

Для этносов Республики Алтай характерны заметные различия в уровне рождаемости, обуславливающие большие колебания в показателях рождаемости между различными районами. Как можно судить по статистическим материалам, для г. Горно-Алтайска и муниципальных районов республики с преимущественно русским населением (Майминский, Чойский, Турочакский, Чемальский) характерны существенно более низкие показатели рождаемости. Так, в 2012 г. в г. Горно-Алтайске и указанных районах на каждую 1000 жителей было зарегистрировано менее 20 новорожденных, что ниже общереспубликанского уровня. При этом наиболее низкий коэффициент рождаемости в республике был зафиксирован в Майминском районе – 17,2‰.

В Республике Алтай максимальные показатели рождаемости характерны для Кош-Агачского района, населенного представителями алтайского и казахского этносов, доля русского населения здесь незначительна. Относительно высоким остается уровень рождаемости и в других районах республики, где основное

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

население составляет алтайский этнос (Улаганский, Усть-Канский). Так, в 2012 г. в Кош-Агачском районе на каждую 1000 жителей было зарегистрировано 36,2 новорожденных, в Улаганском – 28,6, в Усть-Канском – 28,3 [8].

Репродуктивные установки алтайского и казахского этносов Республики Алтай превышают репродуктивные установки русского населения. Сохранению у алтайского и казахского этносов традиционных норм демографического поведения способствует то, что большинство представителей данных этнических групп занято в сельском хозяйстве (пастбищное скотоводство).

Современная демографическая ситуация в Республике Алтай характеризуется не только высоким уровнем рождаемости, но и высокими показателями смертности. Высокий уровень смертности выступает в Республике Алтай фактором, наиболее отягощающим демографическое развитие региона. С 2006 г. общий коэффициент смертности в республике не опускается ниже 12‰. В этой связи для Республики Алтай характерны низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни. Так, если в 2011 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла в Российской Федерации 69,8 лет (64 года у мужчин и 75,6 лет у женщин), в Сибирском федеральном округе – 67,7 лет (61,7 лет у мужчин и 73,7 лет у женщин), то в Республике Алтай она составляла всего 65,4 лет (59,8 лет у мужчин и 71,2 года у женщин) [9].

Обратим внимание, что главные причины смертности населения Республики Алтай в 2012 г. – это заболевания системы кровообращения (45,8%), несчастные случаи, отравления и травмы (22,1%), онкологические заболевания (12,4%) [10]. Следует добавить, что для республики актуальна и проблема сохранения жизни новорожденных. Уровень младенческой смертности (число умерших до года на 1000 родившихся живыми) в республике исторически остается очень высоким. Существенное снижение коэффициентов младенческой смертности имело место в регионе в 1980-е гг. – с 37‰ в 1980 г. до 20,5‰ в 1988 г. На протяжении следующих четырнадцати лет, с 1989 г. по 2003 г., уровень младенческой смертности в регионе значительно колебался по годам, но все же отличался высокими показателями, намного превышавшими российский уровень. Так, самый низкий показатель коэффициента младенческой смертности,

зарегистрированного в этот период, составил 19,9‰ в 2001 г. (14,6‰ по РФ), а самый высокий доходил до 33,7‰ в 1996 г. (17,4‰ по РФ). С начала 2000-х гг. показатель младенческой смертности в регионе постепенно сокращался – с 24‰ в 2003 г. и до 12,5‰ в 2012 г. Тем не менее, по уровню младенческой смертности Республика Алтай занимает среди регионов Сибирского федерального округа третье место после Республики Тыва (17,8‰) и Республики Хакасия (13,2‰). Отметим, что общероссийский показатель младенческой смертности в 2012 г. составил 8,7‰ [11].

Резюмируя сказанное, отметим, что современное развитие демографических процессов в Республике Алтай идет по общему направлению демографических перемен, происходящих в целом по стране. Так показатели рождаемости имеют выраженную направленность к снижению, уровень смертности высок и оказывает негативное влияние на величину естественного прироста населения. Однако в силу региональных особенностей в Республике Алтай обнаруживается некоторая разница в темпах изменения демографического поведения населения. В отличие от центральных районов Российской Федерации в Республике Алтай негативные демографические тенденции не так сильно выражены. По результатам анализа, основной «вклад» в повышение уровня рождаемости вносят жители сельской местности и представители алтайского и казахского этносов. Все же демографическая ситуация в республике все более усложняется и потому требует к себе серьезного изучения и выработки оптимальных путей решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рождаемости населения в Республике Алтай // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL: http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/publications/news/issues/ (дата обращения: 14.09.2013).
2. Итоги ВПН, 2010. С. 7 // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL:

http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default
(дата обращения: 14.09.2013).

3. Там же. С. 5.

4. Национальный состав населения РА // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL:

http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default
(дата обращения: 14.09.2013).

5. О рождаемости населения в Республике Алтай // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по

Республике Алтай: сайт. URL:

http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/publications/news_issues/ (дата обращения: 14.09.2013).

6. Национальный состав населения РА...

7. Национальный состав населения г. Горно-Алтайск // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL:

http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default
(дата обращения: 14.09.2013).

8. О рождаемости населения в Республике Алтай // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL:

http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/publications/news_issues/ (дата обращения: 14.09.2013).

9. Демографический ежегодник России – 2012 год. М. Статистика России, 2012. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm
(дата обращения: 14.09.2013).

10. О смертности населения в Республике Алтай в 2012 году // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. URL:
http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/ru/publications/news_issues/ (дата обращения: 14.09.2013).

11. Демографический ежегодник за 1997 год. Горно-Алтайск: ООП Госкомстата РА, 1998. С. 9; Демографический ежегодник за 2000 год. Горно-Алтайск: ООП Госкомстата РА, 2001. С. 18; Республика Алтай. Число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся живыми за год // Мировой Атлас Данных / Кноема: сайт. URL: <http://knoema.com/atlas/Russian-Federation/region/Республика-Алтай/Младенческая-смертность> (дата обращения: 14.09.2013); Младенческая смертность по субъектам Российской Федерации за январь-декабрь 2012 г. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: www.gks.ru/free_doc/2012/demo/t2.xls (дата обращения: 14.09.2013).

СОДЕРЖАНИЕ

Абдыгалиева Л.И. Қазақстандағы демографиялық мәселелер даму негізі ретінде (ШҚО бойынша 1985–2005 жж. балалардың тууы-өлімі мәселесі).....3

Аблажей Н.Н., Турдуева А.С. Киргизские мигранты в регионах Сибирского федерального округа: масштабы экономической миграции и натурализации.....9

Алпыспаева И. К проблеме миграционных процессов в Республике Казахстан19

Антипова А. С. Миграция населения: тенденции и перспективы (на примере Омской области).....22

Брюханова Е.А., Чекрыжова О.И. Структура занятости населения Сибири: пространственно-географический аспект.....27

Бургарт Л.А. Перепись населения Республики Казахстан 2009 г.: вопрос о вероисповедании.....33

Быков Н.И., Борисенко М.А. Демографическая трансформация населенных пунктов Алтайского края в постсоветский период.....48

Валитова З.Х., Есимова А.Б. Образовательные стратегии казахстанской молодежи: социально-демографические аспекты.....54

Габдрахманов Н.К. Влияние национальных особенностей на формирование демографического потенциала Республики Татарстан.....63

Гайкин В.А. Трудовая миграция корейцев в Японию 1910–1931 гг...71

Глушкова Л.Н. Взаимосвязь сексуальной культуры и особенностей репродуктивного поведения молодежи Восточно-Казахстанской области.....81

Гончаров Ю.М. Демографические процессы в рабочей семье Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.....88

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

- Гончарова Н.П.* Миграция населения как фактор социально-экономической трансформации региональных рынков труда (по материалам экспертных опросов в Алтайском крае).....98
- Гусева Н.В.* Этно-исследования и социальный процесс: философский аспект связи.....100
- Джанпаизова З.М.* Особенности современных демографических процессов в Южном регионе Казахстана.....115
- Жанатаева У.К., Ташимбаев А.Т.* Миграционные процессы в Астане: современные тенденции.....125
- Жанатаева У.К.* Современные тенденции демографической ситуации в Казахстане.....131
- Жанатаева У.К., Жангали А.* К вопросу рождаемости населения в Астане (2008-2013 гг.).....139
- Зимовина Е.П.* Мигранты из центральной Азии в Западной России: состав и особенности идентичностей.....148
- Игнатьева Л.Н.* Рынок труда в Казахстане 1991–2010 гг.159
- Каланчина И.Б.* Поляки Восточного Казахстана в документах 1930-1950-х гг.....166
- Қарасаев Ғ.М.* Батыс Сібір, Алтай өңірінің ХІХ ғасырдың басына дейінгі жекелеген тарихы «Азиатский вестник» журналы мәліметтерінде.....174
- Қарасаев Ғ.М.* Ресей империясының Батыс Сібір, Алтай өңірін қоныстандыруының ХІХ ғасырдың аяғына дейінгі барысы 1897 жылғы Бүкілресейлік санақ анықтамаларында.....181
- Колупаев Д.В.* Численность и структура населения в казачьих областях Восточного Казахстана во второй половине ХІХ века...189
- Комбарова Т.В.* Миграционные потоки в Тюменскую область через Республику Казахстан.....196

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

- Краснобаева Н.Л.* Демографическая история Казахстана в 30-е годы XX века.....200
- Кротов А.В., Мамешина Н.С.* Динамика населения регионов Казахстана за последние двадцать лет.....207
- Кулиева Н.М., Гасанов Э.Л.* Typical ethnodemographic features of Ganjabasat region.....213
- Кумарова Б.М.* Динамика численности татар Зайсанского района (по материалам переписи Республики Казахстан 1999 г. и по отчету командировки в Зайсанский район в 2006 г.).....222
- Мрачковский А.Е.* Влияние демографической дифференциации населения на формирование социально-трудовых отношений в регионе (на примере Омской области).....228
- Ноянзина О.Е., Максимова С.Г.* Специфика восприятия демографических угроз приграничных территориях Российской Федерации.....236
- Омельченко Д.А., Гончарова Н.П.* Демографическая безопасность Российского приграничья: основные показатели и эмпирическая модель.....246
- Панковская Г.И.* Влияние миграционных процессов на формирование состава населения Восточного Казахстана в конце XX – начале XXI веков.....257
- Поплыко В.И.* Динамика численности сельского населения Республики Беларусь: региональный аспект.....261
- Потуданская В.Ф., Трункина Л.В.* Влияние миграционных процессов на формирование трудового потенциала региона.....268
- Родионова Л.В.* Сбережение и преумножение сельского населения в приграничном регионе России.....278
- Сарафанов Д.Е.* Фиксирование иногородних прихожан метрическими книгами Покровской церкви Барнаула во второй половине XIX в..288

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

- Сарсембаева Г.А.* Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период 1999–2009 гг. (по материалам социологического исследования).....295
- Свахина Т.Е.* Формирование еврейской диаспоры в Восточном Казахстане в конце XIX – начале XX веков.....310
- Слугина Г.В.* Динамика причин смертности по полу и возрасту в период 1941– 1945 гг. в г. Усть-Каменогорске (по материалам архива городского отдела ЗАГС).....319
- Солонец М.А.* Из истории формирования азербайджанской диаспоры в Казахстане в XX – начале XXI вв.....325
- Спанкулова Л.С.* Экономические стимулы деторождения в семье..333
- Стась И.Н.* Структура занятости населения как фактор урбанизации Ханты-мансийского округа (1960–1980-е гг.).....342
- Столярова Л.В.* Человек между прошлым и будущим.....352
- Столярова Э.О.* Гендерная чувствительность республиканских и региональных СМИ (по материалам социологического исследования).....356
- Тарасова Е.В., Еремин А.А., Калугин А.А.* Создание демографического атласа муниципальных образований: опыт Алтайского края.....364
- Тарасова Н.В.* Институциональное развитие демографической науки в СССР во второй половине XX века.....373
- Уалиева С.К.* Имена детей смешанного происхождения в Казахстане.....379
- Чемчиева А.П.* Современная демографическая ситуация в Республике Алтай.....389

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдыгалиева Лаура Исупкановна – кандидат философских наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Аблажей Наталья Николаевна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, Новосибирск, Россия.

Алпыспаева Ильмира Акылбековна – студентка 4 курса ЕНУ им. Л.Гумилева, Астана, Казахстан.

Антипова Анастасия Сергеевна – магистрант Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Брюханова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Бургарт Людмила Александровна - магистр истории, референт-переводчик Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Святого Розария, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Быков Николай Иванович – кандидат географических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Борисенко Максим Александрович – аспирант Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Валитова Зульфия Хафизовна – кандидат социологических наук, доцент Карагандинского государственного университета им. Е. Букетова, Караганда, Казахстан.

Габдрахманов Нияз Камилевич – кандидат географических наук, ассистент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Гайкин Виктор Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН, Владивосток, Россия.

Гасанов Эльнур Лятиф оглу – научный исследователь, аспирант PhD Азербайджанской национальной Академии наук, Гянджа, Азербайджан.

Глушкова Лилия Николаевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Гончаров Юрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Гончарова Наталья Петровна – кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Гусева Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Джанпаизова Замира Мирзахмедовна – кандидат исторических наук, доцент Южно-Казахстанского государственного педагогического института, Шымкент, Казахстан.

Есимова Айгуль Бегеновна – кандидат исторических наук, доцент Южно-Казахстанского государственного педагогического института, Шымкент, Казахстан.

Еремин Алексей Алексеевич – кандидат географических наук, старший преподаватель Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Жанатаева Улболсын Камальбековна – доктор политологических наук, доцент ЕНУ им. Л.Гумилева, Астана, Казахстан.

Жангали Айя Саркенкызы – ученица 11 класса средней школы №2, Астана, Казахстан.

Зимовина Елена Павловна – кандидат исторических наук, аналитик Центра социально-экономических исследований Балтийского федерального университета им. И.Канта Калининград, Россия.

Игнатьева Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Каланчина Ирина Борисовна – библиотекарь Научной библиотеки Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Калугин Александр Анатольевич – главный специалист отдела по обслуживанию информационно-коммуникационных систем управления делами Администрации Алтайского края, Барнаул, Россия.

Карасаев Ганни Мукашевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории государства, Астана, Казахстан.

Колупаев Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор Алтайского Государственного Технического Университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Комбарова Татьяна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия.

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Кротов Александр Викторович – кандидат географических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Кулиева Наргиз Малик кызы – доктор исторических наук, профессор Института археологии и этнографии Азербайджанской национальной Академии наук, Баку, Азербайджан.

Кумарова Бахыт Мейрамовна – специалист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Мамешина Наталья Сергеевна – студентка Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Мрачковский Анатолий Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Ноянзина Оксана Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Омельченко Дарья Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Панковская Галина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Поплыко Владимир Иванович – кандидат экономических наук, доцент Белорусского государственного экономического университета, Минск, Беларусь.

Потуданская Вера Федоровна – доктор экономических наук, профессор Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Родионова Людмила Васильевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.

Сарафанов Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Свахина Татьяна Евгеньевна – специалист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Слугина Галина Владимировна – старший преподаватель Усть-Каменогорского филиала МЭСИ, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Солонец Марина Андреевна – специалист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Спанкулова Лазат Сейтказиевна – доктор экономических наук, доцент КазНУ им. Аль-Фараби, ведущий научный сотрудник Института экономики КН МОН РК, Алматы, Казахстан.

Стась Игорь Николаевич – аспирант Тюменского государственного нефтегазового университета, Сургут, Россия.

Столярова Лилия Викторовна – кандидат философских наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Тарасова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Тарасова Наталья Владимировна – магистрант 2 курса Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики, Москва, Россия.

Ташимбаев Асхат Тимурович – ученик 10 класса Назарбаев Интеллектуальной школы, Астана, Казахстан.

Трункина Лидия Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Турдуева Азиза Суюмбаевна – кандидат исторических наук, вице-консул Республики Кыргызстан в РФ, Россия.

Уалиева Сауле Кабдымуликовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Чемчиева Аржана Петровна – кандидат философских наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Чекрыжова Оксана Ивановна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЙ ДОМ ДРУЖБЫ
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ВКГТУ ИМ. Д. СЕРИКБАЕВА

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XIII Международная
научно-практическая конференция
(г. Усть-Каменогорск, 26–27 сентября 2013 г.)*

Сборник научных трудов

Редактор: Доспаев Д.
Технический редактор: Бекбаева А.
Корректор: Венедиктова О.

Подписано в печать 21/11/2013
Формат 60x84 1/6. Бумага офсет. Печать RISO.
Усл. п.л.. 25,87 Тираж 150 экз. Заказ № 90

Отпечатано ИП Сальменова Д.М.
Г. Семей, ул. Гагарина, 122
Тел.: 8 7222 56 62 18
e-mail: s-pechat@mail.ru

